

Никто не должен думать,
что шестидневное творение
есть иносказание

Преподобный Ефрем Сирин

**Отец Серафим (Роуз) Платинский
(1934–1982)**

*Посвящается иеромонаху Серафиму (Роузу),
который превзошел всех богословов XX века
в способности выразить святоотеческое учение
о Начале и Конце.*

*Духовная эстафета, начатая отцом Серафимом
как учителем, миссионером и просветителем,
по его святым молитвам, продолжается
в нашем скромном труде.*

ум. Константин Сизов

Протоиерей Константин Буфеев

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ И ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ

Русский Издательский Центр
имени святого Василия Великого

Миссионерско-Просветительский
Центр "ШЕСТОДНЕВЪ"

Москва, 2014/7523

УДК 213
ББК 86.3
Б93

Допущено к распространению Издательским Советом
Русской Православной Церкви
№ ИС 14-324-2902

Б93 Буфеев К., прот.
Православное учение о Сотворении и теория эволюции / Протоиерей К. Буфеев. — М.: Русский издательский центр имени святого Василия Великого, 2014. — 438 с.

ISBN 978-5-4249-0038-9

Книга протоиерея Константина Буфеева «Православное учение о Сотворении и теория эволюции» написана в жанре апологетики, на основании Священного Писания и высказываний многих святых Отцов. В ней раскрывается учение Православной Церкви о Сотворении мира и человека. Впервые при разработке данной темы в качестве источников обильно используются богослужебные тексты Триоди, Октоиха и пр. (326 цитат на церковнославянском языке). Книга содержит всесторонний анализ отношения православного вероучения к теории эволюции. Она снабжена подробным справочным аппаратом.

Этот труд отца Константина будет полезен всем преподавателям и учащимся православных учебных заведений от семинарий и академий до воскресных школ, а также всем людям, интересующимся наукой и богословием. В особенности он представляет интерес для миссионеров и катехизаторов, так как может стать ценным пособием для проведения лекций и диспутов на тему о Боге и творении.

В квадратных скобках содержатся ссылки на источники, указанные в конце книги в разделе Литература.

УДК 213
ББК 86.3

ISBN 978-5-4249-0038-9

© Протоиерей Константин Буфеев, 2014
© Русский издательский центр
имени святого Василия Великого,
оригинал-макет, оформление, 2014

О Г Л А В Л Е Н И Е

Preface by Fr. Damaskin (Christensen).....	9
Предисловие игумена Дамаскина (Христенсена).....	15
Вместо эпиграфа.....	20
Введение. Определение понятий.....	22

Часть I

Учение о Сотворении мира

Глава 1. О Шестодневе и библейской хронологии	47
1. О буквальном, а не аллегорическом понимании Шестоднева святыми Отцами	47
1.1. Буквальное и аллегорическое понимание Библии	47
1.2. Буквальное отношение к событиям Шестоднева	50
2. Буквальное отношение к дням Творения.....	54
3. О продолжительности дней Творения.....	68
4. Соответствие дней Творения великим дням земной жизни Иисуса Христа	77
5. О библейской хронологии.....	82
5.1. Начало календарного летоисчисления	83
5.2. Возраст «от Адама».....	86
5.3. Возраст «от Сотворения мира»	91
Глава 2. Православное учение о Боге как Творце и о творении.....	98
1. Творение «из ничего» — или развитие «из прежде бывшего»?	98
2. Бог как Всемогущий и Свободный Творец	109
3. Бог как Творец и как Промыслитель	114
3.1. Богословский аспект. Сотворение и Промысл.....	115
3.2. Научный аспект. О чем свидетельствует антропный принцип: о Сотворении или о Промысле?	120
3.3. О Божием Промысле.....	127
4. Бог — Творец всего	132
5. Изменчивость — или постоянство сотворенных видов?	136
6. Постепенность формирования видов — или мгновенность актов творения?.....	143
7. О несуществовании смерти в первозданном мире	152
8. Вера в Бога или вера в эволюцию?	160

Глава 3. Православное учение о Боге как Судье и о кончине мира	171
1. Связь церковного учения о Конце мира с догматом о Сотворении	171
2. О Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде.	177
Притча о снежке	187
3. Церковное учение о Воскресении	188
3.1. О Воскресении Христовом	188
3.2. О всеобщем Воскресении	191
4. Царство Небесное и царство земное	198
4.1. Царство Христово и ересь хилиазма	199
4.2. Царство антихриста	202
4.3. Связь хилиазма и эволюционизма	206
Глава 4. Отношение Православной Церкви к историческим вероучениям, основанным на принципе эволюционизма	210
1. Язычество и гностицизм	210
2. Саддукейская ересь	215
3. Каббала	219
4. Эволюционные учения, осужденные Церковью как еретические	223
4.1. Оригенизм	224
4.2. Арианство	227
4.3. Ересь Иоанна Итала	229
5. Допустимо ли именовать эволюционизм «ересью»?	232

Часть II

Учение о Сотворении человека

Глава 5. Существовал ли Адам как историческое лицо?	241
1. Свидетельства Священного Писания и Предания	242
2. О молитвенной связи с Адамом и Евой	249
3. Значение праотцев в свете вероучительного содержания православного богослужения	252
Глава 6. О сотворении Адама из праха земного	259
1. Церковное учение об Адаме перстом	260
2. О «возвращении» в землю	269
3. Адам как первый человек	272

4. Святые Отцы — против эволюционной теории о происхождении человека от обезьяны.....	278
5. Об одновременности создания тела и души Адама.....	284
6. О несовместимости эволюционизма с церковным учением о сотворении человека <i>из праха земного</i>	288
Глава 7. О сотворении Адама по образу и подобию Божию	291
1. Образ и подобие	292
2. О царственном достоинстве человека	299
3. О богоподобии человека.....	303
4. О бессмертии первозданного Адама	306
Глава 8. О грехопадении	314
1. Связь греха и смерти	315
2. Последствия грехопадения	322
2.1. Последствия грехопадения для Адама	323
2.2. Последствия грехопадения для человеческого рода.....	327
2.3. Последствия грехопадения для мира.....	330
3. Причина подobia человека животным: грехопадение	334
4. Об искуплении греха Адама Христом Спасителем.....	341
Глава 9. Связь первозданного Адама со вторым Адамом — Христом	348
1. Христос — Сын Человеческий.....	348
2. Христос — Новый Адам	353
3. Адам как прообраз Христа.....	357
4. Богослужебные тексты — о связи двух Адамов	370
Глава 10. О праматери Еве и Пресвятой Богородице	376
1. О создании Евы из ребра Адама.....	376
2. О вторичности Евы по отношению к Адаму.....	383
3. Пресвятая Богородица как Вторая Ева.....	385
4. О «ключях девства»	390
4.1. Мистический аспект	390
4.2. Научно-апологетический аспект.....	395
Заключение	400
<i>Алфавитный указатель святых и Учителей Церкви,</i> <i>упоминаемых в книге</i>	411
<i>Указатель библейских цитат</i>	419
<i>Литература</i>	427

**Протоиерей Константин Буфеев — слева
и игумен Дамаскин (Христенсен)**

P R E F A C E

This new book by Fr. Constantine Bufeef, filled with the teachings of the saints of the Orthodox Church, is an important contribution to the defense of the Orthodox doctrine of creation in our times, particularly against the modern theory of evolution. It is a worthy companion to and continuation of the work begun in the 1970s by Hieromonk Seraphim (Rose) of Platina (†1982).

It is significant that such a valuable book should come at this point in history from a Russian Orthodox priest who is also a doctor of science. From the last decades of the twentieth century unto today, Russia, which is the Orthodox nation with the largest and most advanced scientific establishment, has also become the Orthodox land with the most visible and organized opposition to evolutionism, on both the scientific and theological fronts.

Criticism of evolutionism arose in Russia within decades of the publication of Charles Darwin's *Origin of Species* in 1859. From the theological side, refutations of evolution were voiced by Sts. Theophan the Recluse, John of Kronstadt, Barsanuphius of Optina, and others who would later be glorified as saints by the Russian Orthodox Church. From the scientific side, the most sustained critique of evolution was the fourteen-hundred-page tome *Darwinism: A Critical Study* (1885) by the Russian naturalist Nikolai Yakovlevich Danilevsky, which was based in part on the research of the Baltic German biologist Karl Ernst von Baer, one of the founders of embryology.

With the Bolshevik Revolution of 1917, any such criticism was suppressed by the new atheist regime. Soviet Communism bound

itself to evolutionism from the beginning, regarding it as a parallel in the natural sciences to Marxist doctrine in the social sciences, and using it as a propaganda tool to destroy people's faith in God. In the wake of the Revolution, the banner of evolutionism was also taken up by the "Living Church," a movement of Orthodox clergyman of a liberal, modernist persuasion who allied themselves with Communist ideology. In addition to attempting to introduce radical liturgical reforms, establish a married episcopate, and replace monasteries with Communist fraternities, the "Living Church" saw as a key element of its program the adoption of evolutionism as a cardinal Christian teaching.¹ For a time the "Living Church"—thanks to favorable status granted by the Soviet government, coupled with ruthless persecution by the same government of the canonical Orthodox hierarchy—was able to take over a large sector of the Orthodox churches in Russia. The faithful Orthodox people of Russia, however, did not accept the new robber "Church," and thus it eventually died out. Darwinian evolutionism, however, continued to be taught as dogma in all Soviet schools. Orthodox Christians were not allowed to speak out against it, and some of those who did are now counted among Russia's New Martyrs and Confessors.

This situation changed drastically with the fall of the Soviet regime in 1991, when religious freedom at last returned to the Russian Orthodox Church. Within five years, books against evolution and in favor of the Orthodox doctrine of creation began to come out from the Orthodox press. The year 1997 saw the publication of a Russian translation of a refutation of evolutionism by the American-born Orthodox writer Hieromonk Seraphim (Rose) of Platina, with the title *An Orthodox View of Evolution*. Significantly, the book was published by the newly reopened Optina Monastery, where Bishop Nektary (Kontzevitch) of Seattle—Fr. Seraphim's Patristics instructor and his spiritual father after the repose of St.

¹ Daniel H. Shubin, *A History of Russian Christianity*, vol. 4 (New York: Algora, 2006), p. 90; Paul Miliukov, *Outlines of Russian Culture*, part 1 (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1942), p. 181.

John (Maximovitch) of Shanghai and San Francisco—had once received his spiritual formation under the holy Optina Elders. This book was followed by a plethora of other books and articles in Russian, authored by both theological writers and scientists, which upheld the Orthodox Patristic teaching on creation, and contrasted it with the secular view of evolutionism. Often acknowledging a debt to the pioneering work of Fr. Seraphim, these later authors came to the same conclusions as he did regarding the Six Days of Creation, the state of man and the world before the fall, the age of the earth, the global Flood, etc., simply because the Orthodox tradition is so clear on these topics.

With the blessing of Patriarch Alexy II (†2008), the Orthodox Missionary Center “Shestodnev” (Six Days) was founded in the year 2000 by Archpriest Constantine Bufeev. Fr. Constantine is the rector of the Dormition of the Most Holy Mother of God Church in Arkhangelskoye-Tyurikovo (north Moscow), a doctor of geology and mineralogy, a member of the International Academy of Science (Russian Section), more than 10 years a lecturer at the St. Nicholas–Ugresh Seminary. He was moved to establish the society after one of his parishioners, a teenaged girl named Anna, was reprimanded and given a failing grade for a paper at an Orthodox church school because she accepted the Orthodox Patristic understanding of creation over the secular evolutionary one. If a pious young Orthodox Christian is not even allowed to confess the faith of the Holy Fathers at an Orthodox school, Fr. Constantine thought, something must be done to make Orthodox believers more aware of the Patristic teaching and of the scientific evidence that supports this teaching. His main inspiration in taking on this task was the life and work of Fr. Seraphim Rose. As he wrote:

“In the work of the Shestodnev center, we have always set down as a principle to base ourselves, in the realm of science, only on trustworthy and verified facts. In theology we prefer to use primarily Patristic sources, and we allow no departure from dogmatic Orthodox teachings. In this we are trying to be con-

tinuers of the work of Hieromonk Seraphim (Rose) of blessed memory, who, it seems to us, has set forth the only right direction in the theological interpretation of the problems posed by the modern unchurched world”.²

From the society’s inception, the well-known missionary priest and author Fr. Daniel Sysoyev served as its secretary. Fr. Daniel was among the first in post-Soviet times to come out with books defending the Orthodox doctrine of creation and critiquing evolutionism. Before his martyric death in 2009, he wrote two books, edited two anthologies, and gave many talks on the subject.

Beginning in 2005, the Shestodnev center sponsored several conferences in Moscow on “The Orthodox Interpretation of the Creation of the World and Contemporary Science,” as part of the International Nativity Educational Readings held annually throughout the Russian capital by the Moscow Patriarchate. Presided over by hierarchs of the Russian Orthodox Church, the Shestodnev conferences have featured talks on both theological and scientific subjects. While most of the speakers have been native Russians, some have come from the United States, Georgia, Ukraine, Serbia, Canada, France and Italy. The theological talks have been given by bishops, priests, monastics, seminary instructors, church-school teachers, catechists, and missionaries. The scientific talks, which comprise the majority, have been given by doctors and professors of biology (biochemistry, molecular and population genetics, zoology), physics, mathematics, geology, and astronomy, who are working in secular scientific/academic institutions. Having decades of experience in their specialized disciplines, these scientists testify that they have not seen conclusive proofs against the Scriptural-Patristic understanding of creation and history, and that on the contrary they have found much evidence substantiating it and offering glimpses into the wisdom and majesty of God.

² Archpriest Constantine Bufeef, editor’s preface to *Pravoslavnoye osmysleniye tvoreniya mira i sovremennaya nauka*, vol. 4 (2008), p. 5.

At the completion of the 2008 Shestodnev conference, thirty-two of these scientists, each holding a Kandidat or Doctor of Sciences degree in their respective fields, sent a letter to Patriarch Alexy II, which read in part:

In the era dominated by “scientific” atheism, which ended not long ago in our country, as is well known it was difficult to propose and discuss scientific models based on the idea of creation. Now, thanks be to God, atheism is not forced as a dogma in political and ideological circles of our society. However, in scientific circles and the realm of education, the deeply rooted ideology of evolutionism is dominant, contradicting the Biblical worldview and the teaching of the Holy Fathers of the Church.³

Now, with Archpriest Constantine’s latest book on the subject of origins, Orthodox Christians in Russia will have another much-needed resource to help them understand and believe in the miracle of God’s creative acts according to the Scriptural-Patristic doctrine of the Orthodox Church, and to arm themselves against the pervasive attacks on this doctrine by an unbelieving world.

Igumen Damaskin

St. Herman of Alaska Monastery

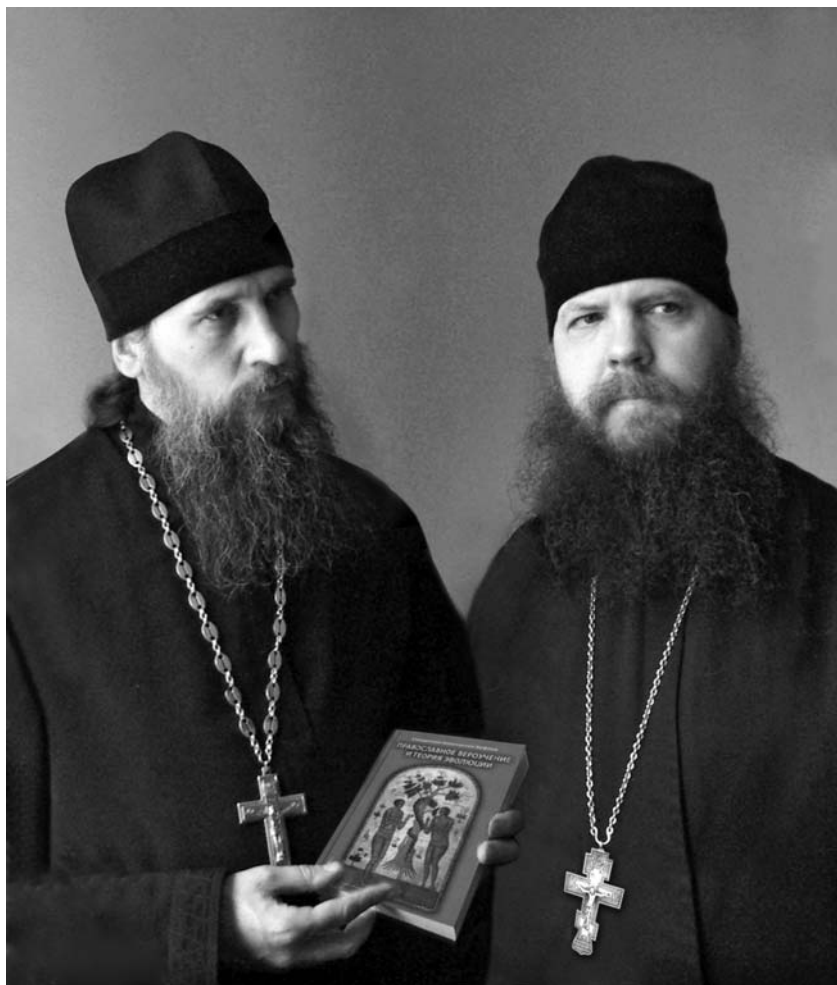
Platina, California, USA

September 17/30, 2013

Holy Martyrs Sophia and her three daughters: Vera,

Nadezhda and Lyubov

³ Ibid., vol. 5 (2009), p. 9.

**Протоиерей Константин Буфеев — слева
и игумен Дамаскин (Христенсен)**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта новая книга отца Константина Буфеева, включившая в себя большое количество цитат святых Отцов Православной Церкви, является в наше время важным вкладом в дело защиты православного учения о Сотворении мира, в особенности от нападков современной теории эволюции. Книга является достойным дополнением и продолжением работы, начатой в 1970-х годах иеромонахом Серафимом (Роузом) Платинским († 1982).

Знаменательно, что столь ценная книга выходит в этот исторический момент из-под пера русского православного священника, имеющего к тому же научную степень. Начиная с последних десятилетий двадцатого века до сего дня, Россия, которая из православных народов имеет наибольший и самый развитый научный потенциал, также соделалась православной страной, являющей наиболее заметное и организованное противостояние эволюционизму — как на научном, так и на богословском фронтах.

Критика эволюционизма поднялась в России с первых десятилетий после публикации «Происхождения видов» Чарльза Дарвина в 1859 году. С богословской стороны, отвержение эволюции было исповедано святителем Феофаном Затворником, святым праведным Иоанном Кронштадтским, преподобным Варсонофием Оптинским и другими, прославленными впоследствии святыми Русской Православной Церкви. С научной стороны, наиболее развернутой критикой теории эволюции явился том в 1400 страниц «Дарвинизм. Критическое исследование» (1885) русского естествоиспытателя Николая Яковлевича Данилевского, который, в частности, основывался на иссле-

довании российского биолога прибалтийского происхождения Карла Эрнста фон Бэра, одного из основателей эмбриологии.

После большевистской революции 1917 года любая критика подобного рода подавлялась новым атеистическим режимом. Советский коммунизм с самого начала связал себя с эволюционизмом, представляя его как естественно-научную параллель марксистской доктрине в науках социальных и одновременно используя его как инструмент пропаганды для разрушения веры людей в Бога. Следуя духу революции, знамя эволюционизма было также поднято «Живой Церковью», либеральным обновленческим движением модернистского толка в православном духовенстве, связавшем себя с коммунистической идеологией. В дополнение к попыткам ввести радикальные литургические реформы, установить женатый епископат и заменить монастыри коммунарами «живоцерковники» видели ключевым элементом своей программы признание эволюционизма как основной составляющей «христианского» учения. Какое-то время «Живая Церковь» — благодаря удобному статусу, полученному ею от советского государства, при жестоких гонениях канонической православной иерархии со стороны этого же государства — смогла захватить значительную часть православных храмов в России. Однако верующие православные люди в России не приняли новую отступническую «церковь», и потому она вскоре вымерла. Тем не менее во всех советских школах дарвиновский эволюционизм продолжали преподавать как догму. Православным христианам не разрешалось высказываться против него, а некоторые из тех, кто осмеливался это делать, прославлены ныне в лике новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви.

Ситуация коренным образом изменилась в 1991 году с падением советского строя, когда Русская Православная Церковь наконец вновь обрела религиозную свободу. Уже спустя пять лет в православных издательствах стали выходить книги против эволюционизма и в защиту православного учения о Сотворении. В 1997 году был опубликован русский перевод богословского опровержения эволюционизма «Православный взгляд на эволюцию» православного писателя американского происхождения иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского. Знаменательно, что

книга была издана во вновь открытой Оптиной пустыни, где епископ Нектарий (Концевич) Сиятлский — наставник отца Серафима в учении святых Отцов и его духовный отец после кончины святителя Иоанна (Максимовича) Шанхайского, Западноевропейского и Сан-Францисского — некогда духовно сформировался под окормлением святых оптинских старцев. За этим изданием последовало множество других книг и статей на русском языке, написанных как богословами, так и учеными, которые придерживались православного святоотеческого учения о Сотворении мира и противопоставляли его светскому взгляду на эволюционизм. Признавая заслугу отца Серафима как первооткрывателя темы, эти более поздние авторы часто приходили к тем же, что и он, выводам относительно шести дней творения, природы человека и мира до грехопадения, возраста земли, всемирного Потопа и т.д. просто потому, что православная традиция вполне ясно излагает свое учение по этим вопросам.

По благословению патриарха Алексия II († 2008), в 2000 году протоиереем Константином Буфеевым был основан Миссионерско-Просветительский Центр «Шестодневъ». Отец Константин является настоятелем храма Успения Пресвятой Богородицы в Архангельском-Тюрикове (на севере Москвы), он кандидат геолого-минералогических наук, академик Международной Академии Наук (Российский сектор), более 10 лет преподавал в Свято-Николе-Угрешской Духовной семинарии. На создание Центра его сподвиг следующий случай: одна из прихожанок, отроковица по имени Анна, получила выговор и неудовлетворительную оценку в Православной школе за свое сочинение, потому что она предпочла православное святоотеческое понимание вопроса о Сотворении светскому эволюционистскому пониманию. Если благочестивая юная христианка не может исповедовать веру святых Отцов даже в Православной школе, — подумал отец Константин, — необходимо что-то предпринять, чтобы сделать православных верующих более осведомленными в святоотеческом учении, а также в научных данных, подтверждающих это учение. Главным источником вдохновения в этом начинании для него послужили пример жизни и труды отца Серафима (Роуза). Как он писал:

«В деятельности Центра “Шестодневъ” мы всегда полагали принципом опираться в науке лишь на достоверные и проверенные факты. В богословии мы предпочитаем использовать, по преимуществу, святоотеческие источники и не допускаем отхода от догматического православного вероучения. В этом мы стараемся быть продолжателями труда блаженной памяти иеромонаха Серафима (Роуза), задавшего, как нам представляется, единственно правильное направление в богословском осмыслении проблем, которые ставит современный расцерковленный мир» [124, с. 3].

С момента основания Центра его секретарем был известный священник-миссионер и православный автор отец Даниил Сысоев. Отец Даниил был среди первых, кто в постсоветское время выступил печатно в защиту православного учения о Сотворении и с критикой эволюционизма. Прежде своей мученической кончины, последовавшей в 2009 году, он написал две книги, был редактором двух креационистских сборников и провел множество бесед на эту тему.

Начиная с 2005 года, Центр «Шестодневъ» организовал несколько конференций в Москве на тему «Православное осмысление творения мира и современная наука» в рамках Международных Рождественских образовательных чтений, проводимых ежегодно в Российской столице Московским Патриархатом. На конференциях «Шестоднева», где председателями были архиереи Русской Православной Церкви,⁴ обсуждались как богословские, так и естественно-научные темы. В то время как большинство докладчиков представляли Россию, некоторые из них приезжали из США, Грузии, Украины, Сербии, Канады, Франции и Италии. Богословские доклады были представлены епископами, священниками, монахами, преподавателями семинарий, учителями церковных школ, катехизаторами и миссионерами. Научные доклады, составлявшие значительную часть выступлений, были представлены докторами

⁴ Архиепископ (ныне — митрополит) Тобольский и Тюменский Димитрий и архиепископ Орехово-Зуевский Алексей (впоследствии — архиепископ Костромской и Галичский † 2013)

наук и профессорами биологии (биохимии, молекулярной и популяционной генетики, зоологии), физики, математики, геологии и астрономии, работающими в светских научных и академических институтах. Имея за плечами десятилетия научного опыта, эти ученые засвидетельствовали, что они не видят убедительных доводов против библейского и святоотеческого понимания Сотворения и истории и что, напротив, они нашли много доказательств в его подтверждение, каждое из которых пронизано сиянием мудрости и величия Господа.

В завершении конференции «Шестоднева» в 2008 году тридцать два ученых (все — кандидаты или доктора наук в своих областях) направили письмо Святейшему Патриарху Алексию II, в котором говорилось:

«В эпоху господствовавшего недавно в нашей стране “научного” атеизма, как известно, было затруднительно предлагать и обсуждать научные модели, основанные на идее творения. Сейчас, слава Богу, в политической и идеологической сферах нашего общества атеизм не является навязываемой всем догмой. Однако в научных кругах и в сфере образования, по-прежнему господствует единственная и глубоко укорененная идеология эволюционизма, противоречащая библейскому мировоззрению и учению святых Отцов Церкви» [125, с. 9].

Сегодня, с появлением новой книги протоиерея Константина о Сотворении, православные христиане в России получают еще один насущно необходимый источник, который поможет им понять и поверить в чудо Божественных актов Сотворения, в соответствии со Священным Писанием и учением святых Отцов Православной Церкви, а также поможет вооружиться против распространяющихся отовсюду атак на это учение безбожного мира.

*Игумен Дамаскин (Христенсен),
Свято-Германовская пустынь,
Платина, Калифорния, США.
Сентября 17/30, 2013.*

*Святых мучениц Веры, Надежды,
Любови и матери их Софии*

В МЕСТО ЭПИГРАФА

I

Примечали ли вы, братия, с какою постепенностью Господь Бог творил этот видимый нами мир?.. Сначала Он сотворил жидкое, водообразное и необразованное вещество мира из ничего, а потом — из этого вещества — произвел и устроил в шесть дней весь мир со всеми тварями, в нем находящимися. В первый день произвел Он свет: «ибо великому Свету, т. е. Богу», говорит св. Григорий Богослов, «прилично было начать мироздание сотворением света, которым уничтожает Он тьму и бывшие дотоле нестроение и беспорядок»; во второй — твердь со всем множеством огромных шаров, тогда еще темных, отдаленных друг от друга безмерным расстоянием, и воздушное пространство, окружающее землю; в третий — воду, покрывавшую кругом всю землю, отделил от земли, повелев ей уйти в нарочито образованные вместилища или углубления в земле, и в этот же день повелел земле произрастить все роды деревьев плодородных и бесплодных, все земляные плоды, все злаки и цветы; в четвертый — дал солнцу свет и теплоту для освещения и согревания земли с ее тварями, также — свет звездам; в пятый — повелел воде произвести из себя рыб и птиц... Теперь будем говорить о шестом и последнем дне творения, в который созданы животные земные и человек — венец творения.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский [65, сс. 80–81].

II

Из жизнеописания святого афонского старца Иосифа Исихаста:

«Своими собственными глазами мы много раз видели, что у Старца есть дар прозорливости. Однажды, когда он еще жил в скиту святого Василия, пошел он в скитскую церковь к отцу Герасиму. Там был какой-то мирской человек. Старец подошел к нему и сказал:

— У вас на душе какой-то грех, и он серьезный.

— Какой грех? — спросил тот.

— Я этого не знаю, — отвечал Старец, — знаю только, что грех этот очень серьезный.

— И нельзя это выяснить?

— Сейчас, днем — нет. Если хочешь, приходи ко мне ночью.

— Хорошо, после полуночи приду, Старче.

— Пойдешь по этой тропинке и придешь в мою каливу.

В полночь этот человек пришел к Старцу. Они начали беседовать. И что обнаружилось в итоге? Этот человек, хотя и был выпускником богословского факультета, написал целую книгу **в защиту дарвиновской теории**. И Старец ему сказал:

— Послушай, если ты излагаешь какую-нибудь теорию, гипотезу, почему ты не приводишь суждения православных богословов, святых Отцов, но приводишь мнения других: иудеев, масонов и тому подобных? Почему не обращаешься к святым Отцам? Всякий вопрос можно правильно решить, когда обращаешься к святым Отцам или к Священному Писанию, — тогда решение имеет силу.

Богослов согласился, что ошибся с этой теорией, и попросил Старца, чтобы тот ему открыл, откуда он об этом узнал. Старец ответил:

— Вчера, когда я к тебе приблизился, некий смрад, некая вонь исходила от тебя, поэтому я понял, что на твоей душе какой-то грех» [44, с. 420–421].

ВВЕДЕНИЕ. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Настоящая книга, написанная в жанре богословской апологетики, посвящена рассмотрению православного учения о возникновении мира и появлении в нем человека.

Тематика книги имеет актуальное миссионерское и духовно-просветительское содержание. Это подтверждено плодотворной работой Миссионерско-просветительского Центра «ШЕСТОДНЕВЪ», руководителем которого является автор, в частности — многолетним опытом проведения секции «Православное осмысление творения мира и современная наука» на Международных Образовательных Рождественских Чтениях.

Содействие и поддержку просветительской работе Центра «Шестодневъ» оказывал Святейший Патриарх **Алексий II**, который благословил его деятельность и вдохновил нас такими напутственными словами: «Многополярность мировоззрений ставит сегодня задачу приобщить учащихся к широкому кругу взглядов на принципиальные вопросы. К таковым традиционно относятся проблемы возникновения жизни, происхождения Вселенной, появления человека. И никакого вреда не будет школьнику, если он будет знать **библейскую теорию** происхождения мира. Осознание человеком, что он является венцом творения Божия, — только возвышает его, а если кто хочет считать, что он произошел от обезьяны, пусть так считает, но **не навязывает** этого другим» [124, с. 3].

Святейший Патриарх **Кирилл**, благословляя автора данной монографии на участие в Международной конференции «Идеология дарвинизма и ее воздействие на науку, образование и общество» (15–17 октября 2009 года, Ялта), в частности, отметил, что «Православная Церковь, по милости Божией, избежала ошибок, допущенных в известное время католиками, включившими в церковное учение одну из научных гипотез. Критиковать дарвинизм, как любую другую гипотезу, имеет право каждый компетентный участник дискуссии, в том числе и священник, высказывая свое собственное понимание проблемы» (письмо от 22 сентября 2009 года).

На открытии XV Рождественских Чтений митрополит Калужский и Боровский **Климент** отметил: «При всем понимании светского характера нашего государства, нужно ясно отдавать себе отчет, что в вопросах формирования мировоззрения, особенно при изучении теорий происхождения жизни на Земле и процессов развития человечества, **религиозный фактор является не менее важным, чем научный**. Да и какая наука может доказать, как зарождалась жизнь на Земле тысячи лет назад? Поэтому Православная Церковь не может оставаться в стороне от процесса формирования системы духовно-нравственных ценностей в специальных, особенно естественных дисциплинах» [124, с. 4].

Вопросы Сотворения мира и человека должны решаться с учетом православного отношения к этой теме, причем не только в церковной, но и в светской образовательных сферах.

Дадим определение основных понятий, встречающихся в книге, — сциентизм, эволюционизм, Православие и других.

Сциентизм

В последнее время в мире преобладает попытка решения космогонических вопросов (темы Начала и Конца) с точки

зрения исключительно научных гипотез и моделей без привлечения такого источника знаний, который в богословии называется «Божественным Откровением». Известные успехи в физике и биологии создали для многих людей иллюзию того, что можно чисто научными методами, без святоотеческого опыта осмысления бытия, объяснить устройство и происхождение нашей вселенной и всего, что она включает.

Вера в такое безграничное всемогущество науки называется **сциентизмом**.

Святитель Феофан Затворник вместо латинского термина «сциентисты» употреблял русский аналог — «научники»: «Ни одной у нас науки нет, которая установилась бы прочно в своих началах. Кое-что добыто по всем наукам, но все это не таково, чтоб давать право ссылаться на науку как на авторитет решающий. Науки нет, а есть **научники**, которые вертят наукою, как хотят. Есть, следовательно, только догадки и наведения **научников**» [164, с. 112].

К счастью, веру в универсальность науки не разделяют многие крупные ученые, глубоко осознающие ограниченность возможностей научного познания. Приведем суждение Анри Пуанкаре: «Когда научная теория обнаруживает притязание научить нас тому, что такое теплота, или что такое электричество, или **что такое жизнь**, она наперед осуждена; все, что она может нам дать, есть не более как грубое подобие. Поэтому она является временной и шаткой» [128, с. 277]. И это справедливо по отношению к любой теории и гипотезе.

Созвучные мысли можно встретить у современных богословов: «Научное знание всегда ограничено, условно и потому никогда не может претендовать на абсолютную истинность» [109, с. 165].

В особенности несостоятельность научного метода познания проявляется при решении вопросов «как было?», «как началось?», «было ли?» Достоверный и убедительный ответ на подобные вопросы невозможен, поскольку экспериментальное

подтверждение исторических событий исключено, а гипотетические экстраполяции в прошлое и в будущее не могут считаться достоверными по многим причинам.

Так, недоказуемым является «принцип актуализма», согласно которому законы мироздания считаются неизменными. Кто возьмется утверждать, что мир до грехопадения подчинялся тем же закономерностям, которые мы наблюдаем сегодня? В частности, наука не может ответить на вопросы: Всегда ли существовала смерть во вселенной? Действовал ли закон радиоактивного распада в Райском саду? Какой была сила гравитации в первозданном мире? Нельзя быть уверенным в том, что в прошлом не действовали некие принципиально иные физические законы.

Другим препятствием для безоговорочной веры в научные предсказания следует признать падение достоверности измерений и нарастание погрешности вычислений при прогнозе на длительные сроки и расстояния. К примеру, явление радиоактивного распада открыто физиками около ста лет назад. Кто может гарантировать, что такие изученные за это время «константы», как период полураспада и другие, не менялись от тысячелетия к тысячелетию? Какую ошибку — в 100% или в 1000% — можем мы получить, если распространим свои гипотетические расчеты на миллиарды лет? Были ли вообще эти миллиарды лет?..

Человеку, идущему по ровному полю с завязанными глазами, кажется, что он движется по прямой, хотя на самом деле он описывает окружность и через недолгое время возвращается на исходное место. Подобным образом, если по неизвестной нам причине отклонение от азимута составляет 1 градус в год, то наши приборы покажут, что за 360 лет был пройден прямолинейный путь, равный тремстам шестидесяти годовым переходам, в то время как фактически мы вернулись в начальную точку. Распространяя свои расчеты на 360 миллионов лет, мы будем уверены, что одолели расстояние «астрономического»

масштаба, не ведая того, что миллион раз прошли по кругу, — как Винни Пух по собственным следам.

Мы можем никогда не узнать, от каких естественных факторов зависит исследуемый нами параметр. Так, до открытия преобразований Лоренца никто даже не догадывался, что длина тела, оказывается, зависит от его скорости (!).

Пожалуй, главной «ахиллесовой пятой» науки за последние несколько столетий было настойчивое стремление объяснить происхождение мира лишь естественными причинами, без привлечения гипотезы о Разумном Создателе и Промыслителе. Лаплас заявил откровенно, что при создании своей модели образования Солнечной системы (знаменитая модель Канта — Лапласа) он в гипотезе о существовании Бога «не нуждался».

Но все без исключения подобные естественно-научные предположения об устройстве космоса и жизни на земле, если они не основываются на предпосылке Божественного происхождения вселенной, непременно подразумевают в своем аксиоматическом основании дополнительное невысказанное утверждение: **«Если Бога нет, то...»**

Это явно недоучитывают многие люди, больше верящие в науку, чем в Бога. Тем важнее напомнить современным сциентистам мнение о науке Святых Отцов — мужей, говоривших о познании мира и его законов, не наносящем ущерба вере в Живого Бога.

Святитель Григорий Палама: «Есть ли во внешней науке что-либо полезное для нас? Даже очень; ведь и в яде, извлекаемом из змеиных тел, много действенного и целебного, и знатоки врачебного искусства считают изготовленное из него снадобье лучшим и полезнейшим... Во внешней мудрости надо еще сначала убить змия, то есть уничтожить приходящую от нее надменность — как это нелегко! ведь, как говорится, “философское высокомерие не сродни смирению”, — но, так или иначе, уничтожить; потом надо отсечь и отбросить как безусловное и крайнее зло главу и хвост змия, то есть явно ложное

мнение об уме, Боге и первоначалах и **басни о творении** (эти слова святителя Григория звучат весьма «по-креационистски» и имеют прямое отношение к содержанию нашей книги. — *Прот. К.Б.*), а среднюю часть, то есть рассуждения о природе, ты должен при помощи испытующей и созерцательной способности души отделить от вредных умствований, как изготовители лечебных снадобий огнем и водой очищают змеиную плоть, вываривая ее» [29, с. 32, 33].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Науки — плод нашего падения, — произведение поврежденного падшего разума. Ученость — приобретение и хранение впечатлений и познаний, накопленных людьми во время жизни падшего мира. Ученость — светильник ветхого человека, светильник, которым **мрак тьмы во веки блюдетсЯ**. Искупитель возвратил людям тот Светильник, который им дарован был при создании Создателем, Которого лишились они при грехопадении своем. Этот Светильник — Дух Святой, Он Дух Истины, наставляет всякой истине, испытывает глубины Божии, открывает и изъясняет тайны, дарует и вещественные познания, когда они нужны для духовной пользы человека. Ученому, желающему научиться духовной мудрости, завещает Апостол: *Аще кто мнитсЯ мудр быти в вас в вещи сем, буй да бывает, яко да премудр будет* (1 Кор. 3, 18). Точно! Ученость не есть собственно мудрость, а только мнение мудрости. Познание Истины, которая открыта людям Господом, к которой доступ — только верой, которая непреступна для падшего разума человеческого, — заменяется в учености гаданиями, предположениями. Мудрость этого мира, в которой почетное место занимают многие язычники и безбожники, прямо противоположна, по самым началам своим, мудрости духовной, божественной. Нельзя быть последователем той и другой вместе; одной непременно должно отречься. Падший человек — **ложь**, и из умствований его составилсЯ **лжеименный разум**, то есть образ

мыслей, собрание понятий и познаний ложных, имеющие только наружность разума, а в сущности своей — шатание, бред, беснование ума, пораженного смертною язвою греха и падения» [цит. по: 15, сс. 414–415].

Святые Отцы высказывались не против науки, а против того, чтобы удостоивать ее божественного пьедестала. Они понимали, что вся наша наука целиком принадлежит сфере падшей человеческой деятельности. Науку не следует превращать в кумира и воздавать ей почести, приличные Единому Богу. *Да постыдятся вси, кланяющиеся истуканным, хвалящиеся о идолах своих!* (Пс. 96, 7).

Считаем долгом заверить читателей, что критическое отношение к сциентизму (как к вере во всемогущество научного познания) не делает нас противниками науки как таковой. Мы с большим уважением всегда относились к науке и к ученым, которые своими методами исследуют мир как Божье творение и познают его законы.

При этом изучение мира может быть различным.

Святитель Филарет Московский писал о познании вселенной, которое близко к теме нашей книги: «Познание земли и неба, но — не то могильное познание земли, которое по глыбам и слоям сходит в глубину ее, как в могилу, и остатками разрушения хочет истолковать жизнь погребенную и оставшуюся, без надежды воскресить погребенную и сохранить оставшуюся, не то стеклянное познание неба, которое посредством дальнозрительных стекол следит пути звезд, не пролагая зрителю пути в небо, но — познание земли и неба, вначале добрых зело, потом — земли, проклятой в делах человека, и неба, сделавшегося *нечистым* (Иов 15, 15), далее — земли, которая с сущими на ней делами сгорит, и неба, которое прейдет, наконец — *новаго неба и земли новой, в которых правда живет* (2 Петр. 3, 13), и в которые можем переселиться и мы, если правдою жить будем» [173, с. 62].

Сказанное святителем, очевидно, не имеет никакого отношения к занятиям «научников»-сциентистов.

Эволюционизм

Теория эволюции — душа сциентизма.

Один из ведущих эволюционистов, Тейяр де Шарден, писал вдохновенно и увлеченно:

«Что такое эволюция — теория, система, гипотеза?.. Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она — основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, — вот что такое эволюция» [185, с. 175].

Под **эволюционизмом** («теория эволюции», «**принцип эволюционизма**», «**эволюционная гипотеза**» и т.д.) мы понимаем такую систему взглядов, согласно которой все разнообразие форм живой и неживой природы появилось в результате последовательных превращений одних (более простых) видов в другие (более сложные).

Иллюстрацией к эволюционистской картине мира может служить известная схема, описывающая развитие материи во вселенной таким образом: элементарные частицы — атомы — различные химические вещества — сложные органические соединения — одноклеточные организмы — многоклеточные организмы — высшие формы флоры и фауны — Человек Разумный — ?..

Следует отметить, что никто из людей никогда не наблюдал появление живого из мертвого или разумного из неразумного. Ни один из ученых пока не предложил какого-либо вероятного механизма, как «мог бы» произойти подобный качественный эволюционный скачок.

Нобелевский лауреат Илья Романович Пригожин писал о неприменимости эволюционизма на молекулярном уровне к

живым системам: «Когда мы рассматриваем теорию хаоса и упорядоченную живую клетку, то сталкиваемся с биологической систематичностью, представляющей **явную проблему для теории эволюции**» [126, с. 42].

Академик Владимир Иванович Вернадский утверждал, что между живыми и косными естественными телами биосферы, существует целая пропасть в их строении и свойствах: «Это различие есть научный факт, вернее научное обобщение. Следствием из него является **отрицание возможности существования самопроизвольного зарождения живых организмов** из косных естественных тел в условиях современных и существовавших в течение всего геологического времени» [21, с. 171].

Вернадский также признавал, что в современной науке нет понимания механизма эволюции: «**Никакой теории**, точного научного объяснения этого основного явления в истории планеты **нет**. Оно создано эмпирически и бессознательно — проникло в науку незаметно, и история его не написана» [21, с. 29]. Подчеркнем, что, по мнению Вернадского, **эволюционизм — не есть научная теория**.

Мнение о том, что теория эволюции имеет отношение не к научному знанию, а затрагивает сферы религиозную и философскую высказал в 1885 году Николай Яковлевич Данилевский: «Теория эволюции не столько биологическое, сколько философское учение, купол на здании механического материализма, чем только и можно объяснить ее фантастический успех, никак не связанный с научными достижениями» [31].

Святоотеческое отношение к идеям эволюционизма представлено в нашей книге. Обилие цитат на эту тему, как древних учителей Церкви, так и живших в XIX–XX вв., свидетельствует о том, что эволюционизм — явление не чисто научное, но духовное. Никто ведь из святых Отцов не давал специальных оценок закону Архимеда или теории электромагнетизма...

Поэтому на теорию эволюции наше доброе отношение к науке не распространяется. Причина этому в том, что эволюционизм, во-первых, не является научным течением и, во-вторых, противоречит православному вероучению. Подробнее об этом также говорится на страницах нашей книги.

Эволюционистская парадигма в настоящее время является господствующей в академических научных кругах. Объяснить это можно тем, что наука в своих аксиоматических и методологических принципах в последние несколько веков все дальше и дальше отходила от церковного учения. Сегодня наблюдается даже такое явление, как преследование эволюционистами своих оппонентов-креационистов, создание им искусственной цензурной и информационной блокады, дискредитация научных трудов по принципу отношения к теории эволюции. Так проявляется монополия эволюционизма в современном научном мире.

Не следует удивляться тому, что господствующая сегодня научная парадигма, которая начинается с материалистического предположения о том, что «Бога нет», оказалась **ЭВОЛЮЦИОНИСТСКОЙ**. Другой она и быть не могла, поскольку если не Творец виновен в создании всех многочисленных форм существования материи, значит всё в мире образовалось некоторым «естественным», то есть эволюционным путем.

Православие

Преподобный Анастасий Синаит определил Православие как «неложное учение о Боге и твари, или истинное понятие обо всем, или знание о сущем, как оно есть» [5].

Православным мы называем такое вероучение, которое основано на Священном Писании Ветхого и Нового Заветов, выражено в творениях святых Отцов и освящено традицией церковного богослужения. Темы Сотворения мира и человека глубоко и всесторонне раскрыты в святоотеческих трактатах. Эти вопросы являются догматически значимыми для **Право-**

славия. Они входят в Символ веры и канонические правила Вселенских и Поместных Соборов.

Именно такая — православная — позиция представлена в нашей книге. Все мысли, изложенные в ней, находят полное подтверждение в церковном Предании. Ни одной мысли, не имеющей святоотеческого обоснования или противоречащей Слову Божьему, в книгу не включено. Так мы руководствовались при написании девизом: «Вперед, к святым Отцам!»

Чуждая эволюционистскому мировоззрению, **Православная Церковь** всегда содержала учение о Боге Творце. Применительно к изучению естественных объектов наше вероучение исходит из постулируемого догматического утверждения о том, что «Бог есть».

Из этой аксиоматической базы вытекает, что различные природные формы — от космических объектов (звезд и галактик) до элементов земной биосферы (растительных и животных видов, не исключая человека) — имеют независимое друг от друга происхождение. Таким образом, источником разнообразия форм во вселенной является Премудрый и Всемогущий Бог.

Христианин, рассуждая о вопросах происхождения мира, жизни или человека, по умолчанию, начинает каждую свою мысль с исповедания: «**Поскольку Бог есть, то...**»

Библейские цитаты мы приводим по-церковнославянски или, в случае необходимости, в русском синодальном переводе. Высказывания святых Отцов взяты из их богословских творений; если используются «Жития Святых» [46], в скобках указывается число и месяц памяти угодника Божьего (по Юлианскому календарю). В книге приведено 326 ссылок на богослужебные тексты из Октоиха [107], Триоди [159, 160] и Минеи [103], сквозная нумерация которых отмечена на полях монографии.

Иеромонах Серафим (Роуз) был первым, кто взялся за разработку систематизации святоотеческого учения о Сотворе-

нии мира [134, 135]. В своей работе он опирался в этом вопросе на мнение лишь десяти–пятнадцати учителей Церкви. Безвременная кончина не позволила ему завершить свой грандиозный богословский труд.

Считаем долгом отметить, что православная общественность в выступлениях на московских Рождественских Чтениях неоднократно отмечала выдающееся достоинство богословского наследия отца Серафима (Роуза) [121, сс. 36–60, 69–82; 122, с. 65; 123, с. 9]. Было засвидетельствовано частное почитание этого подвижника благочестия как местночтимого святого в Америке и в России [124, с. 5; 125, сс. 25–26, 406–415]. Высказывались пожелания верующих рассмотреть на церковной Комиссии по канонизации вопрос о прославлении его в лике преподобных как проходившего свое священническое и монашеское служение в лоне Русской Православной Церкви Заграницей. Жизнеописание блаженной памяти отца Серафима изложено в книге его ученика и сподвижника иеромонаха (ныне игумена) Дамаскина (Христенсена) [30].

В книге «Шестоднев против эволюции» [186] (вышедшей под редакцией убиенного священника Даниила Сысоева) мы, продолжая дело отца Серафима, представили согласное мнение около тридцати святых Отцов. В монографии «Православное вероучение и теория эволюции» [13] мы цитируем более сорока святых Отцов, чье мнение обличает учение эволюционистов. В Сборнике [121] собраны соответствующие цитаты шестидесяти различных прославленных Церковью святых. В Сборнике [122] в добавление к предыдущим цитатам представлены высказывания более ста пятидесяти святых мучеников и преподобных.

В настоящей книге представлено согласное мнение более чем двухсот сорока святых Отцов, список которых приведен в Приложении на стр. 411. Таким образом, есть все основания считать, что это — мнение **Православной Церкви**, *consensus partum*.

Мы сознательно избегаем ссылок на источники не православные. Делаем мы это не потому, что созвучных высказываний нельзя встретить у ученых и богословов из числа католиков или протестантов (и даже у некоторых иудеев и мусульман) — но для того, чтобы выразить в нашей книге именно **православное** апостольское отношение к теме, обозначенной в заглавии.

«Христианский эволюционизм»

Всплеск моды на эволюционизм возник на Западе в XIX веке после выхода в свет книг Чарльза Дарвина «Происхождение видов» [32] и «Происхождение человека и половой отбор» [33]. С точки зрения успешности внедрения в сознание людей эволюционистской идеологии⁵, Дарвина по праву можно назвать «эволюционистом № 1».

Сам Дарвин избегал подводить теологическую базу под свою научную гипотезу. При этом он прекрасно осознавал, что его «теория» вступает в противоречие с христианским вероучением:

«Я знаю, что заключения, к которым приводит это сочинение, будут некоторыми сочтены крайне нерелигиозными, но тот, кто заклеит их, обязан доказать, почему начало человека как особого вида происхождением от какой-нибудь низшей формы при помощи законов изменения и естественного отбора безбожнее, нежели объяснять рождение отдельной особи законами обыкновенного воспроизводства» [33, с. 651]?

Ответу на этот вопрос в значительной степени посвящена наша книга.

В XX веке эволюционизм получил богословское осмысление в учении Тейяра де Шардена (которого по праву следует

⁵ Характерно, что в среде биологов механизм естественного отбора иногда называют «демоном Дарвина» [143, с. 208] (по аналогии с термодинамическим «демоном Максвелла»).

назвать «эволюционистом № 2»). Главное содержание нового учения он выразил словами:

«**Бог действует только эволюционным путем**; этот принцип, повторяю, мне кажется необходимым и достаточным, чтобы модернизировать и влить новые силы во все христианское вероучение» [184, с. 205].

Шарденовский «бог» *в начале* устроил «Большой взрыв» и с тех пор действует «только эволюционным путем» во всех областях своего проявления — в «творении, искуплении, откровении, освящении...» [184, с. 205].

Несмотря на большое сопротивление, тейяровское учение, именуемое «**христианским эволюционизмом**» или «**телеологическим эволюционизмом**», получило широкое распространение на Западе. Оно даже вошло в официальную доктрину римо-католической церкви.

Приведем свидетельство об этом епископа Василия (Родзянко):

«Ватикан официально заявил еще в 1951 г., что католическая церковь принимает современную космологию, включая “биг бэнг”, как вполне согласную с Библией» [20, с. 34]. «В Ватикане состоялась международная конференция ученых астрономов и космологов, как верующих, так и неверующих. Папа Римский Иоанн-Павел II обратился с приветствием к гостям... Папа заявил, что “с точки зрения нашей христианской веры” ученые могут и должны изучать все находящееся по эту сторону “Большого взрыва”; то, что за его пределами, научному рассмотрению недоступно, “относится к области творения Божия”» [20, с. 23]. Таким образом, согласно современному католическому богословию, мир эволюционировал от «Большого взрыва» до Человека Разумного.

Распространение «**христианского эволюционизма**» в настоящее время в мире чрезвычайно широко. Зародившись на Западе, это учение нашло приверженцев также среди россий-

ских ученых и богословов, именующих себя **«православными эволюционистами»**. Один из них пишет:

«Библейский космогенез показывает нам постепенное восхождение **от низшего к высшему**, от мира неорганического к миру органическому и, в конце концов, — **к человеку**» [142, с. 29].

Другой «православный эволюционист» восхищается:

«Сравнивая данные Откровения с данными науки, а именно, с теориями Ч. Дарвина, Л.С. Берга, П. Тейяр де Шардена, мы хотим показать чувство восторга и удивления в душе верующего человека перед Природой, которую мы понимаем как творение Божие и как, по воле Божией, самостоятельно развивающийся комплекс» [58, с. 7].

Еще один их коллега признается, что для него «представляется весьма затруднительным понять и осмыслить идею эволюции без предпосылок религиозных в конечном основании», и даже утверждает, будто «только в библейско-христианском учении о творении мира и об отношении мира к Богу открывается смысл и жизненная необходимость идеи развития» [175, с. 77].

На поверку все подобные заявления оказываются голословными и не находят ни единого подтверждения в учении Православной Церкви. У эволюционистов нет надежного основания в Слове Божьем. Нет у них и единомышленников среди святых Отцов.

Тем не менее апология эволюционизма, встречающаяся в публикациях некоторых церковных авторов ([149], [24], [56], [58], [142], [155], [183]), под видом «синтеза» науки и религии возрождает древнее осужденное Церковью учение. Об этом мы писали в [186] и в [13].

Святитель Феофан Затворник про эволюционистов — «естественников, дарвинистов, спиритов и вообще западников» вопрошал: «Что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала бы их, если бы в их учении было что-нибудь новое?» [165,

с. 146]. На этот вопрос сам преосвященный автор ответил: «Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. Все их лжеучения давно уже анафематствованы» [там же].

По Промыслу Божьему, возникшее на Западе антихристианское учение «христианского эволюционизма» получило исчерпывающее и убедительное обличение со стороны уроженца Запада — «православного американца» иеромонаха Серафима (Роуза). Подвергая сокрушительной критике тейярдизм, он в книге [133] изложил удивительное по глубине и силе святоотеческое учение по этому вопросу.

Особую опасность отец Серафим видел не в безбожном дарвинизме, а в учении о «телеологической» или «божественной» эволюции. Он справедливо указывал на ее научную и духовную несостоятельность: «Так называемая божественная эволюция, как мне кажется, есть измышление тех, кто боится, что эволюция мира физического уж слишком “научна”, вот они и “подсовывают” Бога то там, то сям, чтобы хоть как-то примирить богословие с “последними научными открытиями”. Но такое противоестественное толкование может удовлетворить лишь самые дремучие умы (для которых все, что не укладывается в рамки, скажем, второго закона термодинамики, ниспослано Богом). Ни богословам, ни ученым оно не подходит, ибо смешивает богословие и науку. Эволюция духовная, однако, применяет “законы” эволюции физического мира к духовной области. Результаты чудовищны и неприемлемы ни с научной, ни с богословской точки зрения: нелепица и путаница, изложенная причудливым языком в стиле Тейяра де Шардена. И то, и другое целиком зависит от признания эволюции физического мира, отвергни ее — и рухнет вся система эволюции духовной. Кроме того, “научная” и “духовная” эволюция противоречат одна другой, ибо главная цель эволюции физического мира — найти объяснение этого

мира вне Бога, то есть такая теория по своей природе атеистична. И смешно наблюдать некоторых “богословов”, старающихся поспеть за новейшими “научными” изысканиями, дабы “не отстать от времени» [30, с. 455].

Иные из богословов-эволюционистов говорят, будто они «тоже» православные и даже «тоже» креационисты — в том смысле, что они признают веру в Творца неба и земли. Один из них пишет о собственном трактате: «В этом смысле и настоящая книга развивает креационистский подход» [183, с. 194]. Но их вера иная, чем у святых Отцов. Доказательству этой истины посвящена наша книга.

Целью настоящей монографии является не полемика с кем-либо из представителей течения «христианского эволюционизма», не анализ какого-либо их отдельного богословского трактата и не выявление ошибочных мнений у кого-либо из их авторов. Своей задачей мы видим изложение положительного учения Православной Церкви по теме Сотворения мира и связанных с ним догматических вопросов о Воскресении и Втором Пришествии Христовом.

Западный креационизм

Под течением **западного креационизма** мы понимаем движение противостояния идеологии эволюционизма, возникшее в середине XX века и продолжающееся поныне. В нем принимают участие различные ученые и теологи, многие из которых имеют научные степени и звания. Большинство научных креационистов — протестанты.

Встречаются среди креационистов на Западе и католики. Один из них, доктор Хью Оуэн, верно подметил: «Все святые Отцы соглашались, что сотворение всего первоначального разнообразия живых существ произошло во время определенного периода — “недели творения”. Согласно мнению почти всех ранних Отцов, период творения состоял из шести обычных

дней, после которых Бог отдыхал от творения новых живых существ» [121, с. 145]

Серьезные научно-креационистские труды мало известны в академических кругах, поскольку они по цензурным соображениям не публикуются в эволюционистских изданиях. Более распространены популярные креационистские книги, ряд которых переведен на русский язык. Ни одно из этих изданий не может быть названо в строгом смысле «богословским», но все они представляют собой более или менее удачные примеры **естественно-научной апологетики**. Среди них, к сожалению, нередко попадаются книги невысокого качества, но некоторые из их трактатов вполне, по нашему мнению, правильно отражают христианское отношение к Сотворению и могут стать полезным подспорьем в просветительской работе православных миссионеров (к примеру, замечательная книга Ли Стробела «Создатель под следствием» [148]).

Иногда встречается мнение, будто креационизм «не научен». Однако это не так. Диакон Георгий Максимов справедливо заметил: «Телеологизм, несмотря на все свои претензии, научен не намного более, чем креационизм. И тот, и другой отталкиваются от утверждения, что на основании современных научных данных случайная эволюция невозможна. Это предполагает два вывода: 1) что эволюция не была случайной; 2) что эволюционная модель неверна в принципе. Первый вывод — телеологизм, второй — креационизм. По сути это две разные богословские концепции Творения мира, в своей научной части перед наукой, в общем-то, равные» [186, с. 124].

Для всех **западных креационистов** характерно отношение к Слову Божьему как к высшему авторитету. Похвальным и методически правильным представляется их стремление к выработке таких научных гипотез, которые не противоречат Библии, а согласуются с текстом Божественного Откровения. Для православного христианина должно быть очевидным, что антибиблейская гипотеза не может оказаться истинной.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Все Слово Божие есть единая истина, целостная, нераздельная, и если ты признаешь за ложь одно какое-нибудь сказание, изречение, слово, ты погресишь против истины всего Священного Писания, а первоначальная истина его есть Сам Бог» [67, т. 2, с. 102].

Отметим и один существенный недостаток, типичный для всех протестантских публикаций: в них нет опоры на церковное Предание, и оттого часто теряет убедительность вся их аргументация, не укорененная в святоотеческой традиции (справедливости ради следует сказать, что это — «слабое место» также всех без исключения «христианских эволюционистов»).

19 правило VI Вселенского Собора: *«Аще будет исследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего»* [81].

Мысли **западных креационистов** о Сотворении, как правило, соответствуют буквальному восприятию Библии. Иногда они отходят от традиционного церковного понимания, но чаще совпадают с толкованиями Слова Божьего святыми Отцами.

Игумен Дамаскин (Христенсен) в этой связи отмечает: «Несмотря на то, что креационистам не хватает святоотеческого понимания природы человека и первозданного мира, в их книгах можно встретить множество фактов, которые указывают на устойчивость “видов” животных, реальность Всемирного Потопа и сравнительно небольшой возраст земли — все то, о чем недвусмысленно свидетельствуют святоотеческие труды. Вот так и получалось, что, сами того не подозревая, ученые-протестанты во многом выступали активными защитниками святоотеческой традиции» [123, с. 84].

По этой причине некоторые из православных миссионеров, к примеру, убиенный священник Даниил Сысоев, не стесня-

лись называть себя «православными креационистами». Этим они подчеркивали, что «креационизм», понимаемый как учение о Сотворении, является неотъемлемой частью христианского вероучения. Во всяком случае, учителями креационизма для православных людей являются не Генри Моррис и Дуэйн Гиш, а святые Отцы (так, в нашей книге мы не цитируем **ни одного** протестантского автора⁶; при этом на первом месте по количеству использованных цитат стоят святители Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Нисский и Амвросий Медиоланский).

Западный креационизм возник как духовная реакция на повсеместное засилие идей эволюционизма. В этом смысле он является позитивным и здоровым течением в науке и богословии, напоминая о библейском содержании Божественного Откровения. В креационистской литературе можно встретить немало справедливых мыслей, обличающих заблуждения эволюционизма.

В то же время западный креационизм несет в себе все негативные черты протестантизма, и прежде всего — отрицание Священного Предания Церкви. Заметим в этой связи, что протестантов-креационистов с позиций православного вероучения следует критиковать не за их «креационизм», а за их «протестантизм».

Игумен Дамаскин (Христенсен) считает, что в отношении к библейской теме о Сотворении имеет место «не столько **расхождение** между креационистами-протестантами и святыми Отцами, сколько **недостаток понимания** со стороны первых. Иначе говоря, протестантские креационисты не выступают против святоотеческого учения касательно творения мира, но, будучи вне Церкви, они не в состоянии вместить опыт святых Отцов» [123, с. 97].

Святые Отцы, конечно, не были «креационистами» в смысле противостояния эволюционистам XX века, но,

⁶ Исключение читатель найдет лишь в Главе 2 в разделе «Научный аспект. О чем свидетельствует...», а также изречение сэра А. Кейта на стр. 160.

безусловно, все учителя Церкви были **креационистами** в смысле исповедания учения о шестидневном творении Богом мира. Так понимаемый креационизм представляет собой неотъемлемую часть православного церковного вероучения. В то же время он содержит в себе богословский арсенал для отражения экспансии антихристианских идей эволюционизма и миссионерский потенциал для позитивного диалога с протестантами.

Желая исключить путаницу, мы избегаем именования себя и своих единомышленников «креационистами», но предпочитаем исповедовать свою позицию просто как **православную** (традиционно церковную) — тем самым растождествляясь и с западными протестантами-креационистами, и со всеми эволюционистами.

«Неокреационизм»

В лагере современных «православных эволюционистов» возникло новое нелепое понятие — «**неокреационизм**». Этот язвительный неологизм, очевидно, никогда и никем не будет принят как самоименование (как ненцы никогда не назовут себя «самоедами»). Введен он для «различения» современных креационистов от «классических креационистов XVIII — начала XX в., как Линней или Кювье, много и плодотворно работавших в науке» [24, с. 204]⁷.

Верно то, что абсолютное большинство европейских ученых до XX века были **креационистами**. Верно и то, что в XX веке первыми критиками эволюционизма как антихристианского учения выступили протестанты-креационисты.

Однако парадокс заключается в том, что сами эволюционисты используют свой неуклюжий термин для противопостав-

⁷ По всей видимости, при изобретении этого нового словечка эволюционисты воспользовались аналогией с устоявшимися выражениями «обновленчество» — «неообновленчество», отличающими церковных реформаторов 1920–1930 гг. от современных церковных модернистов.

ления западным креационистам-протестантам **православных** авторов.

Вот в чем критики обвиняют «неокреационистов»:

«Идея о том, что мир до грехопадения был совсем иным, фактически исключает естественно-научные и богословские исследования космогенеза и Шестоднева... Неокреационизм фактически предполагает, что все Дни Творения были сплошным чудом» [183, с. 225, 226].

Но об этом идет речь не только в современной полемике. Об изменении мира после грехопадения и о чудесном сверхъестественном действии Божиим во время Шестоднева писали многие **святые Отцы**, чьи высказывания на эту тему приведены в нашей книге.

Реальное разделение сил можно изобразить следующим образом. Эволюционизм представляет собой догматическое искажение апостольского учения. Креационизм является правильной по сути (хотя не всегда верной по научной и богословской форме) попыткой сохранить христианское учение в верности догмату о Сотворении, опираясь на библейское свидетельство о Шестодневе.

«Неокреационизм» обличает догматическое заблуждение «христианского эволюционизма», основываясь на Священном Писании и Предании Церкви.

В свою очередь, «телеологические эволюционисты» находятся в противостоянии своим оппонентам. При этом они так описывают позицию «неокреационистов»:

«Общий смысл **неокреационистской** аргументации таков: существуют свидетельства, что святые Отцы понимали Шестоднев, включая длительность периода творения, **буквально**. Они видели в Днях творения **дни, а не эпохи**. А в 7,5 тыс. лет существования мира — именно 7,5 тыс. лет (в их времена было еще только 6 тыс. лет). Поскольку для православного человека святые Отцы являются **высшим авторитетом**, то и нам следует придерживаться буквального толкования Шестоднева (в том числе и в вопросе хронологии событий творения)» [24, с. 207].

Если не обращать внимания на клеймо «неокреационизм», все эти «упреки» мы готовы принять лично на свой счет. Святые Отцы в самом деле являются для нас **высшим авторитетом**, а они действительно воспринимали библейский Шестоднев **буквально** и видели в нем **дни, а не эпохи**. Рассмотрению этой темы посвящена первая глава нашей книги. Заметим в этой связи, что авторы-эволюционисты упорно и близоруко сводят тему Шестоднева лишь к проблеме хронологической, не замечая того, что она является, прежде всего, проблемой догматической. Подробному рассмотрению этих вопросов посвящены все остальные главы (кроме первой «недогматической» главы) нашей книги.

* * *

В тексте использованы следующие авторские ремарки: наиболее важные выражения мы выделяем жирным шрифтом; церковнославянский текст — полууставом или курсивом; цитаты эволюционистов напечатаны более мелким шрифтом.

ЧАСТЬ I

УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ МИРА

В начале сотворил Бог небо и землю (Быт. 1, 1).

И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма (Быт. 1, 31).

И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал (Быт. 2, 2).

Было слово Господне ко мне: Я помыслил, и сотворено было все Мною одним, а не чрез кого-либо иного; от Меня также последует и конец, а не от кого-либо иного (3 Езд. 1, 4 и 6, 6).

Глава 1

О Шестодневе и библейской хронологии

Не всеми людьми текст Библии воспринимается как священный и исторически достоверный. Особые трудности вызывает у многих современных читателей восприятие первых глав Книги Бытия.

Людам, воспитанным на эволюционном учении, нелегко принимать на веру некоторые библейские свидетельства «как написано». Поэтому ряд сторонников теории эволюции утверждает, что

первые главы Книги Бытия «написаны приточным и символическим языком образов и иносказаний» и что поэтому «их невозможно понимать в буквальном смысле, а лишь как образы, притчи и символы» [52, с. 45].

1. О буквальном, а не аллегорическом понимании Шестоднева святыми Отцами

1.1. Буквальное и аллегорическое понимание Библии

Различные страницы Священного Писания принято не одинаково воспринимать в традиции святоотеческого богословия. Одни библейские стихи прилично воспринимать буквально, другие — аллегорически. При этом последний способ прочтения требует осторожности и рассуждения.

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин писал: «О том, что ясными словами выражено, мы можем твердо определить и смело произнести свое мнение. А те предметы, которые, предоставляя нашему размышлению и упражнению, Дух Божий

поместил в Св. Писании, желая, чтобы о них заключали по некоторым знакам и предположениям, **неспешно и осторожно должны быть обсуждаемы**, так что удостоверение или утверждение их зависит от произвола рассуждающего или принимающего» [64, с. 308].

Римский историк Павел Орозий насчитывал «десять гонений от Нерона до Максимиана» [110, с. 468], которые перенесла Церковь Христова. При этом он указывал на соответствие этих гонений десяти казням египетским, описаным в Книге Исход. При всей внешней «убедительности» подобного аллегорического толкования, его близкий друг, **блаженный Августин**, в книге «О граде Божьем» так оценил попытку толкования Священного Писания своего сподвижника: «Я не думаю, чтобы те события в Египте были прообразами гонений; хотя думающие так с видимой тонкостью и остроумием сопоставляют каждую казнь с каждым из гонений, но **не по пророческому духу, а по догадке человеческого ума**, который иногда доходит до истины, но иногда обманывается» [цит. по: 110, с. 468].

Таким образом, данный пример аллегорического толкования Библии был отвергнут Церковью, несмотря на то, что внешне он может показаться вполне убедительным (и даже выполненным с «тонкостью и остроумием»).

Приведем другой пример аллегорического, точнее прообразовательного, толкования Слова Божьего, который может показаться кому-то не вполне очевидным, но который, однако, принят Преданием Православной Церкви. Библейский эпизод о вознесении пророка Илии на огненной колеснице на небо (4 Цар. 2, 11–12) воспринимается в литургической традиции как *прообраз* Вознесения Иисуса Христа:

- 1 Странно твоє рѣткѡ, странно твоє воскресѣніе, странно и страшно твоє жизнодаѣче, еже ѿ горы вѣѣстѣнное вознесѣніе, еже нѣзбразѣа нліа четверокѡнный возхождаше, воспѣваа тѣа человекѡлюбче. [160] (Вознесение, 2-й канон, песнь 5, тропарь 2)

Подтверждение обоснованности того, что вознесение Илии прообразует (*изображает*) Вознесение Спасителя можно найти в творениях святых Отцов.

Святитель Григорий Двоеслов: «Илия вознесся на небо на колеснице, в доказательство того, что он, как человек, не мог обойтись без внешних пособий. Это пособие и сделали ему ангелы, когда он восходил на небо, ибо он сам собою не мог вознестись туда, потому что естественная слабость не позволяла ему отделиться от земли. Между тем Спасителю не нужна была колесница, не нужны были ангелы, ибо Творец Своєю Божественною силою вознесся на небо» [цит. по: 46, сс. 784–785] (май).

В нашей книге можно встретить как буквальное, так и аллегорическое прочтение Библии. Выбор толкования представляется нам делом естественным и простым: следует понимать Священное Писание так, как комментировали его святые Отцы Православной Церкви. И, по возможности, воздерживаться от тех версий понимания, которых мы не встречаем у святых.

Так, в главе «Адам как прообраз Христа» мы приводим множество толкований аллегорических, которые весьма обогащают и расширяют понимание Слова Божия. В настоящей главе, посвященной Шестодневу, все приводимые толкования оказываются буквальными, поскольку иных суждений на эту догматическую тему святые нам не оставили.

В древности были знамениты две богословские школы — александрийская и антиохийская. Первая была известна традицией аллегорического толкования. Вторая — буквальным толкованием библейского текста. Иногда встречается мнение, будто и вопрос о библейском Шестодневе в этих школах якобы решался по-разному: у «александрийской» — аллегорически, у «антиохийской» — буквально.

Однако это не так. В настоящей главе мы показываем, что все без исключения святые, представители обеих богословских школ

(равно как церковные учителя из числа других православных школ) воспринимали Шестоднев пророка Моисея буквально.

1.2. Буквальное отношение к событиям Шестоднева

Все «христиане-эволюционисты» принимают аллегорическое толкование Шестоднева пророка Моисея. Они вынуждены так поступать, потому что традиционное буквальное прочтение Библии противоречит их мировоззрению. В вопросе толкования Библии эволюционисты руководствуются своими «научными критериями», а не Преданием Православной Церкви.

Один из «православных эволюционистов» утверждает:

«Язык первой главы Библии — это язык Мифа» [98, с. 87].

Характерно пишет другой автор:

«Вряд ли во времена Моисея, когда была написана книга Бытия, могла быть понята инфляционная теория происхождения вселенной. Чтобы соответствовать любой эпохе, язык Библии должен быть аллегоричен, а ее тексты должны толковаться в зависимости от уровня знаний конкретной исторической эпохи» [180, с. 325].

Эти мысли — чисто спекулятивные. Библию не следует, по выражению К. Льюиса, использовать как «вешалку для развешивания собственных мыслей» [89]. Слово Божие содержит истину, которая не зависит от «уровня знаний конкретной исторической эпохи». Не научный уровень знаний помогает нам верно толковать Слово Божие, но следование церковной традиции, духовному наследию святых Отцов, продолжающих эстафету пророков и апостолов. Святые Отцы стремились к тому, чтобы иметь *ум Христов* (1 Кор. 2, 16), потому обращение к их духовному наследию приобщает нас к мистической полноте и глубине Предания Церкви.

Язык Библии аллегоричен — но не в приземленном профанном смысле, который предлагают эволюционисты, а в смысле

церковном, который достался нам от святых Отцов. При этом вводить новые «аллегии» — дело небезопасное в духовном смысле. Оно чревато искажениями смысла, доходящими до кощунства и прямой хулы на Творца. Аллегорический смысл библейских текстов следует воспринимать не от ученых или от модернистствующих богословов, а от святых Отцов.

Следует подчеркнуть со всей определенностью: **святоотеческая традиция не использует аллегорический способ толкования по отношению к первой главе Книги Бытия**. Точнее говоря, иносказание и аллегорию к Шестодневу пророка Моисея, конечно, можно применить (как и к любому другому тексту) — но Православная Церковь не допускает в этой теме богословских толкований, которые отрицали бы буквальный исторический смысл повествования о первой творческой Божьей седмице.

«Православные эволюционисты» пишут противоположно:

«Наиболее плодотворный подход — это аллегорическое толкование текста книги Бытия»[181, с. 217].

«Многие ученые и богословы видят возможные пути сближения науки и религии в **аллегорическом толковании** библейского текста о сотворении мира... Это наиболее продуктивный подход, и именно им шли многие богословы от святых отцов до современных авторов» [180, с. 329].

С этими мыслями никак нельзя согласиться. Для святых Отцов аллегорическое толкование текста было средством возвести читателя в более тонкую и возвышенную духовную сферу, а не низведения содержания Слова Божия до механики и физиологии. Быть может, по этой причине **никаких** аллегорических толкований Шестоднева святые Отцы нам не оставили. Если же отдельные мысли аллегорического свойства у святых Отцов, толкователей Шестоднева и встречаются, то, во-первых, они никогда не отрицают прямой буквальный смысл и, во-вторых, являются отступлением от главной темы в сторону нравственно-философскую, но ни в коем случае не космогони-

ческую. Предлагаемое же «аллегорическое» прочтение библейского текста в смысле более грубом, физическом, материальном, чем написано у пророка Моисея (как это постоянно делают «православные эволюционисты»), вряд ли даже может быть названо аллегорическим, но скорее должно быть признано профанацией.

Вопрос о Сотворении является догматическим, то есть вероучительным. Он включен в Символ веры и неизменно занимает одно из первых мест (как по своему значению, так и в последовательности изложения догматов) во всех православных трактатах по догматическому богословию — начиная с «Точного изложения православной веры» преподобного Иоанна Дамаскина. К примеру, в «Православно-догматическом богословии» архиепископа Макария (Булгакова) раздел «О Боге, как Творце» занимает объем более 150 страниц [92, сс. 350–512].

Обратим внимание также на то, когда в православном богослужении читаются стихи из библейского Шестоднева.

Это повествование Книги Бытия звучит в качестве паремии на великой вечерни, помимо начала Великого поста, накануне трех главных господских праздников: Пасхи, Рождества Христова и Богоявления. Включение темы Шестоднева в богослужение Великой Субботы и службы Навечерия обоих великих праздников свидетельствует о важнейшем значении этих страниц Ветхого Завета в церковном догматическом учении о Боге Творце.

Немало символов и аллегорий можно отыскать и в других догматических темах Священного Писания — к примеру, на евангельских страницах, повествующих о Крестных страданиях Спасителя или о Его Воскресении. Не принимать их буквально, а видеть лишь символы без исторического содержания равнозначно искажению православного вероучения. Сказанное в полной мере справедливо в отношении библейской темы Сотворения. В этом заключается одна из причин того, что **никто** из учителей Церкви не воспринимал Шестоднев пророка Моисея как аллегорию.

Приведем характерные мнения святых Отцов об их отношении к событиям Шестоднева.

Блаженный Августин в трактате с примечательным названием: «О книге Бытия, буквально» писал: «Итак, слова: *В начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1) могут быть предметом исследования следующих сторон: надобно ли понимать их **только в смысле историческом**, или же они означают что-либо и иносказательно, как они согласны с Евангелием и по какой причине книга Бытия так начинается. В **историческом**, далее, смысле возможен вопрос, что значит *в начале*, т.е. в начале ли времени, или в Начале — в самой Премудрости Божией» [1, с. 99].

Преподобный Ефрем Сирин: «Должно знать, что как небо и земля, а **не что-либо иное** разумеется под именем неба и земли, так и сказанное о всем прочем, что сотворено и приведено в устройство по сотворении неба и земли, заключает в себе не пустые наименования, но силе сих наименований соответствует самая сущность сотворенных естеств» [42, с. 211].

Святитель Василий Великий: «Известны мне правила иносказаний, хотя не сам я изобрел их, но нашел в сочинениях других. По сим правилам иные, принимая написанное не в общеупотребительном смысле, воду называют не водою, но каким-нибудь другим веществом, и растению и рыбе дают значение по своему усмотрению, даже бытие гадов и зверей объясняют сообразно со своими понятиями, подобно как и снотолкователи виденному в сонных мечтаниях дают толкования, согласные с собственным их намерением. А я, слыша о траве, траву и разумею; также растение, рыбу, зверя и скот, и **все, чем оно названо, за то и принимаю**. *Не стыжуся бо благовествованием* (Рим. 1, 16)» [18, с. 157–158]. По мнению вселенского учителя, подменять буквальный смысл Шестоднева аллегорическим толкованием «значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собствен-

ные свои мысли. Посему **так и будем разуметь**, как написано» [18, с. 159].

Святитель Иоанн Златоуст: «Не верить содержащемуся в Божественном Писании, но **вводить другое из своего ума**, это, думаю, подвергает великой опасности отваживающихся на такое дело» [60, с. 106]. «Изъясняем так не потому, что понимаем слова как аллегорию, а потому что усмотрели это в самой истории. Иное дело насильно **превращать историю в аллегорию**, иное — сохранить и историю, и придумать высший смысл» [62, с. 767].

* * *

Эволюционистское прочтение библейского Шестоднева отрицает буквальное его понимание и тем самым «превращает историю в аллегорию».

В святоотеческой традиции единственным отклонением от буквального понимания Шестоднева следует назвать приличное для безплотного Бога восприятие адресованных к Нему словесных антропоморфизмов, таких как «увидел», «насадил», «поставил», «почил» и т.п. Подобные выражения, как пишет святитель Иоанн Златоуст, следует воспринимать как «подходящие Богу» [60, с. 106].

Иеромонах Серафим (Роуз) справедливо отмечал: «Мы не вольны истолковывать Священное Писание, как нам вздумается, а должны следовать святым Отцам. Боюсь, что не все, которые говорят о Книге Бытия и об эволюции, обращают внимание на этот принцип» [135, с. 467].

2. Буквальное отношение к дням Творения

Среди эволюционистов укоренилось мнение о том, что библейские дни творения не следует считать «днями» в привычном смысле этого слова.

Библейские дни «не имеют ничего общего с астрономическими сутками» [155, с. 34].

Один «православный эволюционист» пишет:

«Слова Книги Бытия, сводящие все разделенные вечерами и утрами дни в один день (Быт. 2, 4) — в еврейском тексте: йом; в греческом и славянском — день; в русском — время, выражают ту мысль, что все творение объединено в один целеустремленный творческий процесс — процесс становления. Мир развивается в своих формах и имеет своей целью совершенство. Таким образом, **основным законом единого дня мироздания, согласно картине творения, является развитие**, на языке науки **называется эволюцией**» [52, с. 142].

Другой автор глубокомысленно вопрошает:

«Неужели у Творца недостает времени, а есть всего лишь 144 часа?» [183, с. 231].

Некоторые из «православных эволюционистов» даже отрицают в Шестодневе описание последовательных событий. Один из них пишет о днях Творения:

«У нас нет никаких оснований сообщить им характер **строгой хронологической последовательности**, о которой вообще нельзя говорить в истории Космоса и Земли, где периоды и зоны идут частью последовательно, частью параллельно и частью перекрещиваются и включаются друг в друга» [56, с. 121–122].

Был предпринят ряд попыток «примирения» текста библейского Шестоднева с данными эволюционистской науки.

Некоторые утверждают, будто древнееврейское слово יום (*йом*) есть «слово-символ» и что оно «может означать и день, и сутки, и эпоху, и период, и момент, и вообще любой отрезок времени» [52, с. 87].

Пример такого «символического» отношения к дням Творения предлагает протоиерей Стефан Ляшевский:

«Раннему палеозою соответствует третий день творения, а позднему — четвертый день. Мезозой полностью от начала до конца соответствует пятому дню творения, а неозой — шестому дню творения, причем современный

период, начиная с появления человека и до наших дней, — это седьмой день, когда *“Бог почил от дел Своих”*, которые творил и созидал» [90, с. 30].

Однако все подобные попытки переосмыслить библейский текст и придать ему аллегорическое толкование не учитывают сложившуюся веками православную святоотеческую традицию.

Один «православный эволюционист» пишет:

«Писание все же дает нам возможность мыслить эти дни не как сутки.

Так не воспользоваться ли этой **возможностью?»** [85, с. 100].

В качестве яркого контраста последующему содержанию настоящей главы приведем еще одно характерное эволюционистское высказывание:

«Во всяком случае, Библия **не препятствует**, а святоотеческая традиция прямо **поощряет** расширять толкование термина “день” до степени периода, эпохи и даже зона, т.е. замкнутого в себе сверхсовременного цикла бытия» [56, с. 49].

* * *

Прежде всего, буквальное понимание шести дней творения содержится в Библии. Первая глава Книги Бытия развернуто повествует о Шестодневе, и этот рассказ завершается свидетельством: *И соверши Бог в день (ביום, бэйом) **шестый** дела Своя, яже сотвори; и почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори (Быт. 2, 2).*

В Книге Исход дважды говорится о шести днях Творения как об обычных календарных днях. Четвертая заповедь, данная пророку Моисею, гласит: *Помни день (יום) субботный, еже святити его... Зане (ибо, поскольку,) в **шести днях** (ימים, ямим) **сотвори Господь небо и землю, море и вся яже в них, и почи в день (ביום, бэйом) седмый: сего ради благослови Господь день (את־יום, эт-йом) седмый и освяти его (Исх. 20; 8, 11).***

Также об этом говорится в главе 31: *Да сохранят сынове Израилевы субботы держати я в роды их; Завет вечен во Мне и в сынех Израилевых, знамение есть во Мне вечное; **яко в шести днях** (יָמִים, **ямим**) **сотвори Господь небо и землю**, в седьмый же день (וַיָּנַח, **увийом**) преста и почи* (Исх. 31, 16–17).

В согласии со Словом Божиим, святоотеческое церковное Предание однозначно стоит на буквальном принятии библейского повествования о творении мира в шесть дней.

Православное Исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной, принятое на Ясском Соборе 1640 года и утвержденное Константинопольским Собором 1645 года при участии четырех восточных Патриархов, являющееся *символической* книгой Православной Церкви: «Поелику Он (Бог) **сотворил весь мир в шесть дней** из ничего, а **седьмый день почил от дел Своих**, то и освятил оный, дабы и люди, оставив в сей день все дела свои, благословляли и прославляли Бога, воспоминаая те благодеяния, которые Он даровал нам чрез сотворение мира» [39, сс. 136–137].

Буквальное понимание дней библейского Шестоднева отражено также в другой *символической* книге — **Православном Катихизисе**: «В начале Бог из ничего сотворил небо и землю. Земля была необразованна и пуста. Потом Бог постепенно произвел:

В *первый* день мира, свет.

Во *второй* день, твердь, или видимое небо.

В *третий*, вместилища вод на земле, сушу и растения.

В *четвертый*, солнце, луну и звезды.

В *пятый*, рыб и птиц.

В *шестый*, животных четвероногих, живущих на суше, и, наконец, человека. Человеком творение кончилось, и в *седьмый* день Бог почил от всех дел Своих. От сего седьмый день назван *субботою*, что с еврейского языка означает покой» [174, с. 30].

Синаксарь недели Сыропустной:

- 2 Въ шестѣхъ оубо днѣхъ а́дамъ созда́а рѣко́ю вѣ́ною, почтѣ́нъ вѣ́хъ и ѿбразомъ, вѣ́дновлѣ́нїемъ. и́ взѣ́мъ за́повѣ́дь, ѡ́бѣ́ даже до шестѣ́хъ часѣ́хъ въ ра́и пожнѣ́. [159, ч. 1]

Буквальное восприятие шести дней Творения вошло и в богослужебные православные тексты. Так, в службе Святым Отцам VII Вселенского Собора Церковь воспекает:

- 3 Зако́на писа́нїе дѣ́темъ є́врѣ́йскимъ положи́ честнѣ́ю седми́цѣ́, сѣ́ни удержа́вающимъ, и́ слѣ́жащимъ ей, ѡ́же Ѡ́тцы стѣ́кшесѣ́ на се́дмѣ́хъ собо́рѣ́ ма́нїемъ вѣ́нїмъ, въ шестѣ́хъ днѣ́хъ вѣ́е е́е соверши́вшагѣ́, и́ се́дмѣ́хъ благосло́вїагѣ́, честнѣ́йшю содѣ́лаша, предѣ́ла вѣ́ры и́зложївше́. [103] (2-я стихира на «Господи, воззвах»). Или по-русски: «Законное Писание еврейским детям, содержащимся в (ветхозаветной) тени и служащим ей, положило честную седмицу, которую (ѡ́же) отцы, собравшись на Седьмом Соборе по мановению Бога, **сотворившего все в шесть дней и седьмой (день) благословившего**, соделали честнейшей, изложив определение веры».

Такое же буквальное отношение к Шестодневу встречается и в писаниях святых Отцов.

Преподобный Ефрем Сирин: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание; непозволительно также говорить, будто бы, что по Писанию сотворено **в продолжение шести дней**, то сотворено в одно мгновение, а также будто бы в описании сем представлены одни наименования, или ничего не значащие, или означающие нечто иное» [42, с. 210].

Святитель Феофил Антиохийский: «Этого **семидневного творения** никто из людей не может надлежащим образом объяснить, ни изобразить всего домостроительства его, хотя бы имел тысячу уст и тысячу языков; хотя бы жил тысячу лет на этом свете и тогда не будет в состоянии об этом сказать что-нибудь достойным образом, по причине превосходного величия и по богатству премудрости Божией, присущей в этом

шестидневном творении... В четвертый день были созданы светила. Бог в Своем предведении знал бредни суетных философов, которые в отвержение Бога станут говорить, что произведения на земле рождаются от светил; посему чтоб явна была истина, сотворены были растения и семена прежде светил; ибо позднейшее не может произвести того, что ему предшествует» [129, с. 478–479].

Блаженный Феодорит Киррский: «В первый день создал Бог свет, а в четвертый — светила. Потому пророк отдельно упомянул о свете, не как о существующем самостоятельно, но как о разделенном в светилах» [127, с. 687].

Святитель Василий Великий: «Состояние в мире, предшествовавшее сотворению света, была не ночь, но тьма; а что стало отлично от дня, то названо ночью; сему и наименование дано после дня. И так *бысть вечер, и бысть утро* (Быт. 1, 5). Пророк разумеет **продолжение дня и ночи**» [18, с. 35].

Святитель Григорий Богослов: «Первое творение начинается днем недельным — а сие видно из того, что **седьмой от него день делается субботой**, потому что он день упокоения от дел» [25, Т. 1, с. 657].

Святитель Иоанн Златоуст: «Все сотворил Он в **шесть дней**: свет, небо, землю, море, солнце, луну, звезды, горы, морских и земных» [63, с. 856].

О порядке Сотворения, разделенного Богом на дни, святитель писал: «Если бы Бог не позаботился о нашем спасении и не руководил языком пророка (Моисея), то довольно было бы сказать, что Бог сотворил небо, и землю, и море, и животных, не показывая ни порядка дней, ни того, что создано прежде и что после» [цит. по: 9, с. 25].

Говоря о шестом дне творения, святитель учил: «Вся тварь в течение **пяти дней** созидаема была одним словом и повелением» [60, с. 60].

Отметим примечательную особенность. Первые из трех цитируемых нами святых относятся к так называемой «антио-

хийской» школе, про которую принято считать, что она давала предпочтение буквальному, а не аллегорическому толкованию текстов Священного Писания.

Следующие трое святых — Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст — именуются особыми почетными эпитетами: *«вселенские великие учителя и святители»*. Про их богословие говорят, что оно «универсально» и представляет собой «каппадокийский синтез». При этом следует отметить, что мнение *«яко апостолов единомысленных»* святых по вопросу о Шестодневе полностью совпадают с точкой зрения антиохийцев-буквалистов.

Сторонники теологического эволюционизма любят противопоставлять буквальному прочтению Священного Писания так называемое «александрийское» богословие, которое, как они уверяют доверчивых читателей, вполне «аллегорически» воспринимает библейский Шестоднев. Правда, в подтверждение своей эффектной, но ничем не обоснованной мысли, эволюционисты не представили ни одной святоотеческой цитаты. Причина такого молчания очевидна: аллегорических толкований на Шестоднев даже у александрийцев нет.

Приведем мнение трех наиболее известных представителей александрийской богословской школы.

Климент Александрийский: «Творение совершилось в **шесть дней**.

Человек создан на шестой день.

Последовательность дней творения имеет глубокий смысл, показывая значение каждой отдельной вещи» [80, сс. 75, 76, 77].

Святитель Афанасий Великий: «Вся видимая **тварь создана в шесть дней**; и в первый создан свет, который и нарече Бог день; во второй создана твердь; в третий Бог, собирая воедино воды, явил сушу и произвел на ней различные плоды; в четвертый сотворил Солнце и Луну и весь звездный сонм; в пятый создал животных в море и птиц в воздухе, в шестой сотворил четвероногих, живущих на земле, и наконец человека» [8, т. 2, с. 287].

Святитель Кирилл Александрийский при толковании слов Спасителя: *Разорите церковь сию, и три дни воздвигну ю* (Ин. 2, 19) пишет: «Неужели же, скажи мне, Ему потребовалось бы продолжительное время для построения одного дома? Или разве вообще мог бы оказаться безсильным в чем бы то ни было Тот, Кто **в седмичное только число дней** неизреченной силой **устроил весь этот мир** и одним только хотением Своим может все?» [78, с. 586]

Как видим, суждения александрийцев по вопросу о длительности дней Творения практически ничем не отличаются от мнения учителей Церкви, представителей других богословских школ.

Вообще у святых Отцов других мнений относительно дней творения не встречается.

Блаженный Августин: «Совершенство числа “шесть” Священное Писание являет нам более всего тем, что Бог **шесть дней** делал Свое дело и **на шестой день** был сотворен человек по образу Божию» [цит. по: 9, с. 56].

Святитель Григорий Двоеслов: «Что было сотворено с сущностью неба в первый день, создано было в своей особой форме лишь в **четвертый день**. Моисей говорит, что земля была сотворена в первый день и только в **третий день** описывает создание растений и всего, что прозябает на земле; но растения, которые особо явились в третий день, были сотворены по своей сущности в первый день вместе с землей, откуда они вышли. Вот почему Моисей отдельно повествует о том, что было создано **в каждый день**, и, однако, закончил заявлением, что все было сотворено сразу: *Вот происхождение неба и земли* (Быт. 2, 4–6)» [цит. по: 111, с. 45].

Преподобный Исаак Сирин: «В первый день сотворено девять духовных природ в молчании, и одна природа — словом; и это — свет. Во второй день сотворена твердь. В третий день произвел Бог собрание вод и прозябение злаков; в четвертый — отделение света; в пятый — птиц, пресмыкающихся и рыб; в шестой — животных и человека» [73, с. 65].

«Бог в шесть дней привел в порядок весь состав мира сего, устроил стихии, приснодвижимому их движению дал благоустройство для служения, и не остановятся они до своего разорения» [73, с. 78].

Святитель Епифаний Кипрский: **«В первый же день** Он сотворил высшие небеса, землю, воды...

Во второй же день (Бог сотворил) твердь посреди вод и разделение между водами, которые над твердью и водами, которые под твердью на поверхности всей земли. Лишь это одно сотворил Бог во второй день.

В третий день — моря, реки, источники и озера, семена посева, растения, деревья плодовые и бесплодные, леса. Эти четыре величайших дела сотворил Бог в третий день.

В четвертый день — солнце, луну и звезды. Эти три великих дела сотворил Бог в четвертый день.

В пятый день — китов великих, рыб и пресмыкающихся в водах, птиц крылатых. Эти три великих дела сотворил Бог в пятый день.

В шестой день — зверей, скот, пресмыкающихся по земле и человека. Эти четыре великих дела сотворил Бог в шестой день.

И было всех дел, сотворенных Богом в шесть дней, двадцать два. И окончил Бог в шестой день все, что было на небесах и на земле, в морях и безднах, во свете и во мраке и во всем прочем» [цит. по: 144, сс. 349–350].

Преподобный Беда Достопочтенный: «По закону народ должен **шесть дней** работать, а в седьмой — отдыхать; шесть лет велено ему пахать и собирать урожай, а в седьмой — перестать трудиться. Ибо и Господь за **шесть дней** сотворил красоту мира, а в седьмой отдыхал от трудов. Всем этим мы таинственно получаем наставление, что те, кто в веке сем, насчитывающем шесть эонов, трудятся, совершая добрые дела для Господа, в будущем будут приведены Господом к субботе, то есть к вечному покою» [цит. по: 9, с. 59].

Преподобный Максим Исповедник: «Творческая сила естества понимается как число шесть не только потому, что **в шесть дней Бог создал небо и землю**, но и потому, что только это число из всех чисел есть самое совершенное и состоящее из собственных частей» [95, кн. 2, с. 104].

Преподобный Анастасий Синаит: «Он и все творение исполнил в семь дней, дабы была явлена нетварная Троица; ибо (число) семь твари и три Нетварных составляют вместе полную числа десяти» [3, с. 80].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Бог в начале, прежде чем насадил Рай и отдал его первозданным, **в пять дней устроил землю** и что на ней, и небо и что в нем, а **в шестой создал Адама** и поставил его господином и царем всего видимого творения» [139, с. 367].

Преподобный Евфимий Зигабен: «Таковыми называет те светила, которые **созданы в четвертый день**, а светом тот, который **создан в первый день**» [157, с. 411].

Святитель Григорий Палама: «Бог **в шесть дней**, не только создав весь этот чувственный мир и украсив его, но и единого, составленного из чувственного и духовного элементов, живого человека создав и оживотворив и даровав ему власть над живыми существами и растениями на земле, **в седьмой день** почил от всех Своих трудов, как научил нас Моисей, последующий созерцатель бывшего задолго до него сотворения мира, а лучше сказать — Дух Святой, Который человеколюбово чрез его уста возвестил нашим устами и душам» [28, ч. 1, с. 175–176].

Веру в то, что Бог совершил творение за шесть дней, исповедовали мученики.

Мученик Викторин Патавский: «Размышляя об устройстве мира, где живем мы, останавливаюсь на скорости устройства его, показанной Моисеем в его книге Бытия. Всю эту громаду устроил Бог **в шесть дней**, украсив ее знаменами величия Своего, а седьмой день освятил благословением покоя» [48, с. 8].

Великомученица Ирина: «Бог же вечный единым словом Своим сотворил небо и солнце, месяц и звезды, свет и тьму и нарек свет днем, а тьму ночью; Он содержит землю в воздухе, повелел водам течь на пользу нам, возрастил разные деревья, расположил времена, годы и месяцы, создал зверей на земле, птиц на воздухе и рыб в водах; наконец, пречистыми Своими руками создал человека, взяв горсть от земли, и поставил его господином всей вселенной, покорив ему все. И все это совершил Бог **в шесть дней** одним Словом Своим, Которое есть Единородный Сын Его, Иисус Христос, рожденный от Него без матери, соприсносушный и сопрестольный Ему» [46] (4 мая, с. 192).

В полном согласии со Вселенским Православием учили и Русские святые.

Преподобный Иосиф Волоцкий: «Век сей называется седьмочисленным потому, что Он (Бог) **за шесть дней сотворил этот мир**, создав, образовав и разнообразно украсив его, а в седьмой день, то есть в субботу, почил от дел. Суббота по-еврейски значит “покой”. После субботы опять начинается первый день, то есть воскресенье, и доходит опять до седьмого дня, то есть до субботы, и таким образом обращается седмица — от воскресного дня начинается и продолжается до субботы. И так Бог повелел всему миру в нынешнем веке строиться по этим семи дням» [70, с. 223].

Святитель Димитрий Ростовский: «Когда воссиял свет во тьме безденной, Бог разделил свет и тьму и назвал свет днем, а тьму — ночью; и это был **первый день**, который мы называем неделей (воскресеньем), и первый месяц, впоследствии названный мартом, и число этого месяца первое ... И во **второй день**, называемый нами ныне понедельником, произвел все-сильным Своим словом небеса из вод бездных... В **третий день**, называемый нами вторником, собрав воды во едино место, Он явил сушу и назвал ее землею; и создал ее способной произрастать семена и всякую траву и расти деревья. В **чет-**

вертый день, который мы называем средой, сотворил на небе два великих светила — солнце и луну, а также и звезды. В **пятый день**, называемый нами четвергом, создал рыб и гад водных и произвел птиц. В **шестой**, соответствующий нашей пятнице, Он создал зверей, скотов и гады земные по роду их; после же всех тварей создал Адама и Еву и ввел их в рай. В **седьмой** же день Бог почил от всех дел Своих, и назван был **день этот субботой**, то есть покоем, ибо почил в этот день Создатель от всех дел Своих и освятил его, как об этом пишется в книге Бытия во II главе» [35, с. 11–12].

Отметим, что главный отечественный агиограф отождествляет дни Сотворения с днями недели.

Святитель Филарет Московский: «Шесть дней творения не означают собственно... такого продолжения времени, в которое бы вещи, по законам только природы, образовались и раскрылись из сотворенных вначале неба и земли, потому что в таком случае дни творения не различествовали бы от дней Провидения, и не можно было бы сказать, что Бог окончил днем седьмым дело Свое и почил (Быт. 2, 2). Итак, **дни творения показывают истинный порядок непосредственных действий творческой силы, совершившихся в определенное время**» [172, с. 3–4].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Міроздание совершилось в шесть дней; завершилось оно сотворением человека» [53, с. 21].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Бог произвел и устроил в **шесть дней** весь мір со всеми тварями, в нем находящимися» [65, с. 80].

«Для чего Всемогущий сотворил мір не вдруг, а в **шесть дней**? Для того чтобы научить самым делом человека делать дела свои постепенно, не торопясь, с размышлением. Молишься ли, молись не торопясь; читаешь ли, например, Евангелие, или, вообще, священные книги или светские, читай не спеша, с размышлением и истинным взглядом на вещи; урок ли учишь,

не спеши скорее покончить с ним, а вникни хорошенько, обсуди; другое ли какое дело будешь делать — делай не торопливо, с рассуждением, спокойно. И мир сотворен не мгновенно, а **в шесть дней**. Господь во всем показывает нам пример, да последуем стопам Его» [67, т. 2, с. 387].

В заключение приведем мнение валаамского старца **схиигумена Иоанна**, жившего в середине XX века: «Мне говорил академик-миссионер: в творении Божиим под днями надо разумеать миллионы. Бедный ты миссионер, очень слабым представляешь всемогущего Творца, приписываешь Ему миллионы времени. Твой рассудок говорит так, а я верю, как сказал Господь: *бысть вечер, бысть утро день первый*, — надо и понимать **сутками**, а не миллионами. Ибо Господь сказал, и *бысть тако*. Словом отделил воду от земли, вот воды с шумом и встали в указанные места: стали моря, потекли реки, ручьи, и по всей земле есть теплые воды и холодные родники. Господь сказал: “Да будет лес!” — и стал лес по всей земле в совершенном виде, на севере иной, а на юге — иной, а потом уже постепенно растет. Так и птицы сотворены Божиим словом; сразу полетели по всей земле, и разных пород; прочие все творения, как сказано в Библии. Чем больше рассматриваю природу, тем больше удивляюсь и познаю всемогущество Творца. Науки не проходил, даже и не читал их, написал эту статейку, читавшись Святого Писания» [116, с. 86–87].

Во всех приведенных святоотеческих высказываниях с очевидностью говорится о Шестодневе как о шести привычных для нас днях. В соответствии с лаконичными словами **Катихизиса**, «**Бог в шесть дней сотворил мир**, а в седьмой почил от дел творения» [174, с. 137].

Иных мнений по данному вопросу мы у святых не встречаем.

Если вообще допустимо трактовать библейский Шестоднев аллегорически, то такое толкование не должно перечеркивать главный буквальный смысл повествования пророка Моисея.

Эволюционистская трактовка библейской творческой седмицы именно в этом отступает от православной традиции. Говоря о Шестодневе, эволюционисты отрицают главный смысл библейского повествования и подменяют его своими измышлениями о каких-то «периодах», «фазах», «качественных интервалах» неопределенной длительности. **Эволюционистское понимание Шестоднева никогда не бывает буквальным**, и этим оно противоречит церковной традиции толкования Священного Писания.

Святые Отцы избегали аллегорического толкования Шестоднева. Эволюционисты, напротив, исключают буквальное его понимание. В поддержку своего мнения они способны привести лишь двух толкователей-аллегористов, представителей «александрийского» богословия: Филона и Оригена. При этом первый «александриец», Филон, был некрещеным эллинизированным иудеем и не имел никакого отношения к христианской церковной традиции (кроме, может быть, того, что повлиял на мировоззрение Оригена). Сам же Ориген отрицал буквальное понимание библейских дней творения, за что, в частности, его учение было осуждено на V Вселенском Соборе.

Священномученик Мефодий Патарский, полемизируя с ним, писал: «Ориген, после многих баснословий о вечности вселенной, прибавляет и следующее: “И так не со времени Адама, как говорят некоторые, не существовавший прежде человек создан тогда впервые и вошел в мир; равно и мир не за шесть дней до сотворения Адама начал твориться. Если же кому угодно будет не соглашаться с этим, тот наперед пусть подумает, не лучше ли по книге Моисея, принимая ее в таком виде, считать от сотворения мира один день за один век...” Вот что старается говорить Ориген, и смотри, как он пустословит» [101, с. 278–279].

Действительно, Ориген воспринимал Шестоднев аллегорически и писал задиристо: «Кто, имея здравый ум, станет утверждать, что были первый, второй и третий день, также вечер и утро — без солнца и звезд?»

Святой Император Иустиниан так отреагировал на эти слова: «Когда все это так и когда для всех очевидно богохульства Оригена, **то прилично произнести на него анафематствования...**» [34, т. III, с. 536].

3. О продолжительности дней Творения

Священное Писание умалчивает о том, какой длительности были первый, второй и последующие дни Творения. Поэтому в научной и богословской среде встречаются порой весьма смелые попытки высказывать суждения на эту непростую тему.

У различных эволюционистов нет единого мнения по поводу длительности дней-«йомов» первой творческой седмицы. Сходятся они единодушно лишь на том, что

понимать слово «**йом**» в смысле земных суток невозможно» [52, с. 87].

Приведем мнения некоторых «православных эволюционистов».

«Стоило только получше вчитаться в текст Библии о сотворении мира («получше», чем святые Отцы! — *Прот. К. Б.*), как стало ясно, что Библия не дает оснований считать день творения за двадцатичетырехчасовой период времени, и рушилась стена между библейскими сказаниями и данными науки о неопределенно долгом периоде Земли до появления человека» [цит. по: 13, с. 396].

«Каждый раз Господь совершает акт творения в определенный период времени, который в Библии называется словом “день”, который Церковь, конечно, никогда не воспринимала как “двадцать четыре часа”, или “сутки”. Нам неизвестно, сколько времени этот период длился в нашем, земном исчислении, но знаем: что для Бога — один день, то для человека — тысяча лет» [41, с. 58].

«Отсутствие солнца, луны и звезд в первые три дня творения **решительно исключает** буквальное понимание слова “день” в смысле современных суток» [56, с. 48–49].

Кое-кто из «православных эволюционистов» ставит вопрос радикально:

«Неужели у Творца недостает времени, а есть всего лишь шесть раз по 24 часа?» [182, с. 63].

Другой утверждает:

«В данном случае неважно, какой это отрезок времени — 24 часа или несколько миллионов лет. В любом случае пластическое оформление нашего мироздания происходит в ответ на повеление Творца» [155, с. 21].

Но церковное Предание имеет большее доверие к Слову Божию.

* * *

Священное Писание пророка Моисея сообщает о том, что дни творения начинались с вечера (по-еврейски ערב, *эрэв*), а завершением их было утро (по-еврейски בוקר, *бокэр*). Пророк Моисей шестикратно в повествовании о Шестодневе упоминает об этом: *и бысть вечер, и бысть утро, день* ... (Быт. гл. 1, стихи 5, 8, 13, 19, 23, 31).

Итак, Книга Бытия говорит о таких «днях» (по-еврейски יום, *йом*), которые содержат «вечер» (ערב) и «утро» (בוקר). Трудно представить себе некоторый интервал времени длительностью в миллионы лет, у которого можно было бы выделить «утро» или «вечер». Тем не менее отдельные попытки такой интерпретации встречаются в эволюционистской литературе [183, 187].

Так один автор пишет:

«Мы предполагаем, что слова вечер и утро здесь **символически** означают границы качественно различных состояний бытия» [52, с. 90].

Все подобные интерпретации не соответствуют ни Писанию, ни Преданию, ни просто здравому смыслу. Что понимать под «утром адронной эры» или «вечером архея»?

Церковь же именно на основании этих библейских стихов ведет отсчет каждых суток с вечера — с богослужения, именуемого *вечерней*. Такого обычая придерживалась со времен пророка Моисея и ветхозаветная традиция.

Конечно, астрономическая длительность «вечера» и «утра» каждого дня в году бывает неодинакова. Мы говорим про «долгие зимние вечера» и «раннее весеннее утро». Но при этом, как бы символически ни воспринимались эти «вечер» и «утро», они всегда составляют «*день един*».

Архиепископ Макарий (Булгаков): «Под именем шести дней творения Моисей разумеет **дни обыкновенные**. Ибо каждый из них определяет вечером и утром: *и бысть вечер, и бысть утро, день един...*; *и бысть вечер, и бысть утро, день второй...*, и т.д. А, кроме того... соответственно этим шести дням, в которые Бог сотворил все дела свои, и по окончании которых почил и освятил день седмый, Моисей заповедал Израильтянам, чтобы и они шесть дней недели делали, а день седмый субботу святили Господу Богу своему» [92, с. 420].

О восприятии святыми Отцами длительности одного библейского дня Творения (по-еврейски — יום, *йом*) свидетельствуют следующие утверждения.

Святитель Василий Великий: «*И бысть вечер, и бысть утро, день един* (Быт. 1, 5). Почему назван не первым, но единым?.. Определяет сим меру дня и ночи, и совокупляет в одно суточное время, потому что **двадцать четыре часа** наполняют продолжение одного дня, если под ним подразумевать и ночь» [18, с. 35].

Преподобный Ефрем Сирий: «Свету надлежало пребывать двенадцать часов, чтобы день заключал в себе такое же число часов, какую меру и продолжительность времени пребывала тьма. Ибо хотя и свет и облака сотворены во мгновение ока, но **как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцать часов**» [42, с. 214].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Итак, весьма понятно, почему Моисей сказал не “первый день”, а “день один”, ибо не мог назвать первым второй, третий, да и остальные дни: так и появился теперешний порядок. Однако Моисей решил, что названием “день” объемлется время и дня, и ночи; Моисей как бы сказал: мера дневного времени — **двадцать четыре часа**» [4, с. 46].

Мы видим, что святые Отцы не смущались воспринимать дни библейского Шестоднева как сутки длительностью ровно 24 часа.

Конечно, это утверждение не входит в догматическое учение Церкви, и не в нем заключается главная спасительная вероучительная истина, хранимая Православием. Большинство Отцов ничего не говорит о продолжительности первых дней.

Длительность дней творения не может быть темой для спора, поскольку никто не владеет аргументами, чтобы «доказать» свою правоту и «опровергнуть» мнение оппонентов. В принципе можно допустить, что библейские дни были несколько длиннее или короче, чем земные сутки. Но, как справедливо заметил иеромонах Серафим (Роуз), «если нам не обязательно определять продолжительность шести дней творения в 24 часа, то совершенно **невозможно** относиться к ним как к миллионам или миллиардам лет — то есть втискивать их в эволюционистскую временную шкалу. **События шести дней просто не соответствуют эволюционистской картине в целом**» [133, с. 98].

Такой взгляд представляется вполне взвешенным и единственно верным.

Истинную длительность дней Творения Библия нам не открыла, но Священное Писание определенно указывает, что это были именно дни, а не эпохи, состоящие из миллионов лет. Споров на эту тему в древней Церкви никогда не возникало, вероятно, потому, что другого мнения — о том, что «дни были не дни», а что-то другое — никто из христиан (кроме

еретика Оригена) не высказывал. Не вызывает никакого сомнения, что все пророки, апостолы и Отцы Церкви согласно воспринимали дни Шестоднева как обычные сутки. Это согласие Отцов (*consensus patrum*) следует считать установленным. Других альтернативных мнений святыми Отцами не высказывалось.

Современные эволюционисты иногда обращают внимание на то, что встречающееся в Библии еврейское слово יוֹם (*йом*) иногда означает не «сутки» и не «светлое время» (в противоположность ночи), но некий «период времени».

На это можно ответить, что не только в древнееврейском, но и в русском, и в других различных языках слово «день» во множественном числе означает «время». Так, церковно-славянское выражение «*во дни оны*» тождественно по смыслу с выражением «*во время оно*». Как мы отмечали в [186], таких примеров немало и в светской литературе: тургеневское «*во дни сомнений, во дни тягостных раздумий*» означает «*во время*», пушкинское «*во дни печальные Великого поста*» — также. Подобным образом, и еврейское слово יוֹם (*йом*) во множественном числе (יָמִים, *ямим* или יָמֹת, *ёмот*) означает некий продолжительный «период».

Однако это замечание не имеет никакого отношения к тексту Шестоднева. В контексте первой библейской главы, совершенно невозможно переводить слово יוֹם как период времени, но лишь как «день», имеющий свой вечер и свое утро: И *бысть вечер и бысть утро, день един* (דָּוָם יוֹם, *йом эхад*) (Быт. 1, 5).

Преподобный Иоанн Дамаскин: «От начала дня до начала другого дня — **одни сутки**, ибо Писание говорит: И *бысть вечер и бысть утро, день един* (Быт. 1, 5)» [59, с. 128].

Святитель Филарет Московский: «День первый Моисей назвал одним: а) или просто, полагая имя количества, вместо порядка; б) или с особенным намерением, для обозначения того, что, несмотря на безпримерную его ночь, он не был более как **один день обыкновенный**; в) или, наконец, для того,

что по сей первоначальной ночи он был единственный» [172, с. 8–9].

Блаженный Августин: «*И бысть вечер, и бысть утро: день един* (Быт. 1, 5). — В настоящем случае день называется не так, как назывался он, когда говорилось: *И нарече Бог свет день*, а так, как, например, мы говорим: “30 дней составляют месяц”; в этом случае в число дней мы включаем и ночи, между тем выше день назван отдельно от ночи. Итак, после того, как сказано уже о произведении дня посредством света, благовременно было сказать и о том, что явился вечер и утро, т.е. **один день**» [1, с. 115].

Некоторые из «православных эволюционистов», почему-то считают, что

только лишь при описании *четвертого дня* пророк Моисей «впервые упомянул о настоящем дне и ночи в нашем понимании, в отличие от образных символических “дней-йомов”» [91, с. 25].

Один из авторов-эволюционистов полагает, что

понимать под днями творения «наши привычные астрономические сутки, связанные с вращением Земли вокруг своей оси, нельзя, так как до четвертого “дня” не существовало Солнца и, следовательно, не было смены дня и ночи» [155, с. 34]

Примечательно, что святые Отцы длительность первых трех дней Сотворения считали такой же, как и дней, следующих за созданием солнца и луны в четвертый день творческой седмицы.

Священномученик Дионисий Ареопагит: «И свет есть мера, и число часов, дней и всего нашего времени. Ведь именно этим светом, хотя тогда еще безформенным, по словам божественного Моисея, разграничивалась **первая триада наших дней**» [37, с. 101].

Святитель Лев Великий, папа Римский: «Что такое солнце и что такое луна, если не части видимого творения и не начала

вещественного света, из которых одно более ярко, а другое более тускло? Ведь в соответствии с тем, как различаются время дня и время ночи, Создатель вложил в эти светильники разное качество, хотя еще до того, как они были устроены, **шли своею чередой дни**, без какого-либо участия солнца, и ночи, без какого-либо посредства луны» [112, с. 276].

Практически все церковные учителя воспринимают однозначно библейский Шестоднев как последовательность шести обычных суток.

Существенным подтверждением этому следует считать то, что еврейское слово **יִום** (**йом**) на другие языки традиционно переводилось именно как «день»: и в греческом тексте Септуагинты — **ἡμέρα** (**имэра**), и в Таргумах, и в латинском переводе **блаженного Иеронима Стридонского**, и в церковнославянском переводе **святых равноапостольных Кирилла и Мефодия**, и в других авторитетных церковных переводах Книги Бытия. Сказанное, в частности, относится к армянскому, грузинскому, арабскому и всем европейским языкам.

Наличие исключений в этой закономерности перевода Библии на разные языки могло бы стать серьезным аргументом со стороны аллегористов-эволюционистов против традиционного православного прочтения Священного Писания. Но подобных примеров нам неизвестно.

Принятие же теории эволюции заставляет под библейскими днями творения подразумевать «эпохи», «эры», «состояния» — от астрономически и геологически огромных до квантово-релятивистских мизерных, но ничего общего не имеющих с обычными земными сутками. Научно ни подтвердить, ни опровергнуть подобный взгляд невозможно по той простой причине, что время до грехопадения недоступно нашему опыту. Поэтому решение данного вопроса каждый человек должен принять, исходя только из своей веры.

Следует лишь осознать, что эволюционисты не просто навязывают Богу иные временные сроки для Сотворения мира,

чем те, которые Он открыл нам, но при этом они лишают Его основных Божественных свойств. Эволюционисты умаляют Его Волю, лишают Его Самобытности, Свободы и Независимости, подвергают сомнению Его Всеведение, Премудрость и Всемогущество [см. об этом подробнее: 13, сс. 87–97].

* * *

Мгновенность осуществления творческих актов Всемогущего Бога никак не противоречит тому, что Сотворение мира продолжалось в течение шести дней.

Святитель Григорий Нисский: «Творение столь великого мира и его частей... как бы импровизировалось божественной силой, утверждаемое **одновременно** с повелением» [26, с. 14].

Святитель Григорий Богослов: «Посему к дням причисляется нечто первое, второе, третье и так далее до седьмого, упокоевающего от дел, и сими днями разделяется все сотворенное, приводимое в устройство по неизреченным законам, а не мгновенно производимое Всемогущим Словом, для Которого помыслить или изречь значит уже совершить дело» [25, т. 1, с. 657].

Святитель Иоанн Златоуст: «Это также дело снисхождения человеколюбивого Бога. Всесильная десница Его и безпредельная премудрость не затруднилась бы создать все и в один день. И что говорю — в один день? Даже в одно мгновение. Но так как Он создал все сущее не для Своей пользы, ибо не нуждается ни в чем, будучи вседоволен, — напротив, создал все по человеколюбию и благодати Своей, — то и творит по частям, и преподает нам устами блаженного пророка ясное учение о творимом, чтобы мы, обстоятельно узнав о том, не подпадали тем, которые увлекаются человеческими умствованиями» [цит. по: 9, с. 57].

Таким образом, каждый творческий акт был мгновенным. Творение же длилось шесть дней, как описано пророком Моисеем в Книге Бытия.

Если после всего сказанного кто-то желает усомниться в соответствии шести дней Творения нашим 24-часовым суткам и не соглашаться по этому **«недогматическому»** вопросу с мнением святых Отцов — он вправе это сделать.

Можно, конечно, воспринимать буквально слова апостольские о том, что *един день пред Господом яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един* (2 Петр. 3, 8). Можно даже настаивать на подобной хронологии первозданного мира (хотя апостол Петр не относил это изречение к Шестодневу). Нельзя лишь при этом, не погрешая против Священного Писания и догматического учения Православной Церкви, утверждать, будто в эти долгие «дни-эпохи» происходила кровавая эволюция, господствовала смерть, одни виды и особи хищнически истребляли других. Недопустимо спекулировать неопределенной длительностью библейских дней Творения, для того, чтобы подстраивать их под «научные» расчетные сроки формирования космических объектов (галактик, звезд, планет), биологических видов и человека. Не следует интерпретировать дни Творения с позиции их «эволюционистского» содержания.

Отметим, что на самом деле библейское выражение «тысяча лет» означает вовсе не меру времени, но качественное состояние, которое наиболее точно можно передать словом «вечность».

Блаженный Феодорит Киррский в толковании на Псалом 89 пишет: «Говорит же Пророк, что жизнь человеческая кратка и крайне болезненна; а для Тебя **Присносущного** и **Вечного** и тысячелетие равняется одному дню, лучше же сказать, малой части ночи» [161, с. 434]. Пророк Моисей, автор этого псалма, противопоставляет здесь кратковременной жизни человека **вечность** бытия Божия, так как *тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко* (все равно, что) *день вчерашний, иже мимо иде* (т.е. минувший день), *и стража ночная* (т.е. часть ночи) (Пс. 89, 5).

Русское выражение «вечность» имеет корнем «век», то есть «сто лет» — но богословское понимание этого термина не хро-

нологическое, а метафизическое. Подобным образом славянское слово «тьма» означает и «десять тысяч», и «бесконечно много». Аналогичные примеры можно найти во многих языках. В японском языке иероглифы 千年 означают и «вечность», и «тысяча лет». Во всяком случае, у Бога не «тысяча лет» и не «миллиарды лет» — а **вечность**.

Остается заметить, что если принять сказанное во внимание, ничто не помешает нам признать в полном согласии с традицией Православной Церкви, что дни Творения были обычными 24-часовыми сутками...

Честертон изумлялся наивности эволюционистов, которым «смутно кажется, что все становится на свои места и тайна исчезает, если мы растянем процесс творения» [цит. по: 98, с. 89].

В заключение приведем мудрое слово **протоиерея Валентина Свенцицкого**: «Когда ты читаешь о сотворении мира, ты не должен подходить к прочитанному тобой как естественно-научному описанию. Господь открыл своему пророку в некотором видении тайну творения мира. Моисей видел перед собой как бы один за другим этапы творения вселенной. И сколько бы ни длились по утверждению науки эти отдельные этапы — **Божественное откровение будет по-прежнему утверждать, что это были дни**. И будет право, и никакого существенного разногласия с наукой в этом не будет. Божественное откровение будет утверждать это не потому, что так важно арифметическое исчисление — от него ничего не меняется: и в течение громадных периодов и в течение “дней” действовала все та же **сила Божия** — а потому, что **в откровении это было явлено в днях**» [130, с. 43].

4. Соответствие дней Творения великим дням земной жизни Иисуса Христа

Литургическая традиция Православной Церкви понимает библейские дни творения буквально, когда устанавливает им соответствие с днями земной жизни Христа Спасителя. Такая

связь оправдана духовно, поскольку Господь, «Имже вся быша», как вторая Ипостась Святой Троицы в начале времен создал мір за шесть дней, а в конце времен восстановил Свое падшее творение, искупив Своим воплощением человеческий род и примирив нас с Отцом Небесным.

Примечательно, что Церковь утверждает прямое соответствие великих дней Страстной седмицы дням первой творческой седмицы в важнейших вероучительных чтениях Триоди — синаксарях Великого Пятка, Великой Субботы и Святой Пасхи.

Синаксарь Великого Пятка:

- 4 Вѣдомо же оубо, ѿкоу въ шестый день седмицы, ѿбо въ патокъ распятъ гдѣ, занеже (поскольку) и въ шестый день изначала создателъ человековъ. [159, ч. 2]

Синаксарь Великой Субботы:

- 5 Икоже бо въ первомъ міротвореніи, всако дѣло создавъ бгъ, и послѣднѣйшее въ шестый день создавъ человека, въ седмый почнѣ всѣхъ дѣлъ своихъ, и ѿтнѣ его, събвѣтъ именовавъ, ѿже оубо оупокоеніе толкуется: еице (так) и во оумнаго міра дѣланіи изряднѣ вса создавый, и въ шестый наздавъ пакн иставшаго человека, и ѿбнокнхъ жнконоснымъ крѣтомъ и смѣртію, въ настоѣщій пакн седмый день оупоконъ, совершеннымъ дѣла оупокоеніемъ, жнкоотестественнымъ и спсѣтельнымъ оубвѣсномъ. [159, ч. 2]

Синаксарь Святой Пасхи:

- 6 Во сгѣю и великую недѣлю пасхи, самое жнконосное воскресеніе празнуемъ гдѣ бгѣ и спсѣ нашего іиса хрѣта, еже оубо и пасхѣ именовемъ: ѿже еврейскою бегѣдоу преведеніе толкуется. Той бо есть день (ибо это тот день), коньже бгъ въ началѣ міра ѿ небытіѣ прииде. [160]

Следует обратить внимание на то, что Триодь не просто подмечает «совпадение», а устанавливает причинно-следственную связь между событиями Шестоднева как недель Сотворения и событиями Страстной седмицы как временем восстановления падшего творения.

Господь распялся в пятницу, поскольку (*занеже*) в этот день был создан Адам первозданный. Бог дважды совершал дела Свои, «*в шестый день создав человека*», и «*в шестый же наздав наки (воссоздав) истлевшаго человека*».

Как в первую субботу Господь «*почи от всех дел Своих*», так (*сице*) в Великую Субботу Он почил во гробе «*совершенным дел упокоением*».

Господь воскрес в первый день недели, ибо это есть день («*той бо есть день*»), когда мир был сотворен (приведен в состояние бытия).

На соответствие этих великих дней дням Сотворения неоднократно указывали многие святые Отцы.

Пасха празднуется в воскресенье, потому что это «первый день».

Мученик Иустин Философ: «В день же солнца мы все вообще делаем собрание потому, что **это есть первый день**, в который Бог, изменивши мрак и вещество, сотворил мир, и Иисус Христос, **Спаситель наш, в тот же день воскрес из мертвых**» [129, сс. 478–479].

Святитель Григорий Богослов: «Первое творение начинается днем **недельным** (а сие видно из того, что седьмый от него день делается субботой, потому что он день упокоения от дел), так и **второе творение** (то есть Воскресение Христа Спасителя. — *Прот. К.Б.*) начинается опять **тем же днем**» [25, т. 1, с. 657].

Святитель Исидор Севильский о первом дне писал: «В Священном Писании этот день изображен как торжественный. Это был **первый день мира**: в этот день образованы элементы мира, в этот день сотворены ангелы, **в этот день из мертвых воскрес Христос**, в этот день с небес на апостолов сошел Дух Святой. И в этот день впервые в пустыне дана была манна небесная» [цит. по: 9 («Комментарии на Новый Завет, II»), с. 290–291].

Иногда Пасха осмысляется как «**день осьмый**». При этом счет ведется от первого дня творения (от воскресенья), причем

суббота оказывается днем седьмым, а Воскресение Христово празднуется в следующий день **после** субботы.

Апостол Варнава: «Бог говорит иудеям: *новомесячий ваших и суббот ваших не терплю* (Ис. 1, 13). Смотрите, как Он говорит: “Неприятны Мне нынешние субботы, но те, которые Я определил и которые наступят тогда, когда, положив конец всему, сделаю начало дню осьмому или начало другому міру”. Поэтому мы и проводим в радости **осьмой день**, в который и Иисус воскрес из мертвых, и после того, как явился верующим, вознесся на небо» [115, с. 48].

Святитель Григорий Палама: «Господень День является не только восьмым днем, вследствие того, что он числится восьмым после предшествующих ему дней, но в то же время он является и первым по отношению к тем дням, которые следуют за ним; это для того, чтобы, таким образом, одновременно был первым и последним тот самый день, который мы, вот, называем “Господним”, Моисей же наименовал его не “первым”, а “единым”, как весьма превосходящий по своему значению иные дни и являющийся началом будущего века, единого и не-вечернего (бесконечного) Дня» [28, ч. 1, с. 182].

Преподобный Максим Грек, говоря о дне воскресном, учил: «Третьим он называется, будучи исчисляем от дня спасительной страсти и распятия, **восьмым же считается по созданию міра**; ибо начало видимаго міра было в тот день, и истинный свет — Христос в тот же день воскрес» [94, ч. 3, с. 33].

В службе Великой Субботы [159, ч. 2] Церковь воспевает:

7 Днѣшній дѣнь тѣйный келікій мѡѡсѣй проѡсвѣтѣхъ, глагола: ѡ бѣгословѣ бѣгъ дѣнь седьмой. сѣа ко ѣсть бѣгословѣннаа свѣѡта, сѣи ѣсть ѡѡпокоѣніа дѣнь, коныже почнѣ ѡ всѣхъ дѣлахъ свонѣхъ, ѣдннорѡдный снѣ бжій, смѡтрѣніемъ ѣже на смѣртѣ, плѡтїю свѣѡтѣствовавъ: ѡ ко ѣже вѣ, пѣки возвѣщаеа коскрѣніемъ, дарѡвѣ нѣмъ жнѡѡтѣхъ вѣѣчный, ѣкѡ ѣдннѣ бѣгъ, ѡ члѣѣколюбѣцъ. (славник на «Господи, воззвах»)

Седьмый дѣнь днѣсь ѡсѣтихъ єси, єгоже дрѣвле вѣгословихъ єси
оупокѣиѣмъ дѣла: прѣбѣдиши во вѣчєскаѣ и ѡбновлѣши,
свѣѡтѣствѣѣ спѣе мой, и назидѣѣ. (канон утрени, песнь 4, тропарь 1)

Великий Пяток осмыслен святыми Отцами как имеющий прямую связь с шестым днем творения.

Священномученик Иринеи Лионский: «Восстановляя в Себе этот день, Господь пришел на страдание в день, накануне субботы — **то есть в шестой день творения**, в который и создан человек, через Свое страдание даруя ему новое создание, то есть освобождение от смерти» [72, с. 495].

Блаженный Феофилакт Болгарский: «Поскольку человек создан в шестой день, а вкусил от древа в шестой час (ибо это час ядения); то Господь воссозидая человека и, врачуя его падение, **пригвождается к древу в шестой день** и шестой же час» [171, ч. 1, с. 253].

Список подобных святоотеческих цитат может быть заметно увеличен.

У святых Отцов можно встретить суждения о промыслительной Божественной связи с днями Сотворения не только Светлого Дня Пасхи и предшествующих ему дней Страстной седмицы, но также и некоторых иных дней земной жизни Спасителя.

Относительно Рождества Христова, случившегося в четвертый день недели — в среду — священник Даниил Сысоев приводит мнение двух учителей Церкви.

Священномученик Ипполит Римский: «Первое пришествие Господа нашего во плоти, которое было в Вифлееме, совершилось за восемь дней до январских календ, **в среду**, в сорок второй год Августа» [цит. по: 150, с. 154].

Преподобный Максим Исповедник: «*Мы познахом, яко в кий быша день сотворени светила, в той же родися Христос истинный Бог наш, яко пречечное Солнце правды*» [там же, с. 155].

Цветная Триодь помимо установления связи первого дня творения и Воскресения Спасителя указывает на связь с двумя

другими историческими событиями, промыслительно происшедшими также в воскресный день: переходом израильтян через Красное (Чермное) море и Благовещением.

Синаксарь Святой Пасхи:

- 9 ТѢ́Й КО ѢСТЬ ДЕНЬ (ибо это тот день), КО́НЬЖЕ БѢ́ХЪ КЪ НАЧА́ЛѢ МІ́РЪ ѿ НЕВЫ́ТІА приведе. ВЪ ТО́Й ДЕНЬ І́ИЛѢ́СКИА ЛЮ́ДИ, СКВО́ЗѢ ЧЕРМНО́Е МО́РЕ ПРОВЕ́ДЪ, ѿ ФАРА́ОНЫХЪ НѢ́ХИЩА́ЮЩЕ РЪ́КЪ. ВЪ ТО́Й ПА́КИ СЪ НѢ́СѢ СОШЕ́ДЪ, КО ОУ́ТРОБѢ ДѢ́ВЪ ВСЕЛѢ́СѢ: И́ НЫ́НѢ НЪ́ЗЪ А́ДОВЫХЪ СОКРО́ВНИЦЪ ЧЕЛОВѢ́ЧЕСКОЕ БЫ́ТИЕ ВЪСѢ НѢ́ХИЩИ́ВЪ, НА НѢ́СѢ ВОЗВЕ́ДЪ, И́ КЪ ДРЕ́ВНЕМЪ ДОСТО́ЯНІЮ ПРИВЕ́ДЪ НЕПЛА́ЧЕНІА. [160]

Существуют другие (быть может, не для всех очевидные) частные мнения Отцов, указывающие на символическую связь между Шестодневом и днями, прожитыми Сыном Человеческим. К примеру — на соотнесение первого четверга, в который были созданы обитатели вод и птицы небесные (Быт. 1, 21), с Великим Четвертком, в который Создатель вод омыл водами ноги Своих учеников (Ин. 13, 5), соделав их, по слову **Тертуллиана**, «рыбками, плывущими за Великой Рыбой — Христом», а напитав Своим Телом и Кровью, «соделал их жителями небес» [цит. по: 150]. Или — на соотнесение того же первого четверга с днем Вознесения Господня, когда Христос-Плотносец, благословляя апостолов, Сам, подобно птице небесной, *отступи от них и возношашеся на небо* (Лк. 24, 51).

Все приведенные выше и многие другие подобные суждения доказывают, что библейский Шестоднев воспринимается церковным сознанием как реальные исторические дни, имеющие к тому же свое логическое завершение в днях земной жизни Христа — Творца неба и земли.

5. О библейской хронологии

Церковный календарь называется иногда «иконой времени», потому что отражает все Богом установленные священные праздничные воспоминания. Современное секуляризиро-

ванное общество далеко отошло от сакрального отношения к истокам хронологии. Светский мир повсеместно перешел на новый «более точный» Григорианский календарь. Профанное отношение к счету времени не считается для большинства людей чем-то ущербным или греховным.

5.1. Начало календарного летоисчисления

Все эволюционисты отрицают библейскую хронологию.

Один «православный эволюционист» в курсе лекций по Ветхому Завету заявляет:

«Я просмотрел всю Библию и нигде не нашел даты начала отсчета. И **все цифры**, которые существуют, — это **выдумки**» [142, с. 5].

* * *

Для церковного сознания начало летоисчисления — не абстракция и не условленная договоренность, а Божественное установление:

И рече Бог: да будут светила на тверди небесней, освещати землю и разлучати между днем и между нощию; и да будут в знамения и во времена, и во дни и в лета... И бысть тако (Быт. 1, 14–15).

Таким образом, создание Богом светил в четвертый день творения связывается Священным Писанием с началом исчисления «времен, дней и лет».

Святитель Иоанн Златоуст: «И рождается она (луна) в первый день полнолуною, потому что не следовало творению в первый же момент являться в ущербленном виде, а нужно было показать светило таким, каким оно произошло. После же этого с изменением луны Творец показал **сроки, времена и смену дней**» [62, с. 756].

Святитель Лев Великий, папа Римский писал про солнце и луну: «Они создавались для нужд человека, которого еще только надлежало сотворить, чтобы это разумное существо не ошибалось ни в различении месяцев, ни в определении смены

лет, ни в исчислении времени. Ибо через неравные отрезки различающихся по длительности часов и через очевидные знаменения разновременных восходов солнце завершало годы, а луна обновляла месяцы» [112, с. 276].

Канонист Матфей Властарь: «Когда Бог приводил мир из небытия в бытие, тогда от первого дня даже до седьмого **было точное равноденствие**, — ни день, ни ночь не превышали один другую ни на мгновенье: ибо хотя еще в четвертый день новосозданные светила осветили мир, однако им не было повелено поступить движением вперед, как это происходит ныне во вселенной... Бог не хотел показать нам в начале ничего несовершенного во всем том, что Он сотворил» [96, с. 358].

Предание Православной Церкви содержит вполне определенное ведение о том, что первым месяцем был март.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Он сотворил небо и землю во время, **когда начались месяцы**, с коего времени подobaет миру взять свое начало. Тогда было благорастворение весны, времени года, подходящего для всего. Следовательно, год также имеет печать нарождающегося мира... Чтобы показать, что **сотворение мира имело место быть весной**, Писание говорит: *Месяц сей вам начало месяцев, первый будет вам в месяцах лета* (Исх. 12, 2). Подобало, чтобы начало года было началом происхождения» [цит. по: 134, с. 72].

Преподобный Епифаний Премудрый: «И в самом деле, **месяц март — начало всех месяцев** и называется первым среди месяцев, о чем свидетельствует Моисей Законодатель, говоря: *Месяцем же у вас первым да будет март* (Исх. 12, 2). Ведь согласно тому, чему нас учат и что мы изучаем, ясно, что это начало бытия. В марте ведь месяце начало бытия, когда вся тварь сотворена Богом, приведена из небытия в бытие. В марте ведь было начало творения, и **в марте же месяце в 21 день первозданный человек, родоначальник Адам, был создан рукою Божией**» [131, с. 93].

Святитель Димитрий Ростовский: «Первый из числа всех месяцев есть месяц март. У евреев он назывался до пленения вавилонского “первым месяцем”, а после пленения Нисаном (т.е. “месяцем цветов”)... В **этот месяц Господь создал видимый мир** и владыку его — первого человека — Адама, для которого Он насадил рай на востоке ... Этот месяц, — в который при начале времен был создан свет видимый, при конце времен возсиял свет невидимый — святой веры, — есть **начало всех месяцев и всякого времени**, — по счету первый месяц. От первого числа этого месяца начинается исчисление кругов солнечного, лунного, вращелета, високоса, равноденствия и вообще с этого месяца начинается течение дней каждого нового года... При расположении вращелетных букв за первый месяц творения принимается месяц март, и счет дней ведется с пятницы, как дня творения Адама; первым воскресным днем первого года должен быть, следовательно, третий день или третье число марта» [46, сс. 663–665] (март).

Следует обратить внимание на строгость и конкретность суждений о календарном начале, характерные для святых Отцов. Они говорят не о смутных временных интервалах (типа «возраст земли составляет 4,5–5 миллиардов лет», «возраст солнца примерно 10 миллиардов лет»), а пользуются хронологической точностью до суток, которая распространяется, в том числе, и на возникновение небесных светил.

Преподобный Ефрем Сирин: «Как луна сотворена, какою бывает в пятнадцатый день; так солнце, хотя ему был первый день, при сотворении своем было четверодневно, потому что все дни считались и считаются по солнцу. Одиннадцать дней, которыми луна старше солнца, и которые прибавлены луне в первый год, суть те самые дни, которые ежегодно прибавляются луне употребляющими лунное счисление. Год Адамов не был год неполный, потому что недостающее число дней луны восполнено было при самом ее сотворении» [42, сс. 224–225].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Почему же Дух Святой не поставил в счет осьмого дня вместе с семью? Потому, что несообразно было ставить в счет и его вместе с семью, которые, круговращаясь, производят столько и столько **недель, годов и веков**; но надлежало осьмой день поставить вне семи, так как он не имеет круговращения» [139, т. 1. с. 370].

Мы видим, что Церковь (хотя главным содержанием своего учения, конечно, имеет тему Божественной вечности) вполне определенно говорит о тварном времени в масштабе дней, годов и веков.

5.2. Возраст «от Адама»

«Православные эволюционисты» утверждают, что

«для исчисления времени от сотворения человека до Р.Х. в 5508 лет нет в Библии прямых и ясных указаний, что период этот представляет плод вычислений и гаданий, что Библия, следящая за развитием духовной жизни древних людей, не дает истории с хронологическими датами» [цит. по: 13, с. 396].

Про допотопных патриархов один из «православных эволюционистов» говорит, будто они «жили независимо друг от друга, то есть часто это были люди, которые **не являлись сыновьями** того или иного человека» [142, с. 40]. Про евангельское родословие Христа он высказывает сомнение: «Нет никакой **уверенности** в том, что эти люди жили, сменяя друг друга, поколение за поколением» [там же].

Однако святоотеческая православная богословская традиция буквально воспринимает библейскую хронологию от сотворения Адама до наших дней.

Священное Писание содержит четкую хронологию в родословии допотопных потомков Адамовых: *Поживе же Адам лет двесте тридесять и роди сына... и нарече ему имя Сиф*

(Быт. 5, 3). *Поживе же Сиф лет двесте пять и роди Еноса* (Быт. 5, 6). *И поживе Енос лет сто девятыдесят и роди Каинана* (Быт. 5, 9)... *И бе Ное лет пяти сот, и роди сыны три, Сима, Хама, Иафета* (Быт. 5, 32).

Блаженный Августин поясняет, что это предусмотрено Богом для того, чтобы «с этого момента начать снова от Адама отсчет времени» [«О граде Божиим 15, 21», цит. по: 9, с. 141].

Блаженный Иероним Стридонский: «От рождения Мафусала до дня рождения Ноя прошло триста шестьдесят девять лет. Прибавь к ним возраст Ноя, ибо потоп наступил на шестисотый год его жизни. Таким образом, получается, что Мафусал умер на девятьсот шестьдесят девятом году жизни: в тот год, когда начался потоп» [«Еврейские вопросы на Книгу Бытия 5, 25–29», цит. по: 9, с. 147].

Знаменательно следующее библейское свидетельство: *И бысть в первое и шестьсотное лето жития Ноева, в первый день перваго месяца, изсяче вода от лица земли: и откры Ное покров ковчега... В месяц же второй, в двадесять седмый день месяца изсье земля* (Быт. 8, 13–14).

Здесь Священное Писание дает нам привязку для объективного и абсолютного летоисчисления. В согласии со Словом Божиим, святые Отцы вполне конкретно и недвусмысленно указывают на то, что начало летоисчисления приходится на первое марта, бывшее примерно пять с половиной тысячелетий до Рождества Христова. Подчеркнем, что возраст мира оценивается не миллионами и не миллиардами (как это принято в эволюционистской хронологии), а тысячами лет.

Священномученик Ипполит Римский: «Возможно, кто-то скажет: “Как вы доказываете то, что Спаситель родился в 5500-ом году?”. О человек, выслушай простое объяснение. Поскольку давно при Моисее в пустыне были показаны символы и изображения духовных тайн, связанные со скинией, изображавшие это число, которое явилось с появлением полноты истины во

Христе, то ты можешь постичь то, что было изображено. Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя; и обложи его чистым золотом, изнутри и снаружи покрой его; и сделай наверху вокруг его золотой венец (Исх. 25, 10–11). Эти цифры, сложенные вместе, составляют пять с половиной локтей и показывают пять с половиной тысяч лет — то время, в которое явился от Девы Спаситель, когда он принес в жертву миру Ковчег — свое собственное тело, обложенное чистым золотом — изнутри Словом, а со вне — Св. Духом, и, таким образом, истина открывается и тайна Ковчега становится явной» [71].

Преподобный Исаак Сирий: «Пять тысяч и пять сот с лишком лет Бог оставлял Адама трудиться на земле, потому что *доколе не у явися святых путь* (Евр. 9,8), как говорит божественный Апостол» [73, с. 78].

Климент Александрийский: «Следует, я думаю, изложить хронологию римских Императоров. От Августа до Коммода прошло 222 года, а от Адама до смерти Коммода — 5784 года 2 месяца и 12 дней» [80, т. I. с. 150].

Вновь подчеркнем, что сирийская и александрийская богословские школы не противоречат друг другу, но звучат в унисон, причем Климент (точность — до дня!) оказывается даже большим «буквалистом», чем преподобный Исаак (точность — до десятков лет).

Святитель Феофил Антиохийский: «От сотворения же мира все время слагается так: от сотворения мира до потопа прошло 2242 года, от потопа до рождения сына у Авраама, праотца нашего, 1036 лет, от Исаака, сына Авраама, до странствования народа, с Моисеем в пустыне — 660 лет. От смерти Моисея, от принятия начальства Иисусом Навином, до смерти Давида патриарха — 498 лет. От смерти Давида и царствования Соломона до переселения народа в землю вавилонскую — 518 лет, 6 месяцев и 10 дней. От царствования Аира до смерти Императора Аврелия Вера 741 год. Всех же в совокупности лет

от сотворения міра 5695, с несколькими месяцами и днями» [167, кн. 3, с. 28].

Церковная традиция неизменно исчисляет хронологию міра «от Адама».

Блаженный Августин: «Сын Божий пришел в шестой век человеческого рода и стал Сыном Человеческим, чтобы преобразить нас в образ Божий. Это тот век, в котором мы живем ныне, считать ли время по тысяче лет на каждый век или по памятным и выдающимся людям, о которых повествует Священное Писание. Так, первый век длится от Адама до Ноя, второй — до Авраама, далее, как сообщает евангелист Матфей, от Авраама до Давида, от Давида до Вавилонского пленения и оттуда — до рождения Девы. Эти три века в соединении с первыми двумя составляют пять. Шестой век начат рождением Господа и длится до сих пор, вплоть до сокрытого конца времени» [цит. по: 9, с. 56].

В богослужебных текстах хронология исчисляется также «от Адама»:

...РАВѢ ТВОѦ ОУПОКОЙ ВО ДВОРѢХЪ ТВОИХЪ, И ВЪ НѢДРѢХЪ 10
АВРААМА, ѿ АДАМА ДАЖЕ ДО ДНѢСЯ, ПОСЛУЖИВША ТБѢ ЧИСТѢ...
[159] (суббота Мясопустная, 3-я стихира на Господи, воззвах)

ЦАРСТВУЕТЪ СО ГРЕХѠМЪ АДА, ѿ АДАМА ДАЖЕ ДО ТЕБѢ: НО 11
ПОГИБАЮТЪ ТѢХЪ БЕЗСТѢДНОЕ МЛЧИТЕЛЬНОЕ, ПЛОТІЮ РАЖДАЮЩЕ
ТЕБѢ ИЗБАВНТЕЛЮ. ѿ ПЛѢМЕНЕ ДѢДОВА, И НА ПРѢОЛѢ ЦРѢКВІА ЕГѠ
ПОСАЖДЕНЪ ЯВѢ, И ВО ВѢКН ЦРѢВУЮЩЪ. [103] (24 декабря, канон на
повечерии, песнь 6, тропарь 2)

Достоверность библейской хронологии утверждается не только в «туманных» прообразовательных страницах Ветхого Завета, но и в Новом Завете. Православная Церковь содержит учение о Христе Спасителе, Который явился міру, согласно Евангелию, в конкретную историческую эпоху: в пятое же *надесяте лето владычества Тиверия Кесаря, обладающу Понтийскому Пилату Иудеею, и четвертовластвующу Галилею Ироду, Филиппу же брату его четвертовластвующу Тириею и*

Трахонитскою страною и Лисанию Авилиниєю четвертовластующу; при архиереи Анне и Каиафе (Лк. 3, 1–2). При этом **святой евангелист Лука** в той же 3-й главе возводит родословие Иисусово к первому человеку Адаму, сотворенному Богом (см. Лк. 3, 23–38).

Христианин, имеющий веру откровению Священного Писания, не может сомневаться в том, что ровно 77 поколений прошло от Адама первозданного до Христа. Четкая библейская хронология не позволяет, как это хотелось бы эволюционистам, «размазать» Адама по временной оси, утопив его в сумерках «палеолита». Адам, как учит Церковь, был личностью, и все его потомки — включая Иисуса — вполне историчны.

Доверие библейской хронологии напрямую связано с отношением к вере в историчность Адама и Иисуса Христа: *Бысть первый человек Адам — в душу живу, последний Адам в дух животворящ* (1 Кор. 15, 45). При этом в Символе веры каждый православный христианин исповедует историчность Второго Адама — Христа, жившего *«при Понтийстем Пилате»*.

Вопрос о принятии Шестоднева и библейской хронологии сам по себе — «не догматический», но он становится вполне догматическим, когда произвольно меняя указанные в Священном Писании *времена и лета* (Деян. 1, 7), иные исследователи вторгаются в родословие Спасителя и тем самым произвольно искажают *книгу родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля* (Мф. 1, 1).

Святитель Григорий Палама: «Хоть изучи естественную философию **от Адама до самого конца**, без чистоты ты будешь с не меньшим, а то и с большим успехом глупцом, чем мудрецом... Пусть твоими учениями будут учения веры, а не знания о величине и движении неба и небесных тел и обо всем, что от них происходит» [29, с. 16].

5.3. Возраст «от Сотворения міра»

В научной среде «утилитарный» взгляд на хронометрию стал бесспорным и общепринятым явлением. Эволюционистская наука, имеющая дело с различными физическими объектами, выделяет в разных масштабах «астрономическое» время, «геологическое» время, «историческое» (но при этом не библейское!!) время и т.п.

Удивительно при этом то, что находятся эволюционисты, которые считают библейское время не соответствующим «объективным научным данным» (т.е. фактически подвергают его сознательной дискриминации!). А кое-кто даже утверждает, что

«в библейских текстах нет никаких данных для определения возраста міра» [155, с. 35].

К примеру, Тейяр де Шарден писал:

«Мы можем, в общем, заключить, что для образования на земной поверхности белков потребовалось, вероятно, больше времени, чем длились все геологические периоды кембрия» [185, с. 77].

Для «православных эволюционистов» бесспорным является признание огромной длительности существования вселенной:

«Научным фактом является сам возраст вселенной, измеряемый миллиардами лет, а не тысячами или миллионами. Фактом является фиксируемая палеонтологией смена живых форм на Земле продолжительностью в несколько миллиардов лет, смена определенных этапов в развитии жизни» [24, 182]. «Можно сказать (хотя и не без доли провокации): мегавремя вселенной — реальный факт, потому что иначе не могла бы существовать современная наука. Выдернув столп, разрушим целое» [там же, 186].

Не без доли сожаления на это можно заметить, что эволюционистская наука действительно стоит на зыбком и ненадежном основании, поскольку опирается не на факты, а на гипотетические предположения. Так, сам автор приведенной цитаты признается:

«Мегавремя в миллионы и миллиарды лет также **не видят**, экзистенциально не переживают, его образ **интеллектуально воссоздают**» [24, 185]!

В одном составленном эволюционистами «Катихизисе» написано:

«Животный мир на земле сотворен не менее 1,5–2 млрд лет назад» [82, с. 104]. Там же упоминается, вопреки библейской хронологии, «человек, **сотворенный** около 40 тысяч лет назад».

Однако подобные модернистские суждения не имеют никакого отношения к традиционному церковному учению.

* * *

Синаксарь недели Святых Отцов I Вселенского Собора:

12 Соборъ же сѣй бысть при константинѣ велицѣмъ царѣ, въ двадесѣтомъ лѣтѣ царствѣ егѡ, гонѣнію прѣставшѣ... Въ лѣто ѿ созданиѣ міра пѣтъ тысячъ ѡсмышѣтъ тридесѣтъ ѡсмое, ѿже на ѿрѣа начѣша глаголати. [160]

VII Вселенский Собор рассматривал текст, написанный в опровержение постановлений лжесобора иконоборцев и озаглавленный «Опровержение коварно составленного толпою христиано-обвинителей и лжеименного определения». В первом томе этого сочинения сказано: «Христос Бог наш **в пять тысяч пятьсот первом году** пришел к людям» [34, т. II, с. 212].

Текст «Опровержения...» был единодушно одобрен Отцами Собора [34, т. VII, с. 273]. Тем самым библейская хронология принята и утверждена Отцами VII Вселенского Собора и имеет высший церковный авторитет.

Некоторые из древних Отцов придерживались той точки зрения, что шести дням творения (понимаемым буквально) должны соответствовать шесть тысячелетий от Сотворения мира до Второго Пришествия Христова. Церковь не приняла этого мнения как вероучительного, поскольку, согласно Евангелию,

о дне и часе конца міра *не знает никто* (Мф. 24, 36). Однако следует обратить внимание на то, что «абсолютный» возраст міра, указываемый святыми Отцами, вполне соответствует библейской хронологии.

Синаксарь недели Мясопустной:

Когда оубо вѣдетъ сѣе пришестьѣ; никтоже вѣсть: сѣе ко и
гда апостоломъ скры. Тогда оубо знаменіа нѣкаа іавн предва- 13
рѣти, іаже нѣцыи ѿ сѣѣхъ пространнѣе нѣзасниша. Глаголетсѣ
же, іакъ по седмѣхъ тысячѣхъ лѣтъ пришестьѣ егѡ вѣдетъ.
[159, ч. 1]

Апостол Варнава: «Замечайте, дети, что значит *“Покончил в шесть дней”*. Это значит, что Господь покончит все в шесть тысяч лет; ибо у Него день равняется тысяче лет... Итак, дети, в шесть дней, то есть в шесть тысяч лет, покончится все. Это значит, что когда Сын Его придет и уничтожит время беззаконного, совершит суд над нечестивыми, изменит солнце, луну и звезды, тогда Он прекрасно успокоится в седьмой день» [115, с. 47].

Священномученик Ипполит Римский: «Абсолютно необходимо, чтобы истекли **шесть тысячелетий**, чтобы была возможность для наступления субботного покоя, святого дня, во время которого Господь отдыхал от всех дел, которые начал творить. Суббота есть подобие и образ грядущего царства святых, когда святые воцарятся со Христом, когда Он придет с небес, как описывает Иоанн в своем Апокалипсисе. Поскольку один день у Господа как тысяча лет. И поскольку в шесть дней Бог создал все, необходимо, чтобы истекли шесть тысяч лет. Поскольку они еще не истекли, как говорит Иоанн (Апок. 17, 10), *пять пали, один есть*, т.е. шестой, а *другой еще не пришел*, говоря *другой*, он описывает седьмой, в который настанет обещанный покой» [71].

Священномученик Иринеи Лионский: «Ибо во сколько дней создан этот мір, столько тысяч лет он просуществует. И поэтому книга Бытия говорит: *И совершилось небо и земля и*

все украшение их. И совершил Бог в шестой день все дела Свои, которые сделал, и в день седьмой почил от всех дел Своих, которые создал (Быт. 2, 1–2). А это есть и сказание о прежде бывшем, как оно совершилось, и пророчество о будущем. Ибо день Господний как тысяча лет, а как в шесть дней совершилось творение, то очевидно, что оно окончится в шеститысячный год» [72, кн. 5, с. 515].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Но почему Бог не устроил рая в седьмой день, а насадил его *на востоцех* уже после того, как кончил всякое другое творение? Потому, что Он, как проведец всяческих, все творение устроил в порядке и благочинном последовании; и **семь дней определил, да будут во образ веков, имевших пройти впоследствии**, во времени, а рай насадил после тех семи дней, да будет во образ будущего века» [139, т. 1. с. 369].

Блаженный Феофилакт Болгарский в своем толковании на слова апостола Иоанна Богослова: *Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время* (1 Иоан. 2, 18), писал: «Если Господь пришел в середине десяти тысячелетий (ибо Его пришествие на землю было почти в 5500 году), то все следующее за сим время, без всякого спора, может быть названо последним. И как порядок тысячелетий в пришествие Господне переступил за середину, то все последующее за сим время прилично может быть названо последним. Истинность такого объяснения принимает и Иоанн Златоуст» [169, с. 249].

В таком же смысле святые Отцы поясняют нам значение евангельского выражения «*последние времена*» (1 Петр. 1, 20), «*исполнение времен*» (Гал. 4, 4).

Преподобный Исаак Сирин: «...Сии способы ведения **пять тысяч лет или несколько меньше**, или свыше сего управляли миром, и человек нисколько не мог поднять главы своей от земли и осознать силу Творца Своего, пока не воссияла вера наша,

и не освободила нас от тьмы земного делания и суетного подчинения после тщетного парения ума» [73, с. 120].

Преподобный Исаак Сирий указывает на возраст творения также в следующих словах: «Не во всякое время имеем мы силу так воспрекословить всем сопротивным помыслам, чтобы прекратить их; напротив же того, нередко получаем от них язву, долгое время неисцеляемую. Ибо ты выходишь учить **тех** (бесов), **кому уже шесть тысяч лет**. А это служит для них оружием, которым возмогут они поразить тебя, несмотря на всю твою мудрость и на все твое благоразумие» [73, с. 116].

Созвучная мысль, со ссылкой на преподобного Исаака Сирина, содержится в трактате российского подвижника XIX века.

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Ты выходишь на поединок с борцами, укрепленными шеститысячелетнею опытностью! Твое собеседование с ними доставит им возможность обдуманно нанести тебе поражение, превысшее меры премудрости и разума твоих» [54, т. 5, с. 340].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Всякая рыба и птица и всякий гад, какими были за **несколько тысяч лет назад**, такими и остаются и ныне с теми свойствами, какие получили они от Творца в начале» [65, с.79].

Примечательно, что кронштадтский пастырь, знакомый с эволюционистскими идеями Ч. Лайяля и Ч. Дарвина, упоминает не «миллионы», а «тысячи» лет. Для православного христианина без нарушения догматов веры сроки создания Богом мира, известные нам из Божественного Откровения, нельзя ни удлинить, ни укоротить.

Общепринятым в Христианстве является датирование изданий всех церковных текстов, включая Священное Писание, богословские трактаты и календари, «от сотворения мира».

Этот же абсолютный отсчет времени используется при освящении православных храмов, причем рукой епископской непременно записывается на антиминсе число, месяц и год освящения нового Престола.

Библейскую хронологию православные христиане принимают как составную часть церковного вероучения. Порукой тому неложные слова Самого Сына Божия, сказанные святым апостолам: *Несъ ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти* (Деян. 1, 7). В соответствии с этим наставлением писал благомыслящим читателям **святитель Димитрий Ростовский**: «Всякий пусть читает историю божественную, написанную в Библиях, и богоугодному житию праведных мужей подражает, чтобы сподобиться их части, а за злыми не следует, чтобы избежать их гибели; что же касается лет, положенных Отцем Небесным в Своей власти, то особенно их не исследуй, чтобы не явиться скорее любопытцем, нежели чтецом книг» [35, с. 30–31].

* * *

Эволюционисты нарушают эту святоотеческую заповедь, когда пытаются устанавливать времена и сроки, как будто те могут зависеть от человеческого разума, а не находятся целиком во власти Отца Небесного.

Искусственное растягивание эволюционистами библейской хронологии «от сотворения мира» так же искажает истину Божественного Откровения, как искусственное сокращение исторического времени, производимое академиком А.Т. Фоменко и его сподвижниками из движения «Новая хронология», которые восхваляют свои достижения: «Критикуется принятая сегодня (то есть традиционная христианская. — *Прот. К.Б.*) версия хронологии древности... Предложена схема новой, существенно более короткой хронологии древнего мира. Впервые предложена новая датировка Рождества Христова XI веком н.э., то есть на 1000 лет позднее общепринятой» [106, с. 9].

Многие ученые-эволюционисты, хотя справедливо возмущаются подобным безцеремонным **сокращением** библейской истории фоменковцами, но сами на деле поступают ничуть не лучше, когда столь же безцеремонно **удлиняют** время от Сотворения

міра и человека на миллионы и миллиарды лет. **Ни укорачивать, ни удлинять библейскую хронологию недопустимо:** *О летех и о временех, братие, не тебе есть вам писати!* (1 Сол. 5, 1).

Завершим раздел о святоотеческом отношении к библейской хронологии словами великого защитника Православия и ревнителя апостольских преданий, обращенными к папским легатам.

Святой благоверный Князь Александр Невский: «Слышите, посланницы папештии и прелестницы преокаянные! **От Адама до потопа**, а от потопа до разделения язык, и от разделения язык до начала Авраамля, и от Авраама до приития Израилева сквозе Чермное море, а от начала царства Соломона до Августа царя, а от начала Августа до Рождества Христова, и до страсти и до воскресения Его, а от воскресения Его и на небеса вшествия и до Царствия Великаго Константина и до Перваго Собора и до Седьмаго Собора: сия вся сведем добре, а от вас учения не принимаем» [178, с. 132].

Глава 2

Православное учение о Боге как Творце и о творении

1. Творение «из ничего» — или развитие «из прежде бывшего»?

Согласно христианским представлениям, создание мира есть чудесное проявление Божиего всемогущества. Механизмы естественной эволюции материи не способны удовлетворительно объяснить его. Православная Церковь исповедует веру в Творца, способного творить чудеса — то есть совершать сознательные сверхъестественные действия, направленные на созидание. *Помянух дела Господня, яко помяну **от начала чудеса Твоя**, и поучуся во всех делах Твоих, и **в начинаниях** Твоих поглумлюся. Боже, во святем пути Твой; кто Бог велий яко Бог наш? **Ты еси Бог творяй чудеса*** (Пс. 76, 12–15).

Эволюционизм как мировоззрение, напротив, отвергает сознательное действие Творца и сводит развитие вселенной к **естественным процессам** (плавным или скачкообразным). «Бог» эволюционистов «творит» посредством эволюции, а не Слова.

Основоположник телеологического эволюционизма Тейяр де Шарден провозгласил:

«Бог действует только эволюционным путем» [184, с. 205], то есть только естественным образом.

У «православных эволюционистов» можно встретить следующие утверждения:

«Для меня слово “творение” и слово “эволюция” однозначны. В **эволюции я вижу творение Божие**» [142, с. 39].

Один «православный эволюционист» пишет про

«возникновение жизни по Книге Бытия», будто «это и эволюция (ибо земля “произвела” растения и простейшие организмы), а в то же время и “скачок к жизни”, который произошел по повелению Божию» [цит. по: 10, с. 78].

На самом деле, никакие изученные процессы, включая статистические, термодинамические или квантово-релятивистские, не могут описать действий Живого Бога. Никакие исследования «флуктуаций» или скачкообразных «бифуркаций» не способны приблизить нас к познанию воли Непостижимого Бога. Никакие законы, открытые человеческим разумом, не могут дать нам понимания премудрости и всемогущества трансцендентного Творца. Эволюционный процесс, каким бы механизмом он ни объяснялся, представляет собой (в лучшем случае) закономерное и «объективное» изменение в мире — то есть заведомо не может описывать замысла и действий Законодателя.

Архимандрит Софроний (Сахаров), ученик преподобного старца Силуана Афонского, отмечал: «Для многих представителей современной науки — “в начале был атом водорода”, из него, **эволюционным путем**, в течение энного числа **миллиардов лет**, возникло все, что существует ныне. Наука еще не поставила перед собою вопроса, ЧТО же было до возникновения сего мира? Кто с таким невероятным знанием дела приготовил столь удивительный *Big Bang*? Чем по существу являются время и пространство, с его галактиками, и подобное? Нам представляется абсурдной идея, что из “случайных” комбинаций, неожиданных для самого перво-атома, могла возникнуть человеческая мысль, с ее исканиями ПЕРВОНАЧАЛА» [145, с. 238].

Теория эволюции искажает **первый член** Никео-Цареградского Символа веры, провозглашающий исповедание Живого Бога-Творца. Церковь под Творцом понимает Бога, Который создал мир **из ничего**. Бог сотворил небо и землю не из чего-то прежде бывшего путем эволюционных преобразований, а именно **из ничего**.

Идея творения *из ничего* как никакая другая противна эволюционному міровоззрению и несовместима с ним. Если «православные эволюционисты» иногда говорят, будто они не отвергают веру в Творца неба и земли, то это лишь свидетельствует о том, что они переосмыслили Священное Писание и осуществили ревизию Предания Православной Церкви. Ни в Писании, ни в Предании об эволюционном развитии материи не сказано ни слова.

14 Ч҃жде ѣсть беззакѡннымъ славити безначальнѹ тр҃цѹ, ѡца, и с҃на же, и с҃таго д҃ха, негодѣнное вседержаніе, имже вѣсь міръ создѣа державою крѣпости ѣ. [160] (Преполовление Пятидесятницы, славник 9-й песни канона)

* * *

Определение Никео-Цареградским Символом веры Бога как **Творца** является важнейшим догматическим утверждением Церкви — «Творца небу и земли», Творца всего «видимого и невидимого».

В древнееврейском языке при определении действия Бога как Творца используется особый глагол כָּבַד (*бара*), который в Библии применяется исключительно к Самому Господу и имеет значение «сотворить из ничего» [22, с. 322].

Русское слово «Творец» звучит по-гречески как Ποιητής (*пиит* — «Поэт», «Сочинитель»), по-латински как Creator (*креатор* — «Создатель»), по-еврейски как כּוֹנֵן (*борэ* — «Творец из ничего»).

Православная богословская позиция определяет, что Сотворение міра было произведено «из ничего» (ex nihilo).

Протоиерей Михаил Помазанский пишет: «Мір сотворен из **ничего**. Лучше сказать: приведен в бытие из небытия, как Отцы обычно и выражаются, т.к. если говорим “из”, то, очевидно, уже думаем о материале; но “ничто” не является материалом. Однако условно принято и вполне допустимо пользоваться этим выражением ради его простоты и краткости» [118, с. 62].

Сотворение **из ничего** указывается в Священном Писании, в Книге Маккавейской: *Посмотри на небо и землю, и видя все, что на них познай, что все сотворил Бог из ничего* (по-славянски — **от не сущих**) и что так произошёл и род человеческий (2 Макк. 7, 28).

Это библейское выражение не осталось незамеченным древними христианами. Оно вошло в текст главной молитвы на освящение воды в чинопоследовании Крещения: *«Ты бо хотением от не сущих во еже быти приведый всяческая...»* [158, с. 44]. Таким образом, Церковь при крещении каждого человека исповедует свою веру в догмат о сотворении мира **из ничего — от не сущих**.

На Божественной Литургии после входа с Евангелием читается молитва: *«Боже Святый, иже во святых почиваяй, иже трисвятым гласом от серафимов воспеваемый и от херувимов славословимый, и от всякия небесныя силы покланяемый, иже от небытия во еже быти приведый всяческая...»* [141].

Эта же мысль повторяется в молитве евхаристического канона: *«... Ты от небытия в бытие нас привел еси...»* [там же].

Так же воспевается в праздничном богослужении:

Минея [103]:

Хрѣтѣ бже нашъ, ѿже мудростію всѣхъ создѣавый, ѿ нзъ не сѣищихъ 15
во еже быти приведый, благословѣннѣишѣхъ лѣта, ѿ грады нашѣ
сохранѣи невредны, ѿ вѣрныѣхъ людѣи силою твоєю возвелѣи, побѣды
даѣи емѣ на сопостѣи, вѣи радѣи дѣла мѣи велѣи многѣ. (На-
чало индикта, 2-я стихира на стиховне)

Триодь [159, ч. 2]:

Прежде ѿ не сѣищихъ привѣдѣи всѣхъ тѣхъ, ѿ вѣдѣи сердѣчнаѣ 16
сокрѣпѣица предглаголеши ѿкъ вѣка оутѣшѣи лѣзареко оутѣнѣи.
(Лазарева суббота, 2-й канон утрени, песнь 1, тропарь 1)

Не естественные «законы природы», не безликая эволюция, не самопроизвольное развитие материи привели к бытию мир. Сам Живой Бог, проявляя Свою волю и Свое всемогущество стал Творцом этого мира. Всякая тварь, живая и неживая, созда-

на Его непосредственным повелением. Нет ни одного творения, которое появилось бы без участия Бога. При этом Он не пользовался при Сотворении помощью каких-либо «законов» или «механизмов», знакомых нам и наблюдаемых сегодня во вселенной. Действие ни одного из известных науке законов нельзя относить к Сотворению, в том числе — «закона эволюции». Никаких посредников у Бога при Сотворении вселенной не было. Не была таким «посредником» и эволюция.

Естественными причинами невозможно объяснить появления без вмешательства извне ни одного из трех уровней организации материи — неживой природы, жизни и человеческого разума. Возникновение каждого из этих трех качественных состояний природы требует действия особой, сверхприродной, божественной силы. Материя, организованная в каждом из этих трех качественных уровней, очевидно, не могла быть усовершенствована из чего-то прежде бывшего: вещества не было — и стало; жизни не было — и появилась; разума не было — и возник. Становление этих трех уровней организации материи не может быть описано ни научно, ни философски.

На это фундаментальное свойство вселенной обращал внимание академик В.И. Вернадский, который подчеркивал, что наличие резкой непроходимой грани между живыми и косными телами «не является философской или научной гипотезой или теорией — это есть эмпирическое обобщение из бесчисленного множества точно логически и эмпирически установленных фактов» [21, с. 177].

Не существует никакой обоснованной научной теории, ни даже гипотезы о появлении вещества (неба и земли), о возникновении жизни из неживой природы и о формировании человеческого духа. Все известные попытки атеистического объяснения этих феноменов не выдерживают серьезной критики и должны быть по справедливости признаны несостоятельными. Ясно, что эволюционным путем процессы сотворения идти не могли и не шли. Лишь существование Разумного Всемогущего

Создателя способно объяснить разнообразие, сложность и иерархичность нашего мира.

Итак, за Сотворение ответственен Творец. Православная богословская традиция именует Творцом Троидного Бога — Отца, Сына и Святого Духа. Без Живого Бога не могло появиться ни одного творения.

Святитель Василий Великий писал: «Сие блаженное Естество, сие неоскудевающая Благодать, сие Доброта любезная и многовожденная для всякого одаренного разумом существа, сие Начало существ, сей Источник жизни, сей духовный Свет, сие неприступная Мудрость — вот **Кто сотвори в начале небо и землю!**» [18, с. 8].

Святитель Иоанн Златоуст: «Говорить, что все произошло из готового уже вещества, и не признавать, что Творец вселенной **произвел все из ничего**, было бы знаком всякого безумия. Итак, заграждая уста безумных, блаженный пророк в самом начале книги сказал так: *В начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Когда же слышишь: *сотвори*, то не выдумывай ничего другого, но смиренно веруй сказанному. Это Бог — все творит и преобразует, и все устрояет по Своей воле... Так как он (Моисей) говорит иудеям, которые были привязаны к настоящему и не могли созерцать ничего постигаемого умом, то возводит их прежде от предметов чувственных к Создателю вселенной, дабы они, познав Художника из дел, и не остановились на тварях» [60, с. 10].

Святитель Тихон Задонский выразил церковное вероучение о творении следующими словами: «Мир сей не от себя, но от Создателя своего сотворен. *Той рече, и быша; Той повеле, и создашася* (Пс. 148, 5). Который Создатель есть Бог наш в едином естестве, но в трех лицах веруемый, исповедуемый и поклоняемый — Отец и Сын и Святыи Дух» [154, т. 4, с. 1].

Качество Бога именно как Творца неоднократно засвидетельствовано в Священном Писании. Приведем несколько цитат из Ветхого Завета.

Пророк Моисей: В начале сотвори Бог небо и землю (Быт. 1, 1).

Царь Салимский Мелхиседек произнес над Аврамом следующие слова: *Благословен Аврам Богом Вышним, Иже созда небо и землю* (Быт. 14, 19).

Пророк Иона: *Раб Господень есмь аз, и Господа Бога Небеснаго аз чту, Иже сотвори море и сушу* (Иона 1, 10).

Пророк Давид: *Блажен, емуже Бог Иаковль помощник его, упование его на Господа Бога своего, сотворшаго небо и землю, море, и вся, яже в них* (Пс. 145, 6).

Пророк Исайя: *Господь сотворивый небо, сей Бог показавый землю, и сотворивый ю, Той раздели ю, не вотще сотвори ю, но на вселение созда ю* (Ис. 45, 18).

Пророк Иеремия: *Господь, сотворивый землю в крепости своей, устроивый вселенную в премудрости Своей, и разумом Своим простре небо* (Иер. 10, 12).

Пророк Варух: *Тот, Который сотворил землю на вечные времена и наполнил ее четвероногими скотами, Который посылает свет и он идет, призвал его и он послушался Его с трепетом; и звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились* (Вар. 3, 32–35).

Неемия: *Ты еси Сам Господь един, Ты сотворил еси небо, небо небесе, и вся вои их, и землю, и вся елика на ней суть, моря, и вся, яже в них, и Ты оживляеши вся, и вои небеснии поклоняются Тебе* (Неем. 9, 6).

Ездра: Он сказал: *да будет земля — и земля явилась; да будет небо — и было. Словом Его сотворены звезды, и Он знает число звезд. Он созерцает бездны и сокровенное в них, измерил море и что в нем.* (3 Езд. 16, 56–58).

В Священном Писании Нового Завета утверждение о Боге как Творце выражается столь же определенно.

Апостолы Петр и Иоанн Богослов единодушно молились: *Владыко, Ты Боже, сотворивый небо и землю, и море, и вся, яже в них* (Деян. 4, 24).

Апостол Павел: *Всяк дом созидается от некоего, а Сотворивый всяческая — Бог* (Евр. 3, 4).

Свидетельство Апокалипсиса: **Ангел** клялся *Живущим во веки веков, Иже созда небо, и яже на нем, и землю, и яже на ней, и море, и яже в нем* (Апок. 10, 6).

Святые Отцы, следуя духу и смыслу Библейского Откровения, исповедывали Бога непосредственным Творцом всего сущего в мире.

В «Пастыре» **Ерма** заповедано: «Прежде всего, веруй, что един есть **Бог, все сотворивший** и совершивший, приведший все из ничего в бытие» [115, с. 181].

Священномученик Климент Римский: «Мы верим Моисею, который говорит: *в начале сотворил Бог небо и землю*, и знаем, что Бог не имел нужды в веществе, но что Христос одним хотением произвел повеленное, разумею — небо, море, свет, ночь, день, светила, звезды, птиц, рыб, четвероногих, насекомых, растения, травы» [119].

Священномученик Ипполит Римский: «В первый день, что ни сотворил Бог, **сотворил из ничего**; а в другие дни уже не из ничего творил, а устроил из того, что создал в день первый» [цит. по: 92, с. 418].

Блаженный Августин: «**Из ничего** Бог сотворил все; а из Самого Себя не сотворил, но родил равного Себе, которого мы имеем Сыном Божиим, и часто Божиею силою и Божиею премудростию: через нее-то Он и создал все, что создано **из ничего**» [цит. по: 92, с. 358]. «Он создал ее **из ничего**, чтобы не была равною ни Тому, Кем создана, ни Сыну Его, чрез которого создана» [там же].

Святитель Григорий Нисский: «А как оно было в Боге — это выше нашего разума (логоса), и не смеем о том любопытствовать, уверовав, что все возможно божественной силе: и **сделать несущее существующим**, и сущему придать видимые качества» [26, с. 75].

Блаженный Феодорит Киррский в изъяснении 101 псалма писал: «*В началех Ты Господи землю основал еси, и дела руку Тво-*

ею суть небеса. Та погибнут, Ты же пребываеши (Пс. 101, 26–27). Ибо что невозможно Создателю всяческих? Ты дал бытие земле, сотворил небеса из ничего, и когда все сие подлежит изменению, тебе принадлежит неизменяемость. Наименовав же землю и небо, Пророк показал, что Бог — **Творец** и всего прочего, содержаемого ими» [161, с. 481–482].

Преподобный Исаак Сирин: «...Возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению міра, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог, по единому благоволению Своему внезапно **привел все из небытия в бытие**, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве» [73, с. 101].

Святитель Тихон Задонский: «Слышишь, что един у другого спрашивает, кто той-то дом или той град создал; и видишь, что ничто собою не делается, но от иного начало и бытие свое имеет. От сего случая обрати рассуждение твое к міру и всему, что в міре имеется, и вопросы, от кого он со всем своим исполнением и украшением имеет начало. И молча, отвечает тебе: Той мя создал. Небеса отвечают тебе: мы *поведаем славу Божию* (Пс. 18, 2). Солнце, луна и звезды отвечают тебе: Той нас создал, и дал нам свет к просвещению нашему, Той, *Иже одевается светом яко ризою* (Пс. 103, 2). Облака отвечают тебе: Той нас создал, и повелел дождити на вас и нивы ваши. Земля отвечает тебе: Той мене создал, и повелел плоды творити вам. Вода отвечает тебе: Той мене создал, и повелел напаяти вас и скоты ваши. Рыбы отвечают тебе: Той нас создал, и подал вам в пищу. Древеса, травы и вся прозябающая отвечают тебе: Той нас создал, и повелел служить нуждам вашим. Скоты и звери отвечают: Той нас создал, и повелел работати вам. Огнь отвечает тебе: Той мене создал, и повелел согревати вас, светити вам и варити пищу вашу. Люди Его отвечают тебе: *Той сотворил нас, а не мы: мы же люди Его, и овцы пажити Его* (Пс. 99, 3)» [154, т. 1, с. 38].

Святитель Феофан Затворник: «Просмотрите нынешние теории міроздания: они походят на бред сонного и опьяненного.

А уж как кажутся хороши изобретателям! Сколько тратится на это сил и времени, и все понапрасну! Дело совершилось просто: *рече, и быша; повеле, и создашася* (Пс. 32,9). Лучше этого решения никто не придумает» [163, с. 213].

В богослужебных текстах множество песнопений прославляют Бога именно **как Творца**. Приведем в качестве примера *троичны тропари (славники)*, взятые **из одного канона** Цветной Триоди — в неделю о Самаряныне [160].

Ѽ трѣе, вѣроу тѣ чѣстоу славащихъ, Ѽче, сѣе и дѣе, ѿкъ **17**
творещъ всѣхъ спасай, и ѡчищеніе даруй намъ грѣхѡвъ, ѿкъ
прѣблгій. (песнь 1)

Ѹдѣницѣ трѣѡпостаснѣю, трѣцѣ Ѹднносѣщнѣю, Ѽцѣ, слоѡва, и дѣа **18**
сѣаго, нераздѣльна Ѹстествомъ бѣа Ѹдѣнаго почитаемъ, творца и
гдѣа и влѣкѣ всѣхъ. (песнь 5)

Пою Ѽцѣ безначальна, и сѣа сопредѣльна, и дѣа Ѹднносѣща **19**
вѣрнѡ, Ѹдѣно Ѹщество, и Ѹстество и слава, и Ѹдѣно црѣтво бѣа всѣхъ
и творца, содержителя всегѡ, со безплѣтными сїлами. (песнь 6)

Ѽцѣ, и сѣа, и бѣѸстѣннаго воспѣваемъ дѣа, нераздѣльнѡю **20**
трѣцѣ Ѹстествомъ Ѹщнѣю, раздѣленнѣ лицы, Ѹдѣно Ѹщество,
срѣсленное, безначальное, творца всѣхъ, бѣа: Ѹгоже всѣ неѣни поютъ
чїнове. (песнь 7)

Ѽцѣ безначальна, сѣа собезначальна поемъ, и дѣа сѣаго, бѣа **21**
Ѹдѣнаго трѣе, неслїанна, непрестѣкома, содѣтеля всѣхъ, Ѹднносїльнѡю
державѣ, самовластнѣю, и копїемъ: влѣгословїте дѣла гдѣа,
непрестѣаннѡ гдѣа. (песнь 8)

Свѣтѣ Ѹдѣнъ нераздѣльнѡ, трисѣлечна Ѹдѣница, безначальный **22**
Ѽцѣ, сѣа, и дѣа, бѣѸстѣво Ѹдѣно, жїзнь и всѣхъ творещъ. того
вспоймъ вѣрнїи со безплѣтными, трисѣлыми пѣснѣми сїеннословѣще.
(песнь 9)

* * *

Православный Катихизис определяет, что в первом члене Символа веры говорится «О Боге как Творце міра» [174, с. 24].

Святитель Григорий Палама: «...бог, творящий не из ничего, не существовавший прежде материи, от своего внутреннего колыхания приобретающей образ, хотя и не упорядоченный, — какой он бог? Скажу, чуточку прибавив словами Пророка: *боги, которые не сотворили небо и землю из ничего, да сгинут* (Иер. 10, 11), а с ними — и придумавшие их теологи» [29].

Таким образом, учение святых Отцов согласно со Священным Писанием и богослужебным Преданием Православной Церкви признает наличие Творца — Живого Бога, создавшего мир из ничего. Эволюционное же учение утверждает, напротив, естественное развитие материи из прежде существовавших форм. Это позволяет применить слово апостольское к эволюционистам, *иже премениша истину Божию во лжу, и почтоша и послужиха твари паче Творца* (Рим. 1, 25).

Когда мы слышим о библейском Начале, то мы уже подразумеваем присутствие безначального Бога, который действовал в этом Начале. Идея о творении *из ничего* органически противна утверждению об эволюционирующей материи. Для эволюционистов творение — это процесс. Для православных христиан Сотворение — чудесный мгновенный акт проявления Божьего всемогущества. Библейское בראשית (*бэрэшит*, вначале) неотделимо от אלהים (*элогим*, Бог).

Эволюционисты в принципе не могут познать Начало мира. Для них даже гипотеза «Большого взрыва» — повод для безконечного приближения к этому недостижимому псевдоначалу, как в знаменитом парадоксе об Ахиллесе, догоняющем черепаху. Эволюционисты пытаются ответить на безконечную череду вопросов: Что происходило **без Бога** через секунду после «Биг бэнга»? Что было **без Бога** через миллионную (или еще более дробную) долю секунды после «Биг бэнга»? И это приближение эволюционистов к Началу **без Бога** вполне уподобляет их могучему Ахиллесу, не способному догнать черепаху, потому что вначале был не «Большой взрыв». Вначале (בראשית) был Бог (אלהים), Который *сотвори небо и землю* (Быт. 1, 1).

2. Бог как Всемогущий и Свободный Творец

В православной традиции Бог всегда почитался Всемогущим, как Он и именуется в Библии. Господь явился Авраму и сказал ему: *Я Бог Всемогущий* (по-еврейски *אֱלֹהִים*, *эль шаддай*) (Быт. 17, 1). Этим священным Именем Исаак благословил Иакова: *Бог же Всемогущий* (*אֱלֹהִים*) *да благословит тебя* (Быт. 28, 3).

Эволюционизм умаляет Божие всемогущество, лишая Господа возможности создать мир за шесть дней. То, что Богу «трудно» и «непосильно» осуществить за одну седмицу, эволюционисты помогают Ему совершить посредством растягивания процесса во времени на миллиарды лет. Отрицая церковное Предание и искажая смысл Священного Писания, они навязывают Богу эволюционный способ «творения» и заставляют Его вписываться в выдуманные человеком рамки и сроки. Бог оказывается не всемогущим сотворить мир так, как Он желает и как Он поведал об этом в Откровении пророку Моисею.

Тейяр де Шарден писал:

«Если рассматривать эволюцию материи в ее центральной, наиболее ясной части, то она сводится, согласно современным теориям, к постепенному образованию, путем возрастающего усложнения различных элементов, выявленных физико-химией... Материя с самого начала по-своему подчиняется великому биологическому закону “усложнения”» [185, с. 48, 49].

Никто из святых Отцов не писал про подобный «биологический закон». Равно как никто из учителей Церкви не говорил, будто материя в дни Сотворения развивалась «сама», «по творческой инерции», как об этом пишут некоторые из «православных эволюционистов»:

«Господь дает импульс при прорыве, появлении какой-то новой формы бытия вселенной. Затем **по творческой инерции**, данной Богом, в течение следующего творческого дня та часть бытия, которой Он коснулся, развивается **сама**» [85, с. 21].

Но Православная Церковь воспринимает Сотворение совершенно иначе:

Бог же наш на небеси и на земли вся елика восхоте сотвори (Пс. 113, 11).

Святитель Иоанн Златоуст: «Не измеряй силы Божией по своим соображениям, как слабый человек. Не думай, что Бог может сделать только то, что ты можешь помыслить. Если Он может сделать только то, что я мыслю, то я смело могу сказать, что Бог гораздо меньше мысли, потому что моя мысль Его измерила. Но Он превосходит мысль и побеждает разум; неизследим Творец, и непостижимы дела» [62, с. 762].

Иеромонах Серафим (Роуз): «“Бог” христианской эволюции — это такой бог, “которого недостаточно для выполнения всей работы”; и самая причина, почему было изобретено эволюционное учение, заключалась в том, чтобы объяснить вселенную, исходя из того, что либо Бог не существует, либо Он не способен создать мир или привести его в бытие в шесть дней одним Своим словом. Никогда бы не помыслили об эволюции люди, верующие в Бога, Которому поклоняются православные христиане» [135, с. 507].

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечает, что учение о творении «принадлежит к числу отличительных истин Божественного Откровения, которой не ведали не только простые язычники, но и самые их мудрецы: ибо одни из них признавали, что мир вечен; другие допускали истечение его из Бога; третьи учили, что мир образовался сам собою, по случаю, из вечного хаоса, или атомов; четвертые, что его образовал Бог из совечной себе материи, и никто не мог возвыситься до понятия о произведении мира *из ничего* всемогущею силою Божиею» [92, с. 351].

Характерно, что эти четыре чуждые Церкви учения представляют собой разновидности эволюционистских теорий. Одна лишь только библейская точка зрения, в противоположность им всем, является чисто креационной, то есть не содер-

жит идеи эволюции тварного мира, но говорит о творческих актах Живого Бога.

В названных вариантах искажения Божественного Откровения эволюция, как творческая сила, либо выступает **вместо** Бога, либо является неким **посредником**, «демиургом», низшим непосредственным творцом.

Вместо Бога эволюция выступает как движущий механизм развития в первой и третьей концепциях, согласно которым мир «вечен» или «образовался сам собою». В качестве **посредника** Богу в Сотворении эволюция выступает во второй и четвертой концепциях, говорящих об «истечении» материи из Бога и «совечной» Богу материи.

Все эти концепции принципиально непримиримы с православным вероучением, согласно которому единственными Сотворцами Отцу Небесному являются Сын и Святой Дух: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6).

Исповедание Троидного Бога подразумевает признание Его полной свободы, а предположение о наличии у Него «помощника» (в виде безликой эволюции или иных посредников), безусловно, ограничивает свободу Творца.

Бог есть Законодатель, и, осуществляя свободное творение, Он не ограничивает Себя рамками естественных законов. Он вообще не может подчиняться никаким внешним законам. При таком свободном Божьем действии как Сотворение, Господь не должен ни Сам зависеть от «закона эволюции», ни быть ограниченным рамками его «обязательного» использования.

Об этом свидетельствует Библия, когда утверждает тот «странный» и «ненаучный» факт, согласно которому в пятый день воды, а в шестой день земля произвели жизнь. Причем это произошло не по известным нам законам, но во исполнение непостижимого и всемогущего слова Творца. *И рече Бог: Да изведут воды...* (Быт. 1, 20). *И рече Бог: Да изведет земля...* (Быт. 1, 24).

Об этом говорят святые Отцы и православные богословы.

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Из одной земли пресмыкающиеся происходят, и звери, и скоты, и древа, и снеди, и золото, и серебро, и медь, и железо и камень... Одно естество воды, но из одного рождаются рыбы, и птицы; и как те плавают в водах, так и сии летают в воздухе» [79, с. 117].

Лев Тихомиров отмечал, что признание сотворения мира свидетельствует о признании полной свободы Творца, свободы истинно Божественной: «Когда ум исходит из наблюдения законов вещества, он ни в коем случае не может допустить факта **создания**. Он знает только **порождение** одного явления из другого. Идея **создания** могла явиться только из Откровения Того, Кто стоит вне законов вещества, Который Сам **создал** вещество, не в том смысле, чтобы Он его составил из ничего, а в том смысле, что на месте **ничего** Он **создал** нечто, создал некоторое бытие там, где никакого бытия не было. Этому из небытия вызванному бытию Создатель дал известные законы, какие было Ему угодно, как Он мог бы создать и нечто совсем иное, с совсем иными законами. Для человеческого ума, нигде не наблюдающего подобного **создания**, а знающего только **порождение, эволюцию и трансформацию** существующего, идея **создания** бытия на месте небытия совершенно немыслима, она не могла бы и прийти ему в голову, она, так сказать, **абсурдна**, противна всему, что мы знаем, что мы можем мыслить» [153, сс. 28–29].

Созвучно писал **Алексей Степанович Хомяков:** «В языке религии, переносящей в невидимое небо законы, которыми управляется видимый мир земли и его видимый владыка человек, свобода выражается **творением**, а необходимость **рождением**. Едва ли можно найти символы более верные для олицетворения этих отвлеченных идей. Рождение представляет самому грубому уму неотъемлемую присущность необходимости, неволи, точно так же, как акт творения представляет самое живое и ясное свидетельство духовной свободы или, лучше

сказать, воли (ибо свобода — понятие отрицательное, а воля — положительное)» [179, с. 217].

Признавая справедливыми приведенные суждения русских философов, отметим, что Православная Церковь так и исповедует Бога — Существом, имеющим абсолютную свободу и ничем не ограниченное волеизъявление [2].

Эволюционное учение посягает на эту Божию свободу, отказывает Господу в праве быть Всемогущим Творцом, каким Он, безусловно, является. Ограничивая Бога в Его свободе и всемогуществе, эволюционизм лишает Его главнейших Божественных атрибутов [186, сс. 252–263], [13, сс. 89–97].

Проявляя Свое всемогущество и свободу, Бог произвел каждый живой вид не путем «естественного» рождения от вида прежде существующего, но **путем сотворения**. При этом первые представители всех видов флоры и фауны не имели предков и появились сразу как совершеннолетние и великовозрастные. Курица появилась прежде яйца.

Преподобный Ефрем Сирин: «Злаки, во время сотворения своего, были порождениями одного мгновения, но по виду казались порождениями месяцев. Также и деревья, во время сотворения своего были порождениями одного дня, но по совершенству и по плодам, обременявшим ветви, казались порождениями годов» [42, сс. 222–223].

«Как деревья, травы, животные, птицы и человек были вместе и стары и молоды: стары — по виду членов и составов их, молоды по времени своего сотворения; так и луна была вместе и стара и молода; молода, потому что едва была сотворена, стара, потому что была полна, как в пятнадцатый день» [42, с. 224].

Совершенно бессмысленно определять возраст первых сотворенных существ ко дню их сотворения, поскольку еще вчера их не было, а сегодня они уже выглядят как совершенновозрастные. Первых представителей растительного и животного мира невозможно в принципе оценивать, как их потомков, по

известным науке признакам (деревья — по годичным кольцам, зверей — по отросткам на рогах или по особенностям зубов).

Сказанное в полной мере относится и к первому представителю вида *Homo sapiens* — к Адаму. Он, как и Ева, из него произведенная, был сотворен совершеннолетним.

Преподобный Ефрем Сирин: «Заповедь, данная прародителям, свидетельствует о зрелом их возрасте» [42, с. 235]. Не мальчик, но муж способен был нарекать имена животным. Адам не переживал грудного возраста. Не младенцу было поручено в райском саду *делати его и хранити* (Быт. 2, 15).

Всемогущество Божие проявилось и в том, что все, созданное Им, было весьма изящным и совершенным. Никаких уродливых или «недоделанных» форм Бог не творил: *И виде Бог вся, елика сотвори; и се добра зело* (Быт. 1, 31). К примеру, сотворенные в третий день растения сразу украсились цветами и плодами.

Святитель Григорий Нисский: «Все увенчалось свежеею травою и разнообразною прелестью деревьев, которые только что вышли из земли, но сразу же достигли **совершенной красоты**» [26, с. 12].

Изящество и красота мира в целом и в каждой его отдельной части сопровождают действия Всемогущего Творца.

3. Бог как Творец и как Промыслитель

Никео-Цареградский Символ веры вполне определенно говорит не о **Промыслителе**, но о «**Творце** небу и земли».

Нередко «православные эволюционисты» утверждают, будто они исповедуют веру в Творца, то есть якобы «тоже» признают факт творения Богом мира, якобы «тоже» принимают первый член Никейского Символа веры — и при этом считают лишь, что Бог сотворил мир *при помощи эволюции*. Утверждают также, что само Творение совершалось «по Промыслу Божьему».

Фактически эволюционное представление о «сотворении» упраздняет из первого члена Символа веры библейское поня-

тие о Боге как Творце, подменяя его понятием о Боге как Промыслителе.

Эту позицию в древности выражал Ориген, и вслед за ним это догматическое заблуждение повторяют некоторые его духовные последователи.

3.1. Богословский аспект. Сотворение и Промысл

Среди эволюционистов распространено убеждение, согласно которому Сотворение происходило эволюционным путем. Такому мнению (его иногда называют «фактом») они пытаются придать богословское обоснование. Так, один «православный эволюционист» пишет:

«То, что **творение осуществляется путем эволюции**, — факт огромной важности. Он означает, что разрушительное действие Хаоса преодолевается принципами организации и прогрессивного усложнения. Это противоборство есть видимый аспект того, что можно назвать победой Логоса над Хаосом» [98, с. 90]. Отсюда эволюционисты выводят понятие о «продолжающемся творении» [там же, с. 89].

У «православных эволюционистов» можно часто встретить следующее утверждение:

«Промысл Божий о міре есть, в сущности, то же творение» [50, с. 46].

В этом проявляется характерное смешение понятий «Сотворение» и «Промысл», которые четко разделяются в традиции православного богословия. Характерно, что эволюционисты говорят не о Сотворении человека, а о действии Промысла Божьего в появлении человека:

«Я вижу премудрость Промысла Божиего, который **вел процесс міроздания к определенному моменту — появлению человека**» [142, с. 39].

Иногда «православные эволюционисты» (не приводя, правда, ни одной святоотеческой цитаты в подтверждение своей мысли) заявляют:

«Многие Отцы и богословы не рекомендовали противопоставлять творение и промышление» [182, с. 115].

Но это мнение не соответствует действительности. Следует со всей определенностью сказать, что такого рода суждения не встречаются у святых Отцов. Разделение в Боге качеств Творца и Промыслителя характерно именно для православного вероучения. Смешение же этих Божественных атрибутов типично для некоторых ересей.

* * *

Понятие **Творец** в православном церковном употреблении имеет библейское значение: Бог есть Творец этого мира, Который **из ничего** создал его за шесть дней.

Исповедание Бога **Промыслителем** является важной частью догматического учения Православной Церкви, при этом оно не сливается с определением Бога Творцом.

Ежедневно в утреннем молитвенном правиле верующие прочитывают слова **преподобного Макария Великого**: «...*Ты бо еси мой Сотворитель и всякому благу Промысленник (Промыслитель) и Податель*» [77] (молитва 3-я).

Святитель Василий Великий: «Всякое сотворенное естество, и видимое, и умопредставляемое, для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении» [цит. по: 92, с. 521].

Святитель Григорий Богослов: «Мы должны веровать, что есть Промысл, все содержащий и все связывающий в мире: ибо для тех существ, для которых **необходим Творец, необходим вместе и Промыслитель**; иначе мир, носимый случаем, как вихрем корабль, должен бы был, по причине беспорядочных движений вещества, мгновенно разрушиться, рассыпаться и возвратиться в первоначальный хаос и неустройство» [цит. по: 92, с. 520].

Святитель Иоанн Златоуст: «Когда Писание здесь говорит: *Бог... почил в день седьмой от всех дел Своих* (Быт. 2, 2), оно этим научает нас, что Он перестал в седьмой день **творить** и

производить из небытия в бытие; а когда Христос говорит: *Отец мой доныне делает, и Я делаю* (Ин. 5, 17), Он этим указывает нам на непрерывный Его **Промысл**, а деланием называет сохранение возникшего, дарование ему дления в бытии и управление им во все время. Разве могла бы существовать вселенная, если бы это было не так, если бы верховная рука не управляла и не распоряжалась всем видимым и человеческим родом?» [цит. по: 9, сс. 58–59].

Иногда, конечно, говорят о Промысле без упоминания о том, что Бог сотворил мир, но это делается не ради смешения понятий или отрицания их, а «по умолчанию».

В свечильничных молитвах на вечерне священник ежедневно обращается к Богу: «*Боже Великий и Дивный, неисповедимую Благодатью и богатым Промыслом управляяй всяческая...*» [141] (молитва 6-я).

Блаженный Августин: «Ни на один день не перестает Бог от дела управления тварями, дабы они тотчас же не уклонились от своих естественных путей, которыми ведутся и направляются к тому, чтобы достигнуть полноты своего развития и каждой оставаться в своем роде тем, чем есть. А они, подлинно, перестали бы быть чем-либо, если бы от них отнято было движение Божией премудрости, которым *управляет* Господь *вся благо* (Прем. 8, 1)» [цит. по: 92, с. 520].

Мученик Савватий: «Мое звание, достоинство и отечество, слава и богатство есть Христос Сын Божий, вечно Сущий: **Его Промыслом** утверждена и управляется вселенная» [46, с. 349] (19 сентября).

Святитель Стефан Пермский: «Познайте же Единого Истинного Бога, в Которого веруют христиане. Приступите к Нему и просветитесь. Ибо Он утвердил небо, основал землю, поддерживает бытие твари и управляет всем миром. Он знает нужду каждого. Он — Промыслитель, для всех Помощник и Хранитель, и нет иного Бога, кроме Него» [46, с. 435] (26 апреля).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Так, братия, чтобы твари, **созданные из ничего**, были тем, чем Бог создал их, нужно, чтоб Он и **промышлял** о них, т.е. хранил их жизнь и силы, какие им дал, направлял их к доброму концу» [65, с. 120].

Православное учение о Промысле Божьем не исключает необходимого исповедания Бога Творцом. Нередко эти два нетождественных понятия употребляются одновременно как взаимодополняющие. Так, человек может быть, с одной стороны — строителем своего дома, а с другой стороны — его хозяином. Подобным образом и Бог, с одной стороны, есть Творец, с другой стороны — Промыслитель мира. При этом, если у людей качества «строителя» и «хозяина» далеко не всегда совпадают в одном лице, то Бог Един: Он и Создатель, Он же и Промыслитель.

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Он восхотел все сотворить, и сотворено; хочет, чтобы мир продолжал свое бытие, и он продолжает, и все бывает по Его хотению» [59, с. 124–125].

Мученик Платон молился: «Господи Иисусе Христе, Создатель и Промыслитель всех, дарующий рабам Своим терпение и победу, сподобь и меня, смиренного и непотребного раба Твоего, до конца достойно претерпеть за имя Твое святое» [46, с. 483] (18 ноября).

Мученики Агафопод и Феодул молились: «Боже! Творец и Промыслитель всего, сотворивший видимый мир сей, учредивший непрестанное течение светил небесных для того, чтобы находящееся между ними солнце все просвещало в течение дня и способствовало произрастанию плодов земных, а луна сиянием своим рассеивала бы темноту ночи...» [46, с. 79] (5 апреля).

Мученик Вит исповедовал: «Я же верую во единого живого и всемогущего Бога, ибо мы *Им живем и движемся* (Деян. 17, 28); я верую в Творца и Промыслителя всей твари, Отца, и Сына, и Святого Духа» [46, с. 345] (15 июня).

Бог именуется Творцом не потому, что Он действует в течение времени существования мира, а потому что Он есть Созда-

тель этого мира за шесть дней. Учение Православной Церкви четко разделяет два качества Бога — как Творца и как Промыслителя.

Митрополит Макарий так излагает догматическое учение о Боге: «Он воззвал из небытия вселенную, и с тех пор непрестанно промышляет о ней. В этих-то двух действиях Божиих: **Творении** и **Промысле** и состоит то общее отношение, какое имеет Бог равно ко всему миру» [92, с. 349].

Святитель Филарет Московский пишет в Катихизисе, что действие Промысла Божия начинается **после** Сотворения мира: «**Вслед за Сотворением** мира и человека непосредственно следует действие Божие по отношению к миру, и особенно к человеку, называемое **Промыслом Божиим**» [174, с. 27]. При этом Промысл Божий определяется как средство, которым «Бог сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям» [там же].

Итак, по отношению к миру Бог, во-первых (прежде), является Творцом и, во-вторых (после того) — Промыслителем.

В крещенском чине освящения воды Церковь возглашает:

«Ты бо хотением от не сущих во еже быти приведый всяческая...» — т.е. как **Творец** привел все по Своему хотению из состояния несуществования в состояние бытия или, иными словами, «все сотворил».

«...Твоею державою содержиши тварь и Твоим Промыслом строиши мир...» — т.е. как **Промыслитель** поддерживаешь тварь и устраиваешь мир.

«...Ты от четырех стихий тварь сочинивый, четырьмя времены круг лета венчал еси» [158, с. 44]. Примечательное выражение Требника «*тварь сочинивый*» (перекликающееся с Рим. 1, 20) напоминает о греческом наименовании Творца «Поэтом» (Ποιήт), а мир — Его «сочинением», «симфонией», Божьей «поэмой».

Как Творец Бог закончил свою деятельность с завершением Шестоднева: И **соверши** (завершил) *Бог в день шестый дела*

Своя, яже сотвори, и почи в день седмый от всех дел Своих, яже сотвори (Быт. 2, 2). К этому моменту уже создана *быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая* (Кол. 1, 16).

Священномученик Мефодий Патарский: «Перестал ли Бог творить мир, или нет? — Перестал, иначе он бы не был оконченным» [101, с. 275].

Как Промыслитель Бог продолжил свою деятельность, выражаемую в попечении о тварях, после окончания Шестоднева.

Суждение о том, что и после первой творческой седмицы Бог продолжает творить мир — не православно.

Бог не оставляет мир Своим попечением, но в этом Он проявляет Себя уже не как Творец, а как Промыслитель. Как по отношению к ребенку взрослый человек единожды становится родителем, а потом некоторое время пребывает воспитателем, так же точно Бог единожды стал Творцом и пребывает Промыслителем нашего мира.

При этом Сотворение вселенной было осуществлено без всякой эволюции, и Промысл Божий о мире также в посредстве эволюции не нуждается.

3.2. Научный аспект. О чем свидетельствует антропный принцип: о Сотворении или о Промысле?

Эволюционисты, не верящие в Бога Творца, говорят о самопроизвольном и неизбежном появлении жизни во вселенной.

Карл Саган называет землю

«одинокой пылинкой в безкрайних просторах космической тьмы» [цит. по: 148, с. 163].

Дэвид Дарлинг, астробиолог:

«Жизнь неизбежно возникает при наличии подходящего источника энергии, концентрированного снабжения органическими (углеродными) веществами и воды» [там же, с. 164].

Ричард Докинс:

«Наблюдаемая вселенная обладает именно теми свойствами, каких и следовало ожидать, если не существует ни замысла, ни предназначения, ни добра, ни зла — одно лишь слепое, безжалостное равнодушие» [там же, с. 164].

* * *

В мире наблюдается «тонкая настройка» физических параметров, совокупность которых позволяет быть веществу, существовать жизни и проявляться разуму. По некоторым оценкам, «для существования жизни во вселенной необходима **тонкая настройка** тридцати с лишним физических и космологических параметров» [148, с. 309].

Речь идет о фундаментальных константах — таких как гравитационная постоянная, скорость света, массы электрона и протона, постоянная Планка, соотношение величин «сильных», «слабых» и прочих взаимодействий и других. Каждая из этих универсальных величин на первый взгляд может показаться случайной и произвольной. Но многочисленные расчеты показывают, что незначительное изменение любого из этих параметров хотя бы на 1–2 % приводит к радикальным изменениям свойств материи, так что жизнь, и даже организация вещества на уровне атомов и молекул (в том числе органических соединений), окажутся невозможными. Таким образом, само существование вселенной должно быть признано чудесным и невероятным фактом, который невозможно объяснить иначе, чем свободным действием Премудрого и Всемогущего Творца. Вероятность самопроизвольной настройки вселенной (без воздействия на нее Разумного Создателя) под условия существования жизни на земле практически нулевая.

На эту тему существует обширная научная и научно-популярная литература. В разработке данной проблемы приняли участие многие выдающиеся ученые с мировым именем. При написании настоящего раздела использованы цитаты, собранные в книге [148].

Робин Коллинз, доктор философии, поясняет: «Когда ученые говорят о точности настройки мироздания, речь идет, как правило, о невероятной скоординированности фундаментальных физических законов и характеристик, а также первоначальных параметров вселенной. Степень точности настройки некоторых из них столь велика, что человеческий мозг не в силах ее осмыслить. В результате во вселенной существуют именно те условия, какие необходимы для существования жизни» [148, с. 137].

Пол Дейвис, физик: «Трудно избавиться от впечатления, что структура вселенной, столь чувствительная к малейшим количественным изменениям, очень тщательно продумана... Сверхъестественная согласованность этих числовых значений — самое убедительное, пожалуй, свидетельство в пользу космического замысла» [148, с. 131].

Арно Пензиас, лауреат Нобелевской премии: «Астрономия приводит нас к уникальному событию — появлению из пустоты вселенной; вселенной, в точности такой, какая нужна для существования жизни; вселенной, в основу которой положен скрытый (или “сверхъестественный”) замысел» [148, с. 163].

Подобно «тонкой настройке» физических констант, происходящие в Земле и вокруг нее физико-химические процессы сбалансированы с удивительной точностью, благодаря чему на нашей планете возможна жизнь. Это наблюдение верно также в отношении расположения Земли во вселенной и в Солнечной системе. Специалисты считают, что для существования живых организмов на вращающейся планете необходима звезда, обладающая именно такими уникальными свойствами, какими обладает наше Солнце: масса, яркость, возраст, параметры планетарных орбит и многое другое. «Более того: те исключительные условия, благодаря которым возможна жизнь на Земле, еще и позволяют вести с нашей планеты наблюдения за остальной вселенной. Все это дает основания предположить, что наша планета — явление редкое, если не

уникальное, и что Творцу угодно, чтобы мы исследовали космос» [148, с. 310].

В астробиологии есть концепция «околозвездной обитаемой зоны» или зоны вокруг звезды, где на поверхности планеты может существовать жидкая вода. Эта зона определяется количеством тепла, которое планета получает от звезды. Так, если расстояние от земли до солнца изменится хотя бы на 5%, то произойдет катастрофа, и вся фауна погибнет. «Зона, пригодная для ее существования, гораздо уже, чем думают многие» [148, с. 186].

Отметим особо, что многие исследователи говорят не только о возможности существования жизни, но и о «необходимости» наличия разума во вселенной.

Джон Темплтон: «Не странно ли, что бессмысленное мироздание по чистой случайности создало людей, с маниакальным упорством ищущих смысл?» [148, с. 131].

«Наблюдатели необходимы для того, чтобы ввергнуть вселенную в бытие» [цит. по: 149, с. 246].

«Во вселенной должна возникнуть разумная обработка информации, и, раз возникнув, она никогда не прекратится» [там же].

Из совокупности этих научных фактов, установленных во второй половине XX века, вытекает фундаментальный вывод, который получил название «**антропного принципа**». Впервые он был озвучен в сенсационном докладе кембриджского физика Брэндона Картера «Многочисленные совпадения и антропный принцип в космологии» (*Large Number Coincidences and the Anthropic Principle in Cosmology*) на международной научной конференции в 1973 году.

Развивая эту тему, Картер предложил выделять в антропном принципе две версии: слабую и сильную.

Согласно «слабой» версии, «то, что мы ожидаем наблюдать, должно быть ограничено условиями, необходимыми для нашего существования как наблюдателей» [цит. по: 149, с. 245].

«Сильная» версия: «Вселенная (и, следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит) должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей» [там же].

Согласно другой формулировке, суть **антропного принципа** состоит в том, что «все физические константы, случайные и не взаимосвязанные на первый взгляд, имеют общее свойство: их значения точь-в-точь таковы, какие необходимы для появления жизни во вселенной» [148, с. 132].

Отметим, что к принятию антропного принципа в современной науке склонны и те исследователи, которые «не обременены традиционными религиозными воззрениями» [148, с. 133]. Таким образом, сам антропный принцип следует считать чисто научным открытием.

Среди западных ученых, подтверждающих своими исследованиями существование **антропного принципа**, есть не только креационисты (католики и протестанты), но люди различного мировоззрения. Приведем мнение убежденного атеиста, Мартина Риса. Занимая почетную должность директора Гринвичской обсерватории и Королевского астронома Великобритании, он авторитетно утверждает, что если бы одно из шести значений, лежащих в основе базовых физических характеристик вселенной, было иным «хотя бы в малейшей степени, то не существовало бы ни звезд, ни сложных химических элементов, ни жизни» [148, с. 146].

Справедливости ради отметим, что многие современные ученые приходят к «объективному выводу» о наличии Разумного Создателя [148, с. 146].

* * *

Итак, современная наука свидетельствует о существовании «тонкой настройки» в мире. С этим согласны даже атеисты.

«Христиане-эволюционисты» (не отличающие в действиях Божиих Сотворения от Промысла), говоря об **антропном принципе**, утверждают, что жизнь и разум «должны» были рано или поздно

появиться в космосе, поскольку характеристики фундаментальных констант являются для этого объективной предпосылкой.

Как следует относиться к **антропному принципу** людям православным?

Православная богословская традиция, как мы отметили в предыдущем разделе, различает понятия «Сотворение» и «Промысл». Необходимо определить, к какому из них следует отнести **антропный принцип**.

Очевидно, что «тонкая настройка» в соотношении физических параметров — не результат развития вселенной (ее «эволюции»), но изначальное условие, в котором наш мир получил от Бога существование. Поэтому, оставаясь в рамках православного богословия, следует признать, что открытый учеными антропный принцип — это тот изначальный принцип, которым Бог руководствовался при создании материи и человека. **Антропный принцип** отражает замысел Сотворения Богом вселенной. Осуществление этого замысла описано в Книге Бытия. В первой главе ее говорится о том, что человек — венец творения, его вершина. Во второй главе — о том, что человек является центром вселенной. Таким образом, **антропный принцип** имеет прямое отношение к **Сотворению** и, следовательно, не имеет отношения к Промыслу.

Сотворение мира и появление человека в нем — не случайности. Не соотношение физических параметров «привело» к человеку. «Тонкая настройка» не формировалась в течение долгого эволюционного процесса, она не является ни «целью», ни телеологической «перспективой», но была изначальной данностью. Бог сотворил мир таким, чтобы поместить в центре его человека. И в этом трудно не увидеть сознательное действие Разумного Творца.

* * *

Отнесение антропного принципа к Промыслу искажает эту библейскую картину мироздания. Эту ошибку допускают все христиане-эволюционисты.

Тейяр де Шарден утверждает:

«В сфере нашего опыта человечество представляется наиболее совершенным явлением, к которому ведут все процессы материи и жизни» [цит. по: 149, с. 247].

Один «православный эволюционист» пишет про антропный принцип:

«Это задание, эта **целеустремленность космоса** и называется **антропным принципом**, потому что этот принцип развития вселенной после взрыва ведет прямо к человеку» [20, с. 36]. «На нашем языке **антропный принцип** называется **Промысл Божий** о человеке. Это Божественный Промысл, известный только Ему Одному, вывел человека из Рая после грехопадения (из-за которого произошел взрыв) и, противоборствуя “князю мира сего”, повел изгнанного Адама Своими многовековыми путями...” [20, с. 38].

В приведенных словах заключается серьезная богословская ошибка, искажение святоотеческого учения. Мысль о «целеустремленности космоса» является не христианской, а пантеистической.

Также и Промысл Божий не «ведет» мир к созданию человека. Создание человека в шестой день было изначальным действием Творца: *От зачала же создания мужа и жену сотворил я есть Бог* (Мк. 10, 6).

Можно сказать так: антропный принцип — это принцип Сотворения вселенной, научное наблюдение которого позволяет признать, что Творец подготовил для появления человека оптимальную среду обитания, которую святые Отцы сравнивают с царскими чертогами:

Святитель Григорий Богослов: «Если последним явился в мир человек, почтенный Божиим рукотворением и образом, то сие нимало не удивительно: ибо для него, как для царя, надлежало приготовить царскую обитель, и потом уже ввести в нее царя в сопровождении всей твари» [25].

Святитель Иоанн Златоуст так отвечает на вопрос, почему человек создан последним, хотя превосходнее прочих тварей? — «Когда царь намеревается вступить в город, то нужно оруженосцам и всем прочим идти вперед, чтобы царю войти в чертоги уже по приготовлении их; так точно и теперь Бог, намереваясь поставить как бы царя и владыку над всем земным, сперва устроил все это украшение, а потом уже создал и владыку» [60, с. 60–61].

Это «украшение» царского дворца — дома, где уготовано было появиться человеку, Бог совершил за шесть дней. К появлению Адама было готово все: и небо со всеми его светилами (в 4-й день), и земные насаждения (в 3-й день), и обитатели вод, суши и воздуха (в 5-й и 6-й дни). Все это было создано Богом как обитель для человека — и сама земля, и Райский сад на ней: *И насади Господь Бог Рай в Эдеме на востоцех, и введе тамо человека, егоже созда* (Быт. 2, 8).

После завершения Сотворения начинается действие Промысла Божиего.

3.3. О Божием Промысле

Промысл же Божий заметно проявляется в том, что Господь поддерживает среду обитания человека со всей прочей живой тварью в целости и неизменной сохранности.

К действию Промысла Божиего относится такое удивительное и широко наблюдаемое явление, как возникновение в различных географических условиях именно тех форм жизни, какие там возможны. Примеров можно привести бесконечное разнообразие.

— Вездеприсутствие жизни. Как «научились» приспособляться организмы к условиям от стратосферы до глубоких слоев земли и океанических впадин, во всех климатических зонах и экстремальных условиях — от кратера вулкана до пасти крокодила?

— Вертикальная зональность. Откуда на данной горе появляются на каждой определенной высоте устойчивые виды животных и растений, которые не наблюдаются ни выше, ни ниже?

— Заселение изолированных пространств. Каким образом в замкнутых водоемах возникают разнообразные формы жизни — водоросли, рыбы и другие обитатели вод? Откуда появляются разные виды хищников и их жертв на необитаемых островах?

— Масштабный эффект. Почему в небольших горных ручьях, впадающих в море, встречаются лишь мелкие особи пресноводных рыб, а в соседних глубоких речках можно обнаружить и более крупных представителей того же вида?

— Склонность к экстремальным условиям жизни. Почему некоторые виды (от лишайников до пингвинов и белых медведей) встречаются лишь в полярных регионах, но не наблюдаются в «более благоприятном» климате? Почему пустынные животные и растения не уходят в местность с более удобным климатом?

— Феномен узнавания животными времени и места обильного появления пищи. Откуда в краткий период созревания грибов и ягод иногда почти в каждом плоде стремительно возникают черви? Как мухи (особые крупные «трупные» мухи) немедленно находят разлагающуюся падаль? Откуда вороны знают места ожидающихся военных действий, и почему огромными стаями слетаются на поле битвы?

— Феномен сезонных миграций. Как объяснить регулярное появление перелетных птиц, которые в летний период делают густонаселенными безжизненные просторы Севера? Как объяснить случающиеся массовые перемещения рыб, саранчи, крыс и других видов?

— Феномен сезонного проявления жизнедеятельности. Как многие растения и животные в зимний период прекращают свою жизнедеятельность (но почему-то не умирают, как другие виды, а лишь увядают, впадают в спячку, анабиоз), а весной

пробуждаются для продолжения полноценной жизни и размножения?

Наблюдение за каждым видом и даже за каждой особью может до безграничности увеличить количество подобных примеров.

Наука способна описать и изучить отдельные механизмы жизнедеятельности у разных видов флоры и фауны. Но она не сможет ответить на вопрос, который подметили еще древние мудрецы: **почему природа не терпит пустоты?** Отчего в каждой луже возникает жизнь сообразно масштабу этой экосистемы (от пересыхающего ручья до мирового океана)? Как попадают в подземные пещеры слепые рыбы и насекомые? Почему безжизненная каменная стена покрывается мхом, а по железной ограде вьется хмель и дикий виноград?

Можно, конечно, свести все эти вопросы к чисто научному аспекту и говорить, что птицы переносят «в желудке» непереваренные семена, а «на лапках» — икринки рыб из соседнего пруда. Можно вслед за Дарвином свести разговор к конкуренции и борьбе за существование. Можно встать на философскую позицию пантеизма, которую выражал Тейяр де Шарден, и видеть во всем эволюционный процесс образования из зачаточных форм материи более сложных. Но традиционным христианским отношением ко всем подобным феноменам является признание действия Промысла Божиего.

Именно Промысла Божиего, а не Сотворения! Все виды уже сотворены Богом, и Он промышляет о том, где, когда, кому и в какой форме появиться для жизни.

Все описанные выше примеры являются иллюстрацией этому. Ничего принципиально нового не создается. Подходящие зоологические формы просто каким-то образом появляются в нужном месте в удобное время. Убиенный иерей Даниил Сысов полушутя — полусерьезно говорил, что для осуществления Промысла Божиего Господь использует ангелов. Эта «версия», конечно, является совсем «не научной». Иногда ученым удается

указать более понятные и серьезные «земные» механизмы. Но мы не знаем лучшего объяснения тому факту, что биосфера — такая мобильная и тонко настроенная сложная экологическая система — устойчива. Жизнь на земле явно поддерживается какими-то невидимыми силами. Творец видимого и невидимого мира промышленности о Своем создании, и вся тварь подчиняется законам Вседержителя.

Есть один библейский эпизод, который невозможно воспринять как реально бывший, если не прибегнуть к понятию Промысла Божиего. Именно Промысл, который, быть может, наиболее ярким образом проявился тогда в земной истории, объясняет «добровольный» и «сознательный» приход животных к ковчегу праотца Ноя: *И от птиц чистых, и от птиц нечистых, и от скот чистых и от скот нечистых, и от зверей, и от всех гадов пресмыкающихся по земли, два два внидоша к Нюю в ковчег, мужеский пол и женский, якоже заповеда Господь Бог Нюю* (Быт. 7, 8–9).

Отметим, что признание действия во время Потопа Промысла Божиего не позволяет, как это неоправданно делают некоторые протестанты-креационисты, рассматривать всемирный Потоп исключительно как естественное земное явление. Библия свидетельствует, что тут действовал Промыслом Своим Сам Бог (сравни: Быт. 6, 5; 6, 8; 6, 13; 7, 1; 8, 1; 8, 15; 8, 21; 9, 8).

Тот же Промысл Божий, очевидно, действовал при расселении зверей по просторам земли после завершения Потопа.

* * *

Путая такие разные понятия, как Сотворение мира и Промысл Божий о нем, эволюционисты либо сводят Сотворение к одному из проявлений Промысла, либо растягивают библейский Шестоднев на всю историю существования вселенной.

В одном случае умаляется Сотворение как особый акт действия Живого Бога, поставленный Церковью первым в ряду догматических утверждений христианской веры. В другом слу-

чае получается, что никакого законченного Сотворения мира нет и никогда не было, и, следовательно, Бог не *почил от дел Своих* (Быт. 2, 2).

Согласно православному догматическому учению, «в общем понятии о Промысле Божиим различаются три частные его действия: **сохранение тварей**, содействие или вспомоществование им и управление ими» [92, с. 514].

Заметим, что все три действия Бога как Промыслителя, а в особенности первое из них — сохранение тварей — противоречат принципу эволюционизма, требующему признания появления новых качеств при трансформации видов.

Согласно традиционному церковному представлению, Бог не нуждается в помощи и посредничестве эволюции ни при Сотворении, ни при Промышлении Своем о мире. За шесть дней Творения эволюция, очевидно, не успела бы «развернуться». После же завершения творческой седмицы субботним покоем Господа эволюция для Промысла Божьего о мире оказывается просто не нужна, поскольку все творение к этому моменту было уже создано: *И виде Бог вся еже сотвори, и се добра зело* (Быт. 1, 31).

Следует подчеркнуть, что Промысл Божий может, конечно, содействовать осуществлению в организме животного или растения некоторых микроэволюционных изменений, связанных с адаптацией к условиям жизни (таких как густота мехового покрова, рост, приспособляемость к выживанию, переход на иной рацион питания и т.п.). Но появление новых, ранее не существовавших органов, определяющих облик, повадки и функциональные возможности организма, следует относить к действию Сотворения, а не Промысла.

Можно, конечно, представить себе эволюцию таких органов, как крылья или глаза. Но тогда придется с неизбежностью предположить, что Божье творение изначально было далеко от совершенства — вовсе не *добра* и, тем более, не *добра зело* (Быт. 1, 31). Действительно, наличие у перпоптицы маленьких

недоразвитых крылышек, не способных к осуществлению полета, или наличие в каком-нибудь организме несформировавшихся подслеповатых глаз означает очевидное уродство и, тем самым, лишает Бога атрибутов мудрости, всемогущества, способности творить прекрасное.

Естественно-научная апологетика ставит еще одну трудно разрешимую задачу перед теорией эволюции: отсутствие путей постепенного формирования сложных органов. Так, если малые, но полезные эволюционные изменения в структуре крыла или глаза не приводят к появлению заметного эффекта полета или зрения, то такие изменения для организма должны быть признаны бесполезными. В самом деле, никакой функциональной пользы для полета или зрения они не приносят. Поэтому естественную эволюцию, приводящую к появлению эффективного крыла или глаза, приходится исключить (если только она мгновенно не приводит к ожидаемому результату).

Остается объяснять, как это делают телеологисты, эту целенаправленную эволюцию Промыслом Божиим, то есть мудростью Создателя. Но тогда с особой остротой встает вопрос — почему Премудный Творец не сделал изначально изящным и совершенным всякое Свое творение, то есть не снабдил его способными к полету крыльями и зрячими глазами? Для эволюционистов ответа на данный вопрос нет.

Православная же Церковь утверждает: творение было изначально совершенным: *И виде Бог вся, елика сотвори, и се добро зело* (Быт. 1, 31). Поэтому не требовалось вмешательства эволюции ни во время Сотворения (т.е. в первые шесть дней), ни во время последующего промыслительного попечения Бога о мире.

4. Бог — Творец всего

Эволюционное учение предполагает в развитии мира наличие случайности, неопределенности, непредсказуемости. Никто не может угадать что, когда и каким образом должно поя-

виться из предшествующих форм. Случайным, с точки зрения теории эволюции, было появление земли как планеты и всего, что находится на ней.

Тейяр де Шарден писал:

«Земля, вероятно, возникла **случайно**. Но, согласно одному из самых общих законов эволюции, этот случай, едва появившись, был немедленно использован, преобразован в нечто закономерно направляемое» [185, с. 68].

Остается непонятным, **кем** этот счастливый «случай» был «использован» и «преобразован»?

Церковное учение, напротив, исключает случайность создания земли: В начале сотвори Бог небо и землю (Быт. 1, 1). Бог является Творцом земли и всего, что имеется на ней, причем создание всех тварей — дело не случая, а Премудрого Создателя. Мудрости Божией с преизбытком хватило на то, чтобы совершенство и изящество придать каждому из творений и всему міру в целокупности.

Согласно православному вероучению, Бог является Творцом всего — как видимого, так и невидимого. Не просто, как утверждают деисты, — Творцом начала вселенной в ее первичных формах бытия. Не просто Творцом некоторых отдельных тварей — высших богов, ангелов, стихий, букв алфавита, первоначальных животных видов...

Православный Катихизис: «Все сотворено Богом, и ничто не может быть без Бога» [174, с. 31].

Первый член Никео-Цареградского Символа веры в Боже творении выделяет две части и одну из них называет видимой **всем**, а другую часть — невидимой. При этом Бог именуется Создателем **всего** видимого (равно как и невидимого).

В Служебнике, в свечильничных молитвах на вечерне содержатся такие слова: «Боже Великий и Вышний, Един имеяй

бессмертие, во свете живой неприступней, всю тварь Премудростию создавый...» [141] (молитва 7-я).

Согласно Православному исповеданию, «без всякого сомнения, Бог есть Творец **всех** видимых и невидимых тварей. Прежде всего Он произвел мыслию Своею все небесные Силы, как отличных песнопевцев славы Своей, и создал оный умный мир, который, по данной ему благодати, знает Бога и всегда во всем предан воле Его. После того сотворен Богом из ничего сей видимый и вещественный мир. Напоследок Бог сотворил человека, который составлен из неведущей разумной души и вещественного тела, дабы из одного, сим образом составленного человека, видно уже было, что Он же есть Творец и обоих миров, и неведущего и вещественного» [114, сс. 22–23].

Отметим, что существование невидимого ангельского мира, включающего девять небесных чинов, равно как и существование падших духов (бесов), является несомненным для православных христиан. Знание об этом тонком духовном мире принадлежит не отдельным людям, а является частью Откровения, хранимого всей Церковью. Оно отражено в Священном Писании, житиях святых, богослужебных текстах, богословских трактатах и иконах. Христианин, даже не имеющий личного опыта общения с невидимыми духовными силами, никогда не посмеет исключить их из общей картины мироздания.

Напротив, «православные эволюционисты», верящие в направляемую Богом эволюцию вселенной, должны указать место в своей умозрительной картине мироздания эволюционному появлению небесных воинств (а возможно, не только «появлению», но и их эволюционному «развитию»). Поскольку эта тема находится, очевидно, за пределами компетенции науки, она в принципе не может быть решена. Следовательно, картина мира, описываемая эволюционистами, заведомо является неполной и ущербной. Они вынуждены говорить лишь об одной части мира (о его видимой части) и не способны описывать существование мира невидимого (ангельского).

Для эволюционистов ни один из объектов *видимого и невидимого* мира, как на *небе*, так и на *земле* не представляет собой непосредственного Божьего творения, но плод долгого развития материи от «Большого взрыва» (или подобной чуждой Библии мифологемы). Для эволюциониста Бог, если Он вообще где-то есть, не является творцом **никакой** конкретной твари.

В этом вопросе противоположность библейского и эволюционного взглядов выявляется наиболее отчетливо. Альтернатива проста и очевидна. Священное Писание утверждает, что все создано Богом, и, наблюдая творение, мы можем видеть руку Творца: *Невидимая бо Его от создания мира, твореньми помышляема, видима суть, и присносущная сила Его и Божество* (Рим. 1, 20).

Эволюционистская точка зрения сводится к тому, что все является продуктом эволюции. При таком взгляде на мир вообще теряет смысл разговор о Творце.

Во всяком случае, принятие «закона» эволюционного развития становится необходимым, если у Бога отнимается честь именоваться Творцом **всего** видимого и невидимого.

Вот почему в традиции Святой Апостольской Церкви никогда не возникало и не могло возникнуть эволюционного учения. Вот почему учение эволюционизма с неизбежностью появляется, когда допускается отход от православного догмата о Боге-Творце.

Согласно представлениям атеистического эволюционизма, именно эволюция ответственна за появление всего разнообразия видимого и невидимого мира.

Согласно концепции «божественного» или «телеологического» эволюционизма, эволюция является посредником между Богом и творимой материей.

В обоих случаях (как атеистического, так и «божественного» эволюционизма) идея эволюции представляет собой альтернативу библейскому учению о Сотворении — поскольку реаль-

ным творцом всего *видимого и невидимого* должна по справедливости быть названа **эволюция**.

Итак, теория эволюции отвергает **первый член** Никео-Цареградского Символа веры.

Признавая все существующее во вселенной плодом эволюционного развития, эволюционизм отвергает также и **второй член** Символа веры, согласно которому Сотворцом Отцу является Единородный Сын, *«Имже вся быша»*.

В самом деле, если в Сотворении каких-либо объектов принимала участие эволюция, то именно она, а не *«Единый Господь Иисус Христос... Имже вся быша»* должна быть названа «сотворцом» Единому Богу. В таком случае у эволюции следовало бы признать наличие божественных качеств.

Православное же учение утверждает, что никакого иного «сотворца» (тем более имеющего божественные атрибуты) у Троидного Бога (Отца, Сына и Святого Духа) нет.

Согласно апостольскому учению, никто не был посредником Богу Отцу при Сотворении мира, кроме Единородного Его Сына, *Имже и веки сотвори* (Евр. 1, 2).

Таким образом, эволюционистское мировоззрение вступает в непримиримое противоречие с первым и вторым членами Символа веры — основными догматическими утверждениями Православия.

5. Изменчивость — или постоянство сотворенных видов?

Теория эволюции утверждает, что одни виды животных и растений превращаются в другие, что одни виды предшествуют другим, что одни виды порождают в своем развитии другие виды.

Современное массовое сознание, пропитанное эволюционистскими псевдонаучными идеями, кажется, не подвергает сомнению этот якобы «доказанный» (непонятно, правда, кем

и каким образом) «факт». Один «православный апологет» пишет про

«безспорный факт эволюции жизни на земле» [51, с. 54].

Другой «православный» философ-эволюционист пишет:

«Новые виды возникают путем мутации» [56, с. 153]. «Возникшие виды совершенствуются и **трансформируются** путем внутренней волевой активности в связи с окружающей средой и условиями жизни (функциональный телеологизм)» [там же].

Иные авторы умудряются увидеть картину эволюционного развития жизни в Священном Писании:

«Библия задолго до возникновения современной науки раскрыла перед человеком тайну становления Космоса и ту **эволюционную лестницу развития** форм жизни на Земле, которую наука открыла лишь в прошлом веке» [52, с. 27]. «Несомненно лишь то, что жизнь возникла на базе процессов развития форм материи, как об этом и говорится в Откровении» [там же, с. 102].

В богословских трактатах «православных эволюционистов» можно встретить пространные и затейливые описания процессов изменчивости сотворенных видов:

«Тот день, когда в теплых водах первобытного океана появились первые мельчайшие живые существа, стал моментом вторжения в мир новой, невиданной доселе творческой энергии. Жизненный импульс, возникший в потоке природных сил, сделал материю способной к эволюции нового типа. И она начала созидать, как бы томясь в родовых муках, повинаясь властному призыву, влекущему ее вперед. От первичных существ протянулись нити к бесчисленным видам, населившим море, сушу и воздух.

Немало прекрасных и чудовищных форм породила буйная сила жизни: по болотам двинулись драконы, увенчанные рогами, шипами, исполинскими гребнями; в небо взмыли гигантские ящеры. На смену им появлялись все новые и новые творения. В мастерской жизни кипела работа. Поднимались непроходимые тропические дебри, полные ароматов, звуков и осле-

пительных красок, по саваннам неслись необозримые стада слонов, антилоп, диких лошадей...

Но как в произведениях художника всегда чувствуется основная тема, основное направление и смысл его творчества, так и в миротворении мы можем различить центральный ствол, столбовую дорогу. Все виды, которые приспособлялись к какому-либо определенному образу жизни, отдалялись от центрального ствола, заходя в тупик в своем развитии. Этот процесс легко проследить хотя бы на примере эволюции конечностей позвоночных. Первые позвоночные животные, вступившие на сушу, обладали пятипалыми конечностями с противопоставленным большим пальцем. У плавающих эти конечности превратились в ласты (водяные ящеры, тюлени, китообразные), у хищников — в лапы с когтями, у летучих мышей — в крылья, у травоядных — в копыта. И только существа, которые на протяжении всех геологических эпох сохранили исходное строение конечностей, избежали узкой **специализации**. Они-то и положили основание той цепи животных, которая дала начало телесной форме человека» [98, с. 94–95].

Еще один эволюционист пишет:

«Вся тварь, повиная слову Создателя своего, размножалась, видоизменяясь... Размножались не только количественно, но и в разнообразные виды» [90, с. 47–48]. «У одного вида птиц рождались птенцы со своими особенностями, которые давали начало новому виду птиц, у которых в свою очередь, в свое время, когда это было благословлено Богом, появлялись птенцы, не совсем на них похожие» [там же, с. 48].

Однако в действительности православное вероучение принципиально иное.

* * *

Священное Писание указывает на невозможность трансформации одних видов в другие. В Библии вполне определенно говорится о создании всех представителей живой твари *по роду их*. Так было с растениями: *И рече Бог: да прорастит земля бы-*

лие травное, сеющее семя **по роду и по подобию**, и древо плодотворное творящее плод, ему же семя его в нем, **по роду** на земли. И бысть тако (Быт. 1, 11). Так распорядился Творец и с выходами из воды: И сотвори Бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды **по родом их**, и всяку птицу пернату **по роду** (Быт. 1, 21). Так же точно сотвори Бог звери земли **по роду**, и скоты **по роду их**, и вся гады земли **по роду их** (Быт. 1, 25). Ни один вид не появился из другого путем «эволюции». Хотя жизнь (фауна) появилась сперва в воде, а потом на суше, но рыба не мутировала ни в лягушку, ни в зверя.

Всем известно, что потомство каждого вида животных и растений подобно своим родителям. Никогда дерево одного вида не приносит плоды другого вида, как это и засвидетельствовано в Евангелии: *Собирают ли с терновника виноград или с рпейника смоквы* (Мф. 7, 16)? На этом очевидном природном факте основана заповедь Христова судить «по плодам»: *по плодам их узнаете их* (там же).

О постоянстве и неизменности во времени всех созданных Богом видов говорили многие святые Отцы.

Святитель Афанасий Великий: «Каждая созданная вещь по роду, в собственной сущности своей, **какою сотворена, такою есть и пребывает**» [8, с. 287].

Святитель Василий Великий: «Природа существ, подвижная одним повелением, равномерно проходит и рождающуюся и разрушающуюся тварь, сохраняя последовательность родов **посредством уподобления**, пока не достигнет самого конца; ибо коня делает она преемником коню, льва — льву, орла — орлу, и каждое животное, сохраняемое в следующих одно за другим преемствах, продолжает до окончания вселенной. **Никакое время не повреждает и не истребляет свойств животных**» [18, с. 139].

«Отпрыск тростника не производит маслины, а напротив того, от тростника бывает другой тростник, и из посеянных семян возрастает сродное им. И таким образом, **что при первом**

сотворении возникло из земли, то наблюдается и доныне» [18, с. 70].

Святитель Амвросий Медиоланский: «При сотворении мира всякую тварь проникает Слово Божие, так что внезапно из земли рождаются по велению Бога все роды живых существ и в будущем, согласно закону, производят себе подобных **по роду**, сменяющих друг друга: лев рождает льва, тигр — тигра, бык — быка, лебедь — лебедя, орел — орла. Однажды предписанное навечно закрепляется в природе, и потому земля не перестает приносить дары своего служения, чтобы прежние виды живых существ, **сохраняясь через преемство рождения**, продолжали существовать и в новые времена» [цит. по: 9, с. 31]. «Нет угрозы, что заповедь Божия, к которой приучилась природа, может стать недействительной в будущем из-за прекращения размножения, коль скоро и ныне **целость породы по-прежнему сохраняется в семенах**» [цит. по: 134, с. 64].

Блаженный Августин: «Не потому ли о животных сказано *по роду*, что они явились для того, дабы от них рождались и преемственно удерживали первоначальную форму другие, т.е. — для размножения потомства, для сохранения которого они и созданы?» [1, с. 218].

Святитель Григорий Нисский: «В начале миротворения, как познаем это из писания, сперва, как говорит слово, проросла земля *былие травное* (Быт. 1, 12), потом из ростка произошло семя, от которого, когда пало на землю, взошел опять **тот же самый род** произросшего первоначально» [«Диалог о душе и воскресении», цит. по: 9, с. 32].

На этот фундаментальный природный факт обращали внимание не только церковные учителя в древности, но и святые Отцы, знакомые с дарвиновской эволюционной теорией происхождения видов и полемизирующие с ней.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Творец вначале создал только начатки рыб и птиц, роды их, а размножение их предоставил им самим, под охранением Своим, подобно

тому, как и размножение рода человеческого. И донныне все роды рыб и птиц, размножившись до бесконечности, **сохраняют в точности вид, нравы и обычаи своих родов**, ни мало не смешиваясь с другими. Всякая рыба и птица и всякий гад, какими были за несколько тысяч лет назад, такими и остаются и ныне с теми свойствами, какие получили они от Творца в начале» [65, с.79].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Эволюционная гипотеза признана противоречащей не только Библии, но и самой природе, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке» [88, с. 40].

Главная идея эволюционизма полностью противоположна церковному учению. Эволюционисты считают, будто одни виды, изменяясь, порождают возникновение других видов. Однако приведенное свидетельство Священного Писания и согласное с ним мнение святых Отцов не допускает в принципе возможности такого эволюционного перехода от одних видов к другим.

Следует особо подчеркнуть, что ни одного случая трансформации какого-либо вида флоры или фауны в другой вид наука достоверно не наблюдала и не описывала. Плодовые мушки дрозофилы за много поколений искусственной мутации не превратились ни в стрекоз, ни в бабочек, ни в какой-либо новый вид, но остались мухами дрозофилами. Предположения эволюционистов о возможности подобных переходов являются не фактами, но лишь фантастическими мечтами. Так что не представляется возможным говорить о теории эволюции как о научном и достоверном учении, опирающемся на объективные факты.

Несостоятельна также встречающаяся порой гипотеза о появлении новых видов путем скрещивания прежде существовавших. Такого смешения природа не знает. Ни опыляемые ветром растения, ни мечущие в один водоем икру рыбы никогда

не теряют чистоту своего вида, так что никаких гибридов природа не производит.

На это также обращали внимание святые Отцы.

Святитель Амвросий Медиоланский: «И затем — сколь чистое и ненасильственное продление рода! Чтобы живые существа соединялись **не как попало**, но только со своим родом... Животные не знают прелюбодейного брака с партнерами другого рода, подобно тому, как это делают ослы, сходясь с кобылами и при усердном содействии людей порождая совместное потомство, либо, наоборот, подобно жеребцу, который соединяется с ослицей. Поистине, те и другие обладают прелюбодейной природой; и то, что они совершают скверное по отношению к природе, еще хуже, чем оскорбление в отношении личности. И ты, человек, виновен в этом, поощряя скотское прелюбодеяние и то животное почитая лучшим, которое прелюбодейнее, чем то, которое верно своему роду. Ты сам соединяешь разные роды, и смешиваешь разные семена, и часто против воли вовлекаешь их в запретные связи, и называешь это сельскохозяйственным искусством» [цит. по: 9, с. 32].

В современном мире человек уже привык к тому, что многие употребляемые нами продукты питания являются не только «гибридными», но и «генноизмененными». Использование этих растительных и животных продуктов и, тем более, производство их, с точки зрения Закона Божьего, является грехом. В самом деле, смешивание генофонда различных Богом созданных видов противно заповеди Творца: *Закон мой сохраните: и скота твоего да не смесиши со скотом инаго рода, и винограда твоего да не насадиши различна*. В синодальном переводе: *Скота твоего не своди с иною породю; поля твоего не засевай двумя родами семян* (Лев. 19,19).

Таким образом, в искусственном смешении видов заключается грех против Бога, установившего пределы каждому из Своих созданий **по роду их**.

Сохранение стабильности созданных Богом творений при отсутствии в природе стихийного скрещивания разных видов следует рассматривать как научный факт, подтверждающий истину православного вероучения. Этот фундаментальный закон природы, замеченный многими святыми Отцами, опровергает гипотезу эволюционизма.

В данном вопросе естественно-научная апологетика убедительно свидетельствует не в пользу эволюционизма, но подтверждает библейское учение о постоянстве созданных Богом первоначальных родов.

6. Постепенность формирования видов — или мгновенность актов творения?

Эволюционисты утверждают постепенность формирования всех творений от низших до высших:

«Не будет преувеличением сказать, что как человек анатомически — на взгляд палеонтологов — сливается с массой предшествующих ему млекопитающих, так и клетка, *взятая по нисходящей линии*, качественно и количественно тонет в мире химических соединений. Непосредственное продолжение этой линии назад от клетки явно ведет к молекуле» [185, с. 74].

Один «православный эволюционист» восхваляет другого своего коллегу за то, что

«он толкует этапы сотворения мира как этапы эволюции мира земного в соответствии с эволюционной теорией Дарвина» [180, с. 338].

По нашему мнению, похвала сомнительная, поскольку оценка дарвинизма недостаточно критична.

Чарльз Дарвин, описывая свою новую «теорию» происхождения видов путем естественного отбора, облегчил работу своим критикам, указав на те основные научные факты, которые могли бы опровергнуть его гипотезу. Таким возра-

жением против дарвинизма основоположник эволюционного учения назвал отсутствие переходных форм между видами. Дарвин считал обнаружение переходных форм главным подтверждением в будущем истины своей гипотезы. Он полагал, что рано или поздно они все будут найдены палеонтологами и заполнят зияющие ниши между известными видами. В главе «О неполноте геологической летописи» он писал в своей книге:

«Количество существовавших когда-то промежуточных разновидностей должно быть поистине огромным в соответствии с тем огромным масштабом, в каком совершается процесс истребления. Почему же в таком случае каждая геологическая формация и каждый слой не переполнены такими промежуточными звеньями? Действительно, геология не открывает нам вполне непрерывной цепи организмов, и это, быть может, наиболее очевидное и серьезное возражение, которое может быть сделано против теории. Объяснение этого обстоятельства заключается, как я думаю, в крайней неполноте геологической летописи» [32].

Однако спустя полтора столетия после написания этих строк **ни одна** из ожидавшихся находок промежуточных ископаемых форм так и не была обнаружена.

Неправду писал Тейяр де Шарден, когда заявлял, будто

«со времен Дарвина и Ламарка многочисленными находками подтверждено существование переходных форм, постулированных теорией эволюции» [185, с. 74].

Полное отсутствие переходных форм между видами и классами животных является существенным естественно-научным аргументом против теории эволюции. Объяснить этот феномен пока не удалось никому из ученых. Нет переходных форм между человеком и обезьяной. Нет переходных форм между рептилиями и млекопитающими, а также птицами. Нет переходных форм между одноклеточными и многоклеточными организмами.

Переходных форм мир не знает. Каждое творение Божие по своему прекрасно и совершенно. Ни одно из созданий не является «полуфабрикатом» или «недоделкой».

Необъяснимым, с точки зрения теории эволюции, остается факт, известный в палеонтологии как «кембрийский взрыв». Так принято называть внезапное возникновение множества (точнее сказать — большинства) различных типов животных, не родственных между собой и не имеющих никаких предков в летописи окаменелостей. Поразительно то, что все эти типы (членистоногие, иглокожие, хордовые и др.) появились полностью сформированными «как Афина из головы Зевса — уже взрослыми и рвущимися в бой» [148, с. 44].

С точки зрения теории креационизма, объяснение феномена «кембрийского взрыва» выглядит естественным: разные классы и типы животных были однажды созданы Богом и начали свое историческое существование. С позиций эволюционизма, разумного или хотя бы правдоподобного объяснения этому явлению нет.

Тем не менее эволюционисты, ничуть не смущаясь тем, что их научная гипотеза пока остается без единого фактического подтверждения, часто нападают на традиционное церковное вероучение, называя его недостаточно серьезным и даже «наивным»:

«Наивное религиозное сознание обычно представляет себе каждый акт творения как мгновенный, не задумываясь над тем, почему все-таки в Откровении говорится не о мгновениях, а о днях» [52, с. 86].

Сопоставим мнение эволюционистов с суждением святых Отцов.

* * *

Церковь ежедневно воспеваает псалом царя Давида: *Яко возвеличишися дела Твоя Господи, вся Премудростию сотворил еси* (Пс. 103, 24).

Как вожделенны все дела Его, хотя мы можем видеть их как только искры!.. И ничего не сотворил Он несовершенным: одно поддерживает благо другого — и кто насытится зрением славы Его? (Сир. 42, 23, 25–26).

Премудрость Божия запечатлена в каждой твари — от мелкой былинки до крупных животных и деревьев. Ни одно из творений не может быть по справедливости названо уродливым, «недоделанным», требующим дальнейшего «эволюционного усовершенствования».

Качествам премудрости, гармонии, изящества и красоты, приличествующим Богу в Его проявлениях по отношению к творению, эволюционизм противопоставляет стихийность, случайность, неопределенность, безобразие и уродство, неизбежно сопутствующие «несовершенным» творениям.

Теория эволюции настаивает на том, что каждый вид формировался в течение длительного времени — порядка миллионов лет (умудрившись не оставить при этом ни одной переходной формы!).

Церковное традиционное отношение к этому постулату прямо противоположное: каждое живое существо и вообще каждое творение Божие появилось мгновенно.

В Библии написано о повелении Творца и немедленном исполнении каждого его замысла. *Яко Той рече — и быша; Той повеле — и создашася* (Пс. 32, 9). Творения возникли вмиг, а не созревали в недрах земли или воды, подобно зародышу в яйце. Для Бога создание нового вида не требовало многих поколений существ с «недоделанными» органами.

Святитель Афанасий Великий: «Все роды сотворены сразу, вместе, одним и тем же повелением» [цит. по: 186, с. 254].

«Каждая из звезд и каждое из великих светил явились **не так, чтобы иное было первым, а иное вторым; но в один день одним и тем же повелением** все призваны в бытие. Так положено начало бытию четвероногих, птиц, рыб, скотов и растений...» [8, т. 2, с. 325].

«Из тварей **ни одна другой не предшествовала**, но все созданное произведено **вдруг в совокупности одним и тем же повелением**» [8, т. 2, с. 341].

Святитель Василий Великий подчеркивал мгновенность каждого творческого Божьего акта: «Творец всяческих, изрекши слово Свое, **мгновенно** вложил в мир благодать света. *Да будет свет*. И повеление стало делом» [18, с. 33].

«*Да прорастит земля*. Представь себе, что по малому речению и по столь краткому повелению холодная и бесплодная земля **вдруг** приближается ко времени рождения, подвигнута к плодородию, и, как бы сбросив с себя печальную и горестную одежду, облекается в светлую ризу, веселится своим убранством, и производит на свет тысячи родов растений» [18, с. 70].

«*Да прорастит земля*. Краткое сие повеление **тотчас** стало великою природою и художественным словом, **быстрее нашей мысли**, производя бесчисленные свойства растений» [18, с. 83].

«Вышло повеление; и **тотчас** реки производят и озера рожают свойственные себе и естественные породы; и море чревоболезнует всякого рода плавающими животными. Где только ни была вода, в болотах и тенистых местах, — она не остается бездейственной и не участвующей в размножении тварей. Ибо нет сомнения, что из воды воскипели жабы, мошки и комары» [18, с. 107].

Преподобный Ефрем Сирин: «Растения во время своего творения были порождения **одного мгновения**, но по виду казались порождениями месяцев и годов» [42, сс. 222–223].

«Земля по Божию повелению **немедленно** извела гадов, зверей полевых, зверей хищных и скотов, сколько нужно их было на служение тому, кто в тот же день преступил заповедь Господа своего» [42, сс. 225–226].

Святитель Иоанн Златоуст: «Показав, в каком порядке сотворены вещи, — что сотворено прежде, что потом... что же говорит Писание?.. — что не существовавшее дотоле получило

бытие и не бывшее явилось **вдруг** по слову и велению Его» [60, с. 95].

«**Во мгновение ока** сотворил Он всех скотов и зверей — и льва, и медведя, и дракона, и быка, и коня, и сколько других полезных и годных на служение людям! Такова мудрость Создателя!» [63, с. 856].

«Земля **вдруг** получила такую красоту, что почти может состязаться с небом. Как это, спустя немного, имеет украситься разнообразными звездами, так и она красовалась теперь таким разнообразием цветов» [60, с. 37].

«Как о земле сказал только: *да произрастит*, — и явилось великое разнообразие цветов, трав и семян, и все произошло по одному слову, так и здесь сказал: *да изведут воды гады душ живых, и птицы летающие по земле по тверди небесной* (Быт. 1, 20) — и **вдруг** произошло столько родов пресмыкающихся, такое разнообразие птиц, что исчислить словами невозможно. Слово кратко, речение одно, а роды животных многочисленны и разнообразны. Но не изумляйся, возлюбленный: это слово Божие, а слово Божие даровало бытие всему существующему. Видишь, как Он все приводит из небытия в бытие? Видишь обстоятельность учения? Видишь, снисхождение Господа к роду нашему? Откуда бы мы могли узнать это так обстоятельно, если бы Он, по великому и неизреченному человеколюбию Своему, не благоволит устами пророка научить род человеческий, чтобы мы знали и порядок создания тварей, и силу Творца, и то, как слово Его стало делом, и повеление Его дало тварям состав и указало способ происхождения» [60, с. 52].

Святитель Амвросий Медиоланский: «При этом повелении воды **немедленно** извели свои порождения. Реки стали родить. Озера принесли свою долю жизни. Само море стало плодить все роды пресмыкающихся... Мы не способны записать множество имен всех тех видов, которые Божественным повелением были приведены к жизни **в мгновение времени**. **В один и тот же миг** приведены в бытие вещественная форма и прин-

цип жизни... Кит, также, как и лягушка, пришли в бытие **в одно и то же время** одной и той же творческой силой» [цит. по 134, с. 61].

«Моисей, как и следовало, добавил: *И сотвори Бог*, чтобы не подумали, что в творении была отсрочка. Более того, чтобы люди увидели также, сколь несравненен Создатель, Который выполнил столь великое дело **в кратчайший миг** Своего творческого акта, настолько, что действие Его воли **определило ощущение времени**» [цит. по 134, с. 29].

Святитель Григорий Нисский: «Ибо *совершишася*, как сказал Моисей, *небо и земля* (Быт. 2, 1) и все между ними, и каждое из этого украсилось соответствующим ему благолепием: небо — блистаниями светочей, а воды и воздух — плавающими и летающими животными, земля же — всяческим разнообразием растений и скота, причем все это в совокупности **разом** произвела сила божественного воления» [26, с. 12].

Преподобный Исаак Сирин: «И отсюда уже возносится умом своим к тому, что предшествовало сложению мира, когда не было никакой твари, ни неба, ни земли, ни ангелов, ничего из приведенного в бытие, и к тому, как Бог, по единому благоволению Своему **внезапно** привел все из небытия в бытие, и всякая вещь предстала пред Ним в совершенстве» [73, с. 101].

Преподобный Максим Грек: «Ибо что невозможно для творческой Его силы, которою Он **вдруг** украсил небо бесчисленными миллионами звезд и **сразу** привел из небытия в бытие множество четвероногих земных, рыб морских и птиц небесных, а землю всю украсил бесчисленными цветами и различными садами и лесами?» [94, ч. 2, сс. 330–331].

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Он говорит, и слово Его **тотчас** становится многовидным и многоразличным бытием» [цит. по: 186, с. 254].

Святитель Николай Сербский при толковании евангельского эпизода об исцелении согбенной женщины (Лк. 13, 10–17) возглашал: «Как кривой позвоночник выпрямился, не сломав-

шись? Как неподвижная шея повернулась без боли? Должны были пройти миллионы лет, говорят бессловесные умы в наше время, чтобы позвоночник выпрямился и обезьяна стала человеком! Говорят так, не зная силу и могущество Бога Живаго. Взгляните, потребовалось, вероятно, **всего секунда**, чтобы от одного слова Господа нашего Иисуса Христа выпрямился позвоночник этой женщины, намного более кривой, чем обезьяний! Но как выпрямился позвоночник? Как повернулась шея?.. Обо всем этом не спрашивай, но иди и славь Бога, как славил эта женщина» [104, сс. 398–399].

Православное богослужение отражает библейское учение о мгновенном (*абие*) создании всех живых видов по Слову Создателя:

23 **Иже прѣжде пернѣтъѣ, ꙗ гѣды, ѿ воды сотѣвѣнахъ єсѣ словомъ, не същыѣ прѣжде: ты ꙗвѣ хрѣтѣ ѿ крове ѣтъѣ дѣбѣ, вѣѣстѣннагѣ твоегѣ коплочініѣ. Ѿдѣждѣ страннѣ оустрѣонахъ єсѣ.** [107] (глас 5, пяток вечера, канон на повечерии, песнь 3, тропарь 2)

Таким образом, святоотеческая традиция, опираясь на Священное Писание, содержит учение о мгновенном создании, по Божиему повелению, всех существующих видов животных и растений.

* * *

Эволюционизм не может допустить того, что все виды были созданы Богом мгновенно и в изначальном совершенстве. Теория эволюции предполагает для формирования каждого вида наличие определенного, достаточно долгого, времени, что необходимо для появления и закрепления новых качественных признаков. Не вмиг же рыба потеряла жабры, выйдя на берег и «превратившись» в сухопутное животное!

Православная вера иная.

Бог, находящийся вне времени, творит не во времени, а мгновенно. Поэтому все Его действия воспринимаются не как естественные, а как чудесные. Если бы Бог был частью этого

мира и действовал, подчиняясь его законам, ни одного повеления ни небо, ни земля, ни воды исполнить бы мгновенно не смогли — помешали бы ограничения на превышение скорости, плотности, температуры и других физических факторов. Тогда имело бы смысл говорить о протяженности во времени, то есть об эволюционном процессе той или иной длительности. Но ни одно из действий Божиих, связанных с Сотворением, не может подчиняться временным закономерностям. Все действия Божьи были мгновенны и, следовательно, недоступны эволюционистскому описанию.

С точки зрения теории эволюции, это выглядит «не научно». С позиции православного богословия, напротив, было бы нечестьем ограничивать Творца рамками земных физических законов, Им Самим установленных.

Примеров незамедлительного исполнения Божиего повеления можно встретить немало на страницах Библии — как в Ветхом, так и в Новом Заветах.

Мгновенными были чудеса при наведении египетских казней: *И взем Аарон жезл свой, удари воду речную пред фараоном и пред рабы его, и преложи всю воду речную в кровь; и рыбы яже в реце изомроша, и возсмердеся река* (Исх. 7, 20–21).

Мгновенным было усмирение Иисусом Христом бури: *Тогда востав запрети ветром и морю, и бысть тишина велия. Человечы же чудилися, глаголюще: кто есть Сей, яко и ветри и море послушают Его* (Мф. 8, 26–27)?

Мгновенно Господь иссушил бесплодную смоковницу: *И узрев смоковницу едину при пути, прииде к ней... и глагола ей: да николиже от тебе плода будет во веки. И абие изsie смоковница. И видевше ученицы дивилися, глаголюще: како абие изsie смоковница* (Мф. 21, 19–20)?

Было бы странно и необъяснимо, если бы меньшие чудеса — египетские казни, усмирение бури и иссушение смоковницы — Господь совершал бы мгновенно (*абие*), а самое великое дело Свое, такое как Сотворение вселенной со всеми ее разно-

образными тварями, Бог проводил бы «по-эволюционистски» в течение миллионов и миллиардов лет, не увидев завершения Своего дела и без установления благословенного Субботнего Покоя.

7. О несуществовании смерти в первозданном мире

Греческий богослов-эволюционист Александр Каломирос писал иеромонаху Серафиму (Роузу):

«Мы знаем, что животные погибали, убивали и пожирали друг друга со времени их появления на земле, а не только после появления человека».

На это заявление отец Серафим резонно заметил: «Откуда Вам это известно? Вы уверены, что этому учат святые Отцы? Вы излагаете свою “точку зрения”, не цитируя каких-либо святых Отцов, а предлагая философию “времени”. Я, конечно, согласен с Вами в том, что Бог вне времени. Для Него все — настоящее. Но этот факт не есть доказательство того, что животные, которые погибли из-за Адама, погибли до того, как он пал. Что говорят святые Отцы?» [136, с. 481].

Поставленные вопросы, безусловно, являются принципиальными и крайне важными. Многие современные люди по привычке повторяют слова о распространении смерти в первозданном мире, не задумываясь над тем, «откуда это известно» и «что говорят святые Отцы?»

Для прохождения биологической эволюции необходим так называемый естественный отбор, в результате которого сильнейшие особи и виды побеждают менее приспособленных и защищенных. При этом принимают априори, что все индивидуумы — и животные, и человек — смертны. Это состояние смертности считается неотъемлемой частью нашей природы, поскольку оно наблюдается повсеместно и подтверждается ежедневным опытом. Другими словами, смерть провозглашается изначально существующей в мире и признается движущим

механизмом эволюции. Представить себе эволюцию в мире, где нет смерти — невозможно.

Один из «православных эволюционистов» предлагает считать «не смертью» смерть животных:

«Уход животных не есть смерть» [85, с. 76]. «Животные исчезали из Бытия, прекращали свое существование в мире до человека. Но это не смерть» [там же, с. 76].

При всей оригинальности подобных рассуждений, они противоречат как здравому смыслу, так и библейскому словоупотреблению. И в древнееврейском языке слово **מוֹת** (*мот*), и в современном русском языке слово «смерть» применимо к животным в той же степени, что и к человеку.

К примеру, в книге Исход пророк Моисей писал: *Аще же чий вол убодет вола ближняго и умрет (וָמָת — вამэт), да продадут вола живаго, и да разделят цену его, и вола умершаго (הַמָּת — гамэт) да разделят* (Исх. 21, 35). Такое же выражение употребляется в Библии применительно к человеку. О запретном райском плоде Бог говорит Адаму: *А в оньже аще день снесете от него, смертию умрете (מוֹת הַמָּוֶת — мот тамут)* (Быт. 2, 17).

У «православных эволюционистов» можно встретить и другие далекие от православного вероучения рассуждения о смерти:

«Смерть была в мире, и Адам имел о ней представление. До Адама и растения, и животные подвергались тлению, это был естественный процесс для развивающегося мира» [142, с. 33].

«Человек до грехопадения был знаком с феноменом смерти, в противном случае он не смог бы понять смысл обращенного к нему Божьего предупреждения. Как же могло произойти это знакомство? Решусь предположить, что из непосредственного наблюдения смерти в царстве природы. Ведь в Священном Писании нет указаний на то, что хищные животные появились лишь после грехопадения. Дочеловеческий мир — мир до грехопадения знал и хищничество, и паразитизм, и смерть...

В дочеловеческом мире присутствовала смерть, причинами которой были, с одной стороны, многообразные генетически запрограммирован-

ные механизмы и, с другой стороны, хищничество, то есть естественное поедание одних видов другими» [180, с. 375].

Другой «православный эволюционист» пишет несколько мягче, утверждая наличие смерти и тления в Эдемском саду «как минимум» у растений:

«Шестоднев подразумевает, что смерть и тление, как минимум на уровне растений, в Раю неминуемо были: потреблялись в пищу растения, они повреждались и должны были разлагаться. Были также выделения животных организмов» [183, с. 215].

Но такая точка зрения оказывается совершенно непримиримой с православным догматическим учением.

* * *

Согласно церковному вероучению, до грехопадения Адама и Евы смерти в мире не существовало: *Бог не сотворил смерти и не радуется гибели живущих, ибо Он создал все для бытия* (Прем. 1, 13–14).

В райском саду не были подвержены тлению даже растения.

Преподобный Анастасий Синаит: «Эдем — место, в коем Богом насаждены всякого рода благовонные растения. Он ни совершенно нетленен, ни совсем тленен. Поставленный посреди тления и нетления, он всегда и обилен плодами, и цветущ цветами, и зрелыми, и незрелыми. Падающие деревья и плоды зрелые превращаются в землю благовонную, не издающую запах тления, как древа мира сего. Это — от преизобилия благодати освящения, всегда там разливающейся» [цит. по: 136, с. 484].

В первозданном мире хищничества и плотоядения не было. Все животные, включая тех, кого мы знаем как «хищников», питались исключительно плодами растений и зеленью: *И рече Бог: се, дах вам всякую траву семенную сеющую семя, еже есть верху земли вся; и всякое древо, еже имат в себе плод семени семенна-*

го, вам будет в снедь; и всем зверем земным и всем птицам небесным и всякому гаду, пресмыкающемуся по земли, иже имать в себе душу живота, и всяку траву зелену в снедь. И бысть тако (Быт. 1, 29–30).

Святитель Василий Великий так поясняет эти слова пророка Моисея: «Бог **не** сказал: “Я дал вам рыбы в снедь, Я дал вам скот, пресмыкающихся, четвероногих...” Не для этого Он их сотворил, говорит Писание. Действительно, первоначальный закон позволял употреблять плоды, ибо мы еще считались достойными Рая.

Какая тайна запечатлевается для тебя под сим?

Тебе, диким животным и птицам, говорит Писание, даны плоды, растительность и травы... Мы видим, однако, множество диких животных, которые не едят плодов. Какой плод принимает пантера, чтобы напиться себя? Каким плодом может удовлетвориться лев?

Тем не менее эти существа, подчиняясь закону естества, были питаемы плодами. Но когда человек изменил свой образ жизни и нарушил границу, ему предписанную, Господь, по потопе, зная, что люди изнурены, позволил им употреблять любую пищу: *яко зелие травное дах вамъ все* (Быт. 9, 3). Чрез это позволение другие животные также получили свободу есть все.

С тех пор лев плотояден, с тех пор гриф высматривает падаль. Ибо грифы еще не озирали землю в то самое время, когда появились животные; действительно, ничто из того, что получило именование или существование, еще не умерло, чтобы грифы смогли бы его есть. Природа еще не разделилась. Ибо она была во всей своей свежести; охотники не занимались ловом, ибо это не было еще в обычае у людей; звери, со своей стороны, еще не терзали свою добычу, ибо они не были плотоядными... Но все следовали жизни лебедей, и все щипали траву на лугах...

Такова была первая тварь» [цит. по: 134, сс. 83–84].

Святитель Иоанн Златоуст: «Он (Бог) являет свое милосердие и преизобильную щедрость не только относительно

мужа и жены, которая еще не была создана, но и самых бессловесных. Сказав: *да будет вам снедь* (Быт. 1, 29), прибавил: *и всем зверем земным* (Быт. 1, 30)... потому что земля по повелению Господню, будет служить к пропитанию их... Все, то есть, что ни повелел Создатель, осуществилось, все пришло в надлежащий порядок. И потому Моисей тотчас присовокупил: *И виде Бог вся, елика сотвори, и се добра зело* (Быт. 1, 31)» [60, сс. 78–79].

Все святые Отцы единодушно сходятся на том, что в первозданном Божьем мире не было хищников, и все животные были вегетарианцами.

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Земля, созданная, украшенная, благословенная Богом, не имела никаких недостатков. Она была преисполнена изящества. *Виде Бог*, по совершении всего мироздания, *вся, елика сотвори: и се добра зело* (Быт. 1, 31)... Боговдохновенный бытописатель говорит, что земля в первоначальном состоянии своем не нуждалась в возделывании (Быт. 2, 5): сама производила преизобильно и превосходного достоинства хлебные и другие питательные травы, овощи и плоды... По сотворении на ней было одно прекрасное, одно благотворное, было одно приспособленное к бессмертной и блаженной жизни ее жителей. Перемены погоды не существовало: постоянно была она одинаковою — самую ясную и благоприятную. Дождей не было; источник исходил из земли, и напоял лицо ее. **Звери и прочие животные пребывали в совершенном согласии между собою, питаясь произрастениями** (Быт. 1, 30)» [53, с. 19].

Всем нам, неспособным и в малой степени приблизиться к опыту мистического созерцания святых Отцов, описывающих состояние мира до грехопадения, действительно очень непросто представить, что когда-то в мире не было тления, не было смерти. Но христианин не может думать иначе. Предположить наличие смерти и тления в первозданном мире — означает похулить Творца, обвинив Его в создании несовершенного и не-

устроенного мира, в котором царит закон джунглей и хищничество. Для православных людей такая мысль воспринимается как неблагочестивая.

Священномученик Дионисий Ареопагит: «Любое живое существо и любое жизненное явление исходит из Жизни, превосходящей и жизнь, и любое основание всего живого. Из нее души человеческие улучают бессмертие, а в животных и растениях жизнь проявляется словно отдаленное эхо Жизни. И если какое-либо существо по немощи своей лишится сопричастности к ней, то в отлученном от Жизни прекратится всякая жизненная деятельность» [36, с. 66].

В книге [14] приведены примеры того, как кровожадная природа и потребность в мясном рационе отступают от зверей, если они попадают в область благодатного воздействия со стороны святых угодников Божиих. Те преподобные мужи, которые стяжали мир и райский покой в душе своей, распространяли благодатные струи на окружающих людей и природу, так что все творение вокруг них преображалось и возвращалось к своей первозданной красоте и гармонии. В присутствии многих святых (преподобных Сергия Радонежского, Павла Обнорского, Серафима Саровского, Германа Аляскинского, Макария Калязинского и других) хищные звери уже не требовали мясной пищи, но довольствовались скудной монашеской трапезой — хлебом и овощами.

Приведем несколько агиографических свидетельств.

Преподобный Павел Элладский, как описано в «Луге духовном», прославился следующим эпизодом.

«— Однажды я был у аввы Павла из Еллады в его пещере, — рассказывал авва Александр из Каламонского монастыря, — и вот кто-то, подойдя, постучался в дверь. Старец пошел и отворил ему. Потом вынес **хлеб и моченые бобы**, предложил пришедшему, и тот стал есть. Я подумал, что это — странник, но, выглянув в окно, вижу, что это — лев.

— Зачем, старче, ты кормишь его? Скажи мне.

— Я заповедал ему не нападать ни на человека, ни на скота. “Приходи, — сказал я ему, — ежедневно ко мне, и я буду давать тебе корм”. И вот семь месяцев как он приходил ко мне дважды в день, и **я кормлю его**» [69, гл. 163, сс. 389–390].

Преподобный Кириак: «Когда мы ели, пришел **лев** и стал пред нами; старец же, встав, **дал ему кусок хлеба**, говоря:

— Иди, стереги овощи» [46, с. 642] (29 сентября)

Преподобный Шио Мгвимский, обращаясь к волку говорил: «Ты будешь питаться той же пищей, которую вкушаем мы».

Далее в житии святого говорится: «Все дивились такому чуду и славили Бога, даровавшего рабу Своему силу повелевать даже дикими зверями. Но вот что еще особенно удивляло всех: **волк в продолжение всей своей службы не ел мяса**. Он довольствовался только тем, что давал ему преподобный Евагрий, а святой обыкновенно утром и вечером бросал ему **по куску хлеба, намоченного в воде**. Вечером, приняв обычную пищу из рук Евагрия, волк уходил в свою берлогу, выкопанную для него в горе самым святым Шио близ его пещеры. Шесть лет служил волк всей братии» [117].

Преподобный Флорентий, обращаясь к медведю, приказал: «Иди, выгони овец сих на пастбище, и паси их; около же шестого часа возвратись вместе с ними.

И всегда зверь поступал так, приняв на себя порученное ему попечение об овцах; таким образом, тот, кто привык всегда вкушать добычу, растерзав ее, пас овец, томясь голодом и **препобеждая свой естественный нрав**» [46, с. 398] (23 августа).

Хищники «препобеждали свой естественный нрав» и избегали кровавой пищи под действием благодати, исходившей от святых.

Кто готов проявить веру библейскому свидетельству о благом начале Божьего творения, тот не усомнится услышать и пророческое слово о благом конце его в Царстве Христа

Примирителя: *И пастися будут вкупе волк со агнцем, и рысь почитет со козлицем, и телец и юнец и лев вкупе пастися будут, и отроча мало поведет я; и вол и медведь вкупе пастися будут, и вкупе дети их будут, и лев аки вол ясти будет плеввы* (Ис. 11, 6–7).

Библия и вся святоотеческая мысль принципиально исключает возможность существования хищничества, пожирание одними животными других, как вообще болезней и смерти в мире — от его сотворения до грехопадения Адама, равно как в грядущем веке Господа Иисуса Христа, *«Егоже Царствию не будет конца»*. Грехопадение как начало смертности и общее воскресение как конец смертности — вот те границы, за которые естественно-научный интерес человеческий не должен простирается. Закон джунглей, смерть, кровопролитие, борьба за выживание и прочие проявления жестокости царят в нашем мире по Божиему попущению. Это видят все. Но эволюционисты считают, что так было всегда и по-другому быть не может и не будет, а христиане, напротив, верят в то, что это зло не изначально и не вечно.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Зная прежде создания мира, что Адам имел преступить заповедь Его, ... Он (после грехопадения) и повелел, чтобы тварь оставалась в подчинении ему, и, сделавшись тленной, служила тленному человеку, для которого создана, с тем, чтоб, когда человек опять обновится и сделается духовным, нетленным и бессмертным, и вся тварь, подчиненная Богом в работу ему, обновилась от сей работы, обновилась вместе с ним и сделалась нетленною и как бы духовною» [139, с. 373].

Если бы православный христианин захотел воспользоваться теорией эволюции, то он должен был бы ограничить ее применение в прошлом — моментом грехопадения Адама, а в будущем — Вторым пришествием Христовым. Но для эволюционистов такое ограничение недопустимо, оно убийственно. Эволюционизм немислим без смерти как своего движущего механизма. Поэтому,

когда *пожерта бысть смерть победою* (1 Кор. 15, 54), с нею вместе «*пожерта бысть*» и теория эволюции.

8. Вера в Бога или вера в эволюцию?

Церковь требует от христиан исповедания веры — веры в Бога Творца. Для принятия эволюционизма также необходимо иметь веру — веру в эволюцию (хотя этот факт нередко отрицается и даже оспаривается самими эволюционистами).

Вера в эволюцию подразумевает признание гипотетических и никем не исследованных этапов формирования материи: сперва — косного (по терминологии В.И. Вернадского) вещества, затем — появления первых форм жизни, потом — развитой биосферы, и наконец — Человека Разумного.

«С появлением первых белковых веществ сущность земного феномена определенно переместилась — она сосредоточилась в столь с виду ничтожной пленке биосферы. Ось геогенеза окончилась, отныне она продолжается в биогенезе.

А этот последний в конечном итоге выражается в психогенезе» [185, с. 124].

Если человек исповедует веру в эволюцию, он непременно станет умалять веру в Бога как Всемогущего Творца и Вседержителя. Один «православный эволюционист» оставил такое признание:

«Немыслимо, чтобы за несколько современных часов, а не за сотни миллионов лет, бесчисленные поколения микроорганизмов смогли выполнить свой поразительный “труд”, в результате которого материки покрылись бы... плодородным слоем почвы, чтобы Землю покрыли травы и деревья» [182, с. 61].

Известный английский антрополог-эволюционист, сэр Артур Кейт, сделал весьма знаменательное признание:

«Эволюция не доказана и недоказуема. **Мы верим в нее** потому, что единственной альтернативой является целенаправленное Сотворение, что, конечно же, неприемлемо»⁸.

⁸ Цит. по: Terry L. Miethe, Gary R. Habermas. «Why believe? God exists!» College Press Publishing company. Joplin, Missouri

На это признание ученого-атеиста мы готовы ответить симметричным утверждением: мы не верим в эволюцию, потому что признаем Творца.

Вера в эволюцию, конечно, радикально отличается от веры в Живого Бога. Объекты этих двух вер несопоставимы — однако не до такой степени, чтобы их было невозможно сравнивать.

* * *

Иеромонах Серафим (Роуз) писал: «Если вы сможете объяснить мне, каким образом можно принимать святоотеческое истолкование книги Бытия и при этом **верить в эволюцию**, буду рад выслушать Вас; но Вам также придется представить мне более веские научные доказательства, чем те, какие существуют, ибо для объективного и беспристрастного наблюдателя “научные доказательства” эволюции крайне слабы» [135, с. 480].

Отмечая отсутствие научных доказательств теории эволюции, отец Серафим отмечал: «Считается, что они есть, потому что люди хотят в это **верить**; они **веруют** в философию, которая требует, чтобы человек произошел от обезьяноподобных тварей» [135, с. 496].

Если бы эволюция была опытным фактом и наблюдалась в природе, было бы неправильно говорить об эволюционном учении как о религиозном. Но именно из-за того, что эволюция представляет собой явление невидимое и недоказуемое, она вполне подходит под классическое апостольское определение веры — «уверенность в невидимом», или по-церковнославянски *вещей обличение невидимых* (Евр. 11, 1).

Учение эволюционизма преподносится обычно под видом строгой научной концепции. Однако в этом заключается скрытый обман. Преобладающая часть современного человечества **на веру** приняла учение эволюционизма как истинное и не подлежащее критическому осмыслению. Это утверждение справедливо не только по отношению к людям, далеким от науки и

несведущим в богословии, но, прежде всего — к самим ученым. Вера в эволюцию, порой доходящая до фанатизма, является характерным признаком большинства современных сциентистов (людей, верующих в безграничные возможности науки).

На самом деле наука — биология, геология, палеонтология, астрономия — не засвидетельствовала ни одного случая эволюционного перехода какого-либо вида или рода в другой. Все эволюционные «научные» гипотезы представляют собой лишь более или менее логичное осмысление эмпирически установленных фактов.

В качестве поясняющего примера приведем «эволюционное древо» развития всех живых видов от одноклеточного организма. С точки зрения систематизации классификационных признаков, эта схема наглядна и даже отчасти удобна. Она действительно позволяет охватить взором всё разнообразие сотворенных родов флоры и фауны. Но говорить при этом про существование реального механизма эволюционного преобразования одного класса животных в другой было бы безосновательно и не корректно. Это явление никем не наблюдалось ни для одного ответвления «эволюционного древа», и поэтому оно представляет собой недоказуемое предположение.

С той же степенью «достоверности» можно было бы построить «эволюционное древо технических бытовых приборов» — утюгов, электросветильников, автомобилей, газонокосилок и других — и утверждать, будто один класс и вид бытовой техники реально «эволюционировал» в другой, более высокий в таксономическом отношении. Абсурдность и несостоятельность второго примера понятна всем, но **та же самая** логическая порочность первого примера (эволюции живых видов) для многих остается неочевидной.

Во всяком случае, интерпретация научных данных всецело зависит от мировоззрения исследователя: выводы, которые делает христианин, могут диаметрально расходиться с теми, которые предложит атеист. Как писал **святитель Феофан Затворник**, необходимо «различать теории от подлинных фактов.

Теории — личное дело учащихся; факты — общее достояние. Истинной настоящей теорией может быть только та, которая согласна с христианскими истинами» [164, с. 47].

При этом православная вера никак не может зависеть от научных данных. По мнению **святителя Иоанна Златоуста**, «вера не принимает умозаключений не потому, что они безрассудны, но потому, что она превосходит всякое размышление» [цит. по: 132, с. 11].

Справедливую оценку эволюционному учению дал **иеромонах Серафим (Роуз)**: «Этот род теории эволюции занимает такое же место для современных исследователей книги Бытия, как древние спекуляции о происхождении мира для ранних Отцов Церкви. Есть те, конечно, кто желает настаивать на том, что даже сей род эволюционизма есть совершенно научный; действительно, некоторые из них вполне “**догматизируют**” его. Но любой обоснованный объективный взгляд должен будет признать, что эволюционистская космогония, если она не претендует быть боготворенной, есть лишь такая же спекулятивная, как и любая теория происхождения мира, и может быть обсуждаема на одном уровне с ними. Несмотря на то, что она может иметь свои основания в научных фактах, сама принадлежит к области философии и даже затрагивает богословие в той мере, в какой не может избежать вопроса о Боге как Творце мира, все равно — принимает она Его или отрицает» [134, с. 23].

Отметим, что вера в эволюцию ничуть не более научна и обоснована, чем вера в библейское повествование о шести днях творения. Разница наблюдается лишь в отношении многих людей к этим двум разным вероучениям. Про эволюционизм стало привычным думать, что это — позиция современных ученых (хотя существует и всегда было немало ученых-креационистов). Про церковное учение нам всем внушали с детства, будто оно «противоречит науке» (опровержением такому досужему мнению может быть тот факт, что многие выдающиеся ученые были ревностными христианами).

Святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Недоучки и переучки не верят в личного, праведного, всемогущего и безначального Бога, а **верят** в безличное начало и в какую-то **эволюцию мира и всех существ**... В ослеплении они доходят до безумия, отрицают самое бытие Божие и утверждают, что все происходит через слепую эволюцию (учение о том, что все рождающееся происходит само собой, без участия Творческой силы). Но у кого есть разум, тот не поверит таким **безумным бредням**» [66, сс. 13, 91].

Поскольку эволюционизм в самом деле не наука, а вера, он целиком соответствует (и не может не соответствовать) принципам построения всех остальных религиозных вероучений. Это имеет место независимо от того, признают или не признают отдельные эволюционисты свое учение **религиозным**. Христианство как мировоззрение, не скрывающее своих религиозных корней, может кое-что раскрыть эволюционистам.

Святитель Иоанн Златоуст в толковании на первый стих книги Бытия писал: «Прошу вас, будем внимать этим словам так, как будто бы мы слушали не Моисея, но самого Господа вселенной, говорящего устами Моисея, и распростимся надолго с собственными рассуждениями» [60, с. 9]. Довериться авторитету выбранного учения и распространиться с собственным рассуждением — удел любого верующего, как христианина, так и эволюциониста. Так что если кому-то со стороны кажется, что православный человек ограничен рамками церковных догматов, то он должен иметь в виду, что всякий человек, избравший себе верой эволюционизм, вполне становится рабом этого антихристианского мировоззрения.

* * *

Существенная разница между верой в Живого Творца и верой в эволюционное восхождение материи от первовещества до Homo Sapiens заключается в том, что за веру в «естественное» происхождение человека от низших животных никто свою кровь проливать не станет. История не знает ни одного «муче-

ника за эволюцию». Равно как не знает ни одного мученика, готового умереть за бога — диспетчера эволюции, направляющего с ее помощью мир в течение миллиардов лет.

За исповедание же веры в Бога Творца отдали свои жизни немало достойных людей. Если бы учение о Сотворении не имело догматического значения, за него, очевидно, не стали бы умирать многие поколения христиан.

Приведем несколько высказываний святых мучеников, засвидетельствовавших свою веру в Бога — Творца неба и земли и проливших за свое исповедание кровь.

Важно отметить, что большинство мучеников-христиан отказывались поклоняться языческим богам именно по причине своей веры в Бога как в Творца.

Мученики Виктор и Сосфен: «До сих пор мы заблуждались, не ведая истины; ныне мы познали Единого Бога, создавшего небо и землю: Ему мы веруем и поклоняемся, твоих же богов, которым и мы прежде поклонялись, не ведая, что нас обольщают бесы, отныне уже почитать не будем. Делай с нами, что хочешь: в твоих руках — тела наши, а души — под защитой Божией» [46, с. 314] (16 сентября).

Мученик Князь Михаил Тверской: «Не подобает христианам проходить сквозь тот огонь, который нечестивые почитают за бога, я же — христианин; посему не пойду сквозь огонь и не поклонюсь твари, ибо я поклоняюсь Творцу, — Отцу и Сыну и Святому Духу, — Единому Богу в Троице, Создателю неба и земли» [46, с. 390] (20 сентября).

Великомученица Екатерина: «Он есть истинный Бог и непостижимый, недоступный для исследования и неизреченный Создатель неба и земли, моря, солнца, луны и всего человеческого рода» [46, с. 670] (24 ноября).

Мученик Маврикий: «Царь, та обида, которую мы наносим безчувственным богам вашим, готовит нам славный венец победы у истинного Бога нашего. Мы не унижаем, не презираем, как ты полагаешь в своем безумии, Бога, сотворившего нас, но

прославляем Того, Кто единый истинный Бог, Кто создал небо и землю, море и все, что в них» [46, с. 363] (22 февраля).

Преподобномученик Конон и сын его Конон перед кончиной так молились Богу: «Владыко, Всесильный Боже, Творец неба и земли, Царь царствующих и Господь господствующих, благодарим Тебя, что сподобил нас пострадать за Твое святое Имя, укрепил нас в мучениях и не допустил врагам Твоим поругаться над нами, а нас сделал победителями диавола» [46, с. 140] (6 марта).

Священномученик Пионий, пресвитер Смирнский:

«— Какого вы чтите бога? — спросил Лепидон.

— Того, — отвечал Пионий, — **Который сотворил небо и землю, море и все, что находится в них**» [46, с. 245] (11 марта).

Мученик Зосима: «Господи Боже всесильный, сидящий на престоле славы Своей, создавший небо, основавший землю и собравший воды во едино место, — надежда наша и упование рабов Своих, услышь меня, молящегося Тебе, и не допусти, чтобы я был побежден угрозами мук или самыми муками, дабы все неверующие имени Твоему через меня познали Тебя, Единого истинного Бога!» [46, с. 453] (19 июня).

Мученик Иулиан: «Не надейтесь на богов, коих вы сделали сами себе своими руками; познайте Того Бога, Который создал из ничего небо и землю» [46, с. 648] (28 июля).

В [122] собраны высказывания многих других святых мучеников, принявших страдания за веру в Бога — **Творца неба и земли**. Приведем имена славных исповедников, свидетельства о вере которых приведены в житиях святых [46]:

Мученик Зинон (3 сентября, с. 65).

Мученики Урван, Прилидиан, Епполоний (4 сентября, с. 82).

Мученик Евдоксий (6 сентября, с. 149).

Священномученик Корнилий сотник (13 сентября, с. 280).

Великомученица Евфимия (16 сентября, с. 310).

Великомученик Евстафий Плакида (20 сентября, с. 364).

Мученик боярин Феодор, сподвижник Князя Михаила Тверского (20 сентября, с. 394).

Мученик Каллистрат (27 сентября, с. 599).

Апостол Анания (1 октября с. 20).

Мученики Карп, Папила, Агафодор, Агафоника (13 октября, с. 316).

Мученики Акиндин, Пигасий, Анемподист, Елпидифор и Аффоний (2 ноября, с. 24).

Мученики Акепсим епископ, Иосиф пресвитер и Аифал диакон (3 ноября, сс. 38, 39).

Преподобномученики Галактион и Епистима (5 ноября, с. 83).

Мученик Иерон и дружина его (7 ноября, с. 139).

Мученик Орест (10 ноября, с. 195).

Мученики Евстафий, Феспий и Анатолий (20 ноября, с. 573).

Мученики Иоанн, Саверий, Исаакий, Ипатий и другие с ними (20 ноября, сс. 581, 582).

Великомученица Варвара (4 декабря, с. 76–77).

Мученик Мина (10 декабря, с. 274).

Мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест (13 декабря, с. 357).

Священномученик Елевферий (15 декабря, с. 419).

Священномученик Игнатий Богоносец (20 декабря, с. 553).

Мученица Иулиания дева (21 декабря, с. 581).

Мученики Феопемпт и Феона (5 января, с. 183).

Мученики Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп (16 января, с. 35).

Преподобномученик Анастасий (22 января, с. 275).

Священномученик Климент Анкирский, мученик Агафангел и прочие с ними (23 января, с. 291).

Священномученик Авраамий, епископ Арвильский (4 февраля, с. 64).

Мученик Никифор (9 февраля, с. 184).

Великомученик Феодор Тирон (17 февраля, с. 308).

Священномученик Садок (20 февраля, с. 361).

Священномученик Феодот, епископ Киринийский (2 марта, с. 44).

Мученики Евтропий, Клеоник и Василиск (3 марта, с. 74).

- Мученик Павел (4 марта, с. 90).
Мученик Конон Исаврийский (5 марта, с. 120).
Мученица Савина (11 марта, с. 245).
Мученики Трофим и Евкарпий (18 марта, с. 377).
Мученик Хрисанф (19 марта, с. 388).
Мученица Фотина (20 марта, с. 412).
Священномученик Никон (23 марта, с. 441).
Мученица Фервуфа (4 апреля, с. 70).
Мученик Феодул (5 апреля, с. 83).
Мученик Каллиопий (7 апреля, с. 129).
Священномученик Артемон (13 апреля, с. 193–194).
Мученик Феодор (21 апреля, с. 314).
Великомученик Георгий Победоносец (23 апреля, с. 361).
Мученица Пелагия (4 мая, с. 179).
Мученик Акакий (7 мая, с. 238).
Мученик Александр (13 мая, с. 444).
Мученик Феодот (18 мая, с. 572).
Мученики Симеон, Исаак и Вахтисия (18 мая, с. 580).
Мученик Аскалон (20 мая, с. 600).
Мученик Георгий Новый (26 мая, с. 716).
Преподобномученица Архелая (6 июня, с. 117).
Священномученик Маркеллин (7 июня, с. 140).
Мученица Акилина (13 июня, с. 277).
Мученик Вит (15 июня, сс. 342, 359).
Мученики Мануил, Савел и Исмаил (17 июня, сс. 392, 397).
Мученик Леонтий (18 июня, с. 411).
Мученики Косма и Дамиан (1 июля, с. 8).
Мученик Потит (1 июля, с. 16).
Мученик Валентин пресвитер (6 июля, с. 125).
Преподобномученик Епиктет (7 июля, сс. 145, 148).
Великомученик Прокопий (8 июля, с. 179).
Мученица Феодосия, мать великомученика Прокопия (8 июля, с. 175).
Преподобномученик Михаил, ученик святителя Феодора Едесского (9 июля, с. 221).

Мученик Аполлоний (10 июля, с. 286).

Мученица Иулитта (15 июля, с. 362).

Мученик Емилиан (18 июля, с. 390).

Мученица Христина (24 июля, с. 559).

Великомученик Пантелеимон (27 июля, с. 632).

Мученица дева Серафима (29 июля, с. 655).

Мученик Понтий (5 августа, с. 73).

Мученик Лаврентий (10 августа, с. 154).

Мученик Патрокл (17 августа, с. 286).

Мученик Андрей Стратилат (19 августа, с. 321).

Мученица Евлалия (22 августа, с. 367).

Мученик Каллиник (23 августа, с. 392).

Мученица Сира (24 августа, с. 412).

Священномученик Киприан Карфагенский (31 августа, с. 602).

Все эти (а также многие другие) святые шли на подвиг мученичества за Бога Творца, в надежде на то, что Он как Живой Бог примет верных чад Своих и водворит их в Вечном Своем Царстве. Очевидно, что умирать за веру в эволюцию или за веру в бога, «творящего» мир посредством эволюции, ни один здравомыслящий человек не стал бы.

Действительно, тот, кто искренно верует в Бога, за шесть дней сотворившего мир, не усомнится в том, что этот же Бог способен воскресить и его из мертвых в Последний день. За такого всемогущего Бога радостно и легко умереть. Но никто не станет умирать за «Бога», миллионы и миллиарды лет наблюдающего за самопроизвольным развитием материи и готового наблюдать за эволюцией вселенной еще миллиарды лет.

Церковное учение о вере в Бога Творца исповедовали многие преподобные мужи и жены. Назовем некоторых из них [46]:

Преподобная Феодора (11 сентября, с. 253).

Преподобный Сергей Радонежский (25 сентября, с. 528).

Преподобный Авраамий затворник (29 октября, с. 607).

Преподобный Харитон исповедник (28 сентября, с. 616).

Преподобный Даниил Столпник (11 декабря, с. 319).

Святитель Нифонт Кипрский (23 декабря, с. 623).
Преподобный Феодосий Великий (11 января, с. 318).
Преподобный Лука Элладский (7 февраля, с. 143).
Преподобный Алексий, человек Божий (17 марта, с. 337).
Преподобный Иосиф, писнописец и творец канонов (4 апреля, с. 64).

Преподобный Зосима Соловецкий (17 апреля, с. 261).

Преподобный Анастасий Синаит (20 апреля, с. 300).

Блаженная Глафира (26 апреля, с. 423).

Преподобный Феодосий Печерский (3 мая, с. 162).

Преподобный Феодор Освященный (16 мая, с. 531).

Преподобный Симеон Дивногорец (24 мая, сс. 693–694).

Святитель Вассиан Лавдийский (10 июня, с. 183).

Преподобный Паисий Великий (19 июня, с. 430).

Левкий Исповедник (20 июня, с. 469).

Преподобномученица Феврония (25 июня, с. 552).

Преподобная Евпраксия (25 июля, сс. 589, 591).

Преподобный Моисей Угрин (26 июля, с. 607).

Благодарный Князь Александр Невский (20 августа, с. 542).

Завершим перечень святых изречением великого православного богослова и учителя.

Преподобный Максим Исповедник: «Кто не исповедует Госпожу нашу, всепетую, святейшую и пренепорочную Деву, честнейшую всех разумных существ, истинною Матерью **Бога**, сотворившего небо и землю, море и все, что в них, тот да будет анафема от Отца, и Сына, и Святого Духа, единосущной и преестественной Троицы, и от всех сил небесных, от лика святых апостолов и пророков, и безконечного множества мучеников, и от всякой праведной души, скончавшейся в вере, ныне, всегда и во веки веков!» [46, с. 225] (21 января).

Православное учение о Боге как Судье и о кончине міра

1. Связь церковного учения о Конце міра с догматом о Сотворении

Вера библейскому откровению о шестидневном Сотворении неразрывна с верой евангельскому предречению о неминуемом Конце веков — Втором страшном пришествии Господа Иисуса Христа как Судии міра сего. Тот, «*Имже вся быша*», исповедуется Православной Церковью как Тот, Которого ожидаем «*паки грядущаго*» Судию. Тот, Который есть Альфа, Он же есть и Омега (Апок. 1, 10).

Люди, признающие буквальность Сотворения міра за шесть дней, легко признают, что один из грядущих дней окажется Последним Судным днем. До Начала творения не было неба и земли, и после Конца этого міра не будет этого неба и этой земли: *нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет* (2 Петр. 3, 13). Чаяние первоверховного апостола Петра подкрепляет своим Откровением апостол и евангелист Иоанн Богослов: *и видех небо ново и землю нову, первое бо небо и земля первая преидоста* (Апок. 21, 1). До начала времен — до первого дня творения — можно говорить только о **небытии**. Шестоднев — это время, когда действовал Сам Бог, «*из небытия во еже быти Приведый всяческая*» [136], причем *вся* (всё) *Тем быша*, и без Него *ничтоже бысть* (Ин. 1, 3). *Тем создана быша всяческая* (Кол. 1, 16). Кто принимает это церковное учение, тот не усомнится и в **пакибытии** — «*жизни будущего века*».

Если мы верим, что у мира было сверхъестественное начало в Боге (*Вначале сотвори Бог...* — Быт. 1, 1), то у этого мира весьма вероятно ожидать и сверхъестественного же завершения (*Егда придет Сын Человеческий...* — Мф. 25, 31). Бог Сам говорит в Священном Писании: *Я помыслил, и сотворено было все Мною одним, а не чрез кого-либо иного; от Меня также последует и конец, а не от кого-либо иного* (3 Езд. 6, 6).

Если, напротив, принять точку зрения эволюционистскую, согласно которой вечная вселенная развивается по естественным законам, то никакого внезапного Конца этого мира (кроме локальных катастроф) ожидать не приходится. Мир эволюционировал миллиарды лет, и даже если постепенно будет приближаться «тепловая смерть вселенной» или иные научные сценарии глобального конца, то этот процесс продлится еще десятки — сотни миллиардов лет.

Творение мира из ничего — *ex nihilo* — совершенно нелогичное и непредсказуемое событие, не описываемое ни научными теориями, ни фантазиями художников. Материя не эволюционировала, а была создана такой, как мы ее наблюдаем во всем разнообразии ее биологических и прочих форм. Так учит Церковь. Человек и все животные — ровесники, они сотворены в один день (в *день шестый*). При этом человек создан последним, как венец творения, как владыка над всеми живыми видами и по особому Предвечному Божественному совету (*Сотворим человека...* — Быт. 1, 26).

В среде эволюционистов укоренилось мнение про «ошибку» апостолов — будто бы первохристиане «не поняли» или «не верно поняли» слова о скором Втором пришествии Господа Иисуса Христа. В таком случае выходит, что ученики «напрасно» вопрошали Спасителя: *Рцы нам, когда сия будут и кое будет знамение, егда имут вся сия скончатися* (Мк. 13, 4)?

На самом деле, апостолы восприняли вопросы эсхатологии в единственно правильном христианском ключе — следует ожидать скорого Второго пришествия: *Господь близ* (Флп. 4, 5),

равно как и антихрист уже появился в міре: *Дети, последняя година есть. И якоже слышите, яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша, от сего разумеваем яко последний час есть* (1 Ин. 2, 18).

Отсрочка же Страшного Суда дается для покаяния: *Не коснит Господь обетования, якоже нецыи коснение мнят, но долго терпит на нас, не хотя да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут* (2 Петр. 3, 9).

Существенно то, что чаяние Божественной Парусии (Второго Пришествия Христова) было неотделимо у апостолов от веры в Бога Творца, за шесть дней сотворившего мір. Апостолы Петр и Иоанн Богослов обращались к Богу в молитве: *Владыко, Ты Боже, сотворивый небо и землю, и море и вся яже в них...* (Деян. 4, 24). Также и апостол Павел исповедовал перед афинянами в Ареопаге: *Бог, сотворивый мір и вся, яже в нем, сей небесе и земли Господь сый, не в рукотворенных храмах живет* (Деян. 17, 24).

Вслед за апостолами, скорого воцарения антихриста и близкого Второго пришествия Господа Иисуса Христа ожидали все святые последующих веков. Находясь в бдении и трезвении, **святые своей молитвой, стоянием в вере и проповедью Евангелия отсрочили воцарение сил зла, отодвинули время Страшного Суда для всего міра.**

Для святых Отцов, как и для Христовых апостолов, тема Конца света и тема Сотворения міра взаимно обуславливали и дополняли друг друга. Последний Судный День вспоминали при разговоре о начальном Сотворении вселенной и человека, а из веры в Сотворение Богом міра выводился неизбежный и скорый его Конец.

Святитель Григорий Богослов в Слове на Рождество Спасителя восклицает: «Кто не поклоняется Сущему от начала? Кто не прославляет Последнего?» [25, с. 552].

Святитель Василий Великий в «Беседах на Шестоднев» о первом библейском стихе писал: «Премудро изъясняющий нам

бытие мира, рассуждая о мире, весьма кстати присовокупил: *в начале сотвори* т.е. в сем начале, в начале временном» [18, с. 9]. На этих же страницах своего трактата вселенский церковный учитель пишет: «Предвозвещением же **догматов о скончании и изменении мира** служит и то, что предано нам ныне кратко в самых начатках богодухновенного учения: *в начале сотвори Бог. Начавшееся со временем по всей необходимости и окончится во времени*. Если имеет начало временное, то не сомневайся о конце» [18, с. 6].

Святитель Григорий Нисский: «Если же теперь кто-нибудь, видя, как согласованно мчится мир, и замечая в этом временную протяженность, будет утверждать, что не сможет произойти предвозвещенная остановка движимого, то очевидно, что такой человек не верует и в то, что в начале произведены Богом небо и земля. Ведь тот, кто придает движению **начало**, обязательно не сомневается и о **конце**, а тот, **кто не признает конца, не признает и начала**» [26, сс. 73–74].

Святитель Иоанн Златоуст в толковании на первый библейский стих отмечает пророческое достоинство Моисея, сопоставляя его богодухновенные слова о начале мира с богодухновенными словами других пророков о временах последних: «*В начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Усматривай, возлюбленный, и в этом особенное превосходство этого чудного пророка. Все другие пророки говорили или о том, что имело быть спустя долгое время, или о том, чему надлежало случиться тогда же, а он, блаженный, живший спустя уже много поколений после сотворения мира, удостоился, водительством высшей Десницы, изречь то, что сотворено Господом всего еще до его рождения» [60, с. 9].

Преподобный Ефрем Сирин в толковании на книгу Бытия пишет: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание» [42, с. 211]. Не иносказательно, а столь же буквально предлагает духоносный муж воспринимать евангельское свидетельство о Страшном Суде. В «Слове о Втором

пришествии Господа нашего Иисуса Христа» он пишет: «Почему нерадим мы, братия мои любезные? Почему предаемся лени, не уготовляем сами себя? Вот **уже близок к нам день Господень великий и страшный**» [43, с. 216]. «Не воздремлем, чтоб не угасли светильники наши. Ибо внезапно раздастся этот вопль: *се Жених грядет, исходите в сретение Ему...* Итак, смотрите, друзья мои, смотрите, чтоб, когда раздастся сей *воплъ*, не оказаться кому-либо **из вас** со светильником померкшим, не имеющим елея, и как облеченному в печальную одежду, не быть осужденным во тьму кромешную, на нескончаемое и вечное наказание, *где плач и скрежет зубов* (Мф. 25, 30)» [43, с. 215].

Преподобный Иоанн Дамаскин связывает начало бытия и конец этого творения: «Говорят о семи веках этого мира, то есть, **от сотворения неба и земли до** общего как **конца бытия людей**, так и воскресения. Ибо есть, с одной стороны, частный конец, смерть каждого; с другой стороны, **есть и общий, и совершенный конец**, когда будет общее воскресение людей. Восьмой же век — будущий век» [59, сс. 43–44]. Для церковного учителя это — не просто хронологическое разделение истории, но исповедание Бога Творцом и Судией.

Созвучно писали многие святые Отцы. Действительно, вера во всеобщее воскресение и во Второе Пришествие Христова возможна только при буквальном понимании создания Адама из праха земного.

Отцы Церкви верили в Первое Сотворение и в Последний Суд, являя при этом цельное евангельское мировоззрение *от начала создания* (Мк. 10, 6) *до скончания века* (Мф. 28, 20) и веруя в Сына Божия, *иерея по чину Мелхиседекову ни начала днем, ни животу конца имея* (Евр. 7, 3).

Примечательно, что **святитель Василий Великий** в «Беседах на Шестоднев» полемизирует не только с теми, кто, не принимая догмата о Сотворении мира из ничего, следует эллинскому пантеистическому учению о вечности материи, но обличает также отвергающих церковное догматическое учение о Конце

веков: «Но они до того не расположены внимать сим истинам, что даже громким смехом встречают нас, которые **возвещаем кончину сего мира и вечное пакибытие**» [19, с. 7].

Вера в Бога как Творца и одновременно как Судию, имеющего прийти вскоре, чтобы судить Свое творение, была для христиан всех веков не абстрактным богословским умозаключением, но вдохновляла на мученическую кончину многих исповедников Истины.

Мученица Иустина: «Правое учение, которое мы, христиане, нерушимо соблюдаем, таково: знать единого Бога, **Творца и Создателя всего видимого и невидимого**, и исповедывать Господа Иисуса Христа Сына Божия, некогда предвозвещенного пророками, **Который придет судить человеческий род**» [46, с. 18] (1 июня).

Мученица Акилина: «Я поклоняюсь и почитаю достойного поклонения Единого Бога, **сотворившего небо, землю, море и все, что их наполняет**. Он изначала благодворит всем верующим в Него и на Него надеющимся и как Всемогуший будет изливать Свои благодеяния на призывающих Его **до скончания мира**» [46, с. 272] (13 июня).

Великомученик Иоанн Новый, Сочавский: «Ныне Ему Одному поклоняюсь, Ему приношу жертву хвалы, Его признаю и исповедую **Создателем всего**, Его ожидаю как **Судию живым и мертвым**; Он придет воздать каждому по делам в то время, когда повелением Его померкнет это видимое солнце, поставленное на служение людям» [46, с. 52] (2 июня).

Церковь учит нас безусловно признавать проявление Божьей свободы не только в Сотворении мира, но в не меньшей степени и во Втором Страшном пришествии *«со славою»* в те времена и лета, *яже Отец положи во своей власти* (Деян. 1, 7). Таким образом, Сотворение и Страшный Суд, отрицаемые эволюционистами, являются главными выражениями свободы, присущей Богу. Конечно, Бог свободен и во всех других Своих проявлениях — изгнании праотцев из Рая (Быт. 3, 23–24), на-

казании грешников водами Потопа (Быт. 7, 20–23), истреблении Содомы и Гоморры (Быт. 19, 24–25), наведении Египетских казней (Исх., гл. 7–12) и прочих — но точки Альфа и Омега свидетельствуют о свободе Троидного Бога наиболее убедительно и догматически значимо.

Никто не смог бы помешать Всемогущему и Присносущему Богу произнести: *Да будет свет* (Быт. 1, 3)! Также точно нет в міре силы, способной отвратить гнев Божий в последний Судный день, когда состоится явление Господа Иисуса с небес, хотящего *судити живым и мертвым в явлении Его и Царствии Его* (2 Тим. 4, 1).

Со архáγγлы воспои́мъ х́ртóво воскрѣніе: тóй ко ё́сть и́збáвитель 24
и́ спѣхъ дѣшъ нáшихъ, и́ въ слáвѣ стрáшнѣй и́ крѣ́пчѣй с́лѣ, ꙗ́кѡ
ѓа́дѣтъ сѣ́дѣти мѣ́рѣ, ё́гоже́ со́здá [107] (глас 2, 3-я стихира вос-
кресна на Господи, воззвах).

2. О Втором Пришествии Христовом и Страшном Суде

С точки зрения эволюционистов, мір развивается по своим законам, и ничто не может помешать в будущем вселенной продолжать свое эволюционное развитие. «Прогресс неостановим. Никакого резкого изменения состояния земли и космоса, никакого внезапного конца времени, никакой отмены физических законов міроздания теория эволюция не предполагает. Любой процесс можно прогнозировать, рассчитывать и экстраполировать на неограниченный временной срок — будь то миллион или миллиард лет, а при желании и больше. Никакого Конца міру извне (от Бога Творца) теория эволюции допустить не может. Это было бы совершенно нелогичное и ненаучное предсказание».

«Родившийся индивид неизбежно должен умереть. Всякий вид эволюционирует по своим, заложенным в нем естественным законам. Умершие не воскресают (кроме естественных случаев

типа анабиоза, зимней спячки или летаргического сна). Никакого Божьего Суда и Всеобщего Воскресения теория эволюции не предусматривает».

«Смерть неистребима в этом мире».

Все эти подтверждаемые ежедневными наблюдениями «истины» делают для эволюциониста невозможным принятие христианской евангельской вести о скором грядущем Страшном Суде, который будет во время Второго Пришествия Христова.

Представление эволюционистов о законах мироздания не знает того Конца, о котором говорит Евангелие. Ученые (сциентисты) способны вести речь лишь о поступательном развитии материи.

Никакая научная «теория катастроф» не способна описать Второе Пришествие Христова. Взрывы сверхновых звезд, столкновения планет и метеоритов, извержения вулканов, массовая мутация в очагах радиоактивного заражения, появление новых вирусов — все эти и подобные проявления локального «конца», хотя и совершаются по Божиему попущению, но не являются тем Концом, о котором возвещает Священное Писание. В лучшем случае — это «признаки приближающегося Конца».

По эволюционистским прогнозам никакого реального Конца света не ожидается. Тейяр де Шарден утверждал, что

«имея огромный запас времени, которое ему остается прожить, человечество располагает громадными возможностями» [185, сс. 223–224].

Евангельское учение, напротив, говорит именно об этом Конце. Символ веры утверждает приближение этого Конца. И в этом *чаянии* заключается характерная особенность православного догматического исповедания.

Все законы будут изменены. Смерть окончательно упразднится. Люди будут *яко ангели Божии на небеси* (Мф. 22, 30). Праведники *просветятся яко солнце в Царствии Отца их* (Мф. 13, 43). Беззаконников и грешников *ввергут в пещь огненную; ту будет плач и скрежет зубом* (Мф. 13, 50).

Евангелие не допускает никакой возможности уклониться от Всеобщего Суда. Если эволюция имеет место в природе, то ей неминуемо настанет резкий и безпричинный (в рамках нашего міра) конец. В Царствии Небесном, после Суда и Воскресения, ни о какой «естественной» эволюции помыслить невозможно.

Для эволюционистского міровоззрения — это полный крах. Необходимо сделать выбор: либо оставаться честным эволюционистом, отрицая Суд и Кончину міра, либо принять Евангелие и отказаться от противного ему міровоззрения эволюционизма.

* * *

Христианское ощущение масштаба времени в этом міре — библейское. Согласно традиционному церковному взгляду, существование міра во времени весьма ограничено, исчисляется несколькими тысячелетиями (приблизительно 7,5 тыс. лет) в прошлом и имеет скорый конец в обозримом будущем. От Адама до Христа прошло около восьмидесяти поколений, причем каждый муж в этой цепочке родословия известен поименно (см. Евангелие от Луки, гл. 3). Заметим, что примерно столько же поколений людей прошло от Спасителя до наших дней. Также и относительно Конца света святые Отцы употребляли не понятие со значением отдаленного во времени события, но вошедший в Никео-Цареградский Символ веры глагол *чаяти* («ожидать») — *«чаю воскресения мертвых»*. Апостол Петр обращался к первохристианам, *чающим и скорее быти желающим пришествия Божияго дне, егоже ради небеса жегома разорятся, и стихии опаляемы растауются* (2 Петр. 3, 12). В Писании Нового Завета ожидание быстрого и скорого Второго Пришествия (Парусии) ощущается чрезвычайно явственно: *глаголет свидетельствуяй сия: Ей, гряде скоро. Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе* (Апок. 22, 20)!

Пришествие Господне будет замечено всеми: *Якоже бо молния исходит от восток и является до запад, тако будет пришествие Сына Человеческого* (Мф. 24, 27).

Христос в Евангелии говорит о Своем Втором пришествии прямым текстом: *Иже бо аще постыдится Мене и Моих словес, сего Сын Человеческий постыдится, егда **приидет во славе** Своей и Отчей и святых Ангел* (Лк. 9, 26).

*И будут знаменія в солнце и луне и звездах; и на земли туга языком от нечаяннїа шума морскаго и возмущенїа, издыхающим человеком от страха и чаянїа грядущих на вселенную; силы бо небесныя подвигнутся и тогда узрят **Сына Человеческа грядуща на облацех** с силою и славою многою* (Лк. 21, 25–27).

*И вы убо будите готови, яко в оньже час не мните **Сын Человеческий приидет*** (Лк. 12, 40).

Об этом же Господь поведал нам через многіе притчи. Приведем некоторые из них:

Притча о бодрствующих слугах: *Аще же речет раб той в сердцы своем: коснит господин мой приити... приидет господин раба того в день, в оньже не чае, и в час, в оньже не весть* (Лк. 12, 45–46).

Притча о плевелах: *Якоже убо собирают плевелы и огнем сожигают, тако будет в скончанїе века сего: послет Сын Человеческий ангелы Своя, и соберут от царствїя Его вся соблазны и творящих беззаконїе и ввергут их в пещь огненну; ту будет плач и скрежет зубом* (Мф. 13, 40–42).

Притча о десяти девах: *Коснѣищу же Жениху, воздремашася вся и спаху. Полунощи же вопль бысть: се Жених грядет, исходити в сретенїе Его... И готовыя внидоша с Ним на браки, и затворены быша двери... Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в оньже Сын Человеческий приидет* (Мф. 25, 5–6, 10, 13).

Притча о талантах: *По мнозе же времени прииде господин раб тех и стязася с ними о словеси* (Мф. 25, 19).

Притча о Страшном Суде: *Егда же приидет Сын Человеческий в славе Своей и вси святїи ангели с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своея, и соберутся пред Ним вси языцы; и разлучит их друг от друга, якоже пастырь разлучает овцы от козлищ* (Мф. 25, 31–32).

Таким образом, тема Страшного Суда является в Евангелии одной из центральных.

Описание Второго Пришествия содержится в Откровении апостола и евангелиста Иоанна Богослова: *И видех небо отверсто, и се, конь бел, и Седяй на нем верен и истинен, и правосудный и воинственный; очи же Ему еста яко пламень огнен, и на главе Его венцы мнози; имый имя написано, еже никтоже весть, токмо Он Сам; и облечен в ризу червлену кровию. И нарицается имя Его Слово Божие. И воинства небесная идуху вслед Его на конех белых, облечени в виссон бел и чист. И из уст Его изыде оружие остро, да тем избьет языки; и Той упасет я жезлом железным, и Той перет точило вина ярости и гнева Божия Вседержителя. И имать на ризе и на стегне Своем имя написано: Царь царем и Господь господем* (Апок. 19, 11–16).

Неотвратимость Второго Пришествия Христова засвидетельствована в книге Деяний святых апостол, когда ангелы во время Вознесения Господа сказали ученикам: *Мужие галилейстии, что стоите зряще на небо? Сей Иисус, вознесыйся от вас на небо, **такожде приидет**, имже образом видесте Его идуща на небо* (Деян. 1, 11).

Синаксарь Вознесения:

Ѳѡлѡмъ ѡубѡ ѡг҃лѡн вѣ вѣдѣ мѡжѣи предстѡиша глагѡлюще: мѡжѣ 25
галілейстѣи, чѣдѡ стѡитѣ днѣѡщесѡ, ѡ на нѣѡ вѣзрѡище; сѣи ѣгѡже
вѣдѣте сѡ плѡтѣю бѣѡ и҃са, сѣи прѣидетѡ пѡки сѡ плѡтѣю ѡвѣѣ: ѡбѡче
не ѡкоже перѣвѣѣ, ѡубѡзѣѣ же ѡ молчалѣиѣѣ, но со слѡвомъ велѣиѡю,
ѡкоже нынѣ зрѣте ѡ ѡг҃лѡз провѡждѡема. [160]

Эта тема раскрыта в богослужении:

Зрѡщымъ ѡпѡстѡлѡмъ вѣщѡхѡѡ ѡг҃лѡн: мѡжѣ галілейстѣи, чѣдѡ 26
чѣдѣте сѡ вѡзнесѣию жѣзѡдѡвѣѡ хр҃тѡ: сѣи прѣидетѡ пѡки на зѣмлю
сѡдѣиѣи мѣрѡ всемѡ, ѡкѡ сѡдѡѡ прѡвѣдѣиѣиѡи. [160] (Вознесение,
канон, песнь 5, славник)

Священномученик Климент Римский: «Скоро поистине и внезапно совершится и воля Господа по свидетельству самого

Писания: скоро придет, и не замедлит, и внезапно придет в храм Свой Господь и Святой, которого вы ожидаете» [115, с. 89].

Священномученик Игнатий Богоносец: «Уже последние времена. Устыдимся, устрашимся долготерпения Божия, чтобы оно не послужило нам в осуждение» [115, с. 274].

В Символе веры тема Второго Пришествия Господа утверждается словами: «*Паки грядущаго со славою судити живым и мертвым*» (7-й член).

Эта тема отражена в богослужебных текстах.

Октоих [107]:

- 27 **Помышлѣю дѣнь стрѣшный, ѿ плѣчѣа дѣлѣній моѣхъ лѣкавыхъ, кѣкѣ ѡбѣщѣаю безсмертномуѣ црѣю; кѣмъ же дерзновеіемъ воззрѣю на сѣдѣю, вѣдѣный ѡзъ; вѣлѣбѣтѣбный Ѧче, сѣе єдинорѣдныи, ѿ дшѣ сѣтѣи, помѣлѣи мѣ.** (глас 6, вторник утра, 1-й седален)

Постная Триодь [159, ч. 1]:

- 28 **Нѣсѣ радѣи претерпѣеи крѣтъ ѿ смертъ, ѿ оумертѣеи ѡдѣ, ѿ совокрѣеи мѣртѣи, претѣвѣшѣа ѡ нѣсѣ сѣе, оупокѣи, ѡкѣ чѣвѣколѣеи вѣ, ѿ вѣ трѣетное ѿ стрѣшноє пришеетѣе тѣое жизнѣвѣе, ѡкѣ ѿмѣи мнѣеетѣе мѣтѣи, црѣтѣи тѣоеѣ спѣбѣи.** (суббота Мясопустная, седален канона)
- 29 **Гдѣ гдѣтѣ, ѿ ктѣ стѣрпѣтѣ стрѣхъ єгѣ; ктѣ ѡбѣтѣи лицѣ єгѣ; но гѣтѣ вѣдѣи, Ѧ дѣшѣ, ко сѣтѣи.** (неделя Мясопустная, песнь 3, тропарь 1)
- 30 **Воздохѣи, прослѣзѣи дѣшѣ, ѡбратѣи, покѣи: приблѣжѣи дѣнь, при дѣвѣхъ сѣдѣи, ко ѡбѣтѣ гѣтѣи, ѿ возѣи: сѣгѣи тѣи сѣдѣи, мѣтѣи, вѣгѣи, тѣи мѣ оупѣи.** (вторник 2-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 2, тропарь 1)

Сегодня, к сожалению, порой даже в церковной среде теряет-ся ощущение реального и близкого конца міра. На глазах сбыва-ются слова апостольские: *Яко приидут в послѣдніи дни ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и глаголюще: гдѣ есть обѣтованіе при-шествія Его? Отнелиже бо отцы упоша, всѣ тако пребываютъ отъ начала созданія* (2 Петр. 3, 3–4). Это верный признак того, что соль теряетъ силу (ср. Лк. 14, 34). Если такое сужденіе в Церкви

возобладает и, не дай Бог, получит статус официального мнения, это будет означать, что такая Церковь потеряла Дух и перестала удерживать мир от греховного разложения. Не об этом ли, похвалив *вопиющих к Нему день и ночь* (Лк. 18, 7), пророчески предрекал Господь после изречения притчи об усердной вдовице и неправедном судье: *обаже Сын Человеческий пришед убо обрящет ли Си веру на земли* (Лк. 18, 8)?

Идеология эволюционизма, проникшая в нашу церковную ограду и нашедшая в ней прибежище в умах ряда богословов и священнослужителей, является вполне дьявольским средством усыпления сознания верующих людей. Антихрист предлагает такую логику: «Дескать, к чему переживать и беспокоиться? До конца мира еще не скоро — на наш век времени хватит. Еще миллионы лет матушка Земля как-нибудь простоит. Луна на нее не свалится, солнце не погаснет — так что можно без опасения вступать с кем угодно в любые политические союзы, осуществлять какие угодно социальные и экуменические проекты. А кто считает иначе — тот просто паникер и раскольник. Лучше всего заняться упрочнением **мира и безопасности** (ср.: 1 Сол. 5, 3) во всем мире и установлением симфонии с государственными и надгосударственными структурами...»

При таком убеждении только не понятно, зачем тогда на вседневной полунощнице Церковь поет умирительный и трогающий душу распев: *«Се Жених грядет в полунощи и блажен раб, егоже обрящет бдяща»*? Зачем тогда Христос в Евангелии предостерегает нас следующими словами: *Бдите убо, яко не весте, в кий час Господь ваш приидет. Сего ради и вы будите готови: яко, в оньже час не мните, Сын человеческий приидет... Блажен раб той, егоже, пришед господин его, обрящет тако творяща. Аминь глаголю вам, яко над всем именем своим поставит его. Аще ли речет злый раб той в сердцах своим: коснит господин мой приити... приидет господин раба того в день, в оньже не чае, и в час, в оньже не весть* (Мф. 24, 42, 44, 46–48, 50–51).

Святые Отцы не обходили тему Страшного Суда стороной. Трепетное и бдительное отношение к ней всегда считалось в Церкви основой благочестия. Подтверждением этому можно считать детально разработанную каноническую иконографию темы Страшного Суда в храмовой фресковой росписи и многих иконах [147]. Множество богослужебных стихир в разные дни церковного года посвящены сей сокровенной теме. Один из воскресных дней накануне Великого поста специально посвящен теме Второго Пришествия и называется *неделей о Страшном Суде*.

Немало трактатов составлено об этом духовными писателями. Все поколения верных христиан исповедовали свое чаяние Парусии. Актуальность и острота этой темы не ослабевает и в наши дни.

Приведем высказывания подвижников благочестия XX века.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский в своей проповеди, произнесенной в 1905 году, пророчествовал: «Россия, если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой. Если не будет покаяния у русского народа — **Конец мира близок**. Бог отнимет благочестивого Царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами» [цит. по 136, с. 34].

Половина этого предсказания уже сбылась с потрясающей точностью.

Архиепископ Феофан Полтавский в 1930 году суммировал пророчества, полученные им от Старцев, способных прозревать будущее: «Вы меня спрашиваете о ближайшем будущем и о грядущих последних временах. Я не говорю об этом от себя, но то, что мне было открыто Старцами. **Приход антихриста приближается и уже очень близок**. Время, разделяющее нас от его пришествия, можно измерить годами, самое большое — десятилетиями» [цит. по: 136, с. 35].

В 1999 году был церковно прославлен в лике новомучеников и исповедников Российских **священномученик Иларион, архиепископ Верейский**. В службе, составленной святому (седален по 3-й песни канона), Церковь воспевает: *«Егда прореченное возлюбленным учеником и богословом **совершишася**, и антихристы мнози приидоша в мир, ты, Иларионе, архиерею и друг Христов, в темнице заключен быв, **не восхотел еси предтече антихристову поклониться**, якоже мученицы святии не возжелаша жертву идольскую принести. Ныне же злу в мире умножившуся, знамения грозная зрим, трусы, глад и мор по всей вселенной, **близ есть при дверех** со апостолом речем. Потщися убо, святой Иларионе, и помози нам молитвами твоими стрелы вражия отразити и козни диаволи разорити, единого Христа распятого выну очесы умными зрети и Тому из глубины сердечныя зывать: **ей, гряди, Господи Иисусе**»* [140, с. 18]!

Вспомним знаменитые слова иеромонаха Серафима (Роуза), который не только много и убедительно писал о Сотворении Богом мира в шесть дней, но и проникновенно говорил о скором и неотвратимом Конце:

«Воистину, сейчас позже, чем мы думаем. **Апокалипсис совершается уже сейчас**. И как печально видеть христиан, а еще больше — молодых людей, православную молодежь, над головами которых нависает эта немыслимая трагедия и которые думают, что они могут в эти ужасные времена продолжать то, что называется “нормальной жизнью”, полностью участвуя в прихотях безумного, самообольщающегося поколения, совершенно не подозревающего, что “рай дураков”, в котором мы живем, должен вот-вот рухнуть, совершенно неподготовленного к тем отчаянным временам, которые нас ожидают! Сейчас уже вопрос стоит не в том, чтобы быть “хорошим” или “плохим” православным христианином, вопрос сейчас стоит так: сохранится ли наша вера вообще? У многих она не сохранится; грядущий антихрист будет слишком привлекательным, слишком соответствующим тому духу времени, тому мирскому духу, к которому

мы стремимся, чтобы большинство людей даже узнало, что они потеряли свое христианство, поклонившись ему» [136, с. 24].

Иногда приходится слышать тот аргумент, что Второе Пришествие Христово еще не близко, поскольку не исполнено слово Господне: *во всех языцех подобает прежде проповедатися Евангелию* (Мк. 13, 10). Но есть серьезные основания считать, что именно этот признак близкого Конца исполнен в совершенстве и точности — сегодня во всякой точке земного шара, стоит лишь включить компьютер, можно прочитать евангельское благовестие на любом человеческом языке...

Поразительно, насколько мы, христиане последних времен, плененные диавольской лестью эволюционизма, легко отрекаемся от Бога Творца. Еще легче мы отстраняем от себя то, что наполняло живой и трепетной верой всех святых — чаяние Второго Пришествия Христова. Господствующее эволюционистское сознание в современном мире делает людей нечуткими равно к первому и второму, побуждает безразлично и даже иронично относиться к этим важнейшим догматическим вопросам. Но если вера церковному учению о шестидневном творении Богом мира *из ничего* может быть с обывательской точки зрения названа «бесполезной» (мало ли что было прежде нас?), то вера в *Грядущего Христа* и распознавание признаков Конца мира, не сокрытых от нас Богом, без всякого сомнения, имеет прямое отношение к спасению каждого.

Завершим главу нашей Притчей, впервые опубликованной в Сборнике «Шестоднев против эволюции» [186, сс. 228–230], на которую появились отклики как в креационистской, так и в эволюционистской литературе. В качестве эпитафии можно рассматривать слова Пьера Тейяра де Шардена:

«На нашей планете нет такой физической и психической силы, которая была бы способна в течение нескольких следующих миллионов лет парализовать человеческую исследовательскую деятельность, изобретательность и всякое творчество» [цит. по: 149, с. 173].

Притча о снежке

Представим себе, что некий мальчишка слепил снежок и кинул его в стенку. Траектория полета снежка может быть легко рассчитана для любого сколь угодно долгого времени. Но реально снежок будет лететь не бесконечно, как позволяет предположить уравнение его движения, а лишь до момента попадания в стенку. Аналогично рассуждая, не трудно описать, как «мог бы» двигаться снежок до момента его бросания рукою мальчика (продлевая мысленно назад во времени параболическую траекторию движения тела, брошенного под углом к горизонту). Формула легко позволяет это сделать. Но физического смысла в такой экстраполяции также, очевидно, не будет никакого, поскольку еще минуту назад до броска данного снежка не существовало: он попросту не был еще слеплен.

Пример со снежком подобен нашему отношению к вселенной, к видимому миру. Изучая его законы, мы можем строить самые достоверные и убедительные прогнозы, расчеты «траекторий движения». Надо лишь не забывать, что согласно Божиему Откровению на пути движения нашего снежка-вселенной Господом устроена некая «стенка», знаменующая Конец этого мира. Такой Конец, дальше которого привычного нам мира уже не будет как такового. *Солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с небесе, и силы небесные подвигнутся. И тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси, и тогда восплачутся вся колена земная, и узрят Сына Человеческого, грядуща на облацех небесных с силою и славою многою* (Мф. 24, 29–30). *Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут* (Мф. 24, 35).

Подобным же образом, изучая астрономическую, геологическую, палеонтологическую, археологическую и прочие науки, мы, конечно, можем фантазировать о том, как миллионы и миллиарды лет «могла бы» в прошлом эволюционировать вселенная к нынешнему наблюдаемому состоянию. Но если мы — ве-

рующие христиане, то мы не должны забывать, что было состояние вселенной, о котором неложно свидетельствует в евангельском стихе Сам Сын Божий — *прежде мир не бысть* (Ин. 17, 5), или по-русски — *прежде бытия мира*.

В некий момент, «в начале», подобно тому, как мальчишка слепил свой снежок из снега, так Всемогущий Бог сотворил небо и землю. Только Бог, как учит Святая Православная Церковь, сотворил мир «из ничего». И насколько бессмысленно исследовать траекторию снежка до того, как он был слеплен мальчиком, настолько же неразумно изучать мир, его законы и гипотетическую «эволюцию» прежде самого акта Сотворения.

3. Церковное учение о Воскресении

3.1. О Воскресении Христовом

Воскресение из мертвых Господа Иисуса Христа является главным вероучительным положением Православной Церкви. Как отметил апостол, *аще же Христос не воста, тщя убо проповедание наше* (по-русски: *и проповедь наша тщетна*), *тщя же и вера ваша* (1 Кор. 15, 14).

Воскресение Спасителя — одна из самых поразительных тем в Священном Писании. Ветхий Завет говорил об этом в пророчествах и прообразах. Кроме того, израильские пророки трижды Божией силой воскрешали людей: Илья (3 Цар. 17, 17–22), Елисей (4 Цар. 4, 32–36) и (4 Цар. 13, 21), причем второй раз — сам будучи уже мертв.

Подготавливая учеников к известию о Своем Восстании из мертвых, Иисус Христос троекратно совершил чудо воскрешения: сына наинской вдовицы (Лк. 7, 11–17), дочери Иаира (Мк. 5, 22–43 и Лк. 8, 40–56) и своего друга четверодневного мертвеца Лазаря (Ин. 11, 1–46).

О грядущем Своем Воскресении Господь неоднократно прямыми словами говорил апостолам: впервые в районе Кессарии Филипповой (Мк. 8, 31), затем после Преображения (Мк. 9, 9),

позднее перед приходом в Капернаум (Мк. 9, 31), также при последнем восхождении в Иерусалим (Мк. 10, 34). И, наконец, о скором собственном Воскресении Иисус поведал ученикам на горе Елеонской после тайной вечери (Мк. 14, 28).

Но даже ближайшие ученики-апостолы не смогли воспринять эти многократно повторенные слова и лишь недоумевали: *Что есть, еже из мертвых воскреснути* (Мк. 9, 10)?

Когда же все свершилось «по написанному», воскресший Иисус явился ученикам и увещевал их: *Яко тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу и воскреснути от мертвых в третий день* (Лк. 24, 46)!

Хранение памяти о тридневном восстании Спасителя — одно из главных служений Церкви. Апостол обращается к верующим: *Поминай Господа Иисуса Христа воставшаго от мертвых от семени Давидова по благовествованию Моему* (2 Тим. 2, 8).

Церковь воспевает Воскресение Христово:

Воскрѣніе твоє хрѣтє спсе, ѿг҃ли поумѣхъ на нѣсѣхъ, и насъ на 31
земли сподобѣ, чѣтимъ сердцемъ тебе славити. [160] (стихира перед пасхальной заутреней)

Тридневъ воскресъ еси хрѣтє ѿ гроба ѿкоже писано єсть, совокуп- 32
днѣгнѣвый прѣотца нашего. тѣмже тѣ и славити родъ человѣчскій, и воспѣваютьъ твоє воскресіе. [107] (глас 6, 4-я воскресная стихира на хвалитех)

Еже изъ мертвыхъ твоє воскресіе славолюбимъ хрѣтє, ѿмже сво- 33
бодилъ еси а́дамскій родъ ѿ а́дова мѣчнѣтельна: и даровалъ еси мірови ѿкъ вѣжъ жизнь вѣчнѣю, и вѣлю мѣти. [107] (глас 8, 2-я анатоліева стихира на Господи, воззвах)

Воскресение Христово не является событием ординарным, и принятие известия о нем требует подготовки слушателя. Так афиняне в Ареопаге, услышав слова апостола Павла, не поспешили поверить проповеднику: *Слышавше же воскресение мертвых, ови убо ругахуся, ови же реша: да слышим тя наки о сем* (Деян. 17, 32). Для того, чтобы воспринять проповеданную истину Божественного Воскресения, необходима вера.

В догматическом отношении церковное учение о Воскресении во плоти Господа Иисуса Христа связано неразрывно с Его Вознесением в сороковой день на небо и Седением одесную Бога Отца: *Господь же убо, по глаголании Его к ним, вознесся на небо и седе одесную Бога* (Мк. 16, 19).

Никео-Цареградский Символ веры именно так и говорит о догматическом единстве вероучительных положений: «и воскресшаго в третий день, по Писанием» — «и возшедшаго на небеса» — «и сидяща одесную Отца». Эти вероучительные истины совершенно не могут описываться понятиями привычного нам мира.

Воскресение Христово является событием, находящимся за пределами всех известных физических законов нашей вселенной. Оно настолько неопишимо, непостижимо и сверхъестественно, что говорить о нем в принципе невозможно на языке научного обихода. Никакой эволюционистский «прогноз», «расчет», «эксперимент», «модель» и т.п. не в состоянии даже приблизить нас к тайне Воскресения.

Кошунственными и обреченными должны быть признаны любые эволюционистские мысли о «восхождении материи» или «человечества» до уровня «способности к самовоскрешению». Перед тайной Христова Воскресения наука должна отступить, осознавая бессилие постичь ее.

Теория эволюции разбивается об отвергнутый ею камень Воскресшего Христа по написанному: *Всяк падый на камене том, сокрушится, а на немже падет, стрьет его* (Лк. 20, 18).

Попытку введения в богословие «Христа эволюции» сделал Тейяр де Шарден: «Христос Искупитель... завершается в динамической полноте ХРИСТА ЭВОЛЮЦИИ» [184, с. 191].

Однако такое «богословие» не имеет никакого отношения ни к Евангелию, ни к святоотеческой православной традиции.

Догмат о Воскресении Господа Иисуса Христа сокрушает эволюционистскую ересь. *От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?* (Ос. 13, 14).

3.2. О всеобщем Воскресении

По выражению апостола Павла, *Христос воста от мертвых, Начаток умершим бысть* (по-русски: *Первенец из мертвых*) (1 Кор. 15, 20).

Так, помимо веры в восстание из мертвых Господа Иисуса Христа, Православная Церковь содержит догматическое учение о Всеобщем воскресении мертвых, которое произойдет в Последний Судный день: *Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскресе, тако и Бог умершья во Иисусе приведет с Ним* (1 Сол. 4, 14).

11-й Член Никео-Цареградского Символа веры провозглашает: «*Чаю воскресения мертвых*».

Этими словами Церковь выражает библейскую веру в Божье всемогущество, которое будет проявлено во власти воскресить в теле для Суда всех от Адама живших на земле людей [159, ч. 1]:

Возгласѣтъ тѣлѣ, и ѿстоѣтъ грѣбы, и воскресѣтъ человеѣ 34
чское всѣ съсѣтѣво трепѣщѣе... (неделя Мясопустная, 3-я стихира на Господи, воззвах)

Помышляю день ѿныи и чѣсъ, егда ѿмамы всѣ нази и ѿкв 35
ѿсѣждѣни, немѣтномѣ сѣдѣи предстѣти, тогда тѣлѣ възвѣмѣтъ
вельми, и ѿновѣнѣа землѣи подвижатѣа, и мѣртвѣи ѿ грѣбѣвъ
воскрѣнутѣ, и вѣзрастомѣ едѣнѣмѣ всѣ вѣдѣтъ, и всѣхѣ тайнаѣ
ѿблѣнна предстѣнутѣ предѣ тобѣю и възрыдѣютѣ, и восплачѣтъа, и
во ѿгнь кромѣшный ѿидѣтъ, ѿже никогдѣе покѣашаа: и въ
радѣсть и веселѣе, прѣныхѣ жрѣбѣи внидѣтъ въ чертогѣ нѣный. (не-
деля Мясопустная, 1-я стихира на хвалитех)

Знаменитый образ этого видения описан в Книге пророка Иезекииля: *И рече ко мне: прорцы о душе, прорцы, сыне человекь,*

и рцы духови: сия глаголет Адонаи Господь: от четырех ветров прииди, душе, и вдуни на мертвыя сия, и да оживут. И прорекох, якоже повеле ми, и вниде в ня дух жизни, и ожиша и сташа на ногах своих, собор мног зело (Иез. 37, 9–10).

Веру во всеобщее воскресение имела Марфа, сестра Марии и Лазаря. Придя в Вифанию к умершему четверодневному другу, Христос сказал ей: *Воскреснет брат твой. Марфа ответила: Вем, яко воскреснет в воскрешение, в последний день (Ин. 11, 23–24).* На это Господь сказал женщине: *Аз есмь воскрешение и живот: веруяй в Мя, аще и умрет, оживет (Ин. 11, 25).*

Священномученик Игнатий Богоносец писал об Иисусе Христе, «Который истинно воскрес из мертвых, так как Его воскресил Отец Его, Который подобным образом воскресит и нас, верующих в Иисуса Христа, ибо без Него мы не имеем истинной жизни» [115, с. 288].

Веру в воскресение мертвых имели все святые угодники Божии, многие из которых сами сподобились чудесного дара воскрешать умерших.

Великомученик Георгий Победоносец: «Бог мой, сотворивший все из ничего, имеет силу **воскресить через меня мертвеца того**; вы же, помрачившие свой ум, не можете разуместь истины» [46, с. 369] (23 апреля).

Святитель Спиридон Тримифунтский, как повествуется в его житии, так исповедовал веру во Всеобщее Воскресение. Когда скончалась его дочь, угодник Божий подошел к ее гробу и, обращаясь к ней, как к живой, воскликнул:

«— Дочь моя Ирина! Где находятся украшения, вверенные тебе на хранение?

Ирина, как бы пробудившись от крепкого сна, отвечала:

— Господин мой! Я спрятала их в этом месте дома, — и она указала место.

Тогда святой сказал ей:

— Теперь спи, дочь моя, пока не пробудит тебя Господь всех **во время Всеобщего Воскресения**» [46, с. 337] (12 декабря).

Вера в воскресение мертвых — догмат, оказавшийся трудным для иудеев, его принимали не все евреи во времена святых апостолов. Так, фарисеи это учение разделяли, а саддукеи — отвергали: *Саддукее бо глаголют не быти воскресения, ни Ангела, ни Духа; фарисее же исповедуют обоя* (Деян. 23, 7–8).

Вера во всеобщее воскресение укоренена в Евангелии. Чудо воскрешения Лазаря (Ин. 11, 11–46) Господь совершил с особым символическим смыслом — **во уверение** этой догматической истины:

Общее воскресѣе, прѣжде твоеѧ стрѣти оубѣрѧа, изъ мѣртвыхъ 36
воздвѣгъ еси лѧзарѧ хрѣтѣ бжѣ. тѣмже и мы ѡакъ отроцы по-
бѣды знаменїѧ носѧще, тебѣ побѣднѣтелю смѣрти вопїемъ: ѡсѧнна
въ вѣшнихъ, бл҃гословѣнъ г҃адыи во ѡмѧ г҃днѣ. [159, ч. 2] (тропарь Лазаревой Субботы)

Вселенское ликование по поводу праздника Пасхи, то есть Воскресения Самого Христа, имеет такую всеобщую радость именно благодаря причастности к этому чуду всего рода Адамова. Господь не только воскрес Сам, но является Провозвестником общего воскресения:

Хрѣтосъ воскресѣ изъ мѣртвыхъ, смѣртїю смѣртъ попрѧвъ, и вѣшнымъ 37
во гробѣхъ живѡтъ даровѧвъ. [160] (тропарь Пасхи)

Хрѣтосъ воскресѣ, смѣртъ попрѧвый, и мѣртвыхъ воздвѣгнѡвый, 38
людиѣ веселѣтесѧ. [160] (5-й запев на 9-й песни канона Пасхи)

Хрѣтосъ воскресѣ, разрѣшнѧвъ оузы адѧма первозданнаго, и ѧдовъ 39
разрѣшнѧвъ крѣпость. дерзѧйте вси мѣртви: оумертвѣсѧ смѣртъ,
плѣненъ вѣстъ и адъ съ нѣю, и хрѣтосъ воцрѣсѧ, распнѣйсѧ и
воскрѣсѣ: тѡй намъ даровѧ неплѣнїе плѡти, тѡй воздвѣзѧетъ насъ,
и даруетъ воскресѣе намъ, и славы сѡны съ веселїемъ всѧ сподоблѧетъ,
въ вѣрѣ непреклоннѣй вѣровавшыхъ тѣплѣ въ него. [159, ч. 1] (суббота Мясопустная, 4-я стихира на хвалитех)

О воскрешении ветхозаветных праведников, сопровождавшем Воскресение Спасителя и предзнаменовавшем общее Воскресение в день Второго Пришествия Христова, засвидетельствовано в Евангелии: *Земля потрясется; и камене распадется; и*

гробы отверзошася; и многа тела усопших святых восташа; и изшедше из гроб, по воскресении Его, внидоша во святыи град и явишася мнозем (Мф. 27, 51–53).

Для многих современных людей, воспитанных на концепции эволюционизма, евангельская вера в Воскресение выглядит противоречащей «научным» убеждениям. Этот интеллектуальный выбор между верой в эволюцию и верой в Воскресение является неизбежным.

Святые Отцы, не зараженные эволюционистским мировоззрением, не знали необходимости такого выбора между изучением творения Божия и верой в Воскресение. К примеру, наблюдаемое постоянство природы каждой твари, созданной и сохраняемой *по роду ее* (Быт. 1; 12, 21, 24)⁹ подводило церковных учителей к наглядной мысли о том, что это служит залогом будущего воскресения мертвых в нетленных телах.

Священномученик Климент Римский: «Вышел сеятель, бросил их (зерна) в землю, и брошенные семена, которые упали на землю сухие и голые, согнивают: но после из этого разрушения великая сила Промысла Господня воскрешает их и из одного зерна возвращает многие и производит плод» [115, с. 90].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Природа во всем, что она производит, сообразна самой себе... **Семена одного рода не могут быть изменены в другой род** растения, ни изнести плод, отличающийся от собственных семян, так чтобы люди появлялись из змей, а плоть из зубов, насколько же более, воистину, следует верить, что все, что бы ни было посеяно, **восстает опять в собственной своей природе...** Можете ли вы тогда, вы, язычники, способные утверждать перемену, отрицать **воскресение естества?**» [цит. по 134, с. 66].

Святитель Феофил Антиохийский пишет о растениях: «Посмотри далее на их разнообразие, превосходную красоту и многочисленность, как они представляют собою воскресение в

⁹ Эта тема подробно рассмотрена в нашей книге на стр. 136 в разделе «Изменчивость — или постоянство сотворенных видов?»

образ будущего воскресения всех людей. Кто не удивится, видя, что из семени смоковничного вырастает смоковница или из других самомалейших семян происходят огромные деревья?» [168, с. 480].

Святитель Григорий Нисский: «В начале миротворения, как познаем это из писания, сперва, как говорит слово, прорастила земля *былие травное* (Быт. 1, 12), потом из ростка произошло семя, от которого, когда пало на землю, взошел опять тот же самый *род* произросшего первоначально. Но сие, говорит Божественный Апостол, **совершается и при воскресении**. Не тому же только научаемся у него, что человечество пременится в большее велелепие..., но и что уповаемое не иное что есть, как то же самое, что было в начале. Так как первоначально не колос из семени, но семя из колоса, а после сего и колос вырастает из семени, — то последовательность, видная на примере, ясно показывает, что все блаженство, какое произрастет нам в воскресение, восходит к первоначальной благодати» [27, ч. 4, с. 322–323].

Приведенные слова святых Отцов созвучны мысли апостольской: *Такожде и воскресение мертвых: сеется в тление, встает в нетлении; сеется не в честь, встает в славе; сеется в немощи, встает в силе* (1 Кор. 15, 42–43).

Также библейское учение о сотворении человека **из праха земного** (Быт. 2, 6)¹⁰ для святых Отцов было неразрывно связано с верой во всеобщее Воскресение.

Мученик Иустин Философ: «Если Бог смог **из земли создать человеческое тело**, то тем более Он сможет **воссоздать** его, распавшееся в ту же землю, заново» [цит. по: 186, с. 142].

Святитель Иоанн Златоуст: «Бог создал человека, взяв **персть от земли**. Блаженны надежды христиан, если мы уразумеваем то, что слышим. Почему не сказано: “взял ком земли”? Создал Бог такое тело, и не нуждается даже в коме земли, а взял персть? Бог предвидел будущее, как настоящее. Так как

¹⁰ Эта тема подробно рассмотрена в нашей книге на стр. 260 в разделе «Церковное учение об Адаме перстном».

Он предвидел, что человек должен умереть и превратиться в прах, то Он в самом творении наперед указал **надежду воскресения**. Он берет *персть от земли*, дабы ты, когда увидишь в гробу прах, знал, что Тот, Кто создал то, **воскресит** и это» [62, с. 789].

Святитель Григорий Нисский: «Небывалым делом и насилем над природой было бы вновь возратить к жизни разложившееся зловоние. И тогда в самом наглядном чуде приводится доказательство невероятного дела — **всеобщего Воскресения**» [26, с. 82].

Преподобный Иоанн Дамаскин: *«Но речет некто: како восстанут мертвии?»* (1 Кор. 15, 35) О, неверие! О, безумие! Тот, Кто одним только желанием **изменил прах в тело**, Кто повелел малой капле семени расти в утробе и совершать этот многообразный и разнообразный телесный организм, не тем ли более, только восхотев, **опять воскресит** то, что произошло и исчезло?» [59, сс. 271–272].

Так же писали многие святые Отцы. Для них вера в телесное Воскресение мертвых была неразрывно связана с буквальным пониманием создания Адама из праха земного.

За исповедание этой веры святые Христовы мученики претерпели смертные страдания.

Мученик Дула: «Если бы ты познал силу всесильного Бога, то уразумел бы, что **Тот, кто от персти создал человека** и основал на водах землю, утвердил небеса и сотворил все естество, — что **Тот-то именно и есть Христос**. Но так как естество человеческое не может зреть Божества, то поэтому милосердный Господь, из-за Своей любви к роду человеческому, стал человеком и принял на Себя человеческое естество, дабы — как единым первозданным человеком смерть вошла в мир, так через единого Человека Господа нашего Иисуса Христа произошло бы **воскресение мертвых**» [46, с. 331] (15 июня).

Преподобная Макрина молилась: «Ты успокаиваешь наши тела сном смерти ненадолго и опять разбудишь их последней

трубой. Ты наше брренное тело, созданное Твоими руками, вверяешь земле, как сокровище; и то, что даешь ей, опять взыщешь с нее, преобразив смертное и неблаголепное в бессмертное и благолепное» [46, с. 412] (19 июля).

Данное учение вошло в **Православный Катихизис**: «По-елику Бог из земли сотворил тело вначале, то также может рассыпавшееся в землю возобновить. Апостол Павел изъясняет сие подобием посеянного зерна, которое истлевает в земле, но из которого вырастает трава или дерево» [174, с. 94].

Святитель Филарет, вероятно, имеет в виду следующие слова апостола: *Но речет некто: како возстанут мертвии? Коим же телом приидут? Безумне, ты еже сееши, не оживет, аще не умрет; и еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно, аще случится пшеницы или иного от прочих. Бог же дает ему тело, якоже восхощет, и коемуждо семени свое тело* (1 Кор. 15, 35–38).

Святые Отцы отмечали, что принятие веры во всеобщее Воскресение мертвых легче, чем принятие веры в Сотворение Адама из праха земного. Действительно, восстановить уже созданное легче, чем создать несуществующее.

Святитель Иаков Низибийский: «Если Бог сотворил Адама из ничего: то гораздо удобнее Он может воскресить его в таком виде, в каком он был уже, потому что семя уже было брошено в землю. Если земля произвела то, чего не имела она в себе — семени; и если, не быв осемененною, родила она в своей девственности: то, что за несбыточное дело произрастить ей то, чего имеет она в себе — семена, и родить, будучи осемененною?» [цит. по: 92, с. 478].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Если сравнить трудность вещи: то, что тяжелее, с начала ли изваять статую, или упавшую привести в прежний вид? **Бог, который сотворил нас из ничего**, ужели не возможет **воскресить существующих**, когда умрем?» [цит. по: 92, с. 478].

Если после сказанного вернуться к теме эволюционизма, то придется признать, что нет ничего более противоречащего концепции естественного эволюционного развития мира, чем внезапное, имеющее причину лишь в Боге, Воскресение мертвых. Плавность здесь оборачивается скачком, гладкая экстраполяция — обрывом, надежная перспектива — внезапным концом, точный прогноз — беспомощной неопределенностью, самоуверенные расчеты — стыдом предстояния в наготе на неумытном Судилище Божиим.

Для того, чтобы быть последовательным эволюционистом, надо отринуть православную догматику, и прежде всего — отказаться от веры в Воскресение.

Напротив, христианин, имеющий апостольскую веру в Воскресение Христово и во Всеобщее Воскресение мертвых, не может быть последовательным и убежденным эволюционистом. Принятие эволюционной парадигмы является принципиальным препятствием для исповедания Христианской веры.

4. Царство Небесное и царство земное

Современный разговор о будущем мира и человечества стало принято вести не на основании пророчеств и откровений, как это было в обычае древних, а с использованием новых «научных» (сциентистских) концепций. Перемещение этой темы из сферы религиозной в сферу научную создает иллюзию «объективности» и «достоверности».

Согласно эволюционистским представлениям, в далеком геологическом прошлом начался процесс создания **ноосферы**, который неотступно должен продолжаться в будущем:

«Пусть палеонтология еще не обнаружила остатков нашего прямого биологического предка, изучение боковых ветвей развития существ, стоявших очень близко к человеку, в какой-то степени помогает представить тот изумительный ход эволюции, который завершился возникновением на

Земле **ноосферы**, или сферы разума, как назвал человечество Вернадский» [98, с. 102]. «Если в биосфере полем битвы является материальный слой мироздания, то на уровне ноосферы в бой с дезинтеграцией вступают существа, вооруженные духовным зарядом» [там же, с. 122].

4.1. Царство Христово и ересь хилиазма

Православные христиане исповедуют истину евангельского обетования о славном грядущем Царстве Христовом — *«Егоже Царствию не будет конца»*. Эти слова 7-го члена Никео-Цареградского Символа веры перекликаются со словами 12-го члена — о *«жизни будущего века»*. Эти два вероучительных положения составляют неотъемлемую часть догматического учения Православия. Царство Божие, высшая справедливость, жизнь вечная и блаженная утвердится не естественным, не самопроизвольным и не случайным путем, но будет установлена особым Божественным повелением Сына Человеческого: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Сам Господь при этом явится во Славе небесной, в окружении ангелов и святых. Чудо это будет сопровождаться всеобщим Воскресением мертвых. А все живые, как говорит апостол, будут унесены *на облацех в Сретение Господне на воздусе и тако всегда с Господем* пребудут (1 Сол. 4, 17).

Следует подчеркнуть, что Царство Христово ожидается не на земле, а в небесных обителях. Как и пишет апостол: *Избавит мя Господь от всякаго дела лукава и спасет во Царствие Свое Небесное* (2 Тим. 4, 18).

Тем не менее в церковной истории не раз возникала так называемая **ересь хилиазма**, то есть «учение о наступлении на земле чувственного тысячелетнего Царства Христова» [151, с. 69]. Как поясняет Лев Тихомиров, «это как бы Царство Божие, но еще не Царство Небесное, которое должно наступить лишь потом, при пересоздании всего мира, после творения нового неба и новой земли» [153, с. 549].

В ранние века Христианства, как свидетельствует Николай Тальберг, «хилиазм как заблуждение у еретиков и как ошибочное мнение у православных, встретил, при своем появлении, опровержение со стороны Церкви» [151, с. 70]. Ошибка хилиастов заключалась в том, что они восприняли обетование Господа как некий неизбежный и обязательный итог естественного земного развития общества, а не как чудо Божие и особый дар свыше.

В Священном Писании можно найти прямое опровержение учения хилиастов. Апостолы Христовы, еще находящиеся под влиянием иудейского ожидания земного царства Мессии, воспросили Спасителя: *Господи, аще в лето сие устрояеши Царствие Израилево* (Деян. 1, 6)? Но Божественный Учитель не подтверждает их ожидания скорого устройства земного национального государства во главе с Мессией — Христом. Он говорит о сошествии с небес Святого Духа и о проповеди Евангелия по всей вселенной: *Примите силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетели во Иерусалиме же и во всей Иудее и Самарии и даже до последних земли* (Деян. 1, 8).

Христос, Сын Божий, не собирался устанавливать земное царство.

Первым предложил Иисусу воспринять царское достоинство диавол, когда во время искушений Христа в пустыне показал Ему *вся царствия мира и славу их*, и сказал: *Сия вся Тебе дам, аще пад поклонишиися* (Мф. 4, 8–9).

Но Господь решительно отверг это соблазнительное предложение.

Христос, хотя являлся прямым потомком Царского рода Давида (*Иессей же роди Давида царя* — Мф. 1, 6), не только не стремился к установлению земного царства, но неоднократно отказывался от предлагавшейся Ему возможности провозгласить Себя царем.

Когда иудеи вознамерились объявить Его царем, Он уклонился от них: *Иисус убо разумев, яко хотят прийти, да восхитят Его и сотворят Его царя, отъиде наки в гору един* (Ин. 6, 15).

Именно как царя, пришедшего установить земное царство, встречали иудеи Христа при Его торжественном входе в Иерусалим: *Прияша вайя от финик и изыдоша в сретение Ему, и зваху глаголюще: Осанна, благословен грядый во имя господне, **царь Израилев!*** (Ин. 12, 13)

На суде Пилат спросил Христа: *Ты ли еси царь иудейск?* (Ин. 18, 33)

Спаситель не признал Себя земным царем: *Царство Мое несть от мира сего* (Ин. 18, 36).

В итоге и иудеи, и язычники называли Иисуса «царем», хотя Сам Господь ни разу не именовал Себя таким титулом. Между прочим, не нашлось другого обвинения для вынесения смертного приговора, кроме того, которое велел написать на Кресте Пилат: *Иисус Назарянин, царь иудейский* (Ин. 19, 19).

Господь много говорил «о Царстве», но Он всегда возвещал Царство Небесное, и потому был не понят теми, кто мыслил о земном. На Тайной вечери он сказал: *Не имам пити от плода лознаго, дондеже Царствие Божие приидет* (Лк. 22, 18). Тогда же Он, собираясь на добровольное заклание, завещал ученикам Своим Царство: *И Аз завещаваю вам, якоже завеща Мне Отец Мой, Царство, да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем* (Лк. 22, 29–30).

Большая духовная ошибка хилиастов заключалась в том, что они воспринимали Царство Божие как законное право, которое рассчитывали получить от Христа. Они повторили ошибку матери апостолов Иакова и Иоанна, которая просила Господа: *Рцы, да сядета сия оба сына моя, един одесную Тебе, и един ошуюю Тебе, во Царствии Твоем* (Мф. 20, 21).

Неправильно хилиасты восприняли, в частности, слова из 20-й главы Апокалипсиса: *Блажен и свят, иже имать часть в воскресении первом, на нихже смерть вторая не имать области, но будут иерее Богу и Христу и воцарятся с ним тысящу лет* (Апок. 20, 6). По учению Православной Церкви, это Царство Христово уже существует со дня Вос-

кресения Спасителя, и все святые ныне пребывают в блаженстве Царства Его.

Святитель Андрей Кесарийский: «Тысяча лет есть время от вочеловечения Господа до пришествия антихриста» [7, с. 251].

Во всяком случае, тысячелетнее Царство Христово не следует понимать иначе, как период от Вознесения Господа до Его Второго Пришествия или, говоря словами святителя Андрея Кесарийского, это «тысячелетие» есть не что иное, как «время евангельской проповеди» [7, с. 251].

Следует сказать со всей определенностью, что Царство Христово не может возникнуть эволюционным путем, поскольку оно не является естественным увенчанием мировой истории. **Естественным эволюционным путем человечество достигнет лишь царства антихриста.**

4.2. Царство антихриста

Один из духовных последователей Тейяра де Шардена так передает его видение будущего человечества:

«Постоянно ускоряется процесс социализации, который в будущем должен привести к рождению единой планетарной человеческой семьи, которая будет созидаться по пути совершенствования как общечеловеческого, так и индивидуального сознания. В **ноосфере** все больше совершенствуется преобладание над материальным духовного элемента. Общечеловеческая культура централизуется и объединяется, впитывая в себя племенные, национальные и континентальные культуры. Но над ноосферой находится более высокая реальность, называемая Тейяром в различных контекстах целым рядом имен: точка Омега, Царство Божие, Плерома и др.» [149, с. 174].

Ожидание ноосферы как царства разума и духовности, светлой перспективы человечества характерно для всех эволюционистов.

Лев Александрович Тихомиров отмечал: «Если бы в человечестве не было ничего противодействующего сближению с Богом, то весь исторический процесс мог бы представлять картину мирной эволюции, простого созревания духовного зерна. Но процесс совершается в непрерывной борьбе, потому что в нем действует, в отношении Бога, не одна центростремительная сила, но и центробежная, не одно приближение к Богу, но и удаление от Него, **стремление к царству не Божию**, а какому-то иному. Возникает поэтому непрерывная борьба добра и зла, которая наполняет человеческую историю, ее поступательные движения, ее отступления от истины и добра, проявляясь в идеях, верованиях, направлениях, бытии и во всем, чем живут люди» [153, с. 36].

То, что Тихомиров назвал «царством не Божиим», в Священном Писании открывается как царство антихриста: *И дано бысть ему брань творити со святыми и победити я; и дана бысть ему область (власть) на всяцем колене людей и на языцех и племенех. И поклонятся ему вси живущии на земли, имже не написана суть имена в книгах животных Агнца заколеного от сложения міра* (Апок. 13, 7–8).

Итак, естественное развитие истории неизбежно должно привести к всемірной власти антихриста над всеми людьми, народами и государствами. Власть эта будет земная — политическая и экономическая. Церковь, по обетованию Христову, при этом тоже сохранится, но как *малое стадо* (Лк. 12, 32). Она пребудет до конца, и *врата адовы не одолеют ей* (Мф. 16, 18). Но политической силы в последние времена она иметь уже не будет и окажется как пшеница на поле, заросшем сорной травой (см. евангельскую притчу о плевелах — Мф. 13, 24–30).

Тихомиров уточняет: «В здешнем существовании полагается лишь начало развития Царства Божия, с характером некоторой эволюции, как можно видеть из притчей о закваске хлебной, о сеятеле и плевелах и т.д., — впрочем, при непрерывной

борьбе против Царствия Божия всех враждебных ему сил. В конце концов, эти **враждебные элементы даже получают кратковременную победу**, после чего, со вторым пришествием Спасителя, наступит, наконец, осуществление Царствия при полном изменении условий бытия» [153, с. 35].

Кратковременная политическая победа антихриста неизбежна. Она предсказана Священным Писанием. Конец же мировой истории не может быть торжественным и победным без вмешательства Самого Христа, Который проявит Свою волю, остановит грех и развращение людей, уничтожит царство антихриста поразит его *духом уст Своих, и упразднит явлением пришествия Своего* (2 Сол. 2, 8).

Но прежде, чем это произойдет, откроется сам антихрист — *человек беззакония, сын погибели* (2 Сол. 2, 3). В Откровении апостола Иоанна Богослова указывается, что антихрист будет иметь экономическую власть над миром. Всем людям он даст *начертание на десней руке их или на челех их, да никтоже возможет ни купити, ни продати, токмо кто иматъ начертание, или имя зверя, или число имене его* (Апок. 13, 16–17).

Тогда главной задачей верующих благочестивых людей будет не участвовать в делах антихристовых, не поклоняться ему, но, напротив, всеми возможными силами избегать его прельщения ложными чудесами и принятия печати врага. Святые Отцы много и проникновенно писали на эту тему.

Приведем цитату из «Слова на пришествие Господне, на скончание мира и на пришествие антихристово» **преподобного Ефрема Сирина**, не потерявшее в наши дни своего значения:

«Много молитв и слез нужно нам, возлюбленные, чтобы кто-либо из нас оказался твердым в искушениях; потому что много будет мечтаний, совершаемых зверем. Он сам богоборец, и всех хочет погубить. Ибо такой способ употребит мучитель, что все должны будут носить на себе печать зверя, когда во время свое, то есть, при исполнении времен, придет он обольстить всех знамениями; и в таком только случае можно

им будет покупать себе снеди и все потребное; и поставит надзирателей исполнять его повеления. Заметьте, братия мои, чрезмерную злокозненность зверя и ухищрения его лукавства, каким образом начинает он с чрева, чтобы человек, когда приведен будет в крайность недостатком пищи, вынужден был принять печать его, то есть, злочестивые начертания, не на каком-либо члене тела, но на правой руке, а также на челе, чтобы человеку не было уже возможности правою рукою напечатлеть крестное знамение и также на челе назнаменовать святое имя Господне или славный и честный крест Христа и Спасителя нашего. Ибо знает несчастный, что напечатленный крест Господень разрушает всю силу его; и потому кладет свою печать на правую руку человеку, потому что она запечатлевает крестом все члены наши; а подобно и чело, как свещник носит на высоте светильник света — знамение Спасителя нашего. Посему, братия мои, страшный предлежит подвиг всем христолюбивым людям, чтобы до часа смертного не приходиться в боязнь и не оставаться в бездействии, когда змий будет начертывать печать свою вместо креста Спасителя. Ибо для того, без сомнения, употребляет таковой способ, чтобы имя Господа и Спасителя даже и не именуемо было в то время; делает же сие безсильный, боясь и трепеща святой силы Спасителя нашего. Ибо если кто не будет запечатлен печатью зверя, то не пленится и мечтательными его знаменами. Притом и Господь не отступает от таковых, но просвещает и привлекает их к Себе» [43, сс. 253–254].

Истина заключается в том, что естественный прогресс человеческой цивилизации реально ведет к неизбежному господству антихриста. Эволюционные прогрессистские идеи готовят тотальное духовное рабство и плен. Тогда никакой свободы — ни политической, ни экономической, ни религиозной — враг постарается людям не оставить.

Можно с сокрушением седечным сказать, что именно **антихрист окажется** (в своем роде) **вершиной безбожной эволю-**

ции. В этом смысле вся «эволюция» человечества ведет к анти-христу.

При этом задача верующих христиан — всячески сторониться подобной «эволюции», избегать такого «прогресса», то есть быть со Христом. И этим стоит усердно заниматься ради спасения, поскольку *сие есть обетование, еже Сам обеща нам, живот вечный* (1 Ин. 2, 25).

4.3. Связь хилиазма и эволюционизма

Приведем одно из характерных высказываний Тейяра:

«Человеческий прогресс и Царство Божие не только, я бы сказал, не противоречат друг другу — эти две притягательные силы могут взаимно выравниваться, не повреждая друг друга, — но их иерархизированное **совпадение** вот-вот станет источником христианского возрождения, биологический час которого, по-видимому, уже пробил» [184, с. 192].

В этом пассаже ересиарх уравнивает человеческий прогресс и Царство Божие. Тем самым он узаконивает хилиазм и подменяет им апостольское Христианское вероучение. То, что он назвал «христианским возрождением», на самом деле является антихристовой подменой евангельского учения о Втором Пришествии Христовом, Суде и Воскресении мертвых.

Подобных рассуждений у эволюциониста Тейяра встречается немало. Можно лишь удивляться, как такое учение оказалось не отвергнутым, но (после многих дискуссий) принято в римокатолической церкви.

* * *

Нет ничего более противного духу Евангелия, чем вера в самостоятельное исправление мира или улучшение жизни человеческими силами, вера в неограниченный прогресс. Зачем тогда была принесена Жертва Христова?

Священномученик Иларион (Троицкий): «Идея прогресса есть приспособление к человеческой жизни общего принципа эволюции, а **эволюционная теория есть узаконение борьбы за существование...** Но святые Православной Церкви не только не были деятелями прогресса, но почти всегда принципиально **его отрицали**» [55, сс. 269, 274].

Достижение райского совершенства без Бога путем научно-технического прогресса является несбыточной утопической мечтой.

Вера в эволюцию предполагает ожидание в будущем все большей гармонии и совершенства в сферах социальной и природно-экологической. Православная вера противоположна: мир идет к своему Концу и общему упадку. Учение эволюционизма говорит, что прежде были лишь хаос и примитивные формы существования материи; в будущем же нас ожидает царство разума — **ноосфера**, гармония, совершенство и оптимальная сознательная организация интеллектуального и технического потенциала.

Христианство, в противоположность этому, исповедует библейскую веру в то, что совершенным было творение в самом начале: *И виде Бог вся, елика сотвори; и се добра зело* (Быт. 1, 31).

В реальной жизни наблюдается всеобщая деградация, потеря духовности. Упрощение смысла и потеря изначально вложенной информации характерны для всего в мире: исчезают (а не возникают новые) биологические виды, все более примитивным становится человеческий язык (древние языки богаче, а не беднее грамматическими формами), падает (а не возрастает) от поколения к поколению нравственность, истощаются (а не восполняются) все материальные и энергетические ресурсы... «Подчиняясь своим современным законам, природа не способна улучшать себя или развиваться в сторону усложнения своей организации, поскольку энергия и информация в ней самопроизвольно не сохраняются, а портятся, качественно ухудшаются. Иными словами, это означает, что восходящее самопроизвольное развитие (эволюция) невозможно» [152, с. 31].

На этом фоне воплощение хилиастических социальных идей является не шагом вперед к «светлому будущему», а, напротив, путем к грядущему царству антихриста. Иначе не может и быть при безбожном эволюционистском сознании как лидеров, так и рядовых исполнителей этих утопических проектов. Но люди умудряются не замечать этого.

Характерно, что все без исключения древние и современные хилиастические идеи основаны на признании эволюции, в частности — талмудическая вера в приход машиаха, социализм, коммунизм, фашизм, учение о ноосфере (как составная часть сциентизма).

Замечательно верно писал **иеромонах Серафим (Роуз)**:

«Вся “эволюционная философия”, которая охватывает людей сегодня, ведет их к вере, часто неосознанной, ко взгляду **на творение и жизнь**, прямо противоположному тому, чему учит Христианство: простое порождает сложное, дикость “эволюционирует” в цивилизацию, несовершенное восходит до совершенного, “прогресс” и т.д. По православным взглядам, совершенное падает до уровня несовершенного (райское состояние до состояния падшего мира; и даже в историческом смысле святые Отцы отмечают падение человечества в целом вплоть до самого пришествия Христа — сравнить: преподобный Симеон Новый Богослов и святитель Григорий Нисский), и человек в последние времена будет значительно ниже духовно, чем во время ранней Церкви (сравнить: пророчества преподобного Нила Мироточивого и святителя Нифонта епископа Кипрского); нетление и бессмертие предшествует тлению и смерти. **Совершенство и бессмертие грядущего века (небесного) не являются результатом развития или “эволюции” мира настоящего... но коренное обновление**» [133, сс. 630–631].

Здесь же он отметил: «**Хилиазм — почти неизбежное следствие эволюции**» [там же].

Размышляя о конце человеческой истории, отец Серафим писал о еретическом лжеучении эволюционизма, содержащем в

себе идею хилиазма, то есть возрождения древней ереси о «Царстве Божиим» на земле. Ярким представителем этого антихристианского учения в XX веке был католический священник-иезуит Тейяр де Шарден, учение которого и подверг своей сокрушительной критике отец Серафим (Роуз).

Православная Церковь остается верна апостольскому Преданию, и потому не может принять «новое откровение» Шардена: «В этом учении, которое Тейяр обозначил термином **космогенезиса, Христо-эмергенции** и т.д., мы видим предельное и фантастическое выражение того, что отцом Серафимом (Роузом) признавалось как **хилиазм**: вера в совершенствование этой падшей земли. Хилиазм, учил отец Серафим, есть оборотная сторона монеты нигилизма; представляет собой “позитивное” содержание, заполняющее пустоту, оставленную в наследие нигилизмом. Так же как эволюция есть логическое следствие нигилизма, **хилиазм** (по замечанию отца Серафима) — “**почти неизбежный дедуктивный вывод**” из **эволюции**. Как нигилизм является отрицанием Истины (анти-Истина), так хилиазм является ее полной обратной версией (Истина-наоборот)» [133, с. 582].

Сам отец Серафим (Роуз) писал: «В нашем веке отступничества, предшествующего явлению антихриста, сатана освобожден на малое время (Апок. 20, 7), чтобы творить ложные чудеса, которые он не мог творить во время “тысячи лет” благодати Церкви Христовой (Апок. 20, 3) и чтобы пожать в своей адской жатве те души, которые *не приняли... истины* (2 Сол. 2, 10). О том, что время антихриста и вправду близко, нам говорит сам факт, что эта сатанинская жатва ныне свершается не только среди языческих народов, не слышавших о Христе, но даже более среди “христиан”, потерявших соль христианства» [136, с. 413].

Именно в ожидаемом эволюционистами на земле царстве разума и благоденствия можно увидеть особый звериный оскал антихриста. Провозглашается **ноосфера** — «сфера разума», принципы справедливости и «гуманизма», признаются духовные экуменические ценности **всех** религий мира... Но во всем этом нет Истины, и «царство Христово» строится на земле без Христа.

Отношение Православной Церкви
к историческим вероучениям,
основанным на принципе
эволюционизма

1. Язычество и гностицизм

Согласно Л.А. Тихомирову, все многообразие религиозно-философских построений удастся свести к простой схеме: язычеству и принятию Откровения Сверхтварного Создателя.

Многочисленные «гибридные» синкретические формы религиозных верований можно разложить на эти две главные составляющие, причем результатом всегда будет отход от строгого единобожия в сторону приоритета тварного духовного начала. Таковыми, в частности, являются различные эзотерические учения (каббала и другие), а также «телеологический эволюционизм».

Божественное Откровение изложено в книгах Ветхого и Нового Заветов, а также в священном церковном Предании. Ни в Библии, ни в учении святых Отцов идей эволюционизма не содержится. Не удивительно поэтому, что истоки этого учения коренятся в язычестве.

Святитель Филарет Московский: «Остерегись, чтобы не впасть в **языческое баснословие**, доверчиво следуя тем, которые в глубине древности мира указывают, так названные ими, **доисторические времена**. У язычников басня поглотила истину древних событий: мы имеем истинную **книгу Бытия**, в которой нить бытия человеческого начинается от Бога и первого

человека, и не прерывается, доколе, наконец, входит в широкую ткань разнородных преданий и бытописаний» [173, с. 298].

Характерным для язычества является то, что их боги мыслятся не отдельными личностями, но супружескими парами. И возникновение, и развитие мира объясняется не иначе, как влиянием полового принципа.

Тихомиров писал про язычество: «Здесь нет Бога как Творца мира. Начало всего — хаотическая природа, в которой какой-то эволюцией ее свойств зарождаются “боги” — создания сознательные, организованные, которые приводят в порядок мировой хаос и из него устраивают правильный мир» [153, с. 78].

Язычников обличает апостол Павел: *Невидимая бо Его от создания мира твореньми помышляема видима суть, и присно-сущная сила Его и Божество, во еже быти им безответным* (Рим. 1, 20).

Блаженный Феофилакт Болгарский в толковании на этот стих пишет:

«Один из отцов высказал, что *вечная сила* есть Сын, а *Божество* есть Дух Святый... Не имеют никакого извинения язычники; ибо они познав Бога из творения, не прославили Его как должно, но подобающее Ему почитание воздали идолам... От чего же дошли они до такого заблуждения? От того, что воображали себя мудрыми, от чего и обезумели» [170, с. 22].

Величайшими философами античности были Платон и Аристотель. Им, как и всем прочим греческим языческим мудрецам, была чужда идея о Боге Творце: «Все существующее — вечно, а бог-демиург занимается лишь установлением порядка. В то время как в платонизме центральное место отводилось вечности идей, в учении Аристотеля утверждалась вечность материи» [97, с. 187].

Собственно говоря, идея эволюции видимой и невидимой природы и составляет главную сущность язычества — наряду с почитанием твари вместо Творца. Как писал Сергей Буфеев, «главная суть язычества — не в многобожии, а в идолопоклон-

стве — в обожествлении, фетишизации тварной природы и дел рук человеческих» [15, с. 402].

Политеизм, выражающийся, как правило, в форме мифологических сказаний, представляет собой более или менее разветвленную цепочку родословий богов. Поскольку языческие боги персонифицируют стихии и явления міра, сама мифология является символическим повествованием становления міра от хаоса до разнообразных и совершенных форм. Таким образом, эволюция міра описывается в политеизме последовательностью отношений между богами и их родственными связями (Крон — Зевс — Аполлон) [84].

Согласно классификации Тихомирова, к языческому міровоззрению относятся, помимо многобожия, также пантеизм и атеизм [153, с. 124]. Они оба постулируют как «очевидное» некоторое естественное самопроизвольное развитие форм бытия, то есть содержат идею эволюции материи в чистом виде. По воззрениям **пантеистов** предполагается, будто вселенная вся одухотворена, а развитие, как считают, есть существенное свойство духа, чем и обусловлена всеобщая эволюция. **Атеисты** же, отрицая одухотворенность природы, полагают, будто способность к эволюции есть существенное свойство самой материи, причем явления жизни и разума представляют собой всего-навсего качественные ступени эволюции міра.

Таким образом, **все** религиозно-философские системы, за исключением исповедующих библейскую веру в единого Бога Творца, основаны **на эволюционистском міровоззрении**. К какой бы их разновидности ни принадлежало безбожное учение, оно непременно базируется на признании эволюции. Слить воедино языческую веру в эволюцию и библейскую веру в Божественное Откровение о Творце невозможно. Окажется синкретическое уродство, неизбежно родится **гностицизм**.

Христианство с самого своего основания противостояло натиску языческой идеологии, которая под видом гностицизма

пыталась внедриться в тело Церкви и подменить собой апостольское учение о Троице-едином Боге. **Гностицизм содержал в себе эволюционную концепцию мироздания.** Вот как **священномученик Ириней Лионский** описывает учение об эонах гностика Валентина: «Эти эоны, произведенные по слову Отца, возжелали и сами от себя прославить Отца и произвели своим сопряжением новые произведения» [72, с. 22]. С таким эволюционистским представлением в первую очередь и боролась древняя Церковь, отстаивая библейскую истину о шестидневном Сотворении Богом мира.

Первым еретиком-гностиком отцы Церкви считали Симона Волхва (см. Деян. 8, 13).

Святитель Феофан Затворник писал о нем и о его духовных последователях: «Вера искренняя есть отрицание своего ума. Надо ум оголить и, как чистую доску, представить вере, чтобы она начертала себя на нем, как есть, без всякой примеси сторонних речений и положений. Когда в уме остаются свои положения, тогда, по написании на нем положений веры, окажется в нем смесь положений: и сознание будет путаться, встречая между действиями веры и мудрствования ума. Таков и был Симон — образчик для всех еретиков; таковы и все со своими мудрствованиями вступающие в область веры, как прежде, так и теперь. Они путаются в вере, и ничего из них не выходит, кроме вреда — для себя, когда они остаются безгласными, для других, когда не удерживается в них одних эта путаница, а прорывается наружу, по их жажде быть учителями. Отсюда всегда выходит партия лиц более или менее погрешающих в вере, с несчастной уверенностью в непогрешимости и бедственным позывом всех переделать на свой лад» [143, с. 75–76].

Верную оценку гностицизму дал профессор Василий Васильевич Болотов: «Гностики хотели быть не только людьми науки, но людьми, глубоко постигшими истину религиозную. В этом формальном принципе не было ничего противоцерковного, отличающего гносис ложный от гносиса истинного. Лишь

самое содержание той науки, с которой они имели дело, отклонило их от общепринятого правила веры, направив их на путь умозрения не к тому, чтобы найти христианскую истину так, как она предложена в Церкви, а к тому, чтобы уйти от нее. В исторических обстоятельствах того времени, в факте, что та наука развивалась не на христианской почве, лежит причина того, что гностицизм оказался именно реакцией разнородных форм язычества и классического, и восточного, в которой исчезли чисто христианские элементы» [11, с. 179].

Духовное противостояние библейского и языческого мировоззрений заключалось в следующем: «На исконный и существенный вопрос философии, каким образом из бесконечного произошло конечное, материальный мир от духовного, Христианство предлагало идею свободного творения из ничего, и притом в форме настолько простой, что здесь религия и по самому содержанию и по изложению расходилась с философскою постановкою этого вопроса, так как философия плохо мирилась с идеею творения, представлявшеюся ей логическим противоречием, потому что из ничего ничего не бывает» [11, с. 176].

Дальнейшее изложение мысли В.В. Болотова не менее подходит к оценке богословов-эволюционистов XX–XXI веков, чем к его современникам в XIX столетии: «Положение философствующих умов I и II вв. в подобных вопросах, несмотря на резкое различие в форме, в сущности, было то же, что современное нам положение так называемого посредствующего богословия, которое хочет установить полное соответствие между чисто богословским воззрением и естественно-научным или всякими другими научными гипотезами. Как гностики, так и современные посредствующие богословы не желают жертвовать ни религиозною верою, ни философски-научным убеждением» [11, с. 176]. Желая иметь репутацию и передовых ученых, и одновременно с тем верующих православных христиан во все века (как и сегодня) пытаются найти несуществующее согласование противоречивых убеждений.

«Этого можно было достигнуть двумя путями: или в самом положительном вероучении, в книгах Священного Писания, найти тот философско-научный смысл, какой для гностиков или посредствующих богословов стал дорог, или же в крайнем случае поискать такого принципа, который освобождал бы человека от авторитета буквы Св. Писания. Известно, как в данном случае поступают современные посредствующие богословы. Если шестидневное творение представляется не научным с геологической точки зрения, то можно слово *йом* попытаться понимать не в буквальном смысле, и тогда мы будем иметь дело с целыми геологическими периодами, которые можно растянуть в целые миллионы лет. Можно в известных местах подметить благоприятные фразы, отвечающие, по-видимому, дарвинской теории происхождения видов (Быт. 1, 20 и 24), а, в конце концов, всегда остается возможность признать, что Священное Писание в данном случае говорит только языком человеческим, что Моисей писал не для астрономов и геологов, а для современных ему евреев. Тогда первая глава Бытия не будет иметь того значения, чтобы из нее становилась неизбежной борьба с современным естествоведением. Метод богословов посредствующего направления, насколько возможно, строго научный. Во всех своих приемах, в филологии, критике и экзегезе, они хотят стоять на уровне современной науки» [11, с. 177].

Это желание опираться на авторитет научного знания в ущерб смыслу и содержанию Божественного Откровения всегда ставил и ставит таких «светских» богословов — от древних гностиков, до современных «православных эволюционистов» — в противоречие с вероучением Православной Кафолической Церкви.

2. Саддукейская ересь

В Евангелии упоминается одна из влиятельных иудейских сект — саддукейская, в которую входили большинство священников и членов Синагедриона. Обличил учение саддукеев Сам

Иисус Христос. Саддукеи не верили в духовный мир, отрицали они и воскресение мертвых: *Саддукее бо глаголют не быти воскресения, ни Ангела, ни Духа* (Деян. 23, 8).

Как не верующих в существование ангелов Господь посрамил саддукеев через ангелов: *Востав же архиерей и вси иже с ним, сущая ересь саддукейская, исполнишася зависти, и возложивша руки своя на апостолы и послаша их в соблюдение общее. Ангел же Господень нощию отверзе двери темницы, извед же их, рече: Идите и ставше глаголите в церкви людям вся глаголы жизни сея* (Деян. 5, 17–20).

Как не верующих в воскресение мертвых, Христос посрамил саддукеев воскрешением Своего друга Лазаря Четверодневно-го. Однако и это чудо их не убедило. Про таких неверующих сказано в евангельской притче о богатом и Лазаре: *Аще кто от мертвых воскреснет, не имут веры* (Лк. 16, 31).

Злоба и слепота саддукейская заставила их помышлять об убийстве обоих — и Воскресившего: *От того убо дне совещаши, да убьют Его* (Ин. 11, 53), и воскрешенного: *Совещаша же архиереи, да и Лазаря убьют, яко мнози его ради идяху от иудей и вероваху во Иисуса* (Ин. 12, 10–11).

Именно саддукеи, во главе со своим старейшиной, первосвященником Каиафой, приговорили к смерти Христа за то, что Он свидетельствовал Божественную Истину.

Они же раздражались более других людей на апостолов за их проповедь о Воскресении Спасителя. Так, после исцеления Петром и Иоанном хромого, к ним приступили священники и начальники стражи при храме и **саддукеи**, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых; и наложили на них руки, и отдали их под стражу до утра (Деян. 4, 1–3).

Саддукеи скрупулезно изучали Священное Писание, из которого они знали и о Воскресении мертвых. Но они не уверовали в силу Живого Бога.

Не верующие в общее воскресение мертвых саддукеи искушали Спасителя выдуманной ими историей о семерых братьях,

последовательно имевших одну жену. На лукавый вопрос: *В воскресение которого от седмих будет жена?* (Мф. 22, 28) Господь ответил им: *Прельщается, не ведуще Писания, ни силы Божия* (Мф. 22, 29).

Господь не полемизировал с саддукеями. Это было бесполезно. Когда они видели силу ангелов — они отрицали существование ангелов. Когда им предъявлялся факт воскресения — они отрицали возможность воскресения. Для них духовной нормой являлась хула на Духа Святого, поэтому Христос Спаситель отказался показать им какое-либо знамение (кроме знамения Ионы пророка), так как их скептический ответ был предрешен (Лк. 11, 29–30).

Христос предупреждал Своих учеников, чтобы они остерегались *закваски саддукейской* (Мф. 16, 6).

Характерная особенность позиции саддукеев заключалась в следующем. Они, с одной стороны, признавали существование Бога, но, с другой стороны, отрицали Его как Живого и Всмогущего, способного совершать чудеса и являть знамения, как Он Сам того желает. В современном богословии таким «саддукейским» направлением можно по справедливости назвать «христианский эволюционизм». Представителями его являются не атеисты и материалисты, но люди, принимающие Библию и считающие себя членами Церкви. При этом вера «православных эволюционистов» столь же отличается от учения святых Отцов, как «вера» саддукеев отличалась от апостольской веры в Иисуса Христа Сына Божиего.

Саддукеи хорошо различали знамения земные, умея предсказывать естественные изменения в окружающем мире (см. Мф. 16, 1–3). Эволюционисты подобным образом строят свои прогнозы, экстраполируя развитие природных процессов на миллиарды лет вперед и назад. Но саддукейским прогнозам на будущее поставлена Богом непреодолимая преграда — не вписывающийся в эволюционистские представления день Страшного Суда и воскресения мертвых. Не случайно именно к садду-

кеям, не верующим в грядущий Суд Божий и воскресение мертвых, адресовал Иоанн Креститель свои гневные обличения: *Видев же Иоанн многие фарисеи и саддукеи грядущие на крещение Его, рече им: рождения ехиднова, кто сказа вам бежати от будущего гнева* (Мф. 3, 7)?

Обличая саддукеев, Предтеча указал не на долгий эволюционный процесс создания человека, но на всемогущую силу Творца: *Глаголю бо вам, яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму* (Мф. 3, 9). Мы видим, что у Иоанна Крестителя, как и у всех прочих библейских пророков наблюдается иное представление о Боге, чем у саддукеев и их духовных преемников — эволюционистов.

Пророки, апостолы и святые Отцы исповедовали веру в Бога, окруженного сонмом ангелов, славословящих своего Владыку и готовых мгновенно исполнить любое повеление Вседержителя. Саддукеи отрицали существование ангелов. Подобно им, современные эволюционисты предлагают космологические и биологические модели развития мира, исключаящие появление ангелов на каком-либо (интересно бы узнать — на каком?) этапе эволюции. Эта «метафизическая» тема настолько «не научна», что саддукеям оказывается проще закрыть ее, то есть вычеркнуть ангелов из картины мироздания. Не спасают их и рассуждения о «черной материи» и «черной энергии».

«Бог» «православных эволюционистов», как и «Бог» саддукеев, — бог, не способный творить чудеса. Их «Бог» — не Бог Авраама, Исаака и Иакова; не Бог, открывшийся нам в Господе Иисусе Христе; не Бог, явивший множество знамений в Ветхом и Новом Завете; не Бог, дивный во святых Своих. Их «Бог» предоставил вселенной развиваться по своим собственным законам и ни разу не вмешался (ни лично, ни через ангелов) в ход земной истории.

Деистскому учению саддукеев апостольская Церковь противопоставила веру в Живого Воплощенного Бога, принимающего поклонения от ангелов и победившего Своим Воскресением смерть.

3. Каббала

Для библейских пророков, начиная с Моисея, Бог был, прежде всего, Творцом неба и земли, за шесть дней создавший мир. Эта традиция буквального толкования шести дней творения была воспринята Христовыми апостолами и продолжает существовать в святоотеческом Предании Православной Церкви.

Иное, чем у святых Отцов (и чем у саддукеев), понимание Библии можно встретить у талмудистов. Это различие объясняется уклонением иудейской традиции в сторону эзотеризма, тайного толкования Пятокнижия, что породило у них самые вычурные трактовки Божественного Откровения.

Вот как свидетельствует об этом дикий диком еврейском саде — «парадесе» Дмитрий Щедровицкий:

«Кратко остановимся и на **традиционном** (иудейском. — *Прот. К.Б.*) подходе к осмыслению Священного Писания. Согласно одному древнему изречению, “у Торы семьдесят лиц”. Это значит, что каждый библейский стих имеет 70 (!) уровней интерпретации. Из них наиболее традиционные — четыре, обозначаемые четырьмя древнееврейскими словами: “**пшат**” — “простой смысл”, буквальное толкование (исторический контекст); “**ре-мез**” — “скрытый намек”, иносказательное объяснение; “**друш**” — “изыскание”, толкование символов, скрытых за завесой простого повествования; наконец “**сод**” — “тайна”: имеется в виду таинство Божественной, высшей жизни, “просвечивающей” сквозь данный стих и доступное восприятию лишь особо одаренных, духовных, людей» [188, сс. 27–28]. Начальные буквы приведенных слов составляют аббревиатуру п-р-д-с, которая по-еврейски читается как **пардэс** («парадис», «сад»).

Появление подобных толкований для узкого круга «посвященных» Лев Александрович Тихомиров объясняет близким знакомством евреев с языческой халдейской мудростью во время вавилонского плена:

«Моисеева вера резко отличается от окружающих языческих религий полным отсутствием религиозной тайны... Открове-

ния пророческие также обращались ко всему Израилю... Между тем, после вавилонского пленения, неудержимо, все сильнее стала заявлять о себе идея какого-то тайного, скрытого учения... Эта идея начала выражаться уже в быстро растущем убеждении, будто бы истины веры выражены в писанном Законе не только явно, но и прикровенным образом. Эта прикровенность выражается не только в символизме, который, конечно, неизбежен при выражении неизобразимых духовных состояний и созерцаний, но и в расположении слов, в форменной зашифровке истины в тексте Священного Писания, в самом даже начертании букв, до их малейших черточек и хвостиков... Является учение о том, будто бы Моисей во время сорокадневного пребывания на Синае слышал множество Божественных истин, которые открыл немногим, именно старейшинам, и будто бы эти истины передавались затем устно из рода в род» [153, с. 201–202]. В средние века эта идеология легла в основание при создании каббалистического учения.

Известный защитник Талмуда Карл Фишер отстаивал мнение о том, что «Мишна, по еврейскому вероучению, содержит в себе те законы, которые Бог дал Моисею *устно* на горе Синае» [цит. по: 153, с. 202].

Следует подчеркнуть, что трактаты, написанные святыми Отцами в жанре «Шестоднева», никогда не содержали, подобно иудейскому Талмуду, ключ к особому пониманию Божественного Откровения. Церковное догматическое учение и канонические правила едины для всех христиан. Ни «Шестоднев» святителя Василия Великого, ни другие распространенные в древности произведения под тем же названием никогда не претендовали на раскрытие какого-то сокровенного эзотерического смысла библейских стихов, но лишь служили иллюстрациями к ним.

Эзотерическое толкование священных текстов, создание традиции «для посвященных» стало характерной особенностью еврейских книжников.

Так Маймонид писал: «Описание начала суть наука о природе, но столь сложная, что она вся выражена иносказаниями» [цит. по: 187, с. 68].

Иначе считали святые Отцы Церкви. Для всех них буквальный смысл повествования Моисея о Шестодневе был главным.

Преподобный Ефрем Сирин: «Никто не должен думать, что шестидневное творение есть иносказание» [42, с. 210].

По мнению **святителя Василия Великого**, подменять буквальный смысл Шестоднева аллегорическим толкованием «значит ставить себя премудрее словес Духа и под видом толкования вводить собственные свои мысли. Посему так и будем разуметь, как написано» [18, с. 159].

Попытка объяснить человеческим умом тайну Сотворения Богом мира приводит с неизбежностью к отходу от Самого Божественного Откровения — единственного доступного нам источника подобного знания. А там, где непостижимое действие Творца заменяется посредствующими механизмами тварных начал, возникает **эволюционная картина** последовательности иерархических проявлений от Первоисточника до нисходящих уровней формирования вселенной.

Джеральд Шрёдер помогает увидеть корень эволюционизма, присущего талмудическому прочтению Библии. Он отмечает «наличие в ивритском тексте книги “Бытие” кажущегося излишним слова “*эт* — *лх*”» [187, с. 84]. Поражает своеобразие прочтения каббалистами первого библейского стиха, который они обрубают на самом неожиданном месте — именно после предлога *лх* (*эт*). Этот предлог служит грамматическим указателем винительного падежа и является связкой между глаголом «сотворил» и существительными «небо» и «земля». Еврейские мудрецы обрывают фразу таким образом: *בראשית ברא אלהים* — «В начале сотворил Бог». При этом слова «небо» и «земля», по умолчанию, нарочно, не упоминаются, но зато замечается, что предлог *лх* представляет собой первую и последнюю буквы еврейского алфавита, или иначе говоря весь алфавит от *х* (*алеф*)

до л (*тав*). Тогда смысл первого стиха книги Бытия окажется таким: «В начале сотворил Бог еврейский алфавит». Далее, как считается, из этих букв был сотворен весь мир. Такое прочтение, в частности, можно встретить в Каббале, в книге «Сефер Йецира», где в главе 2, 2 постулируется следующее: «Двадцать две буквы: Он начертал их, выбил их, сделал их сочетания и перестановки, взвесил их, и *создал ими все созданное* и все имеющее быть созданным» [113, с. 200].

В Вавилонском Талмуде, в трактате «Хагига», в этой связи написано: «В начальный момент творения существовал потенциал возникновения всего, что когда-либо будет содержаться во вселенной» [цит. по: 187, с. 84]. Л.А. Тихомиров приводит пояснение Наума Переферковича к содержанию книги «Сефер Зогар»: «Так как имя есть результат известного сочетания букв, то, в конечном счете, буквы являются орудиями, при помощи которых создан весь реальный мир, состоящий из сущностей и форм» [153, с. 219].

В православной традиции ничего подобного встретить невозможно. Мертвые буквы никогда не воспринимались христианами как живое творческое начало бытия мира. Поистине, *буква убивает, а дух животворит* (2 Кор. 3, 6). Евангелие отводит честь творения мира не буквам еврейского алфавита, а Христу, Единородному Сыну и Слову Божьему — *Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1, 3).

Для христианина началом и концом бытия является не магическая комбинаторика букв алфавита, но Сам Христос, некогда сказавший: *Аз есмь альфа и омега, начаток и конец* (Апок. 21, 6). Каббалистическая традиция, преломляющая все через призму эволюционистского видения, не позволяет перевести эти слова адекватно с греческого языка на древнееврейский как «Я есть алеф и тав». Быть может, в частности, по этой причине новозаветное Откровение о воплощенном живом Боге дано человечеству не на еврейском, а на греческом языке. Христианское мировоззрение всегда обходилось без предположе-

ния об эволюционировании вселенной, поскольку в творении видело действие Живоначальной Троицы. В иудаизме все ровно наоборот. Приведем суждение об этом Л.А. Тихомирова.

«Кто же начертал или сотворил мир 32 путями? “Сефер Йецира” перечисляет десять имен Божиих, показывая, что это именно Бог Израилев. Но, кроме благочестивых наименований, и в дальнейшем повествовании непрерывно повторяющихся с прибавлениями “благословенно имя его”, “свято имя его”, ничто не напоминает действительного характера Бога Израилева. В повествовании **развертывается какая-то эволюция творения**, в которой одни силы и элементы вытекают из других. 32 пути создания состоят из 10 сефирот, “числах невещественных” (то есть абстрактных), и 22 букв еврейской азбуки. Хотя слово “сефирот” и переводится словом “число”, но смысл его не арифметический, а выражает некоторые общие законы бытия. Непосредственно же сефирот — суть, вне сомнения, эманации Божества, вытекающие одна из другой. Их Бог не “начертывал”, не создавал. Они просто факт. Но **ими** или **из** них он начертывал, творил. Второй сефирот Бог начертал и выбил 22 буквы. Из третьей сефирот начертал и выбил хаос, из четвертой — престол славы и т.д. Сами же сефирот — не созданы, а суть **нечто расходящееся от Бога и совершающее** организацию мира» [153, с. 215].

Для оценки этого учения нет необходимости вникать в его тонкости более глубоко и обстоятельно. Анализ Тихомирова убедительно показывает, что в «Сефер Йецире» «развертывается какая-то эволюция творения». За буквами и цифрами проглядывает учение эволюционизма, но там нет Христа — а значит, нет Истины и нет Спасения.

4. Эволюционные учения, осужденные Церковью как еретические

В древности апостольская кафолическая Церковь не раз отстаивала библейскую Истину в борьбе с лжеучениями, в основе

которых содержалось эволюционистское представление о происхождении мира — в частности, неправославные учения Оригена, Ария и Иоанна Итала. Святые Отцы I и V Вселенских Соборов и Константинопольского Поместного Собора 1081 года обличили эти три лжеучения как еретические. Тем самым под соборную анафему подпало и содержащееся в них эволюционное учение о начале мира.

4.1. Оригенизм

Представление александрийского учителя III века Оригена о Сотворении весьма сильно отличается от догматического учения Православной Церкви.

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечал: «Ориген смотрел на мир как на необходимое следствие всемогущества Божия, и потому признавал мир созданным от века» [92, с. 352].

Профессор Василий Васильевич Болотов писал: «Каким же образом на бесконечном обосновывается конечное? Для Оригена эта задача решается просто. Он признает как факт, что, по свидетельству Св. Писания, Бог всемогущ. А коль скоро между божественными определениями есть и это, — и оно не может быть только потенциальным, а должно раскрыться актуально. Но по самой своей сущности всемогущество (Пантоκράτωρ = Вседержитель) предполагает объект (πᾶν), на который оно направлено (κратῆι). Этим объектом может быть только конечный мир. Мир (το πᾶν) должен существовать, потому что Бог всемогущ (Панто — κράτωρ) а далее, так как в Боге все вечно, и не может быть постепенного перехода от возможного к действительному, то и объект актуального всемогущества должен реально (не только идеально) **существовать от вечности**: он, — если позволено так выразиться, — **современен Богу** и после Него в смысле только причинном, но отнюдь не временном» [11, т. 2, с. 341].

Протоиерей Георгий Флоровский отмечал: «Бог не может обрести качество, которым раньше не обладал. Ориген выводил от-

сюда и **вечное существование міра** — всего того, на чем, собственно, и проявляется могущество и господство Бога... При таком подходе провести сколько-нибудь разумное разделение между “Рождением” и “Творением” было действительно невозможно: оба понятия описывают вечные и “необходимые” отношения, внутренне присущие Божественному бытию» [176, сс. 84, 85].

Протоиерей Иоанн Мейендорф писал: «Патристическая мысль о Творении формировалась в рамках векового спора с оригенизмом. Речь в споре шла о выборе между греческой концепцией вечного космоса и библейским линейным видением истории, начавшейся с творящего fiat (да будет!). Исходной точкой в представлении Оригена о сотворении міра стало понимание акта творения в качестве выражения природы Божией, причем, так как эта Природа неизменна, то и **не было никогда “времени”, когда Бог не творил бы**. Следовательно, мір существовал всегда, поскольку благодати Божией всегда необходим некоторый объект» [97, с. 187].

Многие современные богословы, часто справедливо отмечая осуждение Оригена на V Вселенском Соборе за его учение о всеобщем спасении, предвечном существовании душ и реинкарнации, нередко упускают из виду одно из самых существенных богословских искажений ересиарха — его **учение о совечности Бога и творения**. В самом деле, согласно лжеучению Оригена, Бог является Творцом каждый миг Своего существования, и, следовательно, материя совечна Богу. Приведем характерное рассуждение Оригена из его книги «О началах».

«Как никто не может быть отцом, если нет сына, и никто не может быть господином без владения, без раба, так и **Бога нельзя назвать всемогущим, если нет существ, над которыми Он проявил бы власть** и поэтому, для откровения божественного всемогущества **необходимо** должно существовать всё. Если же кто-нибудь подумает, что были когда-нибудь века, или протяжения времени или что-нибудь другое в том же роде, когда сотворенное еще не было сотворено, то, без со-

мнения, он покажет этим, что в те века или протяжения времени Бог не был всемогущим и сделался всемогущим только впоследствии, когда явились существа, над которыми Он мог бы властвовать. А это в свою очередь значило бы, что Бог испытал некоторое усовершенствование и от худшего состояния перешел к лучшему, так как быть всемогущим для Него, без сомнения, лучше, чем не быть таким. Но не глупо ли думать, что Бог сначала не имел чего-нибудь такого, что иметь было бы достойно Богу, но получил это только потом путем некоторого усовершенствования? Если же нет такого времени, когда Бог не был бы всемогущим, то необходимо должно существовать и то, чрез что Он называется всемогущим, и Бог всегда имел то, над чем властвовать и что подлежало управлению Его как царя или главы» [108, с. 55].

Преподобный Иустин (Попович): «Это учение Оригена Церковь отвергла. Ибо, по учению святых Отцов, в Боге необходимо различать идею о мире и осуществление этой идеи в сотворении мира как объективной реальности. Бог от вечности имел идею о мире, но осуществил ее во времени и со временем, когда на то была Его воля» [74, с. 24].

На самом деле, Бог именуется Творцом не потому, что Он действует в течение времени существования мира, а потому что Он есть Создатель этого мира. Догматическое учение Православной Церкви на эту тему мы приводим подробнее в главе 2.

Ориген, хотя и называется порой «учителем Церкви», предлагает здесь совершенно неправославное учение о Сотворении, поскольку путает два качества Бога — как Творца и как Промыслителя.

Как писал протоиерей Иоанн Мейендорф, «сотворение во времени — то есть возможность подлинного начала тварного бытия — являет собой главную пропасть, отделяющую греческую мысль от библейского Откровения» [97, с. 189]. «Платонический *kosmos noetos* (умный космос, умопостигаемый мир) святым Отцам пришлось отбросить, поскольку этот “ду-

ховный мир” являл собой вечную реальность вне Бога, и безличную и “субстанциональную” (имеющую сущность), и мог бы ограничить абсолютную свободу творящего акта, исключить творение *ex nihilo* (из ничего), к тому же такие представления принижали субстанциональную реальность зримого творения, полагая видимый мир лишь тенью вечных реальностей. Отвержение такой идеологии произошло неявным образом в 553 году, когда осудили Оригена, и явно — в 1081 г. в синодальных решениях против Иоанна Итала» [97, с. 190].

Архиепископ Макарий (Булгаков) приводит мнение Оригена: «Если Бог от века обладает всемогуществом, то Ему необходимо было от вечности создать и мир» [цит. по: 92, с. 362]. В опровержение этого неправославного суждения он приводит мнение известного учителя Церкви.

Священномученик Мефодий Патарский: «Этим умствованием предполагается, будто Бог не был бы всемогущим, если бы не создал вселенной, и, следовательно, будто Он всемогущ и вообще всесовершен не сам по себе, не по своей природе, а в зависимости от вещей, Им сотворенных» [там же].

Таким образом, Ориген (в частности — в своем трактате «О началах») явился проводником не библейского, а эволюционистского учения, привнося его в Церковь вместе с неправославным взглядом на совечность Бога и творения. За это, в частности, он и был соборно осужден.

4.2. Арианство

Самым знаменитым последователем Оригена в его учении о Сотворении явился еретик Арий, осужденный на I Вселенском Соборе.

Император Иустиниан, обличая богословскую систему Оригена, вопрошал: «Что иное изложил Ориген, как не учение Платона, который распространял языческое безумие? Или от кого

другого заимствовал Арий и приготовил свой собственный яд?» [цит. по: 149, с. 236].

Ориген остановился перед дилеммой: либо признать вечность мира, либо лишить вечности Божественный Логос. Сам Ориген избрал первое, Арий — второе. Тем самым Арий понизил достоинство Христа от статуса Божественного до статуса тварного (за что был заушен святителем Николаем Мирликийским). Как замечает протоиерей Георгий Флоровский, «фактически богословия-то в системе Ария и нет. Для него существует только проблема космологии — стандартный эллинский подход» [176, с. 89].

Протоиерей Иоанн Мейендорф пишет: «В оригенизме вечность творения, по сути дела, онтологически была неотличима от вечности Логоса. И сотворенный мир, и Слово вечно исходят от Бога. Это отождествление побудило Ария, вслед за отвержением вечности творения, решить, что и Логос тоже должен быть порожден во времени. Антиарианское богословие Афанасия Александрийского определило категории, ставшие стандартными у более поздних византийских¹¹ авторов: Афанасий предложил различать порождение и сотворение» [97, с. 187].

По сути, Арий «всего лишь навсего» принизил значение Сына Божия до совечного (как он полагал, принимая заблуждение Оригена) Божественному Логосу творения. Святитель Афанасий Великий, главный обличитель Ария, учил, что сотворение есть акт **воли** Божией. «Отсутствие различия между природой Божией и волей Бога объединяет Оригена с Арием» [97, с. 187]. Установление этого различия составляет существенный довод святителя Афанасия против Ария.

¹¹ Правильно говорить не «византийских», а греческих или ромейских авторов, так как сам термин «Византия» ввели западные историки для умаления значения в мировой истории Православной Ромейской Империи, просуществовавшей примерно 1150 лет (эллинская небольшая колония на побережье Мраморного моря, городок Византий, существовавший до Царствования Императора Константина в IV веке, никакого отношения к Римской (Ромейской) Империи как к государству не имеет). — *Прим. ред.*

В службе Святым Отцам I Вселенского Собора Церковь воспевает:

И́з чре́ва роди́лся е́си прѣжде денни́цы, ѿ о́ца безмѣренѣ прѣжде 40
вѣкѣ: ѿца и́ а́риѣ тѣа́рь тѣа́, а не бѣа сла́внѣтъ, дѣрзостѣю смѣша́а
тѣа́ зиждѣ́телеа тѣа́ремѣа безѣмнѣа, вѣщество о́гнѣа вѣчнагѣа себѣ
сокрѣ́вништѣвѣа́й. но собо́ръ ѿ́же въз нѣ́кен, сѣа вѣ́жѣа тѣа́ проповѣ́да
гѣ́и, о́ца и́ дѣ́хъ сопресто́льна. [160] (неделя 7-я по Пасхе, 1-я сти-
хира Отцам на *Господи, воззвах*)

Арий не смог решить проблему соотношения Безначального и бесконечного Бога с конечной и ограниченной материей. Он мыслил не боговдохновенно, и потому ограничил решение для себя этого вопроса сферой тварной, принизив Логос до твари. Если, как учил Ориген, материя совечна Богу, то не видится большой хулы назвать Сына Божиего первым из творений, принизив Его достоинства до такой материи, которая сама имеет божественное качество — быть безначальной, «превечной». Но если Бог, согласно церковному учению, безначален, а материя сотворена «в начале», то приписывать Сыну Божию качество тварности, как это делал Арий, означает похулить Единого от Троицы. Непримируемость учения кафолической Церкви с мнением Ария коренится в том, что он мыслил в оригеновских категориях бесконечно эволюционирующей материи, а апостольское Православие содержит учение о Сотворении.

Таким образом, полемика кафолической Церкви с арианством затрагивает не только вопрос о природе Сына Божия, но и напрямую касается вопроса о Сотворении мира. Для Оригена и Ария мир совечен Божественному Логосу, согласно православному вероучению — Троиный Бог предвечен миру.

4.3. Ересь Иоанна Итала

В XI веке оригеновская ересь вновь возродилась в учении Иоанна Итала, осужденном на Константинопольском Соборе 1081 года. Этот философ увлекся наследием языческим мудре-

цов — Прокла, Платона, Порфирия и особенно Аристотеля. Он так пристрастился к их учению, что начал их ставить выше святых Отцов, и даже выше апостолов. Тем самым он сошел с библейского основания и подменил его натурфилософскими рассуждениями «от ума».

Неверные мнения язычников относительно начала и конца міроздания, основанные на признании принципа вечной эволюции материи, привели Иоанна к публичному исповеданию ереси. Он, подобно Оригену, утверждал эволюцию мира, советного Богу, и искажал православное учение о Сотворении **из ничего** в начале, равно как о Суде и Воскресении в конце.

Из одиннадцати постановлений Собора 1081 года приведем четыре анафематизма, недвусмысленно выражающих отношение Церкви к его заблуждению.

«Тем, которые выдают себя за православных, а между тем безстыдно, или паче, нечестиво, приносят в учение православной кафолической Церкви нечестивые **мнения языческих философов о душах человеческих, о небе, о земле и прочих тварях**: анафема».

«Тем, которые умствуют, что **материя безначальна**, равно как и идеи, или **собезначальна Творцу** всего Богу, вопреки рекшему: *небо и земля прейдут, словеса же Моя не прейдут*, полагают, что небо и земля, и прочие творения вечны и безначальны, и останутся неизменными, те, говорим, сами наводят на головы свои проклятие Божие: анафема».

«Тем, которые слишком дружелюбно **приемлют языческие науки** и изучают их не для одного только образования себя, а **следуют и преподаваемым в них ложным мнениям**, принимая их за истинные; и кои до такой степени прилепляются к сим мнениям, как к имеющим какое-нибудь твердое основание, что увлекают к ним и других тайно, а иногда и явно, и научают тому необинуясь: анафема».

«Тем, которые между иными нелепыми выдумками сами от себя **измышляют и образ нашего происхождения** и, прини-

мая Платоновы идеи за истинные, утверждают, что материя, как нечто самостоятельное, образовалось посредством идеи, и таким образом явно посягают на независимость власти Творца, Который из небытия все привел в бытие, и как Виновник всего Сам — самовластно и господственно — положил всему начало и конец: анафема» [цит. по 6, сс. 139–141].

Все учение Иоанна Итала было проникнуто сознанием безбожного материализма, неразрывно связанного с эволюционистским мировоззрением. Принижение значения Бога как Творца привело философа к идеям эволюции материи и искажению евангельского учения о Страшном Суде, Воскресении мертвых и жизни будущего века.

Поразительно, насколько приведенные анафематствования Иоанна Итала по своему содержанию имеют прямое отношение к учению богословов-эволюционистов всех последующих веков, вплоть до наших дней.

Эволюционистское учение составляет ядро еретических построений Оригена, Ария и Иоанна Итала. Церковь принципиальным анафематствованием этих ложных богословских концепций трижды на протяжении своей истории отвергла дьявольский соблазн эволюционизма.

Тем не менее оригеновские идеи о совечности мира и Бога неоднократно высказывались под видом «новых» научных или богословских убеждений. Наиболее известным их выразителем был знаменитый Джордано Бруно, сожженный в 1600 году на костре инквизицией за свое учение о бесконечном множестве созданных Богом миров. Эта ложная и хульная теория является, во-первых, не научной (не наблюдаемой и не проверяемой), а во-вторых — совершенно чуждой Христианскому вероучению. Ход рассуждений вольнодумца-оригениста был таков: наш мир сотворен Богом, значит, Бог есть Творец, значит (внимание, логическая ошибка!), творить мир — Его неотменное качество,

значит, Он всегда творил и продолжает творить миры, значит, Он творит новые миры постоянно. В итоге — вполне лживый еретический вывод.

Как человека, пострадавшего до смерти от католической инквизиции, Джордано Бруно, конечно, очень жаль. Но при этом его никак нельзя почитать мучеником за Христа (он не верил во Единого для всех созданных Богом миров Господа Иисуса Христа). Нельзя почитать его и мучеником за науку (никакого научного вклада в европейское «просвещение» невежественный фанатик-мечтатель не привнес — в отличие от действительно великих ученых Галилео Галилея, Иоганна Кеплера, Николая Коперника, Тихо Браге и других наблюдателей за небесными светилами, которые не были эволюционистами). Нельзя почитать его и мучеником за Истину (если, конечно, не считать «Истиной» право на заблуждение).

Но история, к сожалению, мало кого учит. До последнего времени в православную среду вновь и вновь привносятся старые идеи, которые повторяют давно осужденные соборным разумом святых Отцов оригеновские и арианские попытки обойти библейское учение о Шестидневном Сотворении Богом мира.

5. Допустимо ли именовать эволюционизм «ересью»?

Иеромонах Серафим (Роуз) писал о людях, принявших теорию эволюции: «Они открыто принимают это учение, не осознавая, что принимают латино-схоластический догмат о творении и первоизданном человеке, который совершенно противоположен православному христианскому догмату, как он был ясно изложен в учении святых Отцов высочайшей духовной жизни» [133, с. 633].

Современные ученые-эволюционисты, как правило, утверждают, что они занимаются «чистой наукой», а не теологией. Богословам-эволюционистам это, в свою очередь, развязывает руки для поддержки «нейтральной» эволюционистской науки, на которую они опираются. Возникает своеобразный пороч-

ный логический круг: эволюционизм под видом науки отрицает свою антихристианскую сущность; при этом он, как троянский конь, проникает в православное богословие. Само же модернистское богословие опирается на «объективный» научный эволюционизм и одновременно с тем «оправдывает» его.

Этот гордиев узел следует разрубить одним ударом. Необходимо признать: эволюционизм, действующий под видом науки, не является нейтральным мировоззрением по отношению к Православному вероучению. Он агрессивен по отношению к учению Церкви, потому что отрицает святоотеческое понимание Слова Божия и подменяет его иным, неправославным.

Богословие, оправдывающее теорию эволюции, представляет собою **ересь**.

Архиепископ Макарий (Булгаков), перечислив различные существующие философские точки зрения на происхождение мира, делает следующий вывод: «Все исчисленные мнения, по справедливости, **должны быть названы еретическими**: так как они **прямо противоречат** учению Слова Божия и Православной Церкви **о происхождении мира**» [92, сс. 352–353].

Итак, по суждению самого авторитетного богослова Русской Церкви, учения, которые искажают православное мнение о происхождении мира, «должны быть названы еретическими». Эволюционизм, несомненно, противоречит догматическому учению Церкви по этому вопросу.

Святитель Иоанн Златоуст называл такие мнения «обольщением от диавола» и «заблуждением»: «Одни из них говорят, будто все произошло само собою, а другие — будто создано из какого-то готового вещества. Смотри, какое **обольщение от диавола**, как он воспользовался легковерием поддающихся заблуждению! Поэтому-то блаженный Моисей, наставляемый Духом Божиим, и учит нас с такою обстоятельностью, чтобы мы не впали в одинаковое с этими людьми **заблуждение**, но могли ясно знать и порядок и способ сотворения каждой вещи» [цит. по: 9, с. 25].

При существующем большом разнообразии научных и богословских эволюционных теорий, все они без исключения искажают церковное догматическое учение о Сотворении мира *в начале* и также — догматическое учение о *Втором Пришествии* Христовом и *Страшном Суде в конце*. Как было отмечено в разделе «Связь хилиазма и эволюционизма» нашей книги, принятие ереси хилиазма — «почти неизбежный дедуктивный вывод» из эволюционистского учения.

Относительно использования применительно к эволюционистскому мировоззрению резко звучащего слова «ересь» уместно привести слова **Владимира Лосского**: «Ересь — это попытка при помощи диавола придать божественную форму человеческому измышлению. Догматы сохраняют мистическую глубину бесконечной Истины в виде простой и ясной, очевидной разуму, формы. Ереси же под “мистической”, расплывчатой и туманной формой лишь скрывают бедное и конечное учение» [86, с. 240]. Эти слова выдающегося богослова метко подходят к учению эволюционизма. «Если термин “αἵρεσις” применяют к ошибочным учениям тринитарной и христологической эпох, то слово “μοιχῆα” — “михиа” — прелюбодеяние, развращение — лучше всего подошло бы для выражения специфического характера ложных учений пневматологической и экклезиологической эпох (то есть современных лжеучений, таких как телеологический эволюционизм! — *Прот. К.Б.*)... И те и другие одинаково опасны, одинаково враждебны истинному догмату Церкви» [там же, сс. 242–243].

Ересь эволюционизма (не зависимо от того, называть ли это явление «ересью», «михией», «заблуждением» или просто ошибочным «частным богословским мнением») — реальное и распространенное явление в нашем расцерковленном обществе (в особенности в научных кругах). Пытается эта ересь настоячиво проникнуть и в ограду Православной Церкви.

Святитель Феофан Затворник писал, что эволюционисты подлежат по достоинству церковному прещению — **анафеме**: «У нас теперь много расплодилось нигилистов и нигилисток,

естественников, дарвинистов, спиритов и вообще западников, — что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала бы их, если бы в их учении было что-нибудь новое? Напротив, собор был бы непременно, и все они, со своими учениями, были бы преданы анафеме; к теперешнему чину Православия, прибавился бы лишь пункт: “Бюхнеру, Фейербаху, Дарвину, Ренану, Кардеку и всем последователям их — **анафема!**” Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. **Все их лжеучения давно уже анафематствованы.** По нынешнему времени не то что в губернских городах, но во всех местах и церквях следовало бы ввести и совершить чин Православия, да собрать бы все учения, противные слову Божию, и всем огласить, чтобы все знали, чего надо бояться и каких учений бегать. Многие растлеваются умом только по неведению, а потому гласное осуждение пагубных учений спасло бы их от гибели. Кому страшно действие анафемы, тот пусть избегает учений, которые подводят под нее; кто страшится ее за других, тот пусть возвратит их к здоровому учению. Если ты, неблаговолящий к этому действию, — православный, то идешь против себя, а если потерял уже здоровое учение, то какое тебе дело до того, что делается в Церкви содержащимися ею? Ты ведь уже отделился от Церкви, у тебя свои убеждения, свой образ воззрений на вещи, — ну и поживай с ними. Произносится ли или нет твое имя и твое учение под анафемой — это все равно: ты уже **под анафемой**, если мудрствуешь противно Церкви и упорствуешь в этом мудровании» [165, с. 146].

Какие же анафематизмы, соборно провозглашенные Православной Церковью, имеют отношение к учению эволюционизма?

Два из них содержатся в чине анафематствования, входящего в молебное пение недели Торжества Православия.

Относительно эволюционистского утверждения о самобытности мира, в противовес церковному учению о Сотворении его **из ничего**:

«Отрицающим бытие Божие и утверждающим, яко мир сей есть самобытен, и вся в нем без Промысла Божия и по случаю бывает, анафема» [6, с. 418].

Относительно отрицания эволюционистами конца мира и Страшного Суда в противовес церковному учению о чаемом Втором Пришествии Христовом:

«Отмещущим безсмертие души, кончину века, Суд будущий, и воздаяние вечное за добродетели на небесех, а за грехи осуждение, анафема» [6, с. 418].

Кроме того, приведенные в предыдущем разделе четыре анафематизма против учения Иоанна Итала напрямую выражают церковное отношение к эволюционному учению. Именно антибиблейское эволюционистское содержание учения этого средневекового философа роднит его со всеми приверженцами мировоззрения эволюционизма. Это дает полное основание распространить на последних (то есть на эволюционистов) отношение Православной Церкви к данной ереси.

Наконец, ни один человек, сознательно исповедующий теорию эволюции, не может быть свободен от анафемы, провозглашенной в 123-м Правиле Карфагенского Собора:

«Аще кто речет, яко Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела не в наказание за грех, но по необходимости естества, да будет анафема» [81, с. 232].

С ним созвучно и правило 124-е того же Собора.¹²

Если под термином «ересь» понимать любое искажение православного догматического вероучения, то эволюционизм (во всякой своей форме и модификации), без сомнения, подпадает под такое определение.

При более строгом словоупотреблении «еретическими» называют только те учения, которые позиционируют себя как христианские (обычно с претензией на «более правильное» по-

¹² См. раздел «Последствия грехопадения», стр. 329.

нимание веры). В этом смысле еретическими следует считать лишь разновидности «христианского эволюционизма». Тогда дарвинизм и прочие формы материалистических эволюционных учений (язычество, атеизм, пантеизм) правильнее именовать не «еретическими», а просто нехристианскими.

Приведем суждение иеромонаха Серафима (Роуза): «Изошренные в мірском мудровании смеются над теми, кто называет эволюционизм “ересью”. Действительно, эволюционизм, строго говоря, не ересь, как индуизм, строго говоря, не ересь; но, как и индуизм (к которому он имеет отношение и который, вероятно, повлиял на его развитие), **эволюционизм — это идеология, глубоко чуждая православному христианскому учению**, и она втягивает в такое множество неверных учений и мнений, что было бы намного лучше, если бы это была просто ересь, которую можно было бы легко опознать и поразить» [135, с. 515].

Один современный миссионер, пытаясь оспаривать мнение отца Серафима об эволюции, отмечал:

«...Просто это не единственная позиция, которой имеет право придерживаться православный человек» [155, с. 109].

Но антиэволюционистские труды отца Серафима (Роуза) содержат не альтернативное богословское суждение по общим вопросам, а обличают **ересь**. Причем эта ересь эволюционизма не имеет с церковным учением компромисса, а заставляет ставить вопрос о выборе: **Православие или эволюционизм?**

В IV веке были еретики ариане, но были и известные еретики **полуариане**. Ересь первых была осуждена Церковью на I Вселенском Соборе, а ересь вторых — на II Вселенском Соборе (как омиусийское и духоборческое учение Македония). Вспомним, что ариане учили о Сыне Божиим, что Он **не единосущен** Отцу; полуариане — что Он **подобносущен** Отцу; но оба мнения были отвергнуты кафолическим Православием, учившим, что Сын **единосущен** Отцу Небесному. Таким же образом не имеет никакого отношения к Православию ни «чистый» атеистический эво-

люционизм (как, например, в теории Дарвина), ни божественный «телеологический» эволюционизм (как в учении Тейяра де Шардена). Кафолическая Церковь содержит (в ответ арианам и полуарианам) учение о единосущии лиц во Святой Троице и учение о Сотворении мира Богом в шесть библейских дней, без всяких эволюционистских отрицаний и перетолковываний.¹³

¹³ Смеем надеяться, что наше сравнение ересей арианства и эволюционизма не будет никем воспринято искаженно. Речь идет, разумеется, не о тождестве или подобии Сына Божия творению, а о том, что Православие утверждает против ариан — равное божество Сына и Отца, против эволюционистов — непосредственное, без всякой эволюции — создание мира по Божественному Слову: *Яко Той рече — и быша, Той повеле — и создашася* (Пс. 32, 9).

ЧАСТЬ II

УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ
ЧЕЛОВЕКА

Сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их (Быт. 1, 27).

Создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою (Быт. 2, 7).

Единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть (Рим. 5, 12).

Един есть Бог, и Един ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус, давший Себе избавление за всех (1 Тим. 2, 3–4).

Глава 5

Существовал ли Адам как историческое лицо?

Люди, исповедующие эволюционную теорию происхождения человека, обычно затрудняются назвать какое-то одно лицо или имя, или номер урны с костными останками праха, или иной атрибут существа, которое можно было бы назвать «первым человеком». Так и молекулярно-биологический «Y-хромосомный Адам», и «митохондриальная Ева» являются все-таки не личностями, а статистической абстракцией (к ним на могилку венок не возложишь).

Многие ученые-эволюционисты предпочитают говорить не о субъектах, а о видовых или родовых сообществах: этот подвид — «еще не люди», а тот подвид — «уже почти люди». Очевидно, что критериев выделения градаций по разным физиологическим, генетическим, психологическим и культурным признакам может быть предложено неограниченное количество.

Как писал Тейяр де Шарден,

«с точки зрения науки, "первым человеком" является и может быть **только множество людей**, и его юность насчитывает **тысячи и тысячи лет**» [186, с. 151–152]. Сам автор поясняет: «Вот почему от науки как таковой проблема моногенизма в строгом смысле... ускользает по самой своей природе. В глубинах времен, в которых происходила гоминизация, наличие и развитие единственной пары положительно неуловимы, их невозможно рассмотреть непосредственно при любом увеличении» [там же].

Один из эволюционистов пишет:

«Библейское понятие "Адам" не обозначает биологического индивидуума. Не обозначает слово "Адам" и группы людей. Своим содержанием "Адам" имеет "надысторическую человечность"» [149, с. 107].

Таким образом, тема «первого человека» для эволюционистов теряется в огромном временном (от миллионов до тысяч лет) и пространственном (Африка, Ява, Китай...) спектре.

Ясно лишь одно: никто из кандидатов на почетное звание «первого человека» не совершал первородного греха.

1. Свидетельства Священного Писания и Предания

Священное Писание утверждает, что первым человеком был общий предок всех людей Адам, или по-еврейски — אָדָם (*адам*).

Про жизнь Адама первозданного мы знаем из Книги Бытия, написанной пророком Моисеем. Православные христиане исповедуют веру в Духа Святого, «*глаголавшаго пророки*», следовательно, члены Христовой Церкви должны признавать истинным библейское свидетельство об Адаме. Этот принцип Церковь утверждает в Неделю Торжества Православия: «*Неверующим, яко Дух Святой умудри **пророков и апостолов** и **через них** возвести нам истинный путь к вечному спасению и утверди сие чудесами... анафема*» [6, с. 418].

Через боговидца Моисея Дух Божий сообщил нам главные вехи жизни праотца нашего Адама.

— Адам был сотворен Богом *из праха земного* и получил при своем создании *дыхание жизни* (Быт. 1, 27; 2, 7).

— Жену и помощницу Адаму Бог создал из его *ребра* (Быт. 2, 21), и Адам нарек ей имя Ева, или по-еврейски — חַוָּה (*хавва*, «жизнь») (Быт. 3, 20).

— Адам был помещен Богом в месте, именуемом Райский сад, или по-еврейски — גֶּן־עֶדֶן (*ган эдэн*) (Быт. 2, 15).

— Потеря райского достоинства случилась из-за *грехопадения* праотцев (Быт. 3, 6), в результате чего наказанием им стало жительство на проклятой Богом земле (Быт. 3, 23).

— Перед изгнанием из Рая Бог сделал Адаму и Еве *кожаные ризы*, в которые и одел их (Быт. 3, 21).

— Адам с Евой родили детей: Каина (Быт. 4, 1), Авеля (Быт. 4, 2), Сифа (Быт. 5, 3) и других (Быт. 5, 4).

— Адам прожил 930 лет и умер (Быт. 5, 5).

Так буквально, «как написано», восприняла реальное житие библейского Адама ветхозаветная пророческая традиция: *Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне* (Ос. 6, 7).

Примечательной является в этом отношении первая глава Книги 1 Паралипоменон, начинающаяся с имени праотца Адама и содержащая родословие его потомков.

Евангелие, описывая родословие Господа Иисуса Христа, увенчивает его словами: ...*Адамов, Божий* (Лк. 3, 38).

Как «нисходящая» ветхозаветная, так и «восходящая» новозаветная линии родословия называют родоначальником Адама.

Таким образом, Адам поставлен Священным Писанием в один ряд с другими упоминающимися историческими лицами — такими, как Иосиф Обручник, царь Соломон, пророк Давид, праотец Авраам и остальные.

Адама первозданного невозможно ни вычеркивать из библейского родословия, ни ставить прежде него кого-либо другого.

Не как к аллегориям или собирательным образам, а как к историческим лицам относились к Адаму и его потомству Христовы апостолы: *Пророчествова же и о сих седмый от Адама Енох, глаголя: се приидет Господь во тьмах святых ангел Своих* (Иуд. 14).

Правнук Еноха Ной был десятым в родословии от Адама (Быт. 5, 1–32; 1 Пар. 1, 1; Лк. 3, 36–38). О времени жизни Ноя как о конкретной и достоверной исторической эпохе говорит Сам Иисус Христос: *И якоже бысть во дни Ноевы, тако будет и во дни Сына Человеческа: ядяху, пияху, женяхуся, посягаху, до негоже дне вниде Ное в ковчег; и прииде потоп и погуби вся* (Лк. 17, 26).

Созвучно с евангелистом Лукой учил апостол Петр (1 Петр. 3, 20; 2 Петр. 2, 5).

Православный Катихизис: «Адам, Ной, Авраам, Моисей и другие пророки приняли и проповедали начатки Откровения Божия; в полноте же и совершенстве принес на землю Откровение Божие воплощенный Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, и распространил оное по вселенной через Своих учеников и апостолов» [174, с. 6].

«От Адама до Моисея не было Священных книг» [174, с. 9].

Адам — такая же (не менее!) реальная историческая личность, как и прочие, упоминающиеся, например, в службах **недели Святых Отец и недели Святых Праотец** [103] (декабрь).

41 **ПРА́ОТЦЕВЪ СОБО́РЪ, ПРАЗДНОЛЮБЦЫ ПРІИ́ДІТЕ, ѲСА́ЛОМКИ ДА ВОСХВА́ЛИМЪ: А́ДА́МА ПРА́ОТЦА, Е́НУ́ХА, НУ́А, МЕЛУ́ХЕДЕ́КА, А́ВРАА́МА, ІСА́АКА, Ѳ ІА́КОВЪ: ПО ЗАКОНѢ МОУ́СЕА Ѳ АА́РО́НА: ІНСЕ́СА, САМВІ́ИЛА, Ѳ ДБ́ДА: СЪ НИ́МНІ́ЖЕ ІСА́ІЮ, ІЕРЕМІ́Ю, Ѳ ІЕЗЕКІ́ИЛА, Ѳ ДАНІ́ИЛА, Ѳ ДВАНА́ДЕСАТЬ, КЪПНУ́ ІЛІ́Ю, Е́ЛІ́СЕ́А Ѳ ЕСА́: ЗАХА́РІЮ, Ѳ КРѢ́ТІТЕ́ЛЯ, Ѳ ПРОПОВѢ́ДАВШЫА ХРІ́СТА, ЖІЗНЬ Ѳ ВОСКРѢ́НІЕ РО́ДА НА́ШЕГѦ. (неделя Праотец, славник на стиховне)**

42 **А́ДА́МА ВОСХВА́ЛИМЪ, А́ВЕЛА, СІ́ДА, Ѳ Е́НУ́СА: Е́НУ́ХА, Ѳ НУ́А: А́ВРАА́МА, ІСА́АКА Ѳ ІА́КОВЪ: МОУ́СЕА, І́ШЕА, Ѳ АА́РО́НА: Е́ЛЕА́ЗАРА, Ѳ ІНСЕ́СА: ВАРА́КА, САМУ́И́ОНА, Ѳ ІЕФДІ́А: ДБ́ДА, Ѳ СОЛОМО́НА. (неделя Праотец, славник на светильне)**

43 **СЛА́ВОЮ ОУ́КРАША́ЮТСА БЖ́ЕСТВЕННАГѦ ПРИЧА́СТІА, А́ДА́МЪ РА́ДОВА́СА ДНЕСЬ, ІА́КѦ ОНОВАНІ́Е Ѳ ОУ́ТВЕРЖДЕНІ́Е ПРА́ОТЦЕВЪ МВА́РИХЪ: СОВЗЫГРА́ЕТЪ ЖЕ А́ВЕЛА, Ѳ Е́НУ́ХЪ ВЕСЕЛІ́ТСА... ТѢ́МЖЕ БЖ́ЕСТВЕННУ́Ю ПА́МАТЬ ХРІ́ТОВЫХЪ ПРА́ОТЦЕВЪ Ѳ МЫ СОВЕРША́ЮЩЕ МО́ЛИМЪ, СПІ́СІ́ТСА ДУ́ША́МЪ НА́ШЫМЪ. (неделя Отец, 2-я стихира Отцев на «Господи, воззвах»)**

44 **ПРАЗДНИ́КЪ ПРАЗДНУ́ИМЪ ВѢ́РНІИ О́ТЦЕВЪ БЖ́ЕСТВЕННЫХЪ РА́ДОСТНУ, А́ДА́МА, А́ВЕЛА ЧТѢ́ЩЕ, СІ́ДА, Е́НУ́СА БЛЖ́АЩЕ, Е́НУ́ХА, НУ́А, СІ́МА ЖЕ Ѳ ІА́ФЕ́ДА ВОСПО́ИМЪ, А́ВРАА́МА ПРѢ́ЖДЕ ЗАКОНА ВѢ́РОЮ ПРОСИ́АВША, Ѳ БЖ́ЕСТВЕННАГО ІСА́АКА, ІА́КОВЪ, Ѳ ІЗДЫ́, ЛЕВІ́Ю, Ѳ ЦѢЛОМВѢ́РЕННАГО І́ОСЕ́ФА ВОСХВА́ЛИМЪ, Ѳ ВѢ́РНУ ВОЗОПІ́ИМЪ: БЃНО́СИИ ПРА́ОТЦЫ, МОЛІ́ТЕ ХРІ́СТА БЃА, ГРЕ́ШНУЮ О́СТАВЛЕНІ́Е ДА́РОВА́ТИ ПРАЗДНУ́ЮЩЫМЪ ЛЮБОВІ́Ю СТѢ́Ю ПА́МАТЬ ВА́ШУ. (неделя Отец, седален по 2-й кафисме)**

Признание Церковью Адама историческим лицом можно подтвердить подобным отношением к его детям — Каину и Авелю.

Несомненность в действительном существовании Каина — Адамова первенца — утверждает преподобный Андрей Критский словами Великого покаянного канона:

И́коу ка́инъ ѿ мѣ, дѣшѣ ѡка́ннаѧ, всѣхъ содѣтелю дѣла́нѧ сквѣрнаѧ (см.: Быт. 4, 8), ѿ жѣртвѣ поро́чнѣю (см.: Быт. 4, 3–5), ѿ непотрѣбноѣ житїѣ прине́охомъ въспѣ: тѣмже ѿ ѡбдѣхомъ. [159, ч. 1] (вторник 1-й седмицы Поста, канон на повечерии, песнь 1, тропарь 3) 45

Как о реальном человеке, а не о вымышленном персонаже писали о Каине апостолы Иоанн Богослов (1 Иоан. 3, 12) и Павел (Евр. 11, 4).

Известно отношение Иисуса Христа ко второму сыну Адама Авелю. Господь обличает фарисеев: *Да взыщется кровь всех пророк, проливаемая от сложения міра, от рода сего, от крове Авеля даже до крове Захарии, погибшаго между олтарем и храмом; ей, глаголю вам, взыщется от рода сего* (Лк. 11, 50–51).

В этом евангельском контексте «кровь Авеля» — никак не выдумка, не фикция и не аллегория. Созвучно воспевается в православном богослужении:

Дрѣвле оубѣ проклѣтъ въстѣ землѣ ѡбелевом ѡчервленнѣшиѧ кро́вїю, братоубїѣйственною рѣко́ю: бѣго́чною же тѣло́ю кро́вїю бѣгословѣна ѡкроплѣна (кровь Авеля, сына Адама, столь же реальна, как и кровь Христа), ѿ възгря́уши въспѣтъ: ѡтцѣхъ вѣже, бѣгословѣнъ еси. [107] (глас 1, канон крестовоскресен, песнь 7, тропарь 1) 46

Апостол Павел упоминает как о верующих благочестивых людях следующих потомков Адамовых: из допотопных — Авеля (Евр. 11, 4), Еноха (Евр. 11, 5), Ноя (Евр. 11, 7); из послепотопных — Авраама (Евр. 11, 8), Исаака (Евр. 11, 20), Иакова (Евр. 11, 21), Иосифа (Евр. 11, 22) и Моисея (Евр. 11, 24).

Как о праведниках, добродетелям которых следует подражать, говорит Церковь о допотопных потомках Адамовых:

47 **Всѧ прѣжде законѧ претѣкши, ѿ дѹшѣ! снѣдѹ не оѹподобиласѧ ѣснѣ, ни ѣнѡса подражала ѣснѣ, ни ѣнѡха преложѣнїемѧ, ни нѡл: но ѡбнѣла сѣн оѹбога прѣвѣднѹх жнзньн. [159] (среда 1-й седмицы Поста, 2-й канон на повечерии, песнь 2, тропарь 3)**

Адам и Ева — не менее реальные люди, чем библейский Иосиф Прекрасный:

48 **Вторѹю ѣѹѹ (значит — была и первая!) ѣгѹптѧннѹ ѡверѣтѹ смїѹ глаголы, тѹѡашесѧ ласкѧньмн запѧти ѡѡснѡфа, но тѡѹ ѡстѧвнѹх рнзѹ, вѣжѧ грѣхѧ (см.: Быт. 39, 7–12): ѡ нѧгѹ не стѹдѧшесѧ, ѡкоже первоздѧннѹ (то есть Адам) прѣжде преслѹшѧнїѧ. тогѡ мѧтѡмн хрїтѣ помнѧѹѹ нѧгѹ. [159] (Великий Понедельник, стихира на «слава, и ныне» на стиховне на утрени)**

Адам — столь же историческая личность, как, к примеру, израильский царь Давид:

49 **...вѧше сѣ чѹдно: ѡдѧмова внѹка ѡ дѣдова по достоѧнїю, ѣѧже нескѧзнное рѧтѡѡ ѡтцѣвѹх мнѡжествѡ прѣдпрѧзньствѣтѹх достоѹнѡ. [103] (неделя Отец, богородичен светильна)**

Воскресению Христову радуются как его свидетели и современники апостолы, так и праотец Адам:

50 **ѡплѧ взыгрѧйтѣ, ѡ ѡггѧн лнкѹйтѣ, земнорѡднїн всн вѡзрѧдѹйтѣсѧ: гѧѡ вѡскрѣсе, тѧѡ ѡспровѣржесѧ, ѡ печѧлѡ пресѧтѧ, ѡ лнковствѣтѹх ѡдѧмѹ. [160] (неделя 5-я по Пасхе, канон Самаряныне, песнь 5, тропарь 3)**

Мало кто из святых Отцов, писавших на богословскую или аскетическую темы, не говорил об Адаме как о реальной личности. Это убеждение является в Церкви всеобщим и распространенным во все века у всех верующих людей.

Преподобный Иоанн Лествичник: «Мы слышали от неистового объядения, что блудная брань в теле есть его исчадие; и это не удивительно. Сему научает нас древний наш праотец Адам; ибо если бы он не был побежден чревом, то конечно не познал бы, что такое жена. Посему соблюдающие первую заповедь (о воздержании) не впадают во второе преступление (нарушением целомудрия); и хотя пребывают сынами Адамовыми,

однако не знают, что был Адам по падении» [68, Предисловие к 15 Слову, с. 112].

Преподобный Силуан Афонский: «Адам, отец вселенной, в Раю знал сладость любви Божией, и потому, когда был изгнан из Рая за грех и лишился любви Божией, горько страдал и с великим стоном рыдал на всю пустыню. Душа его терзалась от мысли: “Любимого Бога я оскорбил”» [146, с. 379].

Упоминание об Адаме как об историческом лице содержится во многих синаксарях Триоди — главных вероучительных текстах Церкви.

Синаксарь недели Всех Святых:

Трѣѡды оубо, въ кратце рещи, ѡбдержитѣ въѣтърь съ великимъ 51
прилежаніемъ, елика бѣ сътвори насъ ради неизреченными словесы.
Паденіе діаволе съ нѣсѣ, первою притчею изгнаніе адамова, и
престѣпленіе: еже насъ ради бѣ слова смотреніе всѣ, и какъ на небесахъ
сѣдымъ дѣломъ пакы взыдохомъ, и испадшии оныи чины исполнихомъ,
еже сѣдыми вѣки познаваема. [160]

Синаксарь Великой Субботы:

...въ первомъ міротвореніи, вѣское дѣло содѣлавъ бѣ, и послѣднѣ 52
гдѣственнѣйшее въ шестый день создавъ человека (адама), въ
седмый почѣ ѿ вѣхъ дѣла своихъ. [159, ч. 2]

Синаксарь недели О мытаре и фарисее:

...Но и родоначальникъ адама сѣхъ ради ѿ пищи изгнаніе. 53
[159, ч. 1]

Синаксарь субботы Мясопустной:

По единому оубо ѡбразъ сѣе вѣи црковъ пѣмать сотворѣтъ 54
дѣшамъ... Инакъ же, и адамова изгнаніе сѣи хотѣше въ прѣидѣшю
изложити недѣлю, ѣкоже нѣкое поконше прѣдѣшляютъ. [159, ч. 1]

Синаксарь недели Мясопустной:

Подобѣтъ ко смотрѣти, ѣкъ въ вѣдѣшю недѣлю начало міра, 55
и самое ѿ раа паденіе положатъ адамова. [159, ч. 1]

Синаксарь недели Сыропустной:

Въ сѣи день воспоминаніе творимъ ѿ райскѣи пищи испаденіа 56
первозданнаго адама, еже вѣстѣеннѣи сѣи оутцы наши прѣжде
сѣиа четыредесѣтницы вчинѣша. [159, ч. 1]

Синаксарь недели Крестопоклонной:

- 57 Приличнѣ ѿ вѣстѣннѣи ѿтцы крѣстное дрѣво посреде стѣла
четырѣдесѣтннцы насадиша, кѣпѣ оубѣ ѿ кѣ ѿ аѣамоу аѣакомѣстоу
поминающе, кѣпѣ же ѿ ѿнагоу ѿаѣаѣа пропѣюще настоѣщимъ
дрѣвомъ. [159, ч.1]

Синаксарь Великого Четверга:

- 58 Триkrátное петро́ко ѿверже́нїе, всѣхъ челове́къхъ грѣхъ къ
бгѹ ѡзобра́зѡаше. Пе́рвое, за́повѣдь ѡ́же престо́упи́ а́да́мъ. вто-
ро́е, пи́санныгѡ за́кона престо́упле́нїе. тре́тїе же, са́мое ко́лощїе
сло́ва: ѡ́же па́ки послѣ́ди спсѣхъ тре́губы́мъ пока́зніе́мъ ѡсцѣли...
- [159, ч. 2]

Синаксарь Великого Пятка:

- 59 ГЛАГОЛЕТСА ОУБѢ АДЪАМОВѢ ГЛАВѢ ТАМЪ ЛЕЖАТН, ИДѢЖЕ И ХРІТОУЪ
ГЛАВЪ ВЪСѢХЪ РАСПЪАТСА: КРѢТІСА ОУБѢ ХРІТОВОЮ КРОВАЮ ИСТѢКШЕЮ. ЛОБ-
НОЕ ЖЕ МѢСТО ГЛАГОЛЕТСА, ЗАНѢЖЕ ВЪ ПОТОПѢ ВОСТѢКШЕЙ ВНѢ ЗЕМЛѢ
АДЪАМОВѢ ГЛАВѢ, КОСТН ТОВАЮ НОСИМѢ ВЪТН, ЙКА НѢКОЕМЪ ЧДЪ
ЗРІМОМЪ, ЙЖЕ СОЛОМОНЪ ЧЕСТИЮ ПРАСОТЦА, СО ВСѢМЪ СВОИМЪ КОИ-
СТКОМЪ, КАМЕНІЕМЪ МНОЖАЙШИМЪ ПОКРЫ. ТЕМЪЖЕ И МѢСТО ТО
ШТОЛѢ ЛІДОСТРОВАНОЪ, СІЕВЪ, КАМЕНОПОСТАЛННОЕ ИМЕНОВАСА: ГЛА-
ГОЛУТЪ ОУБѢ СТѢХЪ ИЗЪАЩІИ, Ш ПРѢДАНІА ИМѢТН, И САМОМЪ АДЪАМЪ
ТАМЪ Ш АГГЛА ПОГРЕБЕНЪ ВЪТН. [159, ч. 2]

Последний текст, несмотря на то, что говорит о весьма таинственных вещах, свидетельствует об историчности не только земной жизни, но и погребения смертного тела праотца Адама.

* * *

Мы видим, что Священное Писание как Ветхого, так и Нового Заветов говорит о первом человеке Адаме как о реальной личности. Также точно родословие Адамово в православной традиции воспринимается вполне исторически. Церковное Предание в стихирах и синаксарных чтениях утверждает эту историчность праотца. Иначе невозможно было бы, к примеру, такое сопоставление в молитвенном тексте от первого лица:

Воздержаніа наслажденіе ѿ мнѣ словѣ дарѹи, ꙗкоже адама раѹи 60
иногда... (вторник 1-й седмицы Поста, 3-я стихира на «Господи, воззвах»)

Очевидно, что отрицание исторического существования библейского Адама привело бы к непримиримому противоречию как со Словом Божиим, так и с церковным Преданием.

Представители эволюционистского мировоззрения отрицают буквальное понимание слов бытописателя о создании Адама, его жизни в Раю и грехопадении, равно как считают мифом библейское повествование о Потопе и допотопных людях из рода Адама — Каине, Авеле, Сифе, Ное и других. Тем самым эволюционисты оказываются в неизбежной конфронтации со всем догматическом и литургическим Преданием Православной Церкви.

2. О молитвенной связи с Адамом и Евой

Иногда об Адаме и Еве православные богослужебные тексты говорят как о существующих личностях, с которыми можно вступать в духовные отношения и сегодня.

Адама извѣстѣти хотѹи ѿдѹ, во адѣ живѹщѹ, ѿ ѹнѣ принестѹ 61
блговѣстїе, сѹмѣонѹ копїаше, со прѣрокѹи лнѹѹ: блгословенѹ бгѹ
отѣцѹ нашіхѹ. [103] (Сретение, 1-й тропарь 7-й песни канона)

К Адаму и Еве Церковь обращается (в звательном падеже!) в молитвах — что было бы просто бессмысленно, если бы они были не реальными личностями, а являлись «собираТЕЛЬными образами» или обозначали родовое объединение разных индивидуумов (как это утверждают эволюционисты).

В Триоди [159, ч. 2]:

Вселѣтеѹ адаме ѿ ѹво, сѹ прѣрокѹи, сѹ призвѣти кѹсѹ стѣпѣнѹ, гдѹ 62
приходѣтѹ. (неделя Ваий, 2-я стихира на стиховне малой вечерни)

В Минее [103]:

Ѹложи адаме ѿ ѹво вѣлѹкѹ печаль: мѣти во радостѹ ѿ неп- 63
лѹдове прелѹбнѹ прозвѣстѹ днѣсь. (Рождество Богородицы, 3-я стихира на «Господи, воззвах» малой вечерни)

В Октоихе [107]:

- 64 Слыши а́даме, и ра́дуйся со ѿвою: ѿкъ ѡбнажи́вый прѣжде
ѡбо́а, и прѣлестію взѣмъ вѣсѣ плѣнники, крѣ́томъ хрѣ́товымъ
оупра́днѣа. (Глас 8, блаженна 2)

В следующей стихире к праотцам обращаются родители Пресвятой Богородицы:

- 65 Что́ шѡмъ прѣзднѡущихъ выбѣ́етъ; іѡакі́мъ и ѡ́нна
торжествѡютъ та́инш, ра́дѡителѣ сѣ на́мн, глаго́люще, а́даме и
ѿѡу днѣ́ь: ѿкъ ѡ́мже дрѣ́вѣ прѣстѣплѣ́немъ зачѡрнѣ́ша ра́й, пло́дъ
бл҃госла́венъ на́мъ да́деа, бг҃оотроко́внѣа мр҃іа, ѡ́верза́ющѣ ѡ́гъ
всѣ́мъ вхо́дъ. [103] (Рождество Богородицы, 3-я стихира на литии)

В этом тексте к Адаму и Еве мы обращаемся в молитве наряду с Давидом и Анной как к равно реальным (невыдуман-ным) личностям:

- 66 ѡбновѣ́а а́даме, ра́дѡителѣ, ѿѡу, веселѣ́а дѣ́де, бл҃годѣ́шствѣ́и
ѡ́нно: ѡ́ко мѣ́ти зиждителѣ твоѡ́ ражда́етелѣ прѣла́внѡ... [103]
 (Рождество Богородицы, седален по полиелее)

Здесь они объединяются с пророками и апостолами:

- 67 а́даме ѡбновѣ́а, и ѿѡу возвелѣ́нѣа, прѣ́рѡцы со апо́столы
ликѡ́ите и прѣ́ными: ѡ́бщаа ко ра́дѡстѣ возсѣ́а, агг҃ловъ же и
челѡвѣ́ковъ, ѡ́ прѣ́ныхъ днѣ́ь іѡакі́ма и ѡ́нны вѣ́а мр҃іа. [103] (Рождество Богородицы, 2-й светилен)

В уста самих праотцев Церковь вкладывает молитвенные прошения, что было бы также невозможно, если бы они не были настоящими живыми людьми.

В Триоди [159, ч. 2]:

- 68 ...тогда́ а́дамъ бл҃гѡда́ретвеннѡ ра́дѡа́а копі́аше тебѣ́: сла́ва
снзхо́ждѣ́нію твоѡ́, члѣ́вѣколю́бче. (Великий Пяток, 2-я стихира на стиховне на вечерни)

В Минее [103]:

- 69 а́дамъ свѡбѡдѣ́а, и ѿѡу ликѡ́етъ, и копі́ютъ дх҃омъ къ тебѣ́
вѣ́е: то́кою ѡ́звѣ́хѡмѣа перѡро́днѣа клѣ́твы, ѡ́вльшѣа хрѣ́тѣ́.
 (Рождество Богородицы, 2-й канон, песнь 7, тропарь 3)

В Октоихе [107]:

Плѣннѣхъ єси смѣрть, и вратѣ ѿдѣва сокрѣшнѣхъ єси, ѿдѣмъ же 70
свѣзанный разрѣшенъ бывъ, вопѣаше тебе: спсе мѧ десница твоѧ
гдѣ. (глас 5, канон крестовоскресен, песнь 6, тропарь 2)

Особо следует отметить плач Адама, молитвенно обращающий к Богу рыдание в раскаянии о содеянном грехе. Эти слова входят в богослужебные тексты недели Сыропустной, специально посвященной **церковному воспоминанию** об Адамовом изгнании из Рая [159, ч. 1].

Сѣде ѿдѣмъ прѣмѡ раѧ, и своѡ наготѣ рыдѧ плакаше: оубы 71
мнѣ, прелестью лѣкѣю оубѣщанныъ бывъ и ѡкраденъ и славы
оудаленъ! оубы мнѣ, протѣгоу нагъ, нынѣ же недовмѣненъ! но ѿ
раю, кѡмѡ твоеѧ сладости не наслаждаѣа: кѡмѡ не оузрю гдѧ и
бѣа моѡ и создѧтелѧ: вѣ зѣмлю ко пойдѣ, ѿ неѧже и вѣѧтъ
бѣхъ. мѧтнѣе щѣдрынъ, вопію ти: помнѣи мѧ падшаго. (славник
на «Господи, воззвах»)

Солнце лѣчи скръ, лѣнѧ со свѣздами вѣ крѡвь преложѣа, горы 72
оужасѡшаа, холми вострепетѧша, єгда раи заключѣа. нѣходѧ
ѿдѣмъ рѣкѧма бѣа вѣ лице, глаголаше: мѧтнѣе, помнѣи мѧ
падшаго. (славник на литии)

Изгнѧнъ бысть ѿдѣмъ изъ раѧ снѣдѣю, тѣмъже и сѣдѧ прѣмѡ 73
сегѡ рыдѧше, стѣнѧ оумнѣительнымъ глаголомъ, и глаголаше: оубы
мнѣ, что пострадахъ ѡкаанный ѧзъ: єдинъ заповѣдь прѣтѣпѣхъ
вѣнну, и вѣгнѣхъ всѧческѣхъ лишѣа! раю стѣнѣиши, менѣ радн
насажденный бывъ, и єѡу радн затворенный, моли тебе сотворѣшаго,
и менѣ создѧвшаго, ѧкѡ да твоѣхъ цѣлѣбѣхъ исполнѣа!.. (славник
на стиховне)

Сѣде ѿдѣмъ тогда и плакаа, прѣмѡ сладости раѧ, рѣкѧма 74
бѣа лице, и глаголаше: мѧтнѣе, помнѣи мѧ падшаго. (икос)

Эти песнопения, выражающие покаянный вопль праотца о потерянном Рае, не случайно включены в круг православного богослужения.

Преподобный Силуан Афонский в произведении «Адамов плач» помогает понять это: «Адам по изгнании из Рая болел ду-

шою и много слез проливал он от скорби. Так **всякая душа**, познавшая Господа, скучает по Нему и говорит:

— Где Ты, Господи? Где Ты, Свете мой? Почто скрыл лицо Твое от меня, и душа моя долго не видит Тебя, и скучает по Тебе, и слезно ищет Тебя» [146, с. 380].

3. Значение праотцев в свете вероучительного содержания православного богослужения

Упоминания об Адаме и Еве важны (и даже неизбежны) в контексте раскрытия догматических положений Православия о Сотворении, грехопадении, Боговоплощении, Искуплении и других. Ни один из христианских догматов, конечно, не ограничивается утверждением о «существовании первозданного Адама», но при этом большинство вероучительных положений Православной Церкви исходят из очевидной логической предпосылки: **«библейский Адам существовал»**.

Это утверждение является вовсе не тайным или малозаметным фактом, который никак не влияет на исповедание нашей веры. Напротив, данное обстоятельство побуждало учителей Церкви при раскрытии догматических вопросов постоянно вспоминать первозданного Адама.

В этом вероучительном смысле имена праотцев весьма часто встречаются в церковных молитвословиях. Так, имя Адама звучит на воскресном литургическом богослужении как входящее в состав **блаженных** всех (кроме 5-го) гласов Октоиха [107]:

Глас 1

- 75 Снѣдію изведе изъ раѣ врагъ **а́дама**: крѣ́томъ же разбо́йника введе хрѣ́то́въ бо́нь, помѣни́ мѧ, зовѣща, е́гда прѣ́идеши во црѣ́кви твое́мъ. (блаженна 1)

Глас 2

- 76 Дре́во изгна́ **а́дама**, крѣ́тъ введе́ разбо́йника въ црѣ́тво нѣ́ное. (блаженна 2)¹⁴

¹⁴ В Октоихе этот тропарь отсутствует, но приведен в Цветной Триоди [160] как блаженна воскресная 2-го гласа в службе недели Жен Мироносиц.

Глас 3

Щѣръгша хрѣтѣ заповѣдь твою, прасотца а́дама изъ раѧ изгнаѧз 77
 єсѣ: разбо́йника же щѣдре исповѣдаѧша тѧ на крѣтѣ, ко́нь вселѧѧз
 єсѣ, зовѧща: помѧни мѧ спсе, во црѣтѣи твоѣмъ. (блаженна 1)

Глас 4

Распныйсѧ и воскрсыи ѧкѡ силенъ изъ гроба триднѣенъ, и первозданнаго 78
а́дама воскрсыи єдине безсмѣртне: и мене на покаѧнїе ѡбратѣтисѧ гдѣи,
 сподоби ѡ всѣмъ сѣрдца моего, и тѣпломъ вѣроу приими зывѧти тѣ:
 помѧни мѧ спсе во црѣтѣи твоѣмъ. (блаженна 4)

Глас 6

Дрѣвомъ а́дама прельстѣшагосѧ, дрѣвомъ крѣтнымъ пакнѣ спсѧз 79
 єсѣ и разбо́йника, вѡпѣюща: помѧни мѧ гдѣи во црѣтѣи твоѣмъ.
 (блаженна 2)

Глас 7

На крѣтѣ вознесѧ щѣдре, а́дамово рѣкопнѣнїе дрѣвнагѡ грѣхѧ 80
 загладиѧз єсѣ, и спсѧз єсѣ ѡ прѣлести всѣхъ родѡхъ человѣческїи. тѣмъ же
 воспѣѧемъ тѧ влгодѣтелю гдѣи. (блаженна 2)

Глас 8

На дрѣвѣ пригвожденъ быѧ спсе на́шъ волею, ѧже ѡ дрѣва 81
 клѧтѡи а́дама избѧвѧз єсѣ, воздаѧ ѧкѡ щѣдрѡ ѣже по ѡбразѡ, и
 ра́йское селѣнїе. (блаженна 3)

Имена Адама и Евы звучат также практически во всех гла-
 сах Октоиха [107] (кроме 6-го) на воскресном богослужении —
 в кондаках и икосах:

Кондак воскресен, глас 1

Воскрѧз єсѣ ѧкѡ вѣхъ изъ гроба во сла́вѣ, и міръ совокрѣсилъ єсѣ, 82
 и єстество чело́вѣческое ѧкѡ вѣа воспѣѧѣтѣ тѧ, и смѣртѣ и́счезѣ:
 а́дамъ же ликѡетѣ влко, єѡа нынѣ ѡ оѡзѣ избѧвѧема ра́дѡетсѧ
 зовѧщи: тѣи єсѣ, ѧже всѣмъ подаѧ хрѣтѣе воскрѣнїе.

Кондак воскресен, глас 2

Воскрѧз єсѣ ѡ гроба всесильне спсе, и а́дѧ вѣдѣѡ чѡдо, оѡжасѣсѧ, 83
 и мѣртѡи воста́ша: тѡарѣ же вѣдаѡи ра́дѡетсѧ тѣбѣ, и а́дамъ
всеселитсѧ, и міръ спсе моѡ воспѣѧѣтѣ тѧ приими.

Кондак воскресен, глас 3

- 84 Воскрѣхъ єси днесь изъ гроба цѣдре, и насъ возвелъ єси ѿ вратъ смѣртныхъ: днесь адамъ ликуетъ, и радовѣтсѧ ѿна, кѣмъ же и прѣрочи съ патріархи воспѣваютьъ непрестанно вѣстивенно держава властн твоѧ.

Икос воскресен, глас 4

- 85 Воскрѣшаго изъ мѣртвыхъ, хрѣта жизнодавца триндѣвна изъ гроба, и вратъ смѣртнаѧ днесь сокрѣшаго сілою своєю, и ада оумертвѣшаго, и жало смѣртное стѣршаго, и адѧма со ѡуоу свокодишаго, воспоймъ вси земнородни, вопіюще хвалѧ прилѣжнѡ: тои бо ѡко єдинъ крѣпкій, бѣ и вѣка, воскрѣ триндѣвенъ.

Кондак воскресен, глас 5

- 86 Ко адѧ спсе мой сошелъ єси, и вратъ сокрѣшивъ ѡко всесїленъ, оумершнхъ ѡко создатель совоскрѣсилъ єси, и смѣртн жало сокрѣшилъ єси, и адамъ ѿ клѣтвы избѧвленъ бысть, члѣвколюбе. темже вси зовѣмъ: спси насъ гди.

Икос воскресен, глас 7

- 87 Вострепетѧша долѣ преподѧла днесь, адъ и смѣртъ єдинаго ѿ трѣхъ: земля поколебѧся, вратницы же адабы кидѣше тѧ оужасошася: всѧ же тѣарь со прѣрочи радѣущисѧ поѣтъ тебѣ побѣднѡ пѣснь, избѧвителью бѣи нашему, разрѣшившемъ нынѣ смѣртнѡу сілѧ. да восклїкнемъ и возопїемъ ко адѧмѧ, и къ свшымъ изъ адѧма: дрѣво сего пакн введѣ. изыди те вѣрни въ воскрѣнїе.

Кондак воскресен, глас 8

- 88 Воскрѣхъ изъ гроба, оумершнхъ воздвїгхъ єси, и адѧма воскрѣсилъ єси, и ѡна ликуетъ во твоѣмъ воскрѣнїи, мїретїи концѧ торжествуютъ, ѡже изъ мѣртвыхъ востанїемъ твоимъ, многомлѣтнѣ.

В воскресных тропарях по непорочных на «и ныне» каждую неделю на утрени торжественно поются слова:

- 89 Жизнодавца рождаши, грѣхѧ дѣо адѧма избѧвила єси, радость же ѡуѣ въ печѧли мѣсто подѧла єси: падшнхъ же ѿ жїзни къ сїи направн, изъ тебѣ воплотнвнхъ бѣи и члѣвкхъ. [107]

На всенощном бдении накануне каждого воскресного дня также поется стихира:

Преклѣсловѣнна єси вѣ дѣо, вполѣшнмъ ко сѧ нзъ твѣѣ а́дз 90
плѣннѣсѧ, а́дама воззвѣсѧ, клѣтва потребнѣсѧ, ѣва свободнѣсѧ,
смерть оумертвѣсѧ, и мы ѡжнѣхомъ. тѣмъ восплѣвѣюще вопіемъ:
 бл҃гословѣнъ хр҃тосъ бг҃ъ, бл҃гословѣнъ тѣмъ, слава твѣѣ. (богороди-
 чен воскресен на хвалитех)

Так главный христианский догмат о Воскресении Христо-
 вом исповедуется Церковью с упоминанием имен праотца
 Адама и праматери Евы.

Имена прародителей встречаются также в главных песнопе-
 ниях — **кондаках** и **икосах** — многих двенадцатых и великих
 праздников [103, 159]:

Кондак Рождества Богородицы

И́оакимъ и ѡнна поношѣнѣ безчѣдства, и а́дама и ѣва ѡ тлѣ 91
смертныѧ свободнѣсѧ пречѣсѧ, ко сп҃сѣмъ ржѣтѣ твоемъ. то
 прѣзднѣютъ и людіе твоѣ, вѣны прегрѣшѣній нзбѣвльшесѧ, внегда
 звѣсти ти: неплѣды раждѣетъ вѣѣ, и питѣтельницѣ жнзни нашеѧ.

Икос Покрова Пресвятой Богородицы

Тоѧ преслѣбныхъ чдѣсѧ прѣднѣте людіе насладнѣсѧ: сѣю ко а́дама 92
 ѡ тлѣ нзбѣвнѣсѧ. тѣ ко и ковчѣгъ, не нѡемъ, но бг҃омъ сотворѣнъ
 бысть...

Икос Рождества Христова

...тѣмъ дѣѧ рѣдѣши млнца, жѣждѣ оустѣвнѣ а́бѣ а́дамовѣ и 93
дѣдовѣ. сегѣ радн кѣ немѣ ѡдемъ, гдѣ роднѣсѧ ѡтrotchѣ млѣдо, пре-
 вѣчнѣнъ бг҃ъ.

Кондак предпразднства Богоявления

Во стрѣлахъ днѣсѧ іорданскнхъ бѣвѧ гдѣ, іѡаннѣ вопіѣтъ: не 94
 оубѣнѣсѧ кр҃стнѣи мѣ, сп҃сѣи бо прѣдѣхъ а́дама первозданнаго.

Икос Богоявления

...тѣмъ же иже ѡ а́дама назнѣ, прѣднѣте всѣ ѡблѣчѣсѧ вѣ негѣ 95
 (во Христа), да согрѣѣсѧ: покрывѣетъ ко нагѣ, и просвѣщѣетъ
 тѣмныѧ. прншѣлѧ єси, и ѡбнѣсѧ єси свѣтъ непристѣпнѣнъ.

Икос Сретения

...чдѣннаѧ зрѣмъ нынѣ и преслѣбнаѧ, непоснѣжнѣмаѧ, нескѣзаннаѧ. 96
 иже ко а́дама создѣвнѣ, нѣснѣсѧ ѡкѣ млнѣцѣ: неѣмѣстнѣмъ
 вѣщѣетѣсѧ на рѣкахъ старчнхъ...

Кондак Входа Господня в Иерусалим

- 97 На прѣтолѣ на нѣсѣ, на жребѣти на землѣ носимый хрѣтѣ вѣже,
 ѿглагола хвалѣніе, и дѣтѣи воспѣваніе прѣлазѣ ѿ сѣи зовѣщихъ тѣхъ:
 бл҃гословѣнъ ѿ сѣи градъ и а́дама воззвѣти.

Икос Благовещения

- 98 ...ра́дѣи́сѧ, па́дшагѡ а́дама воззвѣ́ніе: ра́дѣи́сѧ, слѣзъ ѿ́ннихъ
 ѿзбавлѣ́ніе...

Последний (акафистный) мотив повторяется рефреном в ряде других благовещенских песнопений [103], в частности:

- 99 ...ра́дѣи́сѧ, а́дамо́во воззвѣ́ніе, сѧ то́коѡ гдѣ. (1-я стихира на
 «Господи, воззвах» великой вечерни);
 100 ...ра́дѣи́сѧ, ѿ́тнѡе а́дамо́во воззвѣ́ніе, и ѿ́нно ѿзбавлѣ́ніе, и
 ра́до́сть мі́ра, и вселѣ́іе ро́да на́шегѡ. (2-я стихира на литии);
 101 Ра́дѣи́сѧ, вѣ́щце дѣ́во: ра́дѣи́сѧ, прѣ́чѣта: ра́дѣи́сѧ, прѣ́чѣтелище
 вѣ́же. ра́дѣи́сѧ, свѣ́щниче свѣ́та, а́дамо́во воззвѣ́ніе, ѿ́ны ѿзбавлѣ́ніе,
 горѡ́ стѣла, прѣ́австѣ́нное сѣ́щеніе, и черто́гъ безме́ртѣа. (2-й тропарь 7-й песни канона)

Мы видим, что воспоминание о праотце Адаме и праматери Еве совершается в Церкви практически во все воскресные и праздничные дни. При этом упоминание их имен, как правило, имеет целью выразить догматическое значение чествуемых событий. Тем самым одновременно утверждается как историческая достоверность свидетельства Ветхозаветного Писания о сотворении Адама и его грехопадении, так и догматическое вероучительное значение деяний Христовых — Воплощения, Голгофской жертвы, Воскресения и других, описанных в Евангелии.

Наиболее часто упоминаются имена праотцев Адама и Евы в песнопениях праздника Рождества Пресвятой Богородицы [103]. К примеру:

- 102 Въ благознаменѣ́тый де́нь пра́здника на́шегѡ, востро́вимъ дѣ́ховно
 цѣ́кни́цу: ѿ́же ко ѿ́ гѣ́мене дѣ́вока, днѣ́ь ражда́етсѧ мѣ́ти
 живѡ́та, тѣ́мъ разрѣ́шающѣи, а́дамо́во ѡ́бновлѣ́ніе, и ѿ́нно воззвѣ́ніе,
 и не́тлѣ́ніа исто́чникъ, тѣ́мъ прѣмѣ́неніе... (литийная стихира на Слава, и ныне)

моѣмъ зрѣнѣ, ни оужасѣишася, архангѣлѣ ко ѣсмь. эмій прельстѣнъ ѣхъ
иногда (некогда): нынѣ же благовѣстѣю тебѣ радость, и превѣдѣши
 негѣнѣнна, и родиши гѣда, прѣчѣта. (Благовещение, стихира ли-
 тийная на «и ныне»)

Православная церковная традиция не допускает возможности эволюционистского аллегорического прочтения священных текстов всех представленных выше песнопений. Совокупность приведенных молитвенных текстов убедительно показывает, что характерным в Православии является отношение к Адаму и Еве не как к «символам» или «мифологемам», или вымышленным «литературным персонажам», или «собираательным образам» — но исключительно как к **реальным историческим личностям**.

* * *

Не будет преувеличением сказать, что тезис о существовании библейского Адама как исторического лица имеет догматическое значение в Православной Церкви — не потому, что сам по себе этот вопрос является «догматом», но потому, что реальность Адама первозданного пронизывает все церковное догматическое учение и все литургическое предание.

Предположение большинства эволюционистов о том, что «библейского Адама не было», неприемлемо для Православия по двум причинам. Во-первых, принятие этого абсурдного предположения подорвало бы все стройное здание православной догматики. Во-вторых, подобное предположение, как вытекает из приведенных в данной главе примеров, обезценило бы значение большинства наших богослужебных праздничных песнопений.

Для эволюционистов же, напротив, в принципе неприемлемо буквальное отношение к содержанию повествования Священного Писания о Сотворении человека. Отсюда вытекает их отрицание реального исторического существования библейских Адама и Евы. В этом заключается одно из коренных отличий идеологии эволюционизма от традиции Святого Православия.

Глава 6

О сотворении Адама из праха земного

Современная (эволюционистская) наука в целом решила для себя вопрос о происхождении человека: вид *Homo Sapiens* является одной из доминирующих эволюционных ветвей приматов. Библейская версия происхождения Адама атеистической наукой всерьез просто не рассматривается.

Чарльз Дарвин утверждал:

«Тот, кто не смотрит подобно дикарю на явления Природы как на нечто бесвязное, **не может больше думать, чтобы человек был плодом отдельного акта творения**» [цит. по: 58, с. 55–56].

Тейяр де Шарден писал:

«Человек — не статистический центр мира, как он долго полагал, а ось и **вершина эволюции**, что много прекраснее» [185, с. 40]. «Когда под исторически возрастающим переплетением форм и органов перед нами обнаруживается не только количественное, но и качественное необратимое увеличение мозга (и тем самым сознания), мы предупреждены, что неизбежно ожидается событие нового порядка, метаморфоза, которой в течение геологических периодов завершается этот долгий процесс синтеза... Пласт млекопитающих развернут. И, однако, эволюция не может быть остановлена... Что-то, где-то, наверное, накапливается и готово появиться для нового скачка вперед. Что и где?...» [там же, с. 127].

Это говорится о появлении человека, о долгом биологическом эволюционном процессе формирования его мозга. Данные рассуждения никак не связаны с библейским повествованием о создании Адама.

Один «православный эволюционист» так описал сотворение человека:

«Творческий акт потряс мироздание тогда, когда высокоорганизованное существо стало носителем духовной личности и благодаря этому **перестало быть животным**. Среди диких человекоподобных существ с убегающими лбами и мрачно нависшими надбровными дугами появился Ното Sapiens — Человек Разумный» [98, с. 95].

«Христиане-эволюционисты», желающие сохранить и Священное Писание, и достижения передовой науки, обычно предлагают оригинальное аллегорическое прочтение библейских слов **«прах земной»** (Быт. 2, 7). Этим словосочетанием они пытаются охватить всех эволюционных предков, всю эволюционирующую материю (которую, как они говорят, «можно» назвать «землей»):

«Поскольку даже человеческое тело можно назвать землей, позволительно думать, что словом *земля* библейского рассказа о творении человека было обозначено тело уже живое» [155, с. 74].

При этом эволюционисты считают, что

животные были непосредственными предками человека, и они, «как часть земли, то есть как из земли происходящие, могли даже послужить материалом для создания человека» [там же, с. 52].

«Человека Бог сотворил не из ничего, Он его создал **“из праха земного”** и из всего, что этот прах содержал. Значит, при творении человека Бог использовал всю природу и **все, что в ней эволюционировало, не исключая ни обезьяны, ни рыбы**, которые тоже созданы из земной материи. Ведь человек — венец творения» [45, с. 18].

К сожалению, эта версия толкования Библии никак не совместима со святоотеческим догматическим вероучением.

1. Церковное учение об Адаме перстном

Священное Писание открывает нам тайну создания первого человека Адама: *И созда Бог человека* (по-еврейски — האדם — *га-адам*), *персть* *взем* *от земли* (по-еврейски — עפר מן־האדמה —

афар мин-га-адама, в синодальном переводе: **из праха земного**), и **вдуну в лице его дыхание жизни, и бысть человек** (אָדָם) **в душу живу** (Быт. 2, 7).

Слово אָפֶר (**афар**) означает «прах», «пыль», «песок».

Здесь уместно будет сказать, что по-еврейски слова אָדָם (**адам**, человек) и אֲדָמָה (**адама**, земля) являются однокоренными и созвучными. Подобная связь наблюдается и в других языках, например: между латинскими словами homo (человек) и humus (почва), а также между китайскими ключевыми иероглифами 士 (воин, по-японски — самурай) и 土 (земля), весьма трудно различимыми для европейского глаза.

Святитель Григорий Нисский: «Адамом по этимологическому именованию называется земная тварь, как говорят сведущие в еврейском языке. Потому и Апостол, особенно хорошо обученный своему родному языку израильтянин, именует *перстным* человека из земли (1 Кор. 15, 47), как бы переводя на греческий язык прозвание Адам» [26, с. 70].

Повторное указание на создание Адама из земли содержится в Книге Бытия в стихе, повествующем об изгнании Адама из Рая: **И изгна его Господь Бог из Рая сладости делати землю** (אֲדָמָה), **от неяже взят бысть** (в синодальном переводе: **из которой он взят**) (Быт. 3, 23).

Третье указание бытописателя на связь человека (אָדָם) и земли (אֲדָמָה) находим в библейском стихе, свидетельствующем о неисполнении человеком своего призвания и истреблении его за это водами потопа. **И рече Бог: похреблю человека** (אָדָם), **егоже сотвори, от лица земли** (אֲדָמָה), **от человека даже до скота, и от гад даже до птиц небесных; зане размыслих, яко сотворих я** (Быт. 6, 7).

Многие хотели бы видеть в библейском выражении о создании человека **из праха земного** аллегория, иносказание. Однако Священное Писание подтверждает его буквальный смысл. Не следует считать лишь риторическими оборотами, но словами, исполненными глубокой веры в создание Творцом человека из земли, следующие выражения смиренному-дренных праведников.

Праотец Авраам: *Ныне начах глаголати ко Господу моему, аз же есмь земля и пепел* (עפר ואפר — **афар ва-эфер**, в синодальном переводе: **прах и пепел**) (Быт. 18, 27).

Иов Многострадальный: *Вменяеши же мя равна брению, в земли и пепеле* (עפר ואפר — **афар ва-эфер**, син.: **прах и пепел**) *часть моя* (Иов 30, 19).

Псалмопевец Давид: *Яко Той позна создание наше, помяну, яко персть* (כִּי עֹפָר, **ки-афар**) *есмы* (Пс. 102, 14).

Апостол Павел: *Первый человек — от земли, перстен* (1 Кор. 15, 47).

Также и Предание Православной Церкви воспринимает слова о создании человека из земли вполне буквально. Устами вселенских учителей Церковь провозгласила принятие этого библейского учения.

Святитель Василий Великий: «Первый Адам получил бытие не от сочетания мужа и жены, но **образован из земли**» [цит. по: 156, с. 2].

Святитель Григорий Богослов: «Так рекло Слово, и взяв **часть новосозданной земли**, бессмертными руками составило мой образ» [цит. по: 135, с. 474].

Святитель Иоанн Златоуст: «Бог берет не просто землю, но **персть**, тончайшую так сказать часть земли, и эту самую **персть** от земли Своим повелением превращает в тело» [60, с. 103].

Подобным образом высказывались многие святые Отцы.

Святитель Афанасий Великий: «Хотя один Адам создан из земли, но в нем были основания к преемству целого рода» [8, т. 2, с. 325].

Святитель Григорий Нисский: «Авель явился в бытие через порождение... Адам это сделал без порождения» [27, т. 3, с. 299].

Блаженный Феодорит Киррский: «Когда мы в Моисеевой истории слышим, что Бог взял от земли **персть** и образовал человека, и отыскиваем смысл его изречения, мы находим в этом особенное благорасположение Божие к роду человеческому. Ибо, описывая творение, великий пророк замечает, что дру-

гие твари Бог всяческих создал словом, а человека образовал Своими руками» [цит. по: 134, с. 87].

Тертуллиан: «Благодсть рекла; Благодсть создала *из праха* субстанцию плоти, извлекла из единой материи столько свойств; Благодсть вдохнула душу — живую, не мертвую; Благодсть поставила человека пользоваться и править всеми вещами и дать им имена» [«Против Маркиона 2, 4», цит. по: 9, с. 80].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Хотя рождение тел от тел и чудесно, но, впрочем, возможно. А что **персть земная сделалась человеком**, это чудеснее; что безобразная грязь получает оболочки и свет глаз, это чудеснее, что из единообразной персти рождается и крепость костей, и нежное легкое, и прочие разнovidные члены, это чудесно. Что одушевленная грязь обходит вселенную, сама двигается, устрояет, это чудесно, что грязь учит, и говорит, и строит, и царствует, это чудесно. Несмысленные иудеи! Откуда Адам родился? Не Бог ли, *персть взем от земли*, образовал сие чудное творение?» [79, с. 171].

Мученик Евпл диакон исповедовал веру в «Единого Истинного Бога, сотворившего небо и землю, создавшего человека из земли и нас, христиан, облекшего безценною и пресветлою одеждою безсмертия, которая есть святое крещение» [46, с. 186] (11 августа).

Преподобный Иустин (Попович): «Трисолнечный Господь сотворил первого человека по образу Своему как родоначальника человеческого рода — сотворил его немного меньшим ангелов, но намного большим твари. **Тело его создал из земли** — этим в человеке представлен материальный мир; и вдохнул в него дух жизни — этим в нем представлен духовный мир» [74, с. 29].

Так же высказывались и русские святые.

Святитель Филарет Московский: «И сотворил Бог тело первого человека — Адама — *из земли*» [174, с. 34].

Преподобный Серафим Саровский: «Все три сии части нашего естества (то есть дух, душа и тело) созданы были *из пер-*

сти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим животным существом, подобно другим живущим на Земле одушевленным Божиим созданиям» [137, с. 233].

Святитель Феофан Затворник: «Тело особо творится *из персти*. Это было не мертвое тело, а живое, с душою животною» [164, с. 108].

Выражения «животное существо» и «душа животная» в двух последних цитатах следует понимать в смысле «живое существо» и «душа живая». Слово «животное» происходит от славянского корня «живот» (или «жизнь») и, как обратил внимание диакон Георгий Максимов [186, сс. 130–131], является в приведенных текстах именем прилагательным.¹⁵

В православных богослужебных книгах многократно встречаются упоминания о создании человека из земли и праха.

Цветная Триодь [160]:

- 111 **Ѣ́же зѣмлѣ́** (то, что из земли) **на зѣмлѣ́ ѡстѣ́вѣнѣшѣ́и, Ѣ́же пѣ́пельнаѣ́** (то, что из праха, персти, пепла) **пѣ́рсти ѡ́бѣтѣ́пѣнѣшѣ́и, прѣ́идѣ́те коспрѣ́немъ...** (икос Вознесения).

Постная Триодь [159]:

- 112 **Рѣ́комъ твоѣ́ю со́здáвъ ѡ́дáма ѡ́ зѣмлѣ́, тогѡ́ рáди ѣ́стѣ́ствомъ бѣ́лъ ѣ́си чело́вѣ́къ, ѡ́ распáлсѣ́ ѣ́си вѡ́лею твоѣ́ю.** (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 58)
- 113 **Со́здáтель мо́й гдѣ́, пѣ́рсть ѡ́ зѣмлѣ́ прѣ́емъ мѧ́, живѡтѡ́нымъ дѣ́новѣ́нїемъ вѣ́дѣшѣ́ ѡ́ живнѣ́...** (неделя Сыропустная, 1-я стихира на Господи, воззвах)
- 114 **...ѡ́ зѣмлѣ́ ѡ́бѣ́ тѣ́ло со́здáвъ, дáлъ же мнѣ́ ѣ́си дѣ́шѣ́, бѣ́жѣ́твеннымъ тѣ́ломъ ѡ́ живѡтѣ́орáщимъ вѡ́дохновѣ́нїемъ...** (суббота Мясопустная, вечерня, славник на стиховне)

¹⁵ Несовершенное знание славянского языка привело некоторых «православных эволюционистов» к ошибочному выводу, будто в данных цитатах говорится о «животном» как о стадии, предшествующей окончательному созданию человека. Это мнение представляет собой очевидное недоразумение (хотя и ставшее, увы, среди эволюционистов довольно распространенным).

Брѣніе **здѣтель** **живосоздѣвъ**, **вложѣхъ** **ѣсѣ** **мнѣ** **плѣтъ** **и** **кѡсти**, **и** **дыханіе** **и** **жизнь**: **но** **ѿ** **тѣбѣ** **мѡй**, **избѣвителью** **мѡй**, **и** **сѣдѣ** **кающасѣ** **прѣмѣ** **мѣ**. (вторник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, стих 4) 115

Создѣвый **наединѣ** **сердцѣ** **наша**, **помѣни**, **ѣкѡ** **переть** **ѣсмы**, **не** **ѡсѣди** **насъ** **въ** **пренепѡдннхъ** **земли** **безгрѣшнѣ**. (понедельник 2-й седмицы Поста, тропарь пророчества на 6-м часе) 116

Октоих [107].

В качестве примера приведем несколько песнопений из 1-го гласа:

Ѣже **рѣкама** **пречѣстѣма** **ѡ** **перети** **вѣгодѣтельнѣ** **испѣрка** **создѣвъ** **мѣ**; **рѣцѣ** **распростѣрѣхъ** **ѣсѣ** **на** **кѣтѣ**, **ѡ** **земли** **взывѣѣ** **тѣлѣнноѣ** **моѣ** **тѣло**, **ѣже** **ѡ** **дѣѣ** **прѣѣхъ** **ѣсѣ**. (канон воскресен, песнь 1, тропарь 1) 117

Ѣже **дрѣвле** **адама** **ѡ** **перети** **создѣвый**, **вѣрною** **рѣкою** **забѣшѣхъ** **бѣѣхъ** **цѣдре**, **и** **распѣтѣѣ** **претѣрпѣхъ** **ѣсѣ**, **порѣганѣѣ** **же** **и** **рѣны**... (утрення пятка, 2-й седален, тропарь 2) 118

Исцѣлѣющаго **сокрѣшеніе** **адама** **перѣтнаго**, **спѣсѣ** **родилѣ** **ѣсѣ** **прѣѣталѣ** **и** **вѣѣ**... (утрення пятка, канон богородичен, песнь 8, тропарь 2) 119

Немало таких упоминаний содержится в Октоихе в славниках на утрени субботней, в каноне Всем Святым:

Ѣже **ѡ** **земли** **хѣтѣ**, **человѣка** **рѣкою** **тѣбѣю** **создѣвъ** **вѣленю**... (песнь 3) 120

Ѣже **создѣвый** **человѣка** **ѡ** **земли** **вѣгодѣльнѣ**... (песнь 8) 121

Иногда со стороны неверующих людей можно услышать критический и недоуменный вопрос: как смог Бог создать человека из мертвой земли?

Но, даже с точки зрения естественно-научной, состав тела человека (равно как и состав всех без исключения животных и растений) совпадает с физическим и биохимическим составом грунта. Пищевые цепочки все восходят к почве: микроорганизмы, растения, травоядные животные, хищники — в том числе, и вид *Homo Sapiens* — слагаются из веществ, содержащихся в

земле. Вкушая растительную и животную пищу, мы ежедневно обновляем и восполняем состав своего тела. На уровне атомов, молекул и сложных белковых структур — это неоспоримый и очевидный факт.

Признавая это, не трудно принять на веру и следующее евангельское утверждение: *Яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму* (Мф. 3, 9).

Следует помнить, что Бог создал человека не **из ничего**, а **из земли**, так что все необходимые компоненты для выполнения такой задачи у Всемогущего Творца уже имелись «под рукой».

При этом святые Отцы не сводили чудо создания Адама к натурфилософским рассуждениям. Создание Адама — сверхъестественное деяние Божие. Учение о Сотворении человека из земли, точнее из **праха земного**, представляет собой часть догматического вероучения и потому принимается христианами на веру. В этом смысле оно не является ни очевидным, ни «понятным», ни проверяемым, ни опровергаемым.

Святитель Иоанн Златоуст: «Сказано не просто: взял землю, но — **персть**, то, что, так сказать, в самой земле всего легче и ничтожнее. Это кажется тебе необычайным и странным? Но если помыслишь, кто — Творец, то уже не будешь не верить событию, а подивишься и преклонишься перед могуществом Создателя. Если же вздумаешь судить об этом по соображениям слабого ума своего, то, верно, придешь к такой мысли, что из земли никогда не может быть тела человеческого, но будет или кирпич, или черепица, только не такое тело» [60, с. 98].

Святитель Григорий Палама: «Если бы кто спросил Моисея: каким образом **из земли стал человек**? как **из персти** создались кости и жилы и плоть? каким образом из безчувственного произошли чувства?.. Итак, если бы кто поставил такие вопросы Моисею, он бы не более сказал того, что это был Бог, Кто взял **прах земли** и создал Адама» [28, с. 138].

Святые Отцы отмечали, что учение о сотворении человека из праха научает нас кротости и смирению, главным евангельским добродетелям (Мф. 11, 29).

Святитель Иоанн Златоуст: «И созда, говорит, Бог человека, персть взял от земли (Быт. 2, 7). Отсюда вытекает, если будем внимательны, немаловажный урок смирения. Когда подумаем, из чего первоначально образовано наше тело, то, сколько бы мы не насупливали бровей — должны принизиться, смириться; размышляя о природе своей, мы научаемся скромности» [60, с. 99].

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий:

«Смотри на заповеди Божии. Как ты, так и мы **сотворены из земли**, душа же от Бога. Посему, смотря на землю, человек, не гордись!» [46, с. 331] (11 мая).

Свидетельство пророка Моисея о творении Адама непосредственно из праха земного находит убедительное подтверждение в **Евангелии**: Господь Иисус Христос *плюну на землю и сотвори брение от плюновения и помаза очи брением слепому* (Ин. 9, 6), после чего тот прозрел.

Синаксарь недели 6-й по Пасхе (О слепом):

Хрѣтосъ, плѣнѣвъ на зѣмлю, брѣніе сотвори, ѡ помаза ѣмъ ѿчѣю 122
мѣста, ѡ кѣ сѣлаамискомъ истѣчникъ ѣти, ѡ оумѣтисѣ повелѣваѣтъ,
да покажетъ (для того, чтобы показать), ѣкѣ тѣмъ ѣсть въ началѣ
персть прѣмый (взявший) ѿ земли, ѡ создавъ челоѣка...
оумѣвъ не ѿложѣ, ѣже бѣ ѿ плюновѣніѣ брѣніе, но тѣмъ брѣніе
приложѣніемъ моѣрагѣ ко ѿчѣю зданіѣ превразоваѣсѣ. [160]

Святитель Фотий Константинопольский так поясняет это действие Спасителя: «Почему Владыка исцелил глаза слепого, воспользовавшись брением, а не иным способом? Чтобы привести к несомнительной вере разум тех, кто недоумевает, как **первый человек был создан из праха**, поскольку нет ни очевидца, ни свидетеля такого творения. Ведь сотворение самой драгоценной части человеческого тела, совершенное на виду у всех, дает великую силу и опору для того, чтобы не сомневаться

также и относительно остального тела, при создании которого никакого зрителя не присутствовало... Одновременно же появляется и то, что Бог, ныне пребывающий в человеческом облике и превративший прах в естество глаза, есть Тот же, Кто некогда **созидал человека из праха** вместе с Отцом» [177, с. 95].

Священномученик Ириней Лионский писал созвучно: «Из какой **земли** Господь образовал брение, из той, очевидно, и в начале человека создал. Было бы несообразно, если бы глаза были созданы из одного, а остальное тело из другого, как несообразно то, чтобы один создал тело, а другой — глаза» [72, с. 479].

123 **Очи ѿкѣрзѣхъ невидѣшаго свѣтъ члвчественный, дѣши просвѣтѣхъ єси зѣнницы, и славити сотвориѣхъ єси єго, познавша тѣ творца, за благоутробіе ѿбвишаго члвчка.** [160] (неделя 6-я по Пасхе, канон, песнь 6, тропарь 4)

Созвучие слов *персть* (прах) и *персты* (пальцы) становится знаменательным в контексте действий Создателя, изначально сотворившего человека из праха земного и в Своем воплощении сотворившего из брения глаза слепорожденному:

124 **...єго зѣнницамъ перстѣю создательными персты твоими прикоснѣвыйся...** [160] (неделя 6-я по Пасхе, стихира «слепаго» на хвалитех).

* * *

Иеромонах Серафим (Роуз) подытожил мнение святых Отцов: «Учение о том, что Адам был создан не **из праха**, а путем развития из какой-то другой твари, — **это новое учение, совершенно чуждое Православию**» [135, с. 479].

Этот честный и четкий диагноз представляется нам принципиально важным при определении духовного здоровья и веры современных христиан.

Таким новым учением, чуждым Православию и не совместимым со святоотеческим Преданием, является эволюционизм. Согласно эволюционистской концепции, человек (как

биологический вид) есть плод долгого развития из более низких животных форм. Никакого мгновенного создания человека «за один день», да к тому же «из праха земного» теория эволюции допустить не может.

Пьер Тейяр де Шарден говорит о возможном быстром появлении человеческого рода «в один прекрасный день», но этому появлению предшествовало «долгое время» эволюционной подготовки:

«Откуда пришел этот новый человек?... я охотно представляю себе нового пришельца возникшим из автономной, долгое время скрытой, хотя и втайне активной эволюционной линии, которая в один прекрасный день выступила победоносно среди всех других линий, несомненно, из самой сердцевины этих псевдонеандерталоидов¹⁶» [185, с. 162].

Это эволюционистское мировоззрение под видом науки (хотя без всякой аргументации) с самого детства из школы и средств массовой информации внедряется в умы всех людей, заставляя их повторять, будто «человек произошел от обезьяны». Даже тот, кто хочет быть сегодня добрым христианином, невольно несет в себе следы такого антихристового воздействия. Но учение Церкви непреложно.

2. О «возвращении» в землю

Один из «православных эволюционистов» пишет:

«Из чего же Бог слепил человеческое тело? Что это за земля, о которой идет речь? В Библии мы не найдем определенного ответа, ведь на языке Библии землей называется **все происшедшее из земли**, и о человеческом теле также можно сказать, что это земля: *земля еси и в землю отыдеши*. Мы не можем однозначно ответить на вопрос о том, какова была степень внутренней организации той земли, материи, которой коснулся Господь, чтобы переоформить ее в человека» [85, с. 28–29].

¹⁶ Последнее слово можно использовать как логопедическое упражнение в качестве скороговорки.

Подобные мнения трудно признать справедливыми. Из того утверждения, что животные произошли «из земли», логически никак не вытекает эволюционистский вывод о том, будто «из животных», а не из земли был создан Адам. Более того, и в Библии, и в святоотеческом церковном учении имеется вполне определенный ответ на это вопрос — причем противоположный тому, который предлагают эволюционисты.

* * *

В контексте библейских слов о сотворении Адама из праха земного становятся понятны и слова Господа о наказании первого человека: *В поте лица твоего снеси хлеб твой, дондеже возвратиши **в землю** (אֶל-הָאֲדָמָה, аль-га-адама), от неяже взят еси: **яко земля** (עֹפָר, афар, в синодальном переводе — **прах**) еси, и **в землю** (וְאֶל-עֹפָר, вэаль-афар, и **в прах**) отъидеши* (Быт. 3, 19).

О возвращении в землю тела, созданного из праха земного, писали после Моисея другие пророки.

Царь Давид воспевал: *Отвращу же Тебе лице, возмьют-ся, отъимеши дух их, и исчезнут и **в персть свою** (וְאֶל-עֹפָר, вэаль-афарам) возвратятся* (Пс. 103, 29).

*Изыдет дух его, и возвратится **в землю свою** (לְאֲדָמָתוֹ, лэ-адмато — от «адама», «земля»): в той день погибнут вся помышления его* (Пс. 145, 4).

Так же писал премудрый царь Соломон: *И **возвратится персть** (הָעֹפָר, гэ-афар) **в землю** (אֶל-הָאֲרֶץ, аль-га-арэц), якоже бе, и дух возвратится к Богу, Иже даде его* (Еккл. 12, 7).

*И что излишише имать человек паче скота? Ничтоже, яко всяческая суета. Вся идут во едино место: **вся быша от персти** (מִיֶּן-הָעֹפָר, мин-гэ-афар) и **вся в персть** (אֶל-הָעֹפָר, эль-га-афар) возвращаются* (Еккл. 3, 19–20).

Созвучно учил Иисус, сын Сирахов: *Господь **созда от земли человека**, и паки возврати его в ню* (Сирах. 17, 1).

Теперь, после грехопадения праотцев, всякий человек по справедливости может сказать о конце своей брenneй жизни

словами псаломскими: В *персть смерти* (תולעפרמוט, *вэ-ла-афар-мавэт*) свел мя еси (Пс. 21, 16).

Тот, кто был создан из земли, в нее и возвратится.

Триодь [159, ч. 1]:

Ѿ зѣмліи со́зданъ быхъ рѣко́ю вѣ́ию, па́ки же возврати́тисѧ въ 125
зѣмлю ѡ́бъ стра́стный слы́шахъ: ктѣ́ менѣ́ не воспла́четъ, ѡ́рнновѣ́ннагѡ
ѡ́ бѣа, ѡ́ ѣ́демоу ѡ́бъ ѡ́змѣ́нившегѡ; (неделя Сыропустная, канон утрени, песнь 5, славник)

Ѿ зѣмліи созда́вый мѧ, ѡ́бъ живи́вый мѧ, ѡ́ въ зѣмлю 126
возврати́тисѧ мнѣ́ па́ки рекѣ́и, ѡ́же прѣ́лѧ ѣ́си раба́ твоѧ о́упокѡ́и,
ѡ́ ѡ́ тѧи́ сме́ртныѧ возведе́ гдѣ́. (суббота 4-я Поста, четверопеснец, песнь 6, 2-й дополнительный тропарь)

Октоих [107]:

Ѿ пе́рсти по ѡ́бразѣ́ мѧ рѣко́ю тво́ю созда́въ ѣ́си: ѡ́ сокрѣ́щенна 127
па́ки въ пе́рсть сме́ртнѣю за грѣ́хъ, хрѣ́сте́ соше́дъ во ѡ́бъ, совокрѣ́силъ
ѣ́си. (глас 2, канон воскресен, песнь 3, тропарь 2)

В заупокойном богослужении Церковь воспекает со-звучно.

Требник [158]:

Дре́вле о́убо ѡ́ не същи́хъ созда́вый мѧ, ѡ́ ѡ́бразомъ тво́имъ 128
бѣ́жественнымъ почтѣ́и, пресѣ́плѣніемъ же за́повѣ́ди па́ки мѧ воз-
врати́вый въ зѣмлю, ѡ́ не ѡ́же вѣ́лѧ быхъ, на ѣ́же по подо́бію
возведе́ дре́внемъ добро́тою возѡбрази́тисѧ. (тропари по непороч-ным, тропарь 5)

Сѧмъ ѣ́динъ ѣ́си безсме́ртный, сотвори́вый ѡ́ созда́вый челове́ка: 129
зе́мніи о́убо ѡ́ зе́мліи созда́хомсѧ, ѡ́ въ зѣмлю тво́юже по́йдемъ,
ѡ́коже повелѣ́въ ѣ́си, созда́вый мѧ ѡ́ рекѣ́и мнѣ́: ѡ́козѧ зе́мля ѣ́си, ѡ́
въ зѣмлю ѡ́и́дешн... (икос)

Преподобная Мария Египетская так завещала о своем погребении: «Погреби, авво Зосимо, на сем месте смиренныя Мариини тело, отдаждь *персть персти*» [47] (1 апреля).

Приведенные примеры подтверждают, что истинным является святоотеческое толкование о буквальном сотворении Адама, первого человека, из праха земного.

Естественно-научным апологетическим аргументом в подтверждение правильности такого понимания Библии является широко известный факт: тело умершего человека после погребения истлевает и превращается в «*прах земной*». Следовательно, нет оснований не доверять богословской традиции Православной Церкви, утверждающей в согласии со Священным Писанием, что человек был сотворен из *земной персти*.

* * *

Приведенные свидетельства Священного Писания и Православного Предания никак невозможно интерпретировать по-эволюционистски.

Если предположить, как это делают эволюционисты, что человек имеет предков среди животных, от которых наш род, якобы, произошел, и при этом «по-библейски» называть этих предков «землей» — то придется и фразу «*земля еси, и в землю отъидеши*» (Быт. 3, 19) трактовать в смысле: «в прошлом ты был зверем и снова станешь зверем». Религиозно-философские учения, созвучные этой мысли, можно встретить на Востоке, где распространена теория переселения душ в новые тела (теория реинкарнации). Но все подобные учения, очевидно, не имеют никакого отношения к Божественному Откровению и к святоотеческому православному Преданию.

3. Адам как первый человек

Для научной методологии выделение первого звена в исторической цепочке сменяющихся поколений представляет собой весьма трудную, а часто и принципиально неразрешимую задачу. Эволюционные процессы иногда удается более или менее достоверно описывать методом экстраполяции. Но в граничных условиях при скачкообразных непредсказуемых изменениях состояния системы — при возникновении или переходе на новый качественный видовой уровень — подобные способы

вычисления неприменимы. Предсказывать развитие вида как биологической системы в точках бифуркации современная наука не способна. Ни экспериментальные, ни теоретические, ни вероятностно-статистические способы прогноза здесь, очевидно, не могут быть достоверными. Слишком разнообразен и многолик мир земной флоры и фауны.

Именно поэтому вопросы начала — начала жизни, начала растительного или животного вида, в том числе начала человеческого рода — лежат за пределами компетенции научного знания. Ни одна эволюционная теория не сможет никогда достоверно описать появление первого человека.

Это признают и сами эволюционисты:

«Если вопрос о единстве (монофилии) рода человеческого в настоящее время можно считать научно более или менее решенным, то вопросы о **конкретных путях становления** вида *Homo Sapiens* и о древности современного человека являются предметом ожесточенных дискуссий» [155, с. 50].

Совершенно не понятно, о каких «конкретных путях становления» говорят авторы подобных идей. Библия повествует не об эволюционном становлении человека, но однозначно — о сотворении его Богом: *сотворим человека* (Быт. 1, 26), и *сотвори Бог человека* (Быт. 1, 27), и *благослови их Бог* (Быт. 1, 28).

Еще одно существенное обстоятельство отличает учение эволюционистов от православного вероучения. Церковь говорит об Адаме как об отдельном определенном лице. Научные эволюционистские концепции, в противоположность этому, способны описывать лишь родовое или племенное «сообщество» первых людей. Антропология представляет первого человека как общественное животное. Библия же и все святые Отцы говорят об Адаме как о духовной личности.

На это обращал внимание, со своей стороны, Тейяр де Шарден:

«С точки зрения науки, которая издали схватывает лишь целое, “первым человеком” является и может быть только *множество* людей, и его юность насчитывает тысячи и тысячи лет» [185, с. 151].

Один «православный эволюционист» так правдоподобно и живописно изобразил нашего праотца:

Адам «проснулся и снова увидел себя в темной пещере среди спящих, храпящих, переворачивающихся родичей... но он-то был один-единственный в роде, и его еще не выгнали из племени потому, что он был сообразительный и бегал, может быть, немного быстрее, чем остальные» [цит. по: 123, с. 371].

Эволюционисты могут употреблять выражение «первый человек» лишь в кавычках.

* * *

Господь Иисус Христос утверждает изначальность создания человека: *Несте ли чли, яко Сотворивый **искони** мужеский пол и женский сотворил я естъ* (Мф. 19, 4)?

Адам был «первым», «первозданным» (по-еврейски — אדם הראשון **адам га-ришон** — «первый человек»), не имевшим ни родителей (отца и матери), ни далеких предков.

Священное Писание так говорит об этом: *Сего **первозданно-го** отца міру единого созданнаго сохрани и изведе его от греха его* (Прем. 10, 1).

Не было никого из людей древнее праотца Адама (кроме Христа — Предвечного Бога):

130 Чѣстѣа, кѣкѡ доиши; кѣкѡ же родилѣ еси мѣнца, а́дама
дрѣвнѣйшаго [160] (неделя О расслабленном, канон, песнь 4, бо-
городичен)

131 Вза́тѣа ѿ землѣи землѣ неискверѣннаѣ и дѣ́вственнаѣ, из
неѣ́же создѣа́а но́вый а́дамъ, пра́отца а́дама создѣ́тель. (Успение,
похвала Богородицы, стих 121)

Святитель Афанасий Великий: «Один Адам получил бытие чрез Слово от единого Бога; но никто не скажет, что Адам имеет в этом еще какое-нибудь преимущество перед всеми людьми или отличается этим от людей, происшедших после него (хотя один сотворен и образован единым Богом, мы же

все рождается от Адама и происходим по преемству рода), как скоро и он образован из земли, и не имея прежде бытия, получил бытие впоследствии» [8, т. 1, с. 410].

Церковь воспеваает Адама как первого в роде человеческого.

Минея [103]:

А́дама́ пер́ваго почтѣнѣмъ, рѣко́у почтѣннаго зиждѣ́теля, ѿ всѣхъ 132
на́съ пра́отца о́убо бѣ́вшаго, ѿ всѣхъ скіні́хъ нѣ́ныхъ со всѣ́ми
нѣ́зрѣ́нными почтѣ́юща. (неделя Праотец, 2-й канон, песнь 1, тропарь 2)

Ѣ́ дре́ва вѣ́снѣхъ пер́вый въ челове́цехъ (то есть Адам), въ 133
тлѣ́нїе вѣ́лїа: ѿвѣ́рженїемъ бо жїзні безчѣ́стїи́шнѣмъ ѿсѣ́дїа, вѣ́снѣ
ро́дѣ тѣ́лотлѣ́ннѣхъ нѣ́кїй, ѿ́коу вѣ́дѣ неѣ́га преподаде... (Крестовоздвижение, канон, песнь 7, тропарь 1)

Нередко в церковном обиходе используется выражение «*первозданный Адам*».

Триодь Постная [159, ч. 1]:

Первозда́ннагѡ а́дама пресѣ́плѣнію поре́вновѣхъ, позна́хъ себѣ 134
ѡ́бнаже́на ѡ́ бѣа ѿ прѣ́носѣ́ннагѡ црѣ́тѣа ѿ сла́дости, грѣ́хъ ра́ди
мо́ихъ. (понедельник 1-й седмицы Поста, канон повечерия, песнь 1, тропарь 3)

Октоих [107]:

Сло́во вѣ́и снѣхъ тѣ́бѡу дѣ́о, содѣ́тель а́дама первозда́ннагѡ, не 135
созда́нїе, ѿ́це ѿ плѣ́ть ѡ́дѣ́шнѣнѣхъ себѣ́ нѣ́з тѣ́бѣ созда́хъ ѣ́сть. (глас 3, канон богородичен, песнь 5, тропарь 1)

Есть примеры, когда выражение «*первозданный*» употребляется самостоятельно и отдельно, при этом оно означает «Адам»:

Го́рькоу ѡ́бѣ́мъ первозда́нный (то есть Адам), въ ра́и дре́вле 136
снѣ́дѣ безсло́вїеи, ѿвѣ́рже́а ѿ ѡ́сѣ́ждѣ́нїа, ѡ́ сла́дости нѣ́згнѣ́ннѣхъ
вѣ́снѣ... [159, ч. 1] (пяток Сырный, 1-й трипеснец, песнь 8, тропарь 4)

Ѣ́же ѡ́ вѣ́ка о́убо тѣ́ло, ѿ а́ггѡ́мъ нескѣ́домѡе тѣ́ннѣ́тѡ: то́бѡу 137
вѣ́е сѣ́шнѣхъ на зе́мліи ѡ́бнѣ́а вѣ́хъ, въ нескѣ́тнѡмъ соединѣ́нїи
воплоща́емъ, ѿ крѣ́тѣа во́лею на́съ ра́ди воспрї́имъ, ѿ́мже воскрѣ́снѣхъ

первозданнаго (то есть Адама), сп҃се ѿ смѣрти дѡшы на́ша. [107] (богородичен воскресен 4-го гласа)

Происходящий от Адама человеческий род именуется в церковных песнопениях:

138 ...сѡшыл ѿ а́дама земнорѡдныа... [159, ч. 1] (среда 3-й седмицы Поста, крестобогородичен на стиховне на утрени)

139 ...ѡже ѿ а́дама земнорѡдныа... [107] (глас 2, вторник вечера, крестобогородичен на стиховне)

140 ...сѡшыл ѿ а́дама... [159, ч. 1] (неделя Крестопоклонная, икос)

141 ...челове́ки, ѡже ѿ а́дама... [159, ч. 2] (Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 29)

142 ...ѡже ѿ а́дама покланя́ющіеся... [160] (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 4, тропарь 1)

143 ...сѡшѣн ѣ́з а́дама... [103] (Рождество Богородицы, 2-й канон, песнь 5, тропарь 2)

В этом смысле

144 ...всѣмъ сѡшымъ ѣ́з а́дама [159, ч. 2] (Великий Четверг, канон, песнь 4, тропарь 1)

Адам первозданный приходится «праотцем» — как первый, стоящий в родословии предков. Так зафиксировано в разных богослужебных книгах.

Триодь [159, ч. 1]:

145 а́дамъ праѡтцѹ пресѡплѣніемъ порекновѡвъ, ѣ́згнѡнъ кѹхъ ѿ сладо́сти ѡка́нныи. тѣмъже припадаю тѣмъ ка́а́ннѣи ѣ́ плачѣ: гдѣи, сп҃си мѡ. (понедельник Сырный, 1-й трипеснец, песнь 1, тропарь 2).

Минея [103]:

146 Сѡ трѣпетомъ сѡжѡ ѡа́ннъ вѡцѣ, ра́дѡетѡ дѡшею, ѣ́ копѣетъ сѡ весѣліемъ: сра́дѡитѡ мнѣ всѣмъ ро́дѣ праѡтца (Адама), прѣидѣ ко ча́а́ннѣи на́ше, прѣидѣ на ѡ́рдѡнъ хр҃тѡсѡ, всѡ ѿ грѣхѡ а́дамова ѡчи́ститѣи, ѡа́кѡ вѡгѡтробѡнъ. (Предпразднство Богоявления, 5 января, славник на хвалитех).

Октоих [107]:

147 Вселѡтѡ ѡ тѡеѣ дѡо прѣѡтаѡ, ро́да на́шегѡ праѡтца (Адам и Ева), ѣ́дѡмъ воспрѣѡмше тѡѡѡю, ѣ́гѡже пресѡплѣніемъ погѡвѣша... (глас 1, канон воскресен, песнь 6, богородичен).

Во многих церковных песнопениях Адам именуется «родоначальником», как являющийся главою всех человеческих родов [107]:

Тебѣ терноносный Еврейскій со́нмъ, любве бл҃годѣтелю къ тебѣ не сохрани мѣтрїа, хр҃гѣ вѣчна, родоначальника (то есть Адама) разрѣшающа тернобное заперѣніе. (глас 5, канон воскресен, песнь 1, тропарь 1) 148

Снѣдїю дрѣва во е́демѣ прельстїи҃хъ въ тлѣ поплзѣ родоначальникъ (Адам), прелѣшавый гд҃и заповѣди твоѧ прелѣгїи... (глас 6, канон крестовоскресен, песнь 5, тропарь 1) 149

Родъ ада́мъ, ко ѣже паче о́умъ бл҃женствѣ, тобою возведенный въѣ, дог҃отѣи҃и сла́внѣи҃ тѣ. (глас 8, канон богородичен, песнь 1, тропарь 3) 150

Церковное выражение «Адамов род» противопоставляется всем прочим родам сотворенных Богом существ. Если мы — дети Адама, то мы не имеем родства с прочими представителями фауны.

Адам не имел «родственников» среди зверей, потому что всех остальных животных произвела земля (Быт. 1, 24), в то время как первого человека создал Сам Бог по Своему образу (Быт. 1, 27). Праотец Адам имеет абсолютное первенство в родословной цепи.

В отличие от церковного учения, эволюционная концепция, напротив, предполагает выделение «первого человека» лишь условно, «по ряду признаков», согласно некоторой «научной договоренности». Во всяком случае, эволюционистский «Адам» обязательно имеет физических родителей — отца и мать, которых приходится считать «недочеловеками».

Как писал один «православный эволюционист»,

«надо где-то условно мать отнести к одному виду, а рожденную ею дочь к другому — новому и отнести двух единокровных братьев, одновременно рожденных, к разным систематическим единицам» [155, с. 48–49], чтобы как-то, хотя бы условно, провести границу между старым и новым видами.

Теория эволюции, если и допускает в «первом Адаме» скачкообразное изменение по отношению к предшествующим поколениям, все равно подразумевает, что «Адам» не был абсолютным главою своего рода, но унаследовал природу предков и, следовательно, был в чем-то подобен своим пращурам.

Свидетельство о том, что Адам по своей природе не был подобен всем прочим животным, содержится в Библии: *Адаму же не обретется помощник подобный ему* (Быт. 2, 20). Никто из предшествовавших человеку творений не смог бы по справедливости сказать об Адаме, как тот сказал о Еве: *Се ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя* (Быт. 2, 23).

Адам почитается первым человеком потому, что он был создан из земли, а не рожден. Если Иисуса Христа Церковь исповедует «рожденна, не сотворенна» (2-й член Символа веры), то про Адама справедливо будет сказать в точности противоположно: «*не рожденна, сотворенна*».

4. Святые Отцы — против эволюционной теории о происхождении человека от обезьяны

Сторонники теории эволюции считают, что человек имел предков животного происхождения.

Известная книга Чарльза Дарвина называется красноречиво: «Происхождение человека и половой отбор» [33].

Тейяр де Шарден безапелляционно развивает и утверждает эту мысль:

«Происхождение человека эволюционным путем..., его эволюционное происхождение, повторяю, для науки не представляет сегодня уже **никаких сомнений** (выделено автором. — *Прот. К.Б.*). Да будет это хорошенько усвоено: вопрос уже улажен, так прочно улажен, что продолжение его обсуждения означало бы такую же пустую трату времени, как продолжение дискуссии о невозможности вращения Земли» [184, с. 184].

Адам как первый человек имел, стало быть, прямых кровных родственников — начиная от высших обезьянообразных

существ и кончая низшими, вплоть до простейших одноклеточных организмов.

Это теийрдистское мнение сегодня господствует в светском обществе и иногда даже проникает внутрь церковной ограды. Так, один священник-эволюционист считает, будто

«теория Дарвина отвечала общей тенденции искать естественное объяснение происхождения мира и человека» [98, с. 88].

Другой прогрессивный священник, также «православный эволюционист», считает дарвинизм единственно «здравым» и научно обоснованным учением:

«В церковных кругах, представленных практически единообразной Церковью, как тогда, так и теперь, сама мысль о возможности наличия у человека обезьяноподобных предков представляется нечестивой и еретической. Здоровое отношение к данным науки, как тогда, так и сейчас, встречается в православной среде лишь как исключение» [12, с. 140].

Однако, правда в приведенных словах заключается лишь в том, что в святоотеческой традиции действительно подобная мысль всегда считалась «нечестивой и еретической».

* * *

В Библии проводится четкое противопоставление происхождения животных, с одной стороны, и человека — с другой стороны. Животных произвела **земля** (Быт. 1, 24), а человека сотворил **Бог** (Быт. 1, 27).

Бог не случайно именуется «Творцом рода человеческого». Это учение исповедовали перед кончиной святые мученики.

Мученик Кодрат Никомидийский: «Когда был создан прекрасный мир, предназначенный Творцом для определенной цели, Создатель благоволил, чтобы некто наслаждался созданными Им благами и славил Его в благодарности. Посему Он создал человеческий род, чтобы передать последнему все видимое» [46, с. 201–202] (10 марта).

Священномученик Патрикий: «Огонь и воду создал из ничего Своим Единородным Сыном Тот же всемогущий и вечный Бог, Который есть Творец рода человеческого» [46, с. 584] (19 мая).

В заупокойном тропаре Церковь воспевает:

151 ...**На тѣѣ ко оуповѣніе возложіша, творца и зидѣтеля и бга**
нашего. [158]

Человек — создание рук Божьих:

152 **Иже создѣвый мѧ рѣками прѣѣтymi пѣрѣѣ** (Адам — особое
творение Божие) **и дѣхъ даровѣвый** (Адам получил дар духа), **и кѣ**
земли низпѣдша злѣѣ (Адам пал), **пѣки ѡбновѣвый краснѣйше, нынѣ**
дѣшы прѣстѣвльшихѣ ѧмѣз оупокѣи. [107] (глас 1, песнь 6, канон
заупокойный, тропарь 3)

Таким образом, человек не является «родственником» никому из прочих Божьих творений.

Об этом писали святые Отцы.

Святитель Григорий Нисский: «Чтобы избежать такого включения человека в класс животных, слово Божие открывает искусство, использованное для тебя: *Бог взял пыль от земли*» [цит. по: 9, с. 65].

Помимо древних мучеников и учителей Церкви об этом говорили святые Отцы последних десятилетий, высказавшие нам свое отношение к дарвиновской «теории» происхождения человека от обезьяны.

Преподобный Варсонофий Оптинский: «Английский философ **Дарвин** создал целую систему, по которой жизнь — борьба за существование, борьба сильных со слабыми, где побежденные обрекаются на гибель, а победители торжествуют. Это уже начало **звериной философии**, а уверовавшие в нее люди не задумываются убить человека, оскорбить женщину, обокрасть самого близкого друга — и все это совершенно спокойно, с полным сознанием своего права на все эти преступления» [17, с. 57].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «По самому творению достоинство тела человеческого несравненно выше всех тел» [53, с. 294].

Святитель Феофан Затворник: «Когда мы характеристику человека перенесем в дух, тогда **вся теория Дарвина падает сама собой**. Ибо в происхождении человека надо объяснить не то одно, как происходит его животная жизнь, но то паче, как происходил он яко духовное лицо в животном теле с его животною жизнью и душою» [162, с. 261]. «Точно такова теория образования мира из туманных пятен с подставками своими — теорией произвольного зарождения, **дарвиновского происхождения родов и видов** и с его же последним мечтанием **о происхождении человека**. Все как бред сонного» [163, с. 181].

Преподобный Иустин (Попович): «Потому предал их Бог срамным сластям и они удовлетворяются не небесным, а земным, и только тем, что вызывает смех диавола и плач ангелов Христовых. Сласти их в заботе о плоти... в отрицании Бога, в полностью биологической (скотоподобной) жизни, в **назывании обезьяны своим предком, в растворении антропологии в зоологии**» [76, с. 165].

Святитель Николай Сербский: «Должны были пройти миллионы лет, говорят безсловесные умы в наше время, чтобы позвоночник выпрямился и обезьяна стала человеком! Говорят так, не зная силу и могущество Бога Живаго» [104, с. 398].

Святитель Нектарий Пентапольский также выражал свой праведный гнев, обличая тех, кто желает **«доказать, что человек — это обезьяна**, от которой, как они хвалятся, они произошли» [цит. по: 135, с. 514].

Священномученик Фаддей (Успенский): «Жизнь, как они (эволюционисты) говорят, есть громадный сложный механический процесс, неизвестно когда, кем и для чего приведенный в действие... Но если жизнь есть механический процесс, тогда надо отречься от души, мысли, воли и свободы» [цит. по: 83, с. 352].

Священномученик Владимир Киевский из новомучеников и исповедников Российских дал наиболее глубокую и об-

личительную оценку эволюционизму: «Только в настоящее время нашла себе место такая дерзкая философия, которая ниспровергает человеческое достоинство и старается дать своему ложному учению широкое распространение... **Не из Божиих рук**, говорит оно, **произошел человек**; в бесконечном и постепенном переходе от несовершенного к совершенному **он развился из царства животных** и, как мало имеет душу животное, также мало и человек... Как неизмеримо глубоко все это унижает и оскорбляет человека! С высшей ступени в ряду творений он низводится на одинаковую ступень с животными... Нет нужды опровергать такое учение на научных основаниях, хотя это сделать и нетрудно, так как неверие далеко не доказало своих положений... Но если такое учение находит для себя в настоящее время все более и более последователей, то это не потому ... что будто бы учение неверия стало неоспоримо истинным, но потому, что оно не мешает развращенному и склонному ко греху сердцу предаваться своим страстям. Ибо если человек не бессмертен, если он не более как достигшее высшего развития животное, то ему нет никакого дела до Бога... Братие, не слушайте губительных ядоносных учений неверия, которое низводит вас на степень животных и, лишая человеческого достоинства, ничего не обещает вам, как только отчаяние и безутешную жизнь!» [23, сс. 6–18].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Дарвинизм, признающий, что человек посредством эволюции развился из низшего вида животных, а не является продуктом творческого акта Божества, оказался только предположением, гипотезой, уже устарелой и для науки. Эта гипотеза признана противоречащей не только Библии, но и самой природе, которая ревниво стремится сохранить чистоту каждого вида и не знает перехода даже от воробья к ласточке. Неизвестны факты перехода обезьяны в человека» [88, с. 41–42].

Святитель Николай Сербский: «Если бы историю XVIII–XX веков можно назвать одним-двумя словами, то, вероятно, самым

подходящим было бы такое название: Протокол суда между Европой и Христом, ибо за последние 300 лет в Европе не происходило чего-нибудь, не имеющего связи со Христом... Христос:

— Как можете вы, люди, жить только плотской похотью? Я пришел сделать вас богами и сынами Божиими, а вы предаетесь суете и погибаете в борьбе сами с собой, уподобляясь бессловесным скотам.

Европа:

— Ты устарел, и вместо Твоего Евангелия мы нашли биологию. И сейчас мы знаем, что **мы потомки** не Твои и не Отца Твоего Небесного, а **орангутангов и горилл**. И сейчас мы заняты самосовершенствованием, чтобы стать богами, ибо мы не признаем других богов, кроме нас самих» [цит. по: 76, с. 174].

Мы привели ряд высказываний о дарвинизме церковных учителей, прославленных в лике святых в Русской, Сербской и Греческой поместных Церквях. Отметим, что выбранные нами святоотеческие мысли представляют собой не случайные высказывания по данному богословскому вопросу, но практически единогласное мнение Православной Церкви.

Из сказанного вытекает важный вывод о том, что принципиальное неприятие эволюционистских идей, и в частности критика дарвинизма, святыми, жившими после Чарльза Дарвина, является не нововведением в православном богословии, но последовательным и верным продолжением традиции святоотеческого духовного наследия.

Эволюционное мировоззрение, утверждающее, что Человек Разумный имеет своими предками низших животных, справедливо назвать **«научным тотемизмом»**. Оно мало чем отличается в духовном плане от тотемизма диких народов, верящих в свое происхождение от муравьев, рыб, драконов или обезьян.

Церковная же традиция, укорененная в Божественном Откровении, не допускает мысли, будто Адам имел обезьяноподобных предков. Адам вообще не имел никаких «родителей», но был сотворен непосредственно Богом *из праха земного*.

5. Об одновременности создания тела и души Адама

Согласно эволюционистским представлениям, появлению духовного облика человека предшествовала долгая история развития его тела. От эволюционистов часто можно слышать о том, что

существуют «конкретные пути генетического развития человека, эволюция тела от мельчайших существ в первобытном океане до совершенного человекоподобного тела, которое получило в вечный дар разум, — дух, сознание, — этот дар не от природы» [100, с. 33].

Один «православный эволюционист» пишет:

«Библия не говорит нам о временных интервалах, поэтому у нас есть некоторая свобода думать о том, был ли какой-нибудь **промежуток времени между созданием Богом человеческого тела и его одухотворением**, и если этот временной зазор был, то чем же тогда являлось это существо, которое имело тело человека, но не имело человеческого разума?» [цит. по: 125, с. 189].

«**Не одновременно** создаются тело и богообразная душа. Какой был **промежуток** между этими двумя креационными действиями, Библия не уточняет» [85, с. 34]. «Возможно, что именно такая безлогосная душа была у той “глины”, в которую **позднее** Господь вложил Свое дыхание» [там же, с. 35].

Тейяр де Шарден признавался:

«Мгновенное сотворение первого Адама мне представляется по характеру своему делом непостижимым, если только речь идет не о слове, которым прикрывается отсутствие всякой попытки объяснения» [184, с. 225].

Как это ни странно, идеи Шардена были восприняты Ватиканом, так что они даже вошли в официальное учение католической церкви. В энциклике папы Пия XII «*Humani generis*» («О человеческом роде», 1950 г.) говорится, что за-

падным христианам рекомендуется изучать эволюционную теорию

«в той мере, в какой исследования говорят о **происхождении человеческого тела** из уже существовавшей живой материи, но придерживаться того, что души непосредственно созданы Богом» [цит. по: 98, с. 201].

Один последователь Тейяра, «православный эволюционист» писал:

«Лишь в тот момент, когда **в существе, обретшем форму человека**, впервые вспыхнул свет сознания, когда он стал личностью, произошло соединение двух мировых сфер: природы и духа» [98, с. 102].

Однако учение Православной Церкви приписывает создание человека не эволюционному процессу, а всемогущему Богу, Который сотворил и тело, и душу Адама. Для Вседержителя не было необходимости ни устраивать процесс длительного формирования тела нашего праотца, ни создавать душу прежде образования его тела. Тело и душа Адама были сотворены одновременно.

* * *

Священное Писание о создании тела и души человека говорит кратко: *И **созда** Бог человека, персть **взем** от земли, **и вду**ну в лице его дыхание жизни; и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7).

Нет никаких разумных оснований предполагать наличие какого-то временного интервала между глаголами *созда* и *вду*ну. Последовательное изложение этих действий в одной фразе, скорее, необходимо для восприятия мысли человеком. Для Всемогущего Бога сказать, помыслить и сделать — одно мановение. Никто из святых Отцов подобных нелепых предположений не высказывал.

Святитель Григорий Богослов: «Слово рекло: “Пространное небо населяют уже чистые присноживущие служители,

непорочные умы, добрые ангелы... Но земля украшается одними неразумными животными. Потому угодно Мне создать такой род тварей, в котором бы заключалось то и другое, род тварей, средних между смертными и бессмертными, разумного человека, который бы увеселился Моими делами, был мудрым таинником небесного, великим владыкою земли, новым ангелом из персти, песнопевцем Моего могущества и Моего ума". Так рекло Слово, и, взяв часть новосозданной земли, бессмертными руками составило мой образ и уделило ему Своей жизни; потому что послало в него дух, который есть струя невидимого Божества. Так из персти и дыхания создан человек — образ бессмертного; потому что в обоих царствует естество ума» [25, т. 2, с. 33].

Святитель Иоанн Златоуст: «Когда слышишь, что Бог *вду-нул в лице его дыхание жизни*, разумеи: как Он произвел бестелесные силы, так и благоволил, чтобы и тело человека, созданное из праха, имело разумную душу, которая могла бы пользоваться телесными членами» [цит. по: 9, с. 67].

Иеромонах Серафим (Роуз): «Само творение человека — и тела, и души его, вместе с благодатию, в которой человек был создан, — было мгновенным. Отцы считали необходимым изложить это учение вполне недвусмысленно, потому что об этом предмете в древности было два противоположных, но равно ложных учения: одно принадлежало оригенистам, утверждавшим, что души “предшествуют” телам и лишь входят в них, в чем состоит “падение” из высшего состояния; а другое говорило, что тело предсуществует душе и имеет, следовательно, более благородную природу» [134, сс. 90–91]

Человек создан как существо целокупное — с душой и телом. Основываясь на этом утверждении, святые Отцы указывали на одновременность создания души и тела Адама.

Святитель Григорий Нисский: «Поскольку человек, состоящий из души и тела, есть одно, то мы предполагаем одно общее начало его состава, так что он ни старше, ни моложе

самого себя, и в нем не прежде телесное, а потом другое. Напротив, мы утверждаем, что предвещующим Божиим могуществом... приведена в бытие вся полнота человеческого естества» [цит. по: 9, с. 66].

Тот же учитель Церкви разоблачает две еретические теории — предсуществования душ и предсуществования тел. Тем самым он, с одной стороны, не допускает возможности «эволюции» души Адама до его создания (равно как и души любого из нас до момента зачатия), а с другой стороны, святитель исключает возможность «эволюции» тела Адама (равно как и любого из нас) до обретения им души. «В обоих предположениях смысл предосудителен: у баснословящих, будто души преджительствуют в каком-то особом состоянии, и у полагающих, будто раньше были устроены тела... Мне не кажется, что выдвигающие первое предположение и учащие, что государство душ старше, чем жизнь в плоти, очистились от эллинских учений, наговоривших им басен о перевоплощении» [26, с. 90]. Относительно второго предположения святитель Григорий Нисский указывает, что нелепо утверждать «будто человек был предварительно создан Словом, как будто статуя из брения, и для этого изваяния появилась душа (ведь тогда умная природа окажется менее ценной, чем статуя из брения)» [26, сс. 92–93]

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Тело и душа сотворены в одно время; а не так, как пустословил Ориген, что одна прежде, а другое после» [59, с. 79].

Таким образом, душа и тело Адама были сотворены одновременно. Поэтому и нечему было «эволюционировать» до сотворения человека. Эта мысль закреплена и в **Деяниях V Вселенского Собора:** «Церковь, наученная Божественными Писаниями, утверждает, что душа сотворена вместе с телом, а не так, что одно прежде, а другое после» [34, т. 3, с. 538].

«Бог одновременно создал и тело и душу, то есть полного человека» [там же, с. 516].

6. О несовместимости эволюционизма с церковным учением о сотворении человека из праха земного

Один «православный эволюционист» учит:

«Я, как священник, признаю, что идея создания Богом мира наше кредо, наше убеждение. Господь творит мир; Его Слово творит мир. А то, как творится мир, — это дело науки. То же показывает и бытописатель: от простейшего к сложному. Не сначала появился человек, а потом уже другие млекопитающие, а наоборот: от простейшего к сложному. Природа должна была пройти колоссальный путь развития, чтобы на земле появилась высокоорганизованная материя, появился **предок человека** в виде **человекоподобного** существа, способного выживать в любых условиях, вообразившего в себя все лучшее, что было на земле из живой природы. И **лишь потом** получившего дыхание жизни от Творца» [142, с. 31].

Другому «православному эволюционисту» принадлежит следующее высказывание:

«Человек оставался всегда человеком, независимо от того, **какую стадию он проходил**: червеобразную, рыбообразную, стадию амфибии или рептилии. **Фантастической теорию эту ни в коем случае нельзя назвать**» [56, с. 176–177].

Для эволюционистов естественно предположение о том, что Адам первозданный «прошел в своем развитии через ряд животных форм» [175, с. 86] от простейших до приматов.

* * *

С точки зрения святоотеческого Православия, все подобные суждения должны быть оценены как прямое богохульство. Всех этих «предков» из числа низших животных придется приписать и Сыну Человеческому, Господу нашему Иисусу Христу. Но тогда вполне уместным окажется вопрос: **искуплена ли вся эта «родня» кровью Христовой?**

Вопрос этот, очевидно, имеет принципиальное догматическое и каноническое церковное значение. Если родословная

цепь спасенных прерывается на некоем «Адаме» — требуется ответить, почему спасительная жертва Христова не простирается на его «родителей» и более далеких «предков».

Утверждение о том, что кровь Христа Спасителя была пролита буквально за всех Адамовых «предков» означает кощунственный призыв к принятию таинства Крещения не только людьми, но и животными. А также — к причащению их во время Святой Евхаристии.

Иного выхода теория эволюции не дает: либо Адам за какие-то заслуги оказался таким «счастливчиком, купившим последний билет», что на него крайнего в бесконечной цепи родословия распространилась спасительная благодать Христа — либо все предки Адама в равной степени с его потомками достойны участия в Крещении и прочих церковных Таинствах.

И то, и другое предположение абсурдно и богохульно. Первое, потому что ограничивает Божие милосердие и величие искупительной жертвы Христовой. Второе — потому что уравнивает людей, имеющих *образ Божий*, с тварями, чуждыми его.

Подобного противоречия не знает православная богословская традиция, согласно которой у Адама никаких предков не было, потому что он был сотворен Богом не из других видов, а **из праха земного**. Для церковных людей естественным является такое молитвенное обращение к Богу:

И́же со́зда́вый жи́знода́вче х́ри́те че́лове́ка ѿ зе́мли... [107] (глас 153 2, песнь 6).

Для благочестивых христиан совершенно невозможно допустить Крещение, Причащение или участие в иных церковных Таинствах не человека, а любого другого животного, кроме потомков Адама. Если подобное предложение будет кем-то всерьез высказано, то оно должно быть воспринято как кощунство и осквернение святыни. Евангелие напрямую запрещает давать *святая псом* (Мф. 7, 6).

За людей — потомков Адама — Сын Человеческий пролил на Голгофе Свою Божественную Кровь. Для всех нас Он сделался Спасителем и Искупителем. Всех людей Он призвал в Свою Цер-

ковь, чтобы насытить Своим Телом и напоить Своей спасительной Кровью. Все потомки Адамовы призваны Господом через святое Крещение стать членами Тела Его. И никому, кроме людей — ни ангелам, ни животным — такая честь от Бога не предоставлена.

Для теории эволюции признание возможности создания первого человека буквально «из праха земного» равнозначно полной капитуляции. В самом деле: для чего Всемогущему Богу было бы запускать весь эволюционный механизм во вселенной, если эволюция способна достигнуть лишь уровня человекообразных обезьян, но не Адама?

Эволюционистам пришлось бы сразу прекратить свой бесплодный, но настойчивый поиск «переходных форм» от обезьяны к человеку. Согласно библейскому мировоззрению, их нет и быть не может. Согласно эволюционистскому — еще чуть-чуть, и ученые что-нибудь все-таки, наконец, обнаружат...

Иеромонах Серафим (Роуз) писал: «Если Вы изучите объективно все ископаемые свидетельства в пользу “эволюции человека”, то я думаю, Вы обнаружите, что **убедительных или хоть сколько-нибудь разумных доказательств этой “эволюции” нет.** Считается, что они есть, потому что люди хотят в это верить; они веруют в философию, которая требует, чтобы человек произошел от обезьяноподобных тварей» [135, с. 496].

Бог столь велик, что смог создать человека из праха. Творец столь всемогущ, что способен был создать мир за шесть дней. Бог воскресит и мертвых, когда Сам этого пожелает. Но зачем тогда Ему нужен был механизм эволюции? Вера в сотворение Адама из земли подрывает основание эволюционизма. Вот почему эволюционисты до конца отстаивают антибиблейскую теорию о происхождении человека из низших биологических видов. Если же некоторые эволюционисты пытаются на словах признать библейское учение о творении человека, они неизменно вкладывают в него аллегорический, небуквальный смысл. Тем самым они вступают в непримиримое противоречие с традиционным церковным учением и всем Православным Преданием.

Глава 7

О сотворении Адама по образу и подобию Божию

Большинство ученых-эволюционистов никакого суждения о наличии в человеке образа и подобия Божьего не высказывают, поскольку круг их интересов ограничивается естественными вопросами, а данная тема ставит проблему как духовную.

К примеру, эволюционная психология (как атеистическая наука) вопрос об образе Божьем рассматривать не может в принципе (поскольку не пользуется понятиями ни души, ни Бога), и потому вынужденно игнорирует эту тему.

«Христианские эволюционисты», ученые и богословы, обычно сводят свои рассуждения к следующей компромиссной схеме: эволюция тела — это то, что было «до» обретения образа Божьего. А «после» того, как был получен от Бога «образ», собственно и появился человек:

«Самое большее человек живет на земле 40–50 тысяч лет. Раньше, может быть, **был какой-то дочеловеческий образ**, но это **еще не человек**. Природа же существует миллионы, миллиарды лет...» [142, с. 32].

У эволюционистов можно встретить такие своеобразные мысли:

«Во времена Адама одновременно существовали животные, которые были похожи на человека внешне и даже по разуму, **но были лишены “некоего образа”**, который придает человеку, в отличие от других животных, специфическую уникальность, поскольку человек был создан по “образу” Бога» [187, с. 127]. «Однако человек и его предтечи, будучи близкими родственниками физически, не связаны между собой духовной эволюцией.

Homo sapiens населял Землю в течение трехсот тысяч лет, в нашей системе отсчета пространства-времени, до появления человечества» [там же].

Один «православный эволюционист» пишет:

«Нет ничего антирелигиозного в гипотезах происхождения человека от обезьяноподобного существа; для христианина подтверждение этих гипотез лишь раскрывает то, как создавался человек в биологическом процессе своего становления» [155, с. 52].

Но позиция Православной Церкви принципиально иная.

1. Образ и подобие

Никакое из сотворенных Богом существ, кроме человека, не почтено честью иметь образ и подобие Божие. Не естественная причина — зачатие и рождение — а сверхъестественная, именуемая Предвечным Божиим советом, послужила появлению Адама: *И рече Бог: сотворим человека (אדם) по образу Нашему и по подобию* (по-еврейски — בצלמנו כדמותנו, *бэцальмэну кидмутэну*; в синодальном переводе: *по образу Нашему и по подобию Нашему*) (Быт. 1, 26).

Не только перстный Адам, но и все последующие роды праотца унаследовали его природу (хотя и поврежденную грехопадением, но имеющую **образ и подобие** первозданного человека): *Пожиле же Адам лет двести тридцать и роди сына по виду своему и по образу своему* (по-еврейски — בדמותו כצלמו *бидмута кэцальмо*; в синодальном переводе: *по подобию своему, по образу своему*), *и нарече имя ему Сиф* (Быт. 5, 3).

Так, образ Божий, воспринятый изначально Адамом при его сотворении, живет поныне во всех его потомках.

При заключении Завета с Ноем Бог дает обетование в том, что взыщет со всякого убийцы (зверя или человека) кровь человеческую, *яко во образ Божий сотворих человека* (в синодальном переводе: *ибо человек создан по образу Божию*) (Быт. 9, 6).

Так, образ Божий сохранился в сынах Адамовых и после Потопа. В Священном Писании эта мысль находит неоднократное подтверждение.

В Ветхом Завете: *Яко Бог созда человека в неистление и во образ подобия Своего сотвори его* (Прем. 2, 23).

В Новом Завете апостол упоминает *человеки, бывшья по подобию Божию* (Иак. 3, 9).

Как отмечают некоторые комментаторы [188], еврейское слово דְּמוּת (*дмут*, «подобие») является однокоренным со словом אָדָם (*адам*). Это позволяет сделать вывод о том, что богоподобие является изначальным отличительным свойством, присущим человеку при его сотворении. Можно даже сказать, что наречение человека *Адамом* означает свидетельство о существовании у него подобия Божьего. Потеря подобия (לִמּוּד) приводит к уничтожению человека, истреблению в нем духовного начала.

Человек (אָדָם , *адам*) находится как бы в промежуточном положении между родственными ему состояниями: снизу — земля (אֲדָמָה , *адама*); сверху — образ Божий (לִמּוּד , *дмут*). Каждый человек тяготеет к одному из этих полюсов.

Евхаристический канон Литургии Василия Великого содержит слова: «...создав бо человека, персть взял от земли, и **образом Твоим, Боже, почит, положил еси его в Раи сладости...**» [141].

Православное богослужение в точности отражает библейское учение о создании человека по образу Творца.

Постная Триодь [159, ч. 1]:

Пла́чь ѿ рыда́нъ, ѣгда помышля́ю сме́рть, ѿ вѣждѣ ко гробѣ́хъ 154
лежа́щю по ѡбразѣ́ вѣ́нъ создáннѣу на́шѣ красотѣ́, безѡбразнѣ́, ѿ
безсла́внѣ́, не ѿмѣщѣ́ вѣ́да... (суббота Мясопустная, славник на
Господи, воззвах)

Цветная Триодь [160]:

...прѣвѣ́гаетъ (слепорожденный) къ свѣ́тода́телю, ѿ негѡ́же 155
прѣ́млетъ свѣ́тъ зрѣ́ти, ѿ ѡ́чи́ма сво́има вѣ́дѣти твѡ́рца, по

подобію твоемѹ, и по ѿбразѹ создавшаго естество челоѵеческое ѿ земли перѵтѣе... (понедельник 6-й седмицы по Пасхе, 2-я стихира стиховна на утрени)

Миняя [103]:

- 156 По ѿбразѹ и по подобію, истаѵѣша престѵплѣніемъ (то есть Адама) вѣдѣвъ иисъ, приклонѣвъ нѣсѹ снѣде, и вселисѹ во оутрѣбѹ дѣйствиельнѹ неизмѣннѹ, да въ ней истаѵѣшаго аадама ѡбновитѣ, зовѹща: слава іавленію твоемѹ, избѣжителю мой и бже. (Рождество Христово, 4-я стихира на литии)

Октоих [107]:

- 157 Егда въ началѣ аадама создалъ еси гдѣ, тогда слово твоемѹ ѵпостѣисномѹ возопѣлѹ еси блгоѵтрѣбне: сотвори мѹ по нашемѹ подобію, дхъ же стѣи ѡприсѣтѣтѣоваше создѣтель. тѣмже копѣмъ тѣи: тѣбѣ бже нашь, слава твѣѣ. (глас 2, седален на полунощнице)

- 158 Создавый по ѿбразѹ твоемѹ члѣвколюбче челоѵка, и оумерцѣлена грѣхѹмъ престѵплѣніѹ радн, распѣсѹ на лѣбнѣмъ, спѣсѹ еси. (глас 3, канон крестовоскресен, песнь 4, тропарь 1)

Никакое другое создание, кроме человека, не получило от Творца дыхание жизни: И *созда Бог человека, персть взем от земли, и вдуну в лице его дыхание жизни; и бысть человек в душу живу* (Быт. 2, 7). Человек при Сотворении получил от Бога особый дар, которого не получил никто из иных созданий.

Святитель Иоанн Златоуст: «Человеколюбию Божию угодно было созданного из земли человека сделать обладателем разумной души, благодаря чему это живое существо оказалось превосходным и совершенным. И *вдунул, говорит Моисей, в лице его дыхание жизни*. То есть вдуновение сообщило созданному из земли жизненную силу, и так образовалось существо души. Потому Моисей и прибавил: *и стал человек душею живою*. Приняв вдуновение, дыхание жизни, созданный из праха стал душею живою. Что значит: *душею живою*? Душею действующей, для которой члены тела — как орудия ее действий, послушные ее воле» [цит. по: 9, с. 64].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Из видимого и невидимого естества Бог Своими руками сотворил человека **по образу Своему и по подобию**; из земли Он образовал тело, а душу словесную и разумную сообщил человеку Своим вдуновением» [цит. по: 92, с. 428].

Святые равноапостольные Кирилл и Мефодий: «Философия — есть разумение божеских и человеческих дел, которое учит человека чрез добродетель, насколько возможно, приближаться к Богу, сотворившему человека **по Своему образу и подобию**» [46, с. 330] (11 мая).

Преподобный Симеон Новый Богослов учил, что человека Бог «создал Собственными Своими невидимыми руками **по образу и подобию Своему**» [139, с. 73].

Церковное учение о создании человека по образу и подобию Божию было в христианстве изначальным и общераспространенным. В частности, его исповедовали многие мученики, страдавшие за веру.

Мученики Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест: «Когда же Бог привел мир в порядок и прекрасное бытие, создав его не из существовавшей уже ранее материи, но приведя к бытию из небытия, то Он сотворил человека **по образу Своему и по подобию**» [46, с. 373] (13 декабря).

Мученики Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп: «Он благоволил создать **по образу Своему и подобию** человека и украсил его особым даром премудрости, ведения и разума, чтобы он усердно искал Господа — Владыку всех тварей и не обнаруживал непочтения к Нему чрез пренебрежение познанием Его» [46, с. 35] (16 января).

Преподобномученица Евдокия услышала от ангела: «Великая радость бывает на небе в ангельском лике всякий раз, как какой-нибудь грешник обращается к чистому свету покаяния, ибо Бог, Отец всех, не хочет, чтобы погибла душа человеческая, которую Он издревле Своими пречистыми руками создал **по подобию Своего образа**» [46, с. 19] (1 марта).

Мученик Дула: «Сей Бог наш вначале создал человека и почтил его **Своим образом**, вдохнув в него дух жизни, и поселил его в Раю» [46, с. 331] (15 июня).

Мученик Иакинф исповедовал «Бога истинного, сотворившего небо, землю, море и все, что в них, даровавшего людям светила небесные и создавшего **по Своему образу** человека» [46, с. 42] (3 июля).

Большинство учителей Церкви считают, что разница между образом и подобием Божиим в человеке заключается в следующем.

Образ есть данность, полученная от Бога, дар, характерная и неотъемлемая часть адамовой природы. Человек, сотворенный по образу Божию, представляет собой как бы живую икону Бога. Наличие образа Божия в человеке отличает его от всех остальных тварей.

Подобие же Божие в человеке — это возможность развить свой имеющийся образ до *преподобия*, совершенства. К этому непрестанному усовершенствованию был призван Адам (и призваны все мы). Богоподобие — это цель жизни, итог подвижнической деятельности святых. К богоподобию призывает нас Творец, когда говорит: *Яко Аз есмь Господь Бог ваш, и да освятитесь и будете святы яко свят есмь Аз Господь Бог ваш* (Лев. 11, 44).

Церковнославянское слово *преподобный* означает «святой». Этим эпитетом издревле именовали людей богоугодной аскетической жизни, по преимуществу монахов, за которыми наименование «преподобный» закрепилось как форма святости. В этом смысле становится понятным призыв апостола: *Подобни мне бывайте, якоже аз Христу* (1 Кор. 4, 16). Следует подражать святым в их стремлении к раскрытию в себе богоподобия, поскольку они стали *преподобными*, подражая (уподобляясь) Христу.

Человек — венец міроздания; весь мір сотворен ради него. И в этой мысли нет губительной гордости и самообольщения,

ибо речь идет не о личных достоинствах и заслугах какого-либо человека, а о нашем великом предназначении — стать подобными Богу: *Яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесех* (Мф. 5, 45).

В русском и славянском переводах Книги Бытия привычным стало выражение: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему* (Быт. 1, 26) — с предлогом «**по**» перед обоими словами. В еврейском же тексте Библии перед словами «образ» и «подобие» стоит не одинаковый предлог «по», но различные префиксы: перед «образом» — **בְּ** (**бэ**, имеющий значение «в»), перед «подобием» — **כִּי** (**ки**, имеющий значение «как», «как бы»). В итоге буквальный смысл выражения **בְּצַלְמֵנוּ כְּדְמוּתֵנוּ** (**бэцальмэну кидмутэну**) может быть переведен так: «**в** образе Нашем и **как бы по** подобию Нашему». Так, слова «образ» и «подобие» здесь являются даже не однородными членами предложения.

О сравнении в человеке образа и подобиа писали многие святые Отцы.

Святитель Григорий Нисский: «Первое (по образу) мы имеем по сотворению, а последнее (по подобию) мы сами совершаем по произволению. Быть по образу Божию свойственно нам по первому нашему сотворению; но сделаться по подобию Божию зависит от нашей воли. И это зависящее от нашей воли существует в нас только в возможности; приобретается же нами на самом деле посредством нашей деятельности» [цит. по: 92, с. 456].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Словом — по образу, означает сила ума и сила свободы, а словом — по подобию, уподобление Богу в добродетели, сколько это возможно» [цит. по: 92, с. 455].

Преподобный Диадокх Фотикийский: «Все мы, люди, созданы *по образу Божию*. Быть же *по подобию Божию* есть принадлежность только тех, которые по великой любви свободу свою поработили Богу. Ибо когда мы не бываем своими самим себе,

отвергаемся себя, тогда бываем подобны Тому, Кто по любви Своей примирил нас с собою — чего никто не может достигнуть, если не убедит душу свою не увлекаться прелестями жизни самодовольной и самоугодливой» [«Сто глав о духовном совершенстве», цит. по: 9, с. 40].

Святитель Димитрий Ростовский: «Образ Божий есть и в неверного человека душе, подобие же токмо в христианине добродетельном; и егда согрешает смертне христианин, тогда подобия токмо лишается Божия, а не образа. И аще в муку вечную осудится: образ Божий той же в нем вовеки, подобие же уже быти не может» [цит. по: 92, с. 457].

Следует уточнить: Священное Писание утверждает, что человек сотворен по образу, но не по подобию: *И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори Его* (Быт. 1, 27). Подобие же Божие в нас раскрывается как благая возможность, как призыв к его достижению, как призвание человека и спасительная цель жизни.

Трудно представить себе, как с позиций эволюционизма можно трактовать наличие образа Божиего в человеке. Неужели образ Божий — некий достижимый уровень, и всякая обезьяна, стоит ей только постараться, имеет шанс достичь этого качества? Если образ Божий так легко доступен, что его можно достичь путем эволюционного развития, значит Бог — целиком принадлежит этому миру, а не является его Создателем. Такой эволюционистский «Бог» и не способен даровать никому царское достоинство.

Архимандрит Платон (Игумнов) отмечает, что стремление личности к достижению полноты — основное предназначение человека. В основе его — процесс раскрытия им своей духовной и нравственной одаренности. При этом восхождение человека на новые ступени бытия есть не эволюция и не прогресс, а «метаморфоза» и «преображение».

2. О царственном достоинстве человека

Большинство святых Отцов понимает образ Божий в человеке, прежде всего как **власть**, полученную праотцем от Творца.

Еще прежде создания человека Бог определил ему цель и предназначение — владычество над всеми прочими тварями: *Да владычествуют они* (Быт. 1, 26)...

Сказав о сотворении созданного *по образу Божию* человека (Быт. 1, 27), Священное Писание свидетельствует о благословении мужа и жены: *И благослови их Бог, глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю, и господствуйте* ею, и **обладайте** рыбами морскими и зверьми, и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися *по земли* (Быт. 1, 28).

Вторично благословение на власть над всякой тварью было дано человечеству после Потопа: *И благослови Бог Ноя и сыны его и рече им: раститесь и множитесь, и наполните землю и обладайте* ею; и *страх и трепет ваш будет на всех зверех земных и на всех скотех земных, на всех птицах небесных и на всех движущихся по земли и на всех рыбах морских: в руке ваши вдах я. И всякое движущееся, еже есть живо, вам будет в снедь* (Быт. 9, 1–3).

Подобно писал псалмопевец Давид: *Вся покорил еси под нозе его: овцы и волы еще же и скоты польския, птицы небесныя и рыбы морския* (Пс. 8, 7–9).

Именно качество *господства и власти* (по-славянски «обладания») отличает человека от прочих созданий Божиих. На это указывали многие святые Отцы.

Святитель Григорий Нисский: «И все богатство твари, на земле и в море, уже было приготовлено, но еще не было того, кому **владеть** этим. Ибо не появилось еще в мире существ это великое и досточестное существо, человек. Ведь не подобало начальствующему явиться раньше подначальных, но сперва приготовив царство, затем подобало принять царя. Поэтому Творец всего приготовил заранее как бы царский чертог буду-

щему царю: им стала земля, и острова, и море, и небо, наподобие крыши утвержденное вокруг всего этого, и всяческое богатство было принесено в эти чертоги. Богатством же я называю всякую тварь, все растения и ростки, и все чувствующее, дышащее и одушевленное... Поэтому последним из творений введен был человек: не потому, что был как нестоящий отринут в последние, а потому, что был призван сразу стать царем подвластного ему» [26, сс. 12–13].

Святитель Иоанн Златоуст: «Человек есть превосходнейшее из всех видимых животных; для него-то и создано все это: небо, земля, море, солнце, луна, звезды, гады, скоты, все безсловесные животные... **Бог сотворил человека властителем** всего существующего на земле» [60, сс. 60, 62].

Святитель Амвросий Медиоланский, комментируя библейский стих: *Да владычествуют они (люди) над рыбами морскими, и над птицами небесными... и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле* (Быт. 1, 26), говорит: «Как видишь, Он дал тебе **власть** трезвым суждением различать роды и виды, ибо ты должен судить обо всем. Бог призвал к тебе все твари, чтобы ты узнал, что твой ум царит надо всем. Почему же ты пожелал допустить к себе и соединиться с тем, что, как видишь, наименее подобно тебе?» [цит. по: 9, с. 83].

Преподобный Максим Грек: «Изначала Он создал нас **по Своему образу и подобию**; ранее же того нас не было, и мы не просили Его об этом, но Сам Он, по неизреченной Своей благодати привел все вообще из небытия в бытие и после всего благоволил создать человека по образу Своему и по подобию, поставил его над всем созданным, как бы **князем и властелином**» [94, ч. 1, с. 118].

Святитель Димитрий Ростовский: «Господь создал видимый мир и владыку его — первого человека — Адама, для которого Он насадил рай на востоке. Сюда Господь ввел Адама, повелев ему **господствовать** над всею землею, — зверями, скотами, гадами, рыбами, плавающими в морях, и птицами, летающими под небесами» [46, с. 663] (март).

Учение о власти человека над Божьим творением исповедовали многие мученики.

Преподобномученик Епиктет: «Если дети должны почитать плотского своего родителя, то тем более должны они чтить Того, Кто создал нас по образу и подобию Своему, дал нам смысл и разум и поставил нас владычествовать над творениями рук Его» [46, с.145] (7 июля).

Мученик Понтий: «Он создал и небо, и землю, и море со всем, что находится в них; после всего Он сотворил по образу и подобию Своему бессмертного человека и подчинил его власти все, что на земле, в море и воздухе» [46, с. 74] (5 августа).

Слово Божие говорит: *И созда Бог еще от земли вся звери селные и вся птицы небесные, и приведе я ко Адаму видети, что наречет я: и всяко еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему* (Быт. 2, 19).

Святитель Иоанн Златоуст в толковании на этот стих отмечает: «И он, видя близ себя зверей, не побегал прочь, но как иной господин дает имена подчиненным ему рабам, так дал имена всем животным... Итак, этого уже довольно бы для доказательства, что звери вначале не страшны были человеку» [цит. по: 136, с. 482].

Святитель приводит и другой аргумент, доказывающий изначальную власть человека над творениями и отсутствие страха перед животными: «Разговор змия с женой. Если бы звери страшны были человеку, то, увидев змия, жена не остановилась бы, не приняла бы совета, не разговаривала бы с ним с такой безбоязненностью, но тотчас бы при виде его ужаснулась и удалилась. А вот она разговаривает, и не страшится; страха тогда еще не было» [там же, с. 483].

* * *

Царственное достоинство человека, выраженное в его власти над прочими творениями, невозможно рассматривать как результат борьбы за существование. Оно не есть этап эволю-

ционного развития человека, но дар Божий. Для того чтобы победить зверей, полезнее было бы развивать силу и ловкость, а не ум. Положение человека в иерархии животного мира определяется не его эволюционным восхождением по лестнице борьбы, а его изначальным статусом царя, полученным от Творца.

Конечно, после грехопадения праотцев все в человеческой природе, в том числе и царственное достоинство людей, весьма повредилось. Будучи низвержен из Рая, человек потерял свое царское достоинство:

159 ...иногда (некогда) царь сый земныхъ вѣхъ созданийъ вѣиныхъ,
нынѣ плѣнникъ ѿвнхъ ѿ єдинаго беззаконнаго совѣта... [159,
ч. 1] (неделя Сыропустная, 1-я стихира на *хвалитех*)

160 ѿ колѣнхъ влѣгъ ѿкаанный сѣе лишнхъ! ѿ какова царствѣа
ѿпадѣхъ страстный ѿзъ! когѣтѣтво ѿнзрѣвъ, ѣже прѣхъ заповѣдь
престѣпнхъ. оубѣ мнѣ, страстнаа дѣше! ѿгнѣ вѣчномѣ прочее
ѿсѣдишиа. тѣмже прѣжде конца возопій хрѣтѣ вѣ ѿкъ влѣднаго
прѣмѣ ма сына, вѣже, ѿ помѣлѣи ма. [159, ч. 1] (неделя О блуд-
ном сыне, стихира на *Господи, воззвах*, славник)

Для того чтобы восстановить его, необходимо получить от Бога особую благодать. С этой целью в таинстве миропомазания Церковь испрашивает от Бога благодатную силу будущему государю.

Ни один человек не может сам себя провозгласить царем, но должен быть кем-то возведен в это достоинство. Пророк Самуил помазал на царство сначала Саула (1 Цар. 10, 1), затем Давида (1 Цар. 16, 13). Так и Адам не восхитил первенство власти на земле, но получил его как благословенный дар.

Между прочим, именно революционеры, среди которых практически все были эволюционисты (как в России, так и в других странах), оказались главными врагами монархии. Они отрицали царственное достоинство — дар, воспринимаемый помазанниками от Бога. В этой связи уместно вспомнить анафематизм из чина Торжества Православия:

Помышляющим, яко православнии государи возводятся на престолы не по особливому о них Божию благоволению, и при помазании дарования Святаго Духа к прохождению великаго сего звания в них не изливается, и тако дерзающим противу их на бунт и измену, Анафема [6, с. 419].

3. О богоподобии человека

Часто образ Божий в человеке трактуется не в узком смысле — как власть над творениями, но в более широком понимании: *Господь по образу Своему сотвори я; и положи страх Его на всяцей плоти, еже властествовати зверми и скоты и птицами. Помышление и язык, и очи, уши и сердце даде им размышляти; художеством разума исполни я, и добрая и злая показа им. Положил есть око свое на сердцах их, показати им величество дел Своих, да имя святыни Его восхвалят и да поведуют величества дел Его. Приложил им художество и закон живота даде в наследие им* (Сир. 17, 3–9).

Православный Катихизис так отвечает на вопрос, в чем состоит образ Божий: «Он состоит, по объяснению апостола Павла, в правде и преподобии истины (Еф. 4, 24)» [159, с. 34].

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечал: «Образ Божий надобно полагать не в теле человека, а в его невещественной душе» [92, с. 453].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Если человек сотворен **по образу** блаженного и пресущественного Божества, а Божие естество свободно и имеет волю по естеству, то и человек, как образ Божества, естественно свободен, и имеет волю» [цит. по: 92, с. 453].

Преподобный Никита Стифат: «Не по органическому устройству тела **человек есть образ Божий**, но по мысленному составу ума, не описуемого телом, долу тяготеющим. Ибо как Божеское естество, вне всякой твари сущее, не описуется, как не определимое и не телесное, не качественное, не осязаемое, не количественное, невидимое, бессмертное, необъемлемое и от-

нюдь нами не понимаемое: так и данное от Него нам мысленное естество как неопишное, не телесное есть, невидимо, неосознано, неограничено и есть образ бессмертной и присущей Его славы» [38, т. 5].

Глубже понять промыслительное значение наличия образа Божьего в человеке можно, если, как святые Отцы, рассуждать на эту тему в свете тайны Святой Троицы.

Преподобный Анастасий Синаит, излагая мнение **священномученика Мефодия Патарского**, учил: «Безпричинный и не рожденный Адам есть образ безпричинного и не рожденного Отца... Рожденный сын Адама предначертывает рожденного Сына и Слово Божие, а исшедшая Ева обозначает исшедшую ипостась Святого Духа» [5, с. 304].

Святитель Василий Великий: «У Сына и у Отца, по всей необходимости, тот же образ, если только разуметь образ богословно, то есть состоящим не в телесном очертании, но в Божественном свойстве» [18, с. 93].

Святитель Потапий Лиссабонский: «Чтобы единство Троичного Величия и имени предстало в нашем разумении, так говорит само Величие: *Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему* (Быт. 1, 26). Так Бог научил нас тому, во что надлежит верить. Запечатлел Он в лице человека образ Свой и сказал: *По образу Нашему*. Знание Отца и Сына дано в лице человека; и каков Отец и Сын, таков образ лица Его, запечатленный в первом человеке, сотворенном из праха, дабы человек дивился Богу, глядя на человека» [цит. по: 9, с. 43].

Также Апостол говорит про Сына Божия, *Иже Сый сияние славы и образ ипостаси Его* (Евр. 1, 3).

Спасительное боговоплощение Христово заключалось в том непостижимом действии, когда Сын Божий стал Сыном Человеческим, *зрак раба приим* (Флп. 2, 7). Это оказалось возможным благодаря тому, что человек имеет подобие Божие. Не случайно в Символе веры говорится про Христа как про «*воплотившагося*», то есть принявшего плоть, и «*вочеловечивша-*

ся», то есть ставшего человеком. Никакой другой плотью, кроме человеческой, Бог не облачился — Он не был ни рыбой, ни зверем, ни гадом... Подобные представления можно встретить в языческой мифологии. К примеру, индийский бог Кришна, как сказывают, в одном из воплощений был рыбой. Но Творец неба и земли в Своей второй ипостаси воплотился именно в человека Иисуса Христа, потому что только Сын человеческий имеет образ и подобие Божие.

...ЧѢКѢКЪ БЫКѢРѢЪ БѢЪ, ДѢ БѢА АДАМА СОДѢЛАЕТЪ... (то есть Бог становится человеком, чтобы Адама сделать Богом) (пятница 5-й седмицы Поста, богородичен на *Господи, воззвах*) 161

Святитель Иринеи Лионский: «Хотя в прежние времена было сказано, что человек создан *по образу Божию*, это не было показано, ибо еще было невидимо Слово, по образу Которого создан человек. Поэтому он и легко утратил подобие. Когда же Слово Божие сделалось плотью, Оно подтвердило то и другое, ибо и истинно показало образ, Само сделавшись тем, что было Его образом, и прочно восстановило подобие, делая человека чрез видимое Слово соподобным невидимому Отцу» [цит. по: 9, с. 41].

Таким образом, само спасение падшего человека стало возможно благодаря наличествующему в нас образу Божьему, воспринятому Сыном Человеческим и вознесенным Им до высоты Престола Небесного. Поистине *обретется погибшая драхма* (Лк. 15, 9).

* * *

После всего сказанного в этой главе, становится очевидным, что учение эволюционизма ни в какой степени не совместимо с библейским учением об **образе и подобии** Божиим.

Согласно точке зрения эволюционистов, созданию человека предшествовал период долгого развития тела и души праадамитов, а согласно христианскому вероучению, человек изначально создан Богом по образу Творца. Механизм «одохотворе-

ния» представляет собой не эволюцию «мозга» или «кисти руки», или «языка», или «социальных отношений» — но *дыхание жизни*, полученное от самого Бога (Быт. 2, 7).

Изначальное наличие образа Божия в человеке, может служить доказательством невозможности происхождения человека от нечеловека.

Совершенно невозможно себе представить эволюцию до божественного уровня (до образа Божия).

Власть, которую получил человек при своем сотворении, — также не «победа» или «заслуга», а дар, достоинство царя, воспринятое от Бога. Человек никогда не был ниже других тварей по уровню «развития».

Именно наличие в творении (в лице Адама) образа Божия, способного отражать славу Творца и духовно общаться со своим Создателем, позволило Богу увенчать творческую седмицу Своих трудов высшей оценкой: *Вся добра зело* (по-еврейски — *כָּל־טוֹב, тов мэд* — *хорошо весьма*) (Быт. 1, 31).

И заслуга в этом, конечно, не слепой эволюции, якобы достигшей своего «пика» на Адаме, но заслуга — Премудрого Святого Преблагого и Всемогущего в Троице единого Бога, увенчавшего Свое творение Своим образом и подобием.

4. О бессмертии первозданного Адама

Согласно воззрениям эволюционистов, первый человек Адам (или тот, кого можно было бы назвать «первым человеком») имел смертных «предков» животного происхождения. От своих смертных «родителей» Адам, естественно, унаследовал смертную природу, которую и передал своим потомкам.

У «православных эволюционистов» можно встретить рассуждения о том, что ко времени появления человека на земле, ее недра уже были «гигантской братской могилой», в которой упокоились представители многочисленных биологических видов. Таким образом, все эволюционисты с неизбежностью при-

знают, что смерть вошла в мир не после грехопадения наших прародителей, а существовала в мире изначально, не делая исключений ни для кого из обитателей земли.

Подобные мысли среди эволюционистов встречаются постоянно. Например, можно встретить утверждение, будто

«человек до грехопадения был знаком с феноменом смерти» [180, с. 375].

Суждение Церкви по этому вопросу принципиально иное.

* * *

Священное Писание говорит о заповеди Божьей, данной Адаму первозданному, запрещающей вкушение от дерева познания добра и зла. При этом Господь сказал: *В оньже аще день снете от него, смертию умрете* (по-еврейски — מוֹת תָּמוּת — *мoт тамут*) (Быт. 2, 17).

Человек, созданный по образу и подобию Божию, не был сотворен тленным и смертным. Смертность не была естественной и неотвратимой частью его природы, но лишь возможностью, причем нежелательной возможностью, о которой Адам был предупрежден. Еврейское выражение מוֹת תָּמוּת, включающее двойное усиление корня מוֹת (*мoт*, «смерть»), может быть прочитано не просто как «умрешь», но «станешь смертным», «введешь смерть», «умрешь смертью, к которой окажешься причастен».

Священное Писание утверждает: *Яко Бог созда человека в неистление, и во образ подобия Своего сотвори его* (Прем. 2, 23).

Таким образом, Бог никак не является виновником смертной природы человека. Ответственность за выбор смерти вместо жизни вечной лежит целиком на праотце Адаме: *Оброцы бо греха смерть; дарование же Божие живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем* (Рим. 6, 23).

Мнение Православной Церкви по этому догматическому вопросу выражено в следующем каноническом определении

123-го правила Карфагенского Собора: *«Аще кто речет, яко Адам, перевозданный человек, сотворен смертным, так что хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела не в наказание за грех, но по необходимости естества, да будет анафема»* [81, с. 232].

«Учение Церкви решительно говорит о том, что смерть не естественна для человека, она — лишь результат греха» [2, с. 229].

На бессмертное состояние Адама до грехопадения неоднократно обращали внимание многие святые Отцы.

Преподобный авва Дорофей: «В начале, когда Бог сотворил человека, Он поместил его в Рай, как говорит божественное и святое Писание, и украсил его всякою добродетелью, дав ему заповедь не вкушать от дерева, бывшего посреди Рая. И так он пребывал там в наслаждении райском, в молитве, в созерцании, во всякой славе и чести, имея чувства здравые и находясь в том естественном состоянии, в каком был создан. Ибо Бог сотворил человека по образу Своему, то есть, бессмертным, самовластным и украшенным всякою добродетелью. Но когда он преступил заповедь, вкусивши плод дерева, от которого Бог заповедал ему не вкушать: тогда он был изгнан из Рая, отпал от естественного состояния и впал в противоестественное и пребывал уже в грехе, в славолубии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом их чрез преступление. Тогда, мало-помалу начало возрастать зло и воцарилась смерть» [40, сс. 24–25].

Святитель Иоанн Златоуст о прародителях в Райском саду пишет: «Человеколюбивый Бог, по великой попечительности, запретил вкушать для того, чтоб они не сделались смертными чрез преслушание» [60, с. 180].

Преподобный Максим Исповедник: «Человек, в начале сотворенный от Бога и помещенный в Рай, преступив заповедь, подвергся тлению и смерти» [38, т. 3, с. 134].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Надлежало доставлять и наслаждение нетленное оным телам перевозданных,

которые были нетленны. Почему и жизнь их в Раю была не обременена трудами и неотяжелена несчастьями. Адам был создан **с телом нетленным**, однако ж вещественным, а не духовным еще и был поставлен Творцом Богом, как **царь безсмертный** над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами» [139, т. 1, с. 370].

Преподобный Григорий Синаит: «Человек создан **нетленным**, каковым и воскреснет, но ни непревратным, ни опять превратным, а имеющим силу по желательному расположению превратиться или нет ... Тление — плоти порождение» [38, с. 181].

Святитель Григорий Палама: «Бог не только не сотворил смерть, но и удерживал ее появление. И поскольку создал человека живым существом, обладающим самовластием, то и не мог бы Он воспрепятствовать ей без того, чтобы тем самым не нарушить Свое дело, тем что отнял бы данную Им нам свободу власти над собой. Но в Своей премудрости и благодати Он нашел Способ: каким образом предостеречь человека от смерти и в то же время сохранить неприкосновенной свободу его воли. Как же Он это сделал? — Как только создал и оживотворил его, Он внушил ему совет, заключающий в себе безсмертие, и усиленно подкрепляя этот животворящий совет, Он дал ему форму заповеди и отчетливо предрек, что за нарушением этой животельной заповеди, последует смерть, и не так смерть по телу, как — смерть души, говоря оной паре наших прародителей: *В оньже аще день снете от древа, еже разумети доброе и лукавое, смертию умрете* (Быт. 2, 16–17). Обратите внимание: не говорит им в форме повеления: в тот день, когда съедите, вы умрете; потому что веление Его является тем самым началом бытия для всего (того, что устанавливает Его повеление), и (как сказано): *Той повеле, и создашася* (Пс. 32, 9); смерти же Он не велел быть, но предсказал, что она будет на основании преступления, говоря: *Да не снете от древа; в оньже аще день снете, умрете* (Быт. 2, 17), дабы, сохраняя совет и бежа от преступления, мы не подверглись смерти» [28, «Омилия 31», с. 58].

Святоотеческая мысль о том, что смерть была присуща Адаму не изначально по природе, а вошла после преступления заповеди Божией и вкушения запретного «смертоносного» плода, отражена в церковных богослужебных песнопениях. В частности, в Октоихе [107]:

162 Постѣити ѿвергѣйсѧ а́дама, въш́ае́тъ смертоно́снаго дрѣ́ва
пѣ́рвыи: но сего́ грѣ́хъ потре́бля́етъ, распнѣ́йсѧ вторы́и (то есть
Христос) (глас 2, канон крестовоскресен, песнь 5, тропарь 1)

163 Въш́е́нъ а́дамъ снѣ́дь при́мѣ́нѣ́ю сме́рти, ѿ дрѣ́ва го́рещь
ѡ́бѣ́тъ: на дрѣ́вѣ́ же пригво́ждьсѧ снѣ́ твоѣ́ прѣ́тѣ́а, сла́дость
везме́ртїа нѣ́точїи... (глас 2, четверток, канон на повечерии, песнь
9, тропарь 1)

164 Церковь всегда утверждала и утверждает, что не была изна-
чальной ме́ртвостью пра́отца а́дама (глас 2, утренняя среды, канон
богородичен, песнь 1, тропарь 4)

Если церковные учителя говорили о смертности Адама перво-
возданного, то имели в виду не неизбежность, а лишь возмож-
ность смерти.

Святитель Феофил Антиохийский: «Бог сотворил челове-
ка средним, ни совершенно смертным, ни бессмертным, но спо-
собным и к тому, и другому» [цит. по: 129, с. 488].

Святитель Афанасий Великий: «Человек как сотворенный
из ничего по природе смертен; но по причине подобия Сущему,
если бы сохранил оное устремление к Нему ума своего, мог за-
медлять в себе естественное тление и **пребыл бы нетленным**»
[8, т. 1, с. 196–197].

Блаженный Августин: «Тело человека до греха могло назы-
ваться и смертным в одном отношении, и бессмертным в дру-
гом; смертным: потому что могло умереть; бессмертным: пото-
му что могло не умирать» [цит. по: 92, с. 472].

Архиепископ Макарий (Булгаков) отмечал: «Древние учите-
ли Церкви также разумели под бессмертием Адама даже по телу
не то, будто он не мог умереть по самому свойству своей теле-
сной природы, а то, что он предназначен был для бессмертия,

что он мог не умирать по особенной благодати Божией, если бы оставался верным Богу, в награду за свою покорность, и что проводником этой благодатной силы Божией послужило в Раю древо жизни» [92, с. 472].

Владимир Лосский, подытоживая мнение святых Отцов, писал: «Можно ли сказать, что Адам в своем райском состоянии был истинно безсмертен? *Бог не создавал смерти* — говорит книга Премудрости. В древнем богословии, например, в понимании святого Иринея, Адам не был ни необходимо смертным, ни необходимо безсмертным; его восприимчивая богатая возможностями природа могла непрестанно питаться благодатью и настолько преобразаться ею, чтобы оказаться в состоянии преодолеть все опасности старости и смерти. Возможности смертности существовали, но существовали для того, чтобы человек мог сделать их невозможными. Таково было испытание свободы Адама» [87, с. 248].

Таким образом, присущее эволюционистам представление о том, что первый человек Адам был смертным изначально — прежде совершения первородного греха — является серьезным догматическим искажением богооткровенной истины, исповедуемой Православной Церковью.

Противоречие между позицией эволюционистов и церковным вероучением заключается в неправильной интерпретации ими Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, в игнорировании канонического соборного решения Церкви (123-го и 124-го правил Карфагенского Собора), в пренебрежении к согласному учению святых Отцов и фактическом отвержении литургического Предания Православной Церкви.

Если, как утверждают эволюционисты, первый человек Адам был изначально смертным, то ему нечего было терять в грехопадении — каким он был по своей природе смертным, таким и остался. Да и первого грехопадения по сути никакого не было (а если и было — то ни на что не повлияло).

Если первозданный Адам был сотворен смертным, то таковым его сделал Бог, и следовательно, согласно логике эволюционизма, Бог — творец смерти. Апостольское учение в корне противоположно: *смерть сиречь диавол* (Евр. 2, 14). Приписывать Пресвятой Троице создание смертного человека («по Своему образу»!!!), как и самой смерти, — означает действительно спутать Всеблагого Господа с диаволом, который есть *человекоубийца искони* (Ин. 8, 44). Не случайно именно змей-искуситель, соблазняя Еву на грех, приведший к смерти, говорил жене: *не смертию умрете* (в синодальном переводе: *нет, не умрете*) (Быт 3, 4).

Объявление Адама изначально смертным содержит в себе диавольскую хитрость: с одной стороны, обвинить Бога в том, что Он таким плохим и несовершенным создал человека, и, с другой стороны, оправдать грех и смерть (вытекающую из него) как норму. Именно этот двойной обман вложил вслукавый диавол в учение эволюционизма, которое через своих приверженцев продолжает утверждать древнюю ложь о «смертном» Адаме и «безопасности» греха. Выходит, что грех не является путем к смерти, а смерть «естественна» и никак не зависит от греха.

Из коварного предположения об изначально смертной природе праотца Адама вытекает целый спектр догматических непостояний и еретических выводов.

Если допустить, как это делают эволюционисты, что такова была природа Адама, то, следовательно, именно в смертную человеческую природу облекся в Своем воплощении Господь Иисус Христос. А это утверждение обезценивает и обезсмысливает Его Жертву. Смертный и так когда-нибудь умер бы. И много ли стоит жертва смертного человека? И чем тогда смерть Христа отличается от смерти любого другого человека? К примеру, чем страдания и крестная смерть Иисуса более значимы, чем страдания и смерть двух разбойников, сораспятых с Господом (Лк. 23, 32–33)?

При принятии эволюционного учения теряется всякое значение спасительной миссии Господа. А главное, неразрешимым

остается вопрос — каким образом можно исправить изначально смертную природу Адама? В соответствии с православным догматическим учением, Христос бессмертную, но падшую природу Адама «восстановил»; в эволюционистской же концепции «восстанавливать» нечего.

Смерть, согласно представлениям эволюционистов, не связана с грехом. Следовательно, смерть вечна — как была до грехопадения Адамова, так будет всегда. Что тогда имел в виду апостол, говоря: *Последний враг испразднится* (упразднится) — *смерть* (1 Кор. 15, 26)?

Между прочим, предположение о создании Богом Адама как смертного существа противоречит Никео-Цареградскому Символу веры. Церковь исповедует веру в «*Духа Святаго, Господа животворящего*» (8-й член Символа веры).

Обилие нелепых догматических противоречий и нечестивых выводов начинают сыпаться, как из рога изобилия. Предположение о смертности первозданного Адама, которое делают эволюционисты, ставит их в догматически непримиримое противоречие с Православным вероучением.

Глава 8

О грехопадении

Обычно эволюционные теории совершенно не упоминают о грехопадении, обходя эту тему глухим молчанием. Для эволюционистов грехопадения как бы «не было».

Исключением является Тейяр де Шарден, который говорил о грехопадении, но не как об определенном событии, а воспринимая его в виде длительного исторического процесса:

«Сегодня уже не представляется возможным рассматривать первородный грех как простое звено в цепи исторических фактов. Будь то рассмотрение уже признанной наукой органической однородности физической вселенной, или размышления о заданных вероучением космических масштабов Искупления, — в обоих случаях напрашивается один и тот же вывод. Чтобы удовлетворять одновременно опытным данным и требованиям веры, грехопадение **не может быть локализовано** (выделено автором. — *Прот. К.Б.*) ни в определенном моменте времени ни в определенном месте. Оно не вписано в наше прошлое как частное “событие”» [184, с. 193].

Признание Шарденом такого «нелокализованного» грехопадения фактически является отрицанием грехопадения в традиционном святоотеческом смысле.

Большинство же эволюционистов о грехопадении предпочитают не высказываться, поскольку оно является тем качественным рубежом, за который нельзя распространять их научные наблюдения, прогнозы, расчеты. Если предположить наличие эволюционных изменений в мире, то их не представляется возможным рассматривать как единый процесс, на одном из «этапов» которого

«случилось» грехопадение. Слишком глубоки и всеохватны изменения, происшедшие в мире в результате преступления Адамом Божией Заповеди. Самое существенное из них — появление смерти. Наличие смерти — главный признак нового качественного состояния вселенной, который отсутствовал в первозданном мире. Тление и болезни — явления, сопутствующие смерти.

Эпоха до грехопадения описывается райским состоянием вселенной. Утверждать наличие законов эволюции до появления в мире смерти совершенно не допустимо в плане как научном, так и богословском.

Столь же несостоятельно говорить о начале действия закона эволюции лишь после грехопадения праотцев — тогда совсем мало времени остается для осуществления эволюционных преобразований при уже существующем человеке (и всех остальных уже созданных творениях Божиих)!

Таким образом, **признание засвидетельствованного в Библии факта грехопадения является непреодолимым препятствием для принятия закона эволюции.** Если грехопадения не было — ничто не мешает предполагать любые фантастические сроки существования мира. Если же признается грехопадение Адама — то теория эволюции должна быть отвергнута из-за своей несостоятельности.

Вот почему эволюционисты избегают в своих гипотезах касаться темы о грехопадении. Но Православная Церковь учит об этом вполне определенно.

1. Связь греха и смерти

Если человек признает теорию эволюции, он непременно будет искажать церковное учение о появлении в мире смерти. Так, один «православный эволюционист» после заявления, будто «смерть в природе универсальна», риторически вопрошает:

«Можно ли после этого говорить о том, что смерть в природу внес человек?» [99, с. 571].

Другой автор-эволюционист утверждает:

«К моменту появления человека на земле (а это произошло около 150–160 тысяч лет назад) ее недра уже были гигантской братской могилой, в которой упокоились представители многочисленных биологических видов. Таким образом, мы неизбежно должны признать, что смерть вошла в мир не после грехопадения наших прародителей, как порой приходится слышать, а существовала в мире изначально, не делая исключений ни для кого из обитателей земли» [180, с. 364].

Но подобные мнения не имеют ничего общего ни со Священным Писанием, ни с учением Православной Церкви.

* * *

Согласно Библии, смерть постигла Адама как результат его грехопадения, которое заключалось в нарушении Божией заповеди: *И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в Раи, снедию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесете от него; а в оньже аще день снесете от него, смертию умрете* (Быт. 2, 16–17).

Прежде грехопадения, пока праотцы еще не обрели смертной природы, Ева засвидетельствовала знание об этой заповеди в беседе со змеем:

И рече жена змию: от всякаго древа райскаго ясти будем; от плода же древа, еже есть посреде Рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете (в синодальном переводе — **чтобы вам не умереть**) (Быт. 3, 2–3).

Тем не менее грехопадение случилось. Заключалось оно в том, что под действием дьявольского обольщения заповедь Божия была праотцами нарушена: *И виде жена, яко добро древо в снесь и яко угодно очима видети и красно есть, еже разумети; и вземши от плода его яде, и даде мужу своему с собою, и ядоста* (Быт. 3, 6).

После этого установленное Богом наказание смертью, как справедливая кара за совершение первого греха, с неотврати-

мостью постигла Адама. Как ни долго он жил в сравнении с современными сроками человеческого века, итогом для него явилась смерть: *И быша вси дние Адамовы, яже поживе, лет девять сот и тридесять, и умре* (Быт. 5, 5).

Православный Катихизис так говорит об этом:

«— Как грех перешел от диавола к человекам?

— Диавол прельстил Еву и Адама и склонил их преступить заповедь Божию.

— Какую заповедь?

— Бог заповедал Адаму в Раю, чтобы он не вкушал плодов от древа познания добра и зла, и притом сказал ему, что как скоро он вкусит оных, то смертью умрет» [174, с. 42].

Таким образом, природа человеческая стала смертной именно по причине грехопадения праотца Адама. Если бы Адам первозданный не согрешил, смерть не имела бы над ним власти. Иначе говоря, не согрешивший Адам оставался бы бессмертным.

Святой апостол Павел оставил нам ключевое в Новом Завете положение о связи смерти с грехом: *Единым человеком грех во мир вниде, и грехом смерть* (Рим. 5, 12).

ЕДИНѢМЪ ОУБѢ ЧЛѢВѢКОМЪ, ПЕРВЫМЪ АДАМОВЪ ДРЕВѢ ВЪ МИРѢ ВНИДЕ СМЕРТЬ... [107] (глас 2, канон воскресен, песнь 6, тропарь 2) 165

БОЛѢЗНЬ АДАМЪ ВЪСТЪ ДРЕВА ВКЪШЕНІЕМЪ ДРЕВѢ ВО ЕДЕМѢ, ЕГДА СМІЙ ІАДЪ ІЗБЛЕВА: ТѢМЪ ВО ВНИДЕ СМЕРТЬ ВСЕРОДНАА (оттого вошла смерть во все роды), СНѢДАЮЩАА ЧЕЛОВѢКА... [159, ч. 1] (суббота Мясопустная, славник на стиховне на утрени) 166

Личную ответственность одного человека Адама за появление смерти в мире отмечали многие святые Отцы.

Святитель Василий Великий (в чинопоследовании Божественной Литургии): «Понеже бо человеком грех вниде во мир, и грехом смерть, благоволи Единородный Твой Сын, сый в недрах Тебе Бога и Отца, быв от жены Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, быв под законом, осудити грех во плоти Своей, да во Адаме умирающе, оживотворяются в Самем Христе Твоем» [141].

Святитель Иоанн Златоуст пишет, что в приведенном стихе (Рим. 5, 12) апостол «говорит о смерти и о грехе, и исследует, как, каким путем и откуда явилась смерть и как она возобладала. Итак, как взошла и возобладала в мире смерть? Чрез грех одного» [61, с. 592].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Возникает вопрос: что стало причиной смерти Адама — природа дерева или Бог? Если мы припишем причину смерти дереву, тогда, видимо, плод этого дерева окажется сильнее животворного дуновения Бога, ибо способен умертвить того, кого оживило Божие дуновение. Если же мы посчитаем Бога виновником смерти, тогда нас обвинят в сходном нечестии: ведь если Бог мог простить и не простил, Он безжалостен, а если не мог простить, Он безсилен.

Посмотрим, как следует разрешить это затруднение. Если не ошибаюсь, причиной смерти стало непослушание, и потому человек сам для себя сделался причиной смерти, а вовсе не Бог был ее виновником. Ведь если врач предпишет больному остерегаться того, что считает для него вредным, а тот не пожелает воздерживаться от запретного и умрет, то не врач, но скорее он сам будет повинен в собственной смерти. Так и Бог, словно хороший врач, запретил Адаму вкушать от того, что окажется для него вредоносным» [«О Рае», цит. по: 9, с. 117].

Святитель Фотий Константинопольский: «Известно, что чрез одного человека и грех вошел в мир и сама смерть. Если чрез одного человека произошло такое зло, то возможно и последовательно чрез одного же человека, Господа нашего Иисуса Христа, устранену быть этому приведенному злу и даровану быть высшему благу» [цит. по: 166, с. 309].

Блаженный Феофилакт Болгарский: «Грех и смерть вошли в мир через одного человека Адама, и опять же одним человеком, Христом, устранены» [170, с. 34].

Преподобный Максим Грек: «Первый грех, как свидетельствует Священное Писание, есть преступление первозданного Адама, за которое он был изгнан из Рая, **подпал смерти и тле-**

нию и был осужден в поте лица своего снедать хлеб свой. Таким образом, в естестве человеческого первый грех есть, и признается таковым, преступление Адама, через которое и смерть вошла в мир завистью диавольскою» [94, ч. 2, с. 331].

Православный Катихизис так говорит о связи смерти с грехом:

«— Что произошло от греха Адама?

— Проклятие и смерть» [174, с. 43].

Этот важнейший догматический вопрос — о бессмертии первозданного Адама — был раскрыт в писаниях многих святых Отцов.

Святитель Василий Великий: «Он, как согрешил по причине худого произволения, так умер по причине греха. *Оброцы бо греха, смерть* (Рим. 6, 23). В какой мере удалился от жизни, в такой приблизился к смерти; потому что Бог — жизнь, а лишение жизни — смерть. Поэтому Адам сам себе уготовал смерть через удаление от Бога, по написанному: *яко се удаляющие себе от Тебе, погибнут* (Пс. 72, 27). Так не Бог сотворил смерть, но мы сами навлекли ее на себя лукавым соизволением» [19, «О том, что Бог не виновник зла», с. 155].

Святитель Григорий Богослов пишет об Адаме: «Чрез грех делается он изгнанником, удаляемым в одно время и от древа жизни, и из Рая, и от Бога; облекается в кожаные ризы — может быть, в грубейшую, смертную и противоборствующую плоть, в первый раз познает собственный стыд, и укрывается от Бога. Впрочем и здесь приобретает нечто, именно **смерть** — в пресечении греха, чтобы зло не стало бессмертным» [25, с. 528].

Святитель Иоанн Златоуст: «Что он сделался смертным за преступление, это видно и из самой заповеди, и из последующих событий... До вкушения они были бессмертны: иначе Бог и после вкушения не навел бы на них смерть в виде наказания» [60, с. 135].

Преподобный Макарий Великий: «По преступлении Адама благодать Божия осудила его на смерть; сперва по душе под-

вергся он смерти, потому что умные чувства души стали в нем угашены и как бы умерщвлены лишением небесного и духовного усаждения, впоследствии же, через девятьсот тридцать лет, постигла Адама и смерть телесная» [93, с. 460].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Выслушай случившееся с Адамом. — Преслушал заповедь Божию Адам первосозданный; не мог ли Бог тогда же предать его смерти? Посмотри, что делает человеколюбивейший Господь! Правда, изгоняет его из Рая: (так как по причине греха своего он соделался недостойным сего местопребывания); впрочем, поселяет его прямо Рая, дабы видя, откуда ниспал, из какого и в какое состояние низвержен, мог он впоследствии спастись посредством покаяния» [79, с. 22].

Святитель Григорий Палама: «Если же Господь не сотворил смерть и не является виновником всех идущих вместе со смертью тягот, то откуда же у нас немощи и болезни и иныя виды зла, из которых и смерть рождается? Откуда же и сама смерть? — Вследствие нашего, бывшего в начале, преслушания Богу; вследствие преступления данной нам Богом заповеди; вследствие нашего прародительского греха, бывшего в раю Божиим. Таким образом и болезни и немощи и многовидное бремя искушений происходит от греха» [28, Омилия 31, с. 57].

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Смерть — разлучение души с телом вследствие нашего падения, от которого тело **перестало быть нетленным**, каким первоначально создано Создателем. Смерть — казнь бессмертного человека, которою он поражен за преслушание Богу» [54, т. 3, с. 70].

Вероучительную истину о появлении смерти в результате грехопадения Адама, изложенную многими святыми отцами-богословами, отражают богослужебные церковные песнопения.

Постная Триодь [159]:

167

Человекоубийственно, но не богоубийственно бысть прегрѣшѣніе Адамова... (человекоубийственным оказалось прегрешение Адама) (Великая Суббота, канон на утрени, песнь 6, тропарь 2)

Дре́ва снѣдѣю (по причине съедения плода от древа) оўмре 168
иногда (некогда) а́дамъ... (пятница 5-й седмицы Поста, 2-й три-
 песнец на утрени, песнь 5, тропарь 2)

Прежде вкуше́нїе горькое челове́ка первозда́ннаго (Адама) люте́ 169
раа́ изгна́, и смер́ти сѣ́ти припра́же: посты́ся ѿ дѹше́ моѹ, бѣга́й
подража́нїа, бѣга́й наслажде́нїа сла́сти многобо́лѣзненныа. (вторник
 седмицы Ваий, 1-й трипеснец на утрени, песнь 9, тропарь 1)

Цветная Триодь [160]:

Мерт́ва ма́ показа́ сада́ вкуше́нїе... (то есть смерть появилась в 170
 результате вкушения от посаженного в Раю древа) (неделя 7-я
 по Пасхе, богородичен канона Отцов)

Минея [103]:

Прѣ́рокъ гла́си дре́во сѣ́бе предвозвѣ́стїи ша, и́мже древнѣ́а 171
свободи́ся ка́твы смер́тныа (смертного проклятия) а́дамъ...
 (Крестовоздвижение, 5-я стихира на поклонение Кресту)

Октоих [107]:

Падѣ́нїе а́дамова е́ди́нъ воздвѣ́гъ е́си хрѣ́те, но́въ бы́въ а́дамъ, 172
на крѣ́тѣ рѹцѣ́ пригожде́и, тросѣ́ти же вѣ́нъ хотѣ́а, и ѡ́цта и же́лчи
вкуша́а, превозноша́емый высо́тою црѣ́ви твоегѹ. (глас 3, утрения
 пятка, 1-й канон, песнь 4, тропарь 1)

Престѹ́пни́къ пе́рвѹю заповѣ́дь древле́ первозда́нный (Адам), ѡ́ 173
сада́ смер́тъ ѡбѣ́мъ... (глас 2, утрения среды, 1-й канон, песнь 1,
 тропарь 1)

Въ тлѣ́нїе попѹ́лзся родонача́льни́къ (Адам стал тленным), 174
вѣ́ко хрѣ́те, преслѹ́шаннаго бра́шна вкушѹ... (из-за вкушения запрет-
 ной пищи) (глас 5, канон воскресен, песнь 6, тропарь 1)

Можно было бы собрать еще немало цитат из Триоди, Октоиха и Минеи, подтверждающих церковное учение о том, что смерть не изначальна и не «естественна» в этом міре, но является следствием грехопадения праотцев.

Приведенные суждения святых Отцов и содержание рассмотренных богослужебных текстов представляют собой церковное православное мнение, согласно которому первый созданный Богом человек Адам не был по природе свой смертным,

но ввел смерть в мир через преслушание воли Божьей, т.е. через грехопадение.

2. Последствия грехопадения

Между первозданным состоянием Адама в Раю и нынешним состоянием человечества пролегает пропасть — катастрофа мирового масштаба, именуемая **грехопадением**. Оно повредило природу человека. Человек после грехопадения стал другим по своим физическим и психическим свойствам.

Блаженный Августин: «Обнажившись от своих первоначальных одежд невинности, Адам и Ева заслужили одежды смерти. Ибо истинная честь человека в том, чтобы быть образом и подобием Бога, а этот образ сохраняется лишь в отношении с Тем, от Кого напечатлевается. Поэтому тем больше зависимость от Бога, чем меньше забота о себе. Но человек, возжелав испытать собственную власть, как бы собственным тяготением устремился в самого себя, как в середину. Пожелав стать как Бог, неподвластным никому, он в наказание был исторгнут из своей середины и ввергнут в самый низ — в то, чем наслаждаются животные. Будучи в чести, человек того не разумел; и уподобился неразумным животным, став таким же, как они» [«О Троице», цит. по: 9, с. 89].

О грехопадении говорят многие богослужебные тексты. К примеру, в неделю Сыропустную [159]:

175 ...сатанѣ же льстѣвый, создахъ смѣхъ оупотребѣхъ, снѣдѣю прельстѣнъ, ѿ вѣѣхъ славы разлѣчѣнъ, ѿ пренесподнѣишей смѣртѣи предадехъ земли: но ѣхъ вѣха ѿ блговѣтрѣхъ, пакѣи воззовѣхъ. (1-я стихира на Господи, воззвахъ)

176 Оубы мнѣ, адамъ рыданіемъ возопи, ѣхъ смѣхъ ѿ женѣ вѣѣственнаго дерзновѣнѣа ѿзрѣнѣша мѣ: ѿ райскѣа сладости, дрѣва снѣдѣхъ ѿчуждѣнъ. оубы мнѣ, не терплѣю прочее поношенѣа... ѿногдѣ (некогда) славою безсмертѣа ѡблечѣнъ сѣи, оумерщвлѣнѣа кожѣ ѣхъ смѣртный ѡкажѣнъ ѡбнѣшѣ. оубы мнѣ, когдѣ рыданіи создѣѣственника сотвори; но ты члвчѣколюбче, ѿ земли создѣавый мѣ, во

бл҃гоу҃тробїе ѡколїи҃сѧ, рабѡты вѣрѣѧ свободѣ, ѡ сп҃си мѧ. (1-я стихира на хвалитех)

2.1. Последствия грехопадения для Адама

Священное Писание указывает ряд изменений (помимо обретения смертности тела), происшедших в результате грехопадения с природой Адама.

— Появление стыда от наготы своего тела: *И отверзошася очи обема, и разумеша, яко нази беша; и сшиста листвие смоковное, и сотвориستا себе препоясания* (Быт. 3, 7).

Ѡбнаженїе ст҃дное покрывѧа а́дама прѡстѣца, ѡбнажаѣшисѧ 177
бо́льнѡ: ѡ стрѣ́лѡмъ іорда́нскѡмъ тебѣ́ са́мѡго покрывѧеши, во́дѡмъ
превы́спренна́ѧ покрывѧа, хр҃гѣ́, е́дине́ многомѣ́тнѣе. [103] (Пред-
 праздноство Богоявления, 5 января, канон на утрени, песнь 3, тропарь 3)

Ѡбнажѣ́ а́дама прѣ́жде ѕмѣ́и, прельстѣ́хъ дре́вомъ, ны́нѣ́ же 178
о́удобнѡ́ плѣ́ннѡ́ дѡшѡ́ моѡ́: молю́сѧ́ тѣ́и вѣ́щце, о́у҃щедрѣ́и мѧ́. [107]
 (глас 2, канон повечерия, песнь 3, тропарь 2)

— Лишение возможности вкушения плодов от дерева жизни: *И ныне да не когда прострет руку свою и возмет от дерева жизни и снесет, и жив будет во век* (Быт. 3, 22).

Брѧ́шно а́дама ѡ́дѣ, ѡ ѿ́ ра́ѧ то́го нево́здержанїе́ ѡзрѣ́нѡ: на́сѧ 179
же, гд҃и по́стѣ прїе́мѡмъ, до́стѡ́нны по́ка́нїѧ по́кажѣ́ члѣ́вколю́бче.
 [159] (понедельник 1-й седмицы Поста, 2-й тропеснец, песнь 1,
 2-й дополнительный тропарь)

— Лишение возможности пребывания в райском саду: *И изрину Адама, и всели его прямо (напротив) Рая сладости* (Быт. 3, 24).

Евхаристический канон Литургии Василия Великого: «...Изгнал еси его (Адама) праведным Твоим судом, Боже, от Рая в мір сей, и отвратил еси в землю от неяже взят бысть...» [141].

Синаксарь недели Сыропустной:

Ѣ́ взѣ́мъ за́повѣ́дь, ѡ́бїе́ да́же до шестѡ́гѡ часа́ въ ра́и пожнѣ́: 180
та́же пресѣ́лѣнѣхъ сїѡ́н, ѡ́тѣ́дѡ́ ѡзгнѧ́сѧ. [159, ч. 1]

181 А́дамъ изгна́нъ бысть изъ ра́я прельща́нїемъ, и сла́дости
избе́женъ, же́нскими глаго́лы прельще́нный, и на́гъ сѣди́тъ, ела́,
оу́бы мнѣ, прѣ́мъ рыда́а... [159, ч. 1] (неделя Сыропустная, 4-я
стихира на «Господи, воззвах»)

182 Досто́йно изъ е́дема изгна́нъ бысть, ѿкъ не сохрани́въ е́динъ
тво́й, сїе́е, заповѣ́дь а́дамъ... [159, ч. 1] (понедельник 1-й седми-
цы Поста, канон повечерия, песнь 1, тропарь 6)

— Преграждение ему обратного пути к древу жизни: *и при-
стави херувима, и пламенное оружие обращающее хранить путь
древа жизни* (Быт. 3, 24).

Триодь [159, ч.1]:

183 Видѣ́въ а́дамъ а́ггъа изрѣ́ннъша, и затвори́въ е́же́ственнаго
а́да двѣ́рь, воздохну́въ вельми́, и глаго́ла: мѣ́тнве, поми́луй мѧ́
па́дшаго. (неделя Сыропустная, 2-й икос)

184 Рыда́ю, стѣню́ и плачу́, херу́вимы съ пла́менными о́рѣжіемъ зря́,
е́дема вхо́дъ стре́щи повелѣ́нными, вѣ́емъ прее́щпникѡмъ, оу́бы!
неприсѣ́пный, а́ще не ты́ невозврати́ши сїе́ то́й сотвори́ши мнѣ. (не-
деля Сыропустная, канон утрени, песнь 9, тропарь 3)

Октоих [107]:

185 Бл҃гочѣ́тели положи́а е́си па́дшемъ (то есть Адаму), херу́вимы
дре́ва живо́тнаго, но видѣ́ше тѧ́, двѣ́ри ѿ́верзо́ша сѧ́: ѡ́бнѣ́а во
е́си пѣ́тѣтворѧ́ разбо́йникѡмъ въ ра́й. (глас 2, канон крестовоскресен,
песнь 6, тропарь 1)

— Потеря власти над Божиим творением. Раньше Адам на-
рекал имена приходивших к нему животных: *И нарече Адам
имена всем скотом, и всем птицам небесным, и всем зверем зем-
ным. Адаму же не обретется помощник подобный ему* (Быт. 2, 20).

Теперь сын Адама с испугом произносит: *и будет всяк обре-
таяй мя убьет мя* (в синодальном переводе: *всякий убьет меня*)
(Быт. 4, 14).

Священномученик Вавила: «Для того чтобы человек понял
свое высокое назначение и имел признак того, насколько он
выше животных, Бог привел их к нему и повелел дать имена им»
[46, с. 78] (4 сентября).

Гадѡмъ ѡ ѡбѣрѣмъ вѣчница бѣвшн, гадѡ дѡшѣтлѣннѡмъ кѡкѡ 186
 ѡбѣрѣдовала ѣнѣ, ѡбѣтннка прѣймшн ѣкѡ прѡваго, лѣтнѣваго; ѡ
 тѡвогѡ прѣлѣщѣнѣ, дѡшѣ моѡ вѣстрѣтнѣ! [159, ч.1] (неделя
 Сыропустная, канон утрени, песнь 8, славник)

Преподобный Максим Исповедник: Адам прежде грехопадения умел «войти в простейшую, лишенную любых образов сущность любого из сотворенных существ» [цит. по: 133, с. 503].

— Иначе, «в поте лица» стал человек добывать себе пропитание: *В поте лица твоего снеси хлеб твой* (Быт. 3, 19).

Новациан: «Если обратиться, как должно, к началу вещей, окажется, что первой пищей для людей были **только древесные семена и плоды**. Хлеб вошел в употребление только после грехопадения, причем само расположение человеческого тела указывало на состояние совести. Ибо если невинность людей, собиравших себе пищу с деревьев, побуждала их, еще имевших чистую совесть, тянуться ввысь, то после грехопадения люди добывали себе пищу, только склоняясь к земле. Еще позднее вошло в обыкновение есть мясо, ибо благодать Божия в надлежащее время доставляла человеческим потребностям соответствующий род пищи» [«О еврейской пище 2», цит. по: 9, с. 54].

Изнѡмъ бѣсть ѡдѡмъ ѡ рѡнскѡ слѡдостн, снѣдѡ горькою вѣ 187
 неѡздержѡнѣн ѡповѣдѣн не ѡхранѣн вѣчнн, ѡ ѡбѣдѣ дѣлатн зѣмлю,
 ѡ неѡже вѣзѡтъ бѣсть ѡмъ: пѡтомъ же мнѡгнмъ ѣстн хлѣбъ
 ѡбѡй... [159] (неделя Сыропустная, седален канона утрени)

— Возвращение в землю: *Возвратишися в землю, от неяже взят еси* (Быт. 3, 19).

По ѡбразѡ тѡвоѡмъ ѡ по пѡдѡбѣю ѡздѡвѣмъ гдѣ, ѡспѣрка чѡлѡвѣ- 188
 ка, ѡ вѣ рѡн пѡстѡвѣмъ ѣнѣ влѡдѣтн тѡвоѡмн тѡворѣнн: зѡвнстѣю же
 дѡбѡлею прѣлѣщѣнъ бѣвѣ, ѣдн прнчѡстнѣсѡ. ѡповѣдѣн тѡвоѡхъ
 прѣстѡпннкѣ бѣвѣ. тѣѣмъже пѡкн вѣ зѣмлю, ѡ неѡже вѣзѡтъ бѣсть,
 ѡбѡдѣ ѣгѡ вѡзвратѣтнѣсѡ гдѣ, ѡ ѡспросѣтн пѡкѡѡй. [107] (глас 7,
 вечер пятка, стихира мертвенна на стиховне)

— Скотоподобным стало исполнение заповеди «*Плодитесь и размножайтесь*» (Быт. 1, 28).

Святитель Григорий Нисский: «Я говорю о рождении, способ которого по грехопадении стал тем же самым, что у бесловесных» [26, с. 59].

— Скорбь и боль в беременности и в родах определены Богом как наказание жене: *умножая умножу печали твоя и воздыхания твоя; в болезнях родиши чада* (Быт. 3, 16).

189 Разрѣшнѣша сѧ болѣзни праматере ѿны: болѣзни бо избѣжавше,
ненекѡмѡжнѡ родилѧ сѧ. ѡни доуже ѣвѣ вѣѡ, пречѣтаѧ, вѣдѡще
тѧ, вѣи славишѧ. [107] (глас 7, канон воскресен, песнь 1, богородичен)

190 ...оуслыша ѿна, въ печалѣхъ родѣши чѧда: нынѣ же оуслыша дѣа:
радѡи сѧ ѡбрѡдованнаѧ, гдѣ сѧ тобою, имѣай вѣлю мѧть. [103]
(Предпразднство Богоявления, 5 января, стихира на слава и ныне на стиховне)

Наконец, назовем один признак, особо отмеченный в Священном Писании, в котором, как учат некоторые из святых Отцов, заключаются все прочие признаки грехопадения и наказания Божиего Адаму:

— Облачение в кожаные ризы: *И сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаны и облече их* (Быт. 3, 21).

Святитель Григорий Нисский пишет о кожаных ризах: «Это то, что человек получил в придачу от неразумного естества: половое общение, зачатие, рождение, нечистота, кормление грудью, принятие и извержение пищи, постепенное взросление, старость, болезни и смерть» [9, с. 120].

191 Одежды вѣготканныѧ облекѡхѧ оскѧнный, твое вѣѣственное
повелѣнїе преслѡвавѧ гдѧ, совѣтомъ врагѧ, ѡ смокѡвнымъ листѣемъ,
ѡ кожными ризами нынѣ ѡблекѡхѧ... (неделя Сыропустная, 2-я стихира на Господи, воззвах)

Зонара и Вальсамон: «Хотя и тогда человек имел плоть, но не такую, какую имеет ныне; об этом так говорит **Григорий Богослов:** в кожаные ризы облакает, может быть, в грубейшую плоть, смертную и противоположную (ее прежнему состоянию); так как до преступления плоть у Адама была и не грубая и не смертная по естеству» [120, ч. 2, с. 703].

Преподобный Ефрем Сирин говорил, что первую смерть Адам с Евой увидели сразу после грехопадения и изгнания из Рая, когда Бог облек их в *ризы кожаны*: «Прародители, коснувшись руками препоясаний своих, нашли, что облечены они в ризы из кож животных, умерщвленных, быть может, пред их же глазами, чтобы питались они мясом их, прикрывали наготу свою кожами, и в самой их смерти увидели смерть собственно своего тела» [42, с. 249].

Святитель Иоанн Златоуст: «Тело и на самом деле тягостно, обременительно и грубо, не по собственному естеству, а от приставшей к нему позднее смертности; само же тело не есть тленно, но нетленно... Не говори мне о мокроте, желчи, поте, нечистоте и о прочем, на что указывают порицающие тело, потому что это принадлежало не естеству тела, а прившедшей после тленности» [цит. по: 183, с. 209].

Святитель Григорий Палама: «Вследствие греха мы оделись в кожаную ризу — сие болезненное и смертное и подверженное многим печалям тело, и перешли в этот подвластный времени и смерти мир, и осуждены жить многострастной и весьма несчастной жизнью» [28, Омилия 31, с. 57].

В нашу задачу не входит подробное богословское осмысление каждого из указанных в Библии признаков изменения природы нашего праотца. Отметим лишь, что все эти изменения отражают резкое качественное падение из состояния совершенного и нетленного в состояние более грубое, дебелое, материальное. Здесь не может идти и речи о каком-либо подобии эволюционного процесса. Грехопадение и связанное с ним наказание — акт разрушительный, приведший человека к потере первозданной *райской доброты*, к деградации.

2.2. Последствия грехопадения для человеческого рода

Последствия грехопадения коснулись не только лично Адама с Евой, но и их потомства, то есть всех нас.

Православный Катихизис: «Все родились от Адама, зараженного грехом, и сами грешат. Как от зараженного источника естественно течет зараженный поток: так от родоначальника, зараженного грехом и потому смертного, происходит зараженное грехом и потому смертное потомство» [174, с. 44].

Святые Отцы в установлении смерти и распространении ее на весь человеческий род видели действие Премудрого и Человеколюбивого Бога, поскольку этим Господь ограничил зло и страдания людей в их земной жизни.

Блаженный Феодорит Киррский: «Когда Установитель законов (Господь) связал со смертью преступление, оказалось так, что он прекратил это наказание управив его во спасение. Смерть настигает всякое живое существо, прекращает действие болезни, избавляет от тягот, от пота освобождает, скорби и заботы изгоняет, завершает телесные страдания. Благодаря такого рода человеколюбию, Судия уничтожил наказание» [цит. по: 9, с. 117].

О первоначальном появлении смерти в дозаконные времена и ее распространении на всех людей **апостол Павел** учит: *Царствова смерть от Адама даже до Моисея и над несогрешившими по подобию преступления Адамова* (Рим. 5, 14).

Следствием грехопадения праотцев явилось то, что **весь человеческий род** воспринял от них не изначально нетленную природу, но природу смертную. Священное Писание про всех живших до Потопа сынов Адамовых свидетельствует об этом словами: *Поживе... и умре* (Книга Бытия, гл. 5). Лишь про праведного Еноха, седьмого от Адама, сказано иначе: *И угоди Енох Богу, и не обретаешся, зане преложи его Бог* (Быт. 5, 24). Но это — исключение, которое лишь подтверждает правило.

Блаженный Феодорит Киррский: «Когда Адам согрешил и по причине греха **сделался смертным**, то и другое простерлось на весь род. Ибо во вся человеки вниде смерть, потому что все согрешили» [цит. по: 166, с. 308].

Святитель Феофан Затворник: «Смерть со грехом была сочтена первоначально определением Божиим. Дав заповедь,

Бог сказал: как только согрешите, нарушив заповедь сию, так **умрете**, или **подпадете закону смерти**. После сего и дети их, раждавшиеся, в то время как они состояли под осуждением смертным, раждались подлежащими тому же закону смерти. И вошла, таким образом, смерть в мир по причине первого греха прародителей» [166, с. 308].

Соделавшись смертным, Адам уже не мог оставаться в райском саду. Поэтому и весь род человеческий оказался после изгнания праотцев из Эдема обитающим вне Рая.

Синаксарь недели Сыропустной:

Престѣпѣвъ оубо ѿ смертнѣи ѡблѣкѣ плѣтѣи, ѿ клѣтѣвъ взѣмъ 192
(Адам) ѿзгнѣнъ бысть раѣ: ѿ пламенномѣ оръжіи сегѡ вратѣ повелѣно бысть храни́ти. Сѣи же прѣмѡ стѣдѣ плакаше, колѣникѣхъ блѣгѣ лишѣнъ, за ѣже не постѣитѣся ко времени: ѿ ѿзѡнаго вѣкъ
родѣ ономѣ рабѣныхъ прѣвѣщѣнъ. [159, ч. 1]

Пѣстѣное заклѣпаніе радѡстнѡ воспріимѣмъ: ѡце ко бы сѣ 193
прѡстѣецъ (Адам) сохраниахъ, ѣдѣмскаго ѡпадѣніа не прѣааи
бѣхомъ. [159, ч. 1] (пятница 1-й седмицы Поста, самогласен стиховный на утрени) — то есть вечно пребывали бы в Раю.

Поскольку весь человеческий род, а не только родоначальник Адам имеет греховную природу, то восстановление этой падшей природы необходимо получить каждому человеку лично.

Таким восстановлением и обновлением ветхой греховной природы является церковное таинство Крещения, по сказанному: *Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27).

124-е правило Карфагенского Собора распространяет это вероучительное утверждение на всех потомках Адамовых (включая младенцев), нуждающихся в спасительном Крещении: *«Определено такожде: кто отвергает нужду Крещения малых и новорожденных от матерней утробы детей, или говорит, что хотя они и крещаются во отпущение грехов, но от прародительского Адамова греха не заимствуют ничего, что надлежало бы омыти банею пакибытия (из чего следовало бы, что*

образ Крещения во отпущение грехов употребляется над ними не в истинном, но в ложном значении), тот да будет **анафема**» [81, с. 232].

194

ИЗЪЯВЛЕНІЕ ГРАДѢТЪ ХРІСТОСЪ КРЩЕНІЕМЪ ПОДАТИ ВСѢМЪ ВѢРНЫМЪ: ЕНІМЪ ВО АДАМА ОЧНІАЕТЪ, ПАДШАГО ВОЗВЫШАЕТЪ, НИЗЛОЖШАГО МЪЧНТЕЛѦ ПОСРАМАЕТЪ, НБІА ОВЕРЗАЕТЪ, ДХА БЖІЕСТВЕННАГО НИЗВОДИТЪ, И НЕПЛАЧЕНІА ПРИЧАСТІЕ ДАРУЕТЪ. [103] (Предпразднство Богоявления, 5 января, канон на повечерии, песнь 8, тропарь 1)

2.3. Последствия грехопадения для міра

По вине праотцев изменились физические законы во вселенной. Нам трудно вообразить, живя в міре после грехопадения, какими они были прежде. Мы не можем даже представить себе, как текли реки в Райском саду. Библия сообщает: *Река же исходит из Едема напаяти Рай, оттуду разлучается в четыре начала* (в синодальном переводе: *и потом разделялась на четыре реки*) (Быт. 2, 10). Земные реки обычно не разделяются (не *разлучаются*), а соединяются в единый поток. Как правило, воды различных притоков вливаются в русло одной большой реки. Лишь иногда в устьях рек, в так называемых дельтах (как у Нила), один поток расходится на несколько рукавов. Но сопоставить это с библейским описанием райских рек никак не возможно — тем более что две из названных рек (Евфрат и Тигр) в нашей географической реальности не разделяются, а сливаются друг с другом. Это свидетельствует об изменении физико-географических условий на земле после грехопадения.

Некоторые существенные изменения, происшедшие в міре в результате падения Адама, указаны в Священном Писании.

— Проклятие Господом Богом земли: *Проклята земля в делех твоих* (Быт. 3, 17).

Теперь не Бог как Творец и не человек как управляющий вверенным ему творением, но диавол как князь *міра сего* (Ин. 14, 30) есть правитель на этой проклятой Богом земле.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Проклял (Бог) лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою» [125, с. 371].

...пóтомъ ко ѡсѣжденъ быхъ хлѣбъ трѣднѣи снѣсти: тернїе же 195
и колючѣи мнѣ принести, землѣ проклѣта бысть... (неделя Сыро-
пустная, 2-я стихира на Господи, воззвах)

— Появление на земле терния и волчцов: *Терния и волчцы возрастит тебе* (Быт. 3, 18).

Святитель Игнатий (Брянчанинов): «Никаких вредных произрастений не было на ней; растения не были подвержены ни тлению, ни болезням; и тление, и болезни, и самые плевелы явились после изменения земли вслед за падением человека, как должно заключить из слов Бога изгоняемому из рая Адаму: *терния и волчцы израстит тебе земля* (Быт. 3, 18)» [53, с. 19].

Блаженный Августин: «Из-за греха людей земля проклета и рождает колючки: не для того, чтобы она сама несла наказание, — это лишено смысла, — но чтобы она всегда являла взорам людей **преступление человеческого греха**, и они бы получали увещевание от этого, отвратившись от грехов и обратившись к заповедям Божиим. А ядовитые травы созданы для наказания или для наставления смертных, и все это — по вине греха, ибо **смертными мы стали после греха**» [«О Книге Бытия против манихеев», цит. по: 9, с. 23].

Земля теперь производит для нас не идеальные и совершенные райские плоды, но уродливые и вырождающиеся формы флоры, равно как и фауны. Действительно, под это библейское определение вполне подпадают не только растения, но все животные — хищники и их жертвы, а также паразиты, которых не было и не могло быть в первозданном райском мире.

— Появление тления и смерти во всем видимом Божиим творении.

Святой апостол Павел указывает на страдание твари, начавшееся после падения Адама, и на ожидание освобождения от этого страдания после окончательного освобождения чело-

века: *Чаяние бо твари: откровения сынов Божиих чае; суете бо тварь повинуся не волею (не по своей воле), но за повинувшаго ю, на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих. Вемы бо, яко **вся тварь с нами совоздыхает и сболезнует** даже доныне; не точию же, но и сами начаток Духа имуще, и мы сами в себе воздыхаем, всыновления чающе, избавления телу нашему* (Рим. 8, 19–23).

Преподобный Макарий Великий: «Представьте себе царя, у которого есть достояние и подвластные ему служители, готовые к услугам; и случилось, что взяли и отвели его в плен враги. Коль скоро он взят и уведен — необходимо служителям и приспешникам его следовать за ним. Так и Адам чистым создан от Бога на служение Ему, и в услугу Адаму даны твари сии; потому что поставлен он господином и царем всех тварей. Но скоро нашло к нему доступ и побеседовало с ним лукавое слово — Адам сначала принял его внешним слухом, потом проникло оно в сердце его и объяло все его существо. А по его пленении пленена уже с ним вместе служащая и покорствующая ему тварь, потому что **через него воцарилась смерть** над всякою душею» [93, с. 85–86].

Святитель Феофил Антиохийский: «С преступлением человека и они (прочие твари) преступили» [168, с. 483]

Преподобный Григорий Синаит: «Текучая ныне тварь не создана первоначально тленною, но после подпала тлению, *повинувшись суете*, по Писанию, *не волею*, но нехотя, *за повинувшаго ее, на уповании* обновления подвергшегося тлению Адама (Рим. 8, 20). Обновивший Адама и освятивший обновил и тварь, но от тления еще не избавил их» [38, т. 5, сс. 181–182].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Тварь не хотела повиноваться и служить Адаму после того, как он преступил заповедь Божию, потому что видела, что он изгнан из божественной славы. Для сего-то Бог, прежде сотворения мира, предопределил быть спасению человека чрез возрождение, какое имел он получить в силу воплощенного домостроитель-

ства Христова, и на сем основании подчинил ему тварь и покорил ее тлению, так как тленным сделался человек, для которого она создана, — чтоб она ежегодно доставляла ему тленную пищу, — положив, когда обновит человека и сделает его нетленным, бессмертным и духовным, тогда вместе с ним обновит и всю тварь и сделает ее вечною и нетленною. Вот что открыл Апостол приведенными словами: *суете тварь повинуюся не волею, но за повинувшаго ю на упование* (Рим. 8, 20), т.е. тварь повиновалась людям не сама по себе, и не по своей воле сделалась тленною, дает плоды тленные, и произращает терния и волчцы; но покорилась повелению Бога. Который определил сие для нея на уповании, что тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих. Видишь, что вся эта тварь вначале была нетленною и создана Богом в чине Рая? Но после Богом подчинена тлению, и покорилась суете человеков» [139, с. 381].

Святитель Иоанн Златоуст: «Что значит — *суете тварь повинуюся*? Сделалась тленною. Для чего же и по какой причине? По твоей вине, человек. Так как ты получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию, произрастила терния и волчцы» [61, с. 664]. «Как тварь сделалась тленною, когда тело твое стало тленным, так и когда тело твое будет нетленным, и тварь последует за ним и сделается ответственною ему» [61, с. 665].

Святитель Феофан Затворник: «Сама тварь с нетерпением ожидает нашей будущей славы. Почему? — Потому, что **быв создана нетленною**, по причине грехов человеческих сделалась тленною, ибо и мы из нетленных сделались тленными» [166, с. 504].

* * *

Сторонники теории эволюции никогда не согласятся с подобными суждениями святых Отцов.

Один «православный эволюционист» высказал оригинальную мысль о последствии грехопадения:

«Теория эволюции может странным образом подтверждать правоту Православия. Смотрите: мир до человека мог развиваться, а после человеческого греха утратил эту способность, и новые виды теперь в природе не образуются» [155, с. 81].

В этом редком для эволюционистов упоминании о грехопадении содержится не «подтверждение правоты» Православия, но лишь искажение библейской картины мира. Вернее было бы сказать иначе: не мир эволюционировал в своем развитии «до человека», а человек в грехопадении опустился до уровня животных, *приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48,21).

3. Причина подобия человека животным: грехопадение

В повседневной жизни мы обычно встречаем людей, далеких от святости и богоподобия. Мало кто желает прилагать духовное усилие, *нудить Царство Небесное* (Мф. 11, 12). Где отыщешь сегодня человека, стремящегося к выполнению заповеди: *Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Мф. 5, 48)? Зато с примерами «звериного», «скотского», жестокого и бездуховного поведения мы встречаемся постоянно. Легко замечаем мы греховные проявления в окружающих. Люди, научившиеся испытывать свою совесть, находят множество диких страстей и в себе.

С точки зрения идеологии эволюционизма — это естественно и нормально. С каждым новым поколением человечество на один шаг отдаляется от своего «исходного» обезьяньего состояния. При этом человек, как развившееся животное, сохранил в своем психическом и физическом облике «старые» звериные пережитки. Так что все наши хищнические страсти даны нам от природы, а потому извинительны и даже неизбежны, и, следовательно, нет никакого греха в их проявлениях: «Это же неотъемлемая часть моей собственной природы!

Каким зверем я появился на свет Божий, таким меня и должны терпеть окружающие...»

Сколь бы убедительным ни казался подобный эволюционистский взгляд, он абсолютно не совместим с христианской моралью и библейским учением об изначальном райском достоинстве человека.

* * *

По мнению святых Отцов, учителей Церкви, подобие человека животным свидетельствует не об эволюционном восхождении ветви Homo Sapiens, а напротив, говорит **о падении** с божественной высоты царского достоинства и чести, на которую Адам изначально был поставлен Создателем. Образ Божий в человеке состоит в том, что отличает человека от прочих тварей: бессмертие души, свободная воля, разум (словесная природа), творчество, власть и прочее. Ни одно из этих качеств человеческой природы не могло стать продуктом эволюции безсловесной твари.

Святоотеческому учению глубоко враждебна мысль **о родстве** (в смысле общего предка) человека с безсловесными зверями. Православному сознанию всегда были чужды языческие идеи тотемизма, в том числе и современной его разновидности — «научного эволюционизма», согласно которому человек имеет предком различных животных. Напротив, Отцы Церкви учат, что сами зверовидные страсти человек в себе обнаружил, когда обрел, вследствие грехопадения, вместо подобия Божия **«сродство»** с безсловесной тварью.

Засвидетельствуем это следующими высказываниями святых Отцов.

Святитель Григорий Нисский: «Поскольку пришла в мир сей жизнь безсловесных, а человек по названной причине (грехопадение) и от такой природы взял нечто, я говорю о рождении (способ которого по грехопадении стал тем же самым, что у безсловесных), то из-за этого он стал сопричастником и

остального, усматриваемого в той природе. Ведь подобие человека Божественному — не по гневу, и не удовольствием отличается преимуществующая природа, а трусость и наглость, желание большего и ненависть к умалению и все тому подобное далеки от боголепных черт. Так что все это человеческая природа добавила к себе от безсловесной части» [26, сс. 59–60].

Преподобный Максим Исповедник: «Удовольствие и скорбь, и следующие за ними пожелание и страх, не были первоначально созданы вместе с естеством человеческим; иначе они принадлежали бы к числу черт, определяющих сие естество; но, говоря согласно с учением великого Григория Нисского, они введены после потери свойственного нашей природе совершенства, быв привиты к неразумнейшей части нашего естества: и чрез них тотчас по преступлении заповеди обнаружилось явно и ясно наше подобие безсловесным животным, вместо блаженного образа Божия» [38, т. 3, с. 258].

Святитель Иоанн Златоуст: «Как на этой обширной и пространной земле одни животные более кротки, другие более свирепы, так и в душе нашей одни помыслы — неразумные и скотские, другие — зверские и дикие... Между тем в звере лютость — по природе, а кротость — против природы; а в тебе, напротив, кротость — по природе, а зверскость и лютость — против природы» [60, с. 69].

Для святоотеческой традиции характерно, как мы подробнее писали в главе 1, **буквальное** восприятие библейского свидетельства о Шестодневе, создании Богом Адама и поставлении его как царя и владыки над всеми творениями. Наряду с этим, многим святым Отцам было присуще не буквальное, а вполне **аллегорическое** сопоставление наших человеческих страстей с нравом диких животных.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Животные полевые и птицы небесные, которые приведены к Адаму, — это наши неразумные порывы. Так что хищные или травоядные животные — это различные телесные страсти, более агрессивные или более

умеренные; а птицы небесные — что это, если не пустые помыслы, которые, подобно птицам, облетают нашу душу и поворачивают ее туда или сюда?» [«О Рае», цит. по: 9, с. 82].

Святитель Василий Великий: «Ты обладаешь всяким родом диких зверей. Но, скажешь, нет ли диких зверей во мне? Есть, множество, Это, точно, громадная толпа диких зверей, которых ты носишь в себе. Не принимай это за обиду. Не есть ли гнев маленький свирепый зверь, который лает в твоём сердце? Не более ли он дик, чем любая собака? И разве обман, пресмыкающийся в вероломной душе, не более жесток, чем пещерный медведь?.. Какого рода диких зверей нет в нас?.. Ты был сотворен, чтобы обладать; ты владыка страстей, владыка диких зверей, владыка змей, владыка птиц... Будь владыкой помышлений внутри себя, чтобы стать владыкой всех существ» [цит. по 134, сс. 81–82].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий): «Особенно характерно в наше время моральное превращение человека в обезьяну. Отдаваясь низменным страстям, как, например, пьянству, человек сперва навеселе, становится туп и глуп, как овца, и каждый стрижет его, как хочет; а если выпьет еще, то уже мнит себя львом, становится высокомерным и буйным; а упиваясь все более и более, он уподобляется обезьяне — прыгает, кривляется, совершает различные глупости. Упившийся до потери сознания превращается в свинью и, как животное, валяется в грязи. Разве мы не наблюдаем в окружающем нас обществе это превращение человека в овцу, в свинью и обезьяну? Но ни одна обезьяна из всей истории земли не имела и не имеет здравого человеческого смысла и мышления» [88, с.42].

Святитель Николай (Велимирович): «Дикие звери в общем смысле олицетворяют страсти. Подобно тому, как дикие звери терзают тела, так страсти терзают души. Творец дал Адаму власть над всеми страстями. Вот почему **Адам имел власть над дикими зверями** как символами страсти. Те святые, кто через Нового Адама, Христа, укротили свои страсти, добились также и власти над дикими зверями» [105, с. 37].

Подобные мысли нашли отражение в богослужебных текстах, где страсти сравниваются с лютыми зверями:

196 **СВѢРѢМЪ ЛЮТЫМЪ ТРѢСТНЫМЪ, БЖЕ МОЙ ЩЕДРЫЙ ЗАПРЕТНЪ, КНѢТРЬ МѦ ѠКОРЕЛѦЮЩЫМЪ, СПСЕ, БЕЗЧѢСТНОЕ ДОСАЖДЕНІЕ ПРЕТЕРПѢВШЫЙ, КІЕМЪ ТРѢСТІЮ ХРІСТЕ, ПОЧЕСТИ ХОТѦ ВСѦ БЕЗЧѢСТВѢВАННЫѦ ПРЕСТѢПЛЕНІЕМЪ ДРѢВНЫМЪ.** [159, ч. 1] (пяток 4-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 8, тропарь 2)

Наши звероподобные страсти — не рудиментарное наследие от животных предков (во что веруют «просвещенные» эволюционисты-тотемисты), но проявление греховности. Призвание же человека — царствовать над міром. Предназначение всякой твари состоит в служении человеку. Изначально вся вселенная была создана для человека. Человек же утратил в значительной степени свою власть над міром, оказавшись сам его недостойным. Подтверждение тому можно найти не только в писаниях святых мужей, но и в многочисленных житиях преподобных и мучеников, которых не трогали дикие львы, медведи, крокодилы и иные хищники.

197 **НАШЕГѦ МѢЖЕГѦ СВѢРІЕ ѠБѢАШАСѦ СѢЛѦ, ѠУГАСѦ ѠГНЬ, СОКРѢШІШАСѦ ЛВЦЫ, ВЪ КѦСѦ СТРАДАЛЦЫ ДНѢВНЪ БГЪ.** [159, ч. 1] (3-я суббота Поста, 2-й четверопеснец, песнь 9, тропарь 2)

Дикие звери не только не причиняли вреда святым, но порой даже безпрекословно им служили и помогали. Многочисленные примеры такого служения диких зверей святым, засвидетельствованные в Священном Писании и в житиях святых, собраны в книге [14]. В ней представлены эпизоды, иллюстрирующие заботливое отношение святых к животным, когда благочестивые подвижники живут в соседстве с дикими зверями, кормят, спасают и лечат их. Так святые, исполненные любовью к Богу и ко всему Его творению, восстанавливают вокруг себя потерянный Адамом Рай и привносят благодатное преображение в мір. В книге приведены также примеры ответного почтительного и благоговейного отношения животных к человеку. Дикие звери служат святым, заботятся о них, питают их, помо-

гают в их трудах, защищают их и даже «работают» у них пастухами (как у преподобных Герасима Иорданского и Саввы Освященного — лев, у Шио Мгвимского — волк, у Флорентия — медведь) [14, сс. 124–128].

Преподобный Исаак Сирин: «Когда смиренный приближается к хищным зверям и они обращают на него свой взор, укрощается их свирепость. Они подходят к нему как к своему владыке, опускают свои головы и лижут его руки и ноги. Ибо звери ощущают от него то благоухание, которое исходило от Адама до прегрешения, когда они были собраны к нему и он давал им имена в Раю. Это состояние отнято было у нас, но обновил и возвратил нам его Своим пришествием Иисус» [цит. по: 9, с. 82].

Святитель Димитрий Ростовский, описывая кончину льва на могиле преподобного Герасима Иорданского, делает следующее духовное заключение: «Лев ударялся головой о землю и страшно ревел. Сильно рыкнув, он умер над гробницей старца. Не мог ничего выразить лев словами, но все-таки, волею Божиею, прославил старца и при его жизни, и после смерти, показав нам, **как послушны были звери Адаму до его грехопадения и изгнания из Рая**» [46, сс. 82–83] (4 марта).

Путь, который указывает нам Церковь, — путь аскезы, молитвы, поста и покаяния, имеющий целью преодоление греховного корня в себе — при содействии Божией благодати. Иначе говоря, пример святых открывает каждому человеку возможность преодолеть последствия грехопадения и восстановить в себе образ и подобие Божие.

Именно преодоление личной греховности подвигом жертвенной аскетической жизни, стяжанием Святого Духа делает человека через смирение победителем над своими *страстями и похотями* (Гал. 5, 24) и властелином над всякой тварью. Как сказано в «Луге Духовном», «если бы мы соблюдали заповеди Господа нашего Иисуса Христа, то звери боялись бы нас. Но за грехи наши мы стали рабами, и теперь скорее — мы боимся их» [69, гл. 18, с. 118].

Согласно концепции эволюционизма, человек растворяется в своих звериных страстях и инстинктах. Чуждый духовной жизни и отвергающий в себе проявление духа, он теряет его окончательно и действительно во всем становится подобным зверю. Примечательно, что антихрист, *человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею* (2 Сол. 2, 4), завоюет себе поклонение людей, по Откровению святого апостола Иоанна Богослова, в образе **зверя**: *И чудися вся земля вслед зверя, и поклонишася змию, иже даде об-ласть зверю, и поклонишася зверю, глаголюще: кто подобен зверю и кто может ратоваться с ним?* (Апок. 13, 3–4).

Кульτ зверя будет насажден не внезапно. Подготовка к нему уже происходит, и весьма заметно. Повсеместно в цивилизованных государствах набирает силу и широко распространяется движение в защиту «прав» домашних и диких животных. Общественное сознание, воспринявшее идеи гуманизма как новый идеал отношений между людьми, все дальше отходит от ценностей Христианства, в центре которых стоит Богочеловек. Безбожные гуманистические идеи все сильнее отвращают нашу цивилизацию от Бога к поклонению царству природы, подготавливая тем самым предреченное Священным Писанием принятие зверя-антихриста.

Теория эволюции, уподобляющая человека зверю, уже заво-евала признание большинства людей и стала, таким образом, **научной** разновидностью языческого культа животного начала — **тотема**. Разница между тотемизмом диких племен и современной передовой «научной» идеологией заключается лишь в том, что дикари каждому племени приписывают свой тотем (предок, от которого это племя, якобы, произошло), а научное сознание эпохи глобализма определило единого предка — обезьяну — всему роду человеческому.

Этот псевдонаучный эволюционистский кулът неуклонно ведет человечество к дальнейшему совокупному падению —

к всеобщему принятию зверя-антихриста и поклонению ему. Это не удивительно, поскольку провозглашающий животное происхождение человека **научный тотемизм** не содержит в себе категории греха. Следовательно, он не может признавать Спасителя от греха — Христа, но неотвратимо подводит к принятию **человека греха** (2 Сол. 3, 2), то есть антихриста.

4. Об искуплении греха Адама Христом Спасителем

Грех и смерть так бы и властвовали над родом человеческим, если бы не пришел в мир Христос Спаситель и не спас Адама и весь его род.

Святитель Григорий Палама: «Но он (Адам), увы, добровольно предпочтя вместо цели сей заповеди и совета — началозлобного змия и, нарушив заповеданный ему пост, принял вместо вечной жизни — смерть, вместо удела чистого радования — многоболезненное и весьма соответствующее обиталище греха; более того — осуждается на ад и на тамошний мрак. И осталось бы наше естество в преисподней под гнетом прельстившего змия, если бы Христос, придя и начав с поста, не уничтожил полностью его тиранию, не освободил нас и не ожилил, о чем и Моисей предрек» [28, с. 70].

Для того чтобы исправить падшую природу человека, необходимо было дать ему прощение грехов. Но *кто может оставлять грехи?* — *только Един Бог* (Мк. 2, 7). Поэтому должен был прийти Сам Бог как Искупитель. Таким Спасителем, как учит Церковь, явился Господь Иисус Христос, принеший Себя в жертву, *яко власть имать Сын Человеческий на земли отпущати грехи* (Мк. 2, 10).

Тема Искупления является одной из центральных в Новом Завете.

Не истленным серебром или златом избавистесь от суетного вашего жития отцы преданного, но честною кровию яко агнца непорочна и пречиста Христа (1 Петр. 1, 18–19).

Един бо есть Бог, и Един ходатай Бога и человеков, Человек Христос Иисус, давый Себе избавление за всех (1 Тим. 2, 3–4).

- 198 Искѹпѣнъ ны еси ѿ клѣтвы законныя честнѡю твоѡю кровію, на крѣтѣ пригвозди́лся, и копѣемъ пробѡди́лся, безсмертїе источи́лъ еси чело́вѣкомъ, спсе́ нашъ, сла́ва тебѣ. [159] (тропарь утрени Великого Пятка)

Созвучные песнопения встречаются во многих богослужебных текстах.

Октоих [107]:

- 199 Ѽсѹждѣна бывша а́дѡма въсѹщенїемъ грѣхѡ, плѡти твоѡѡ спсѣ-
'тельнѡю стѣгнѡю ѡправда́лъ еси хрѣтѣ: сла́мъ бо непѡвиненъ смертнагѡ
искѹса́ бывъ еси безгрѣшенъ. (глас 8, канон воскресен, песнь 3, тро-
парь 1)

- 200 Распный́ся востѡ, великовѣ́йный падѣ, падый и сокрѹ́шенный
испра́вился, тѡлѡ ѡвѣржена́ бысть, и негнѣнїе процвѣтѣ: жїзнію бо
мертвенно́е пожертѡ бысть... (глас 8, канон воскресен, песнь 8,
тропарь 2)

Минѣя [103]:

- 201 ...не кѡмѡ а́дѡмъ ѡсѹжда́ется, и ѣѡѡ ѡѹзъ свѡбоди́лся... (Рож-
дество Богородицы, седален канона)

- 202 Днѣсь ѣѡа разрѣша́ется ѡсѹждѣнїѡ, разрѣша́ется же и неплѡд-
ство, и а́дѡмъ дре́внїѡ клѣтвы, ѡ рѣтѣѣ твоѡмъ: тоѡю бо ѡ тлѣ
избави́хомся. (Рождество Богородицы, 2-й канон, песнь 5, тро-
парь 3)

- 203 Бл҃говѣрасїѡ видѣ́емъ, ѡвѣрзе́ся бо е́дѣмъ: готѡ́вися еѡфрѡ́до,
ѡбновля́ется бо а́дѡмъ, и ѣѡа съ нїмъ: клѣтва бо разорї́ся,
спсѣнїе мірѡ процвѣтѣ, и дѡшы прѣ́ныхъ ѡукраша́ются... (неделя
Отец, стихира литийная на и ныне)

Постная Триодь [159]:

- 204 На крѣтѣ рѡцѣ пригвозди́въ, копѣемъ въ рѣбра пробѡди́въ, писанїе
чѡлѣ́вѡли́кѣе па́дшагѡ а́дѡма растѣрза́лъ еси: тѣ́мже тѡ жнзнодѡ́вче,
пѣ́сньми сла́внымъ. (пятѡк Сырный, 1-й трипеснец, песнь 5, тропарь 1)

- 205 ...заѡшенїе прїѡ́тъ, иже бо іѡрдѡ́нѣ свѡбоди́вый а́дѡма... (Вели-
кий Пятѡк, тропарь на «и ныне» службы 9-го часа)

Днѣсь содержѣтъ грѣхъ содержащаго дланію твѣрь, покрываѣтъ 206
 кáмень покрывшаго добродѣтелию нбѣа: спѣтъ жнвѣтъ, ѿ ѡбщѣ трепещѣтъ,
 ѿ адама ѡ ѡбщѣ разрешаѣтъ. слава твоему смотрѣнію, ѿмже совершихъ
 всѣ ѡпокоѣніе вѣчное, даровала єси намъ вѣже, всѣхъ изъ мѣртвыхъ
 твоѣ воскресніе. (Великая Суббота, 1-я стихира на хвалитех)

Днѣсь адъ стѣна копѣтъ: пожертва моѣ вѣтъ держава, пастырь 207
 распѣтъ, ѿ адама воскреснѣ... (Великая Суббота, 3-я стихира на
 Господи, воззвах)

Цветная Триодь [160]:

На крѣтѣ пригвоздила єси жнвѣтѣ всѣхъ, ѿ вѣ мѣртвыхъ 208
 вѣтѣнѣла єси, вѣсмѣртный гдѣ: воскресла єси трндѣвѣхъ спѣ, со-
 воздѣхъ адама ѡ тлѣнѣ. (четверток 2-й седмицы по Пасхе, 1-й
 седален на утрени)

Искупительное значение крови Христовой касается всех людей, живших от Адама: *Вси бо согрѣшиха, и лишени суть славы Божия, оправдаѣми туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе, Егоже предположи Бог очищение верою в крови Его, в явленіе правды Своея, за отпушѣніе прежде бывших грѣхов* (Рим. 3, 23–25).

Яко заклался и искупил еси Богови нас кровію Своею от всякаго колена и языка и людий и племен (Апок. 5, 9).

В этом искупительном действии Иисуса нарушается (если предположить, что он когда-либо действовал) закон плавного эволюционного поступательного развития. Спасение приходит в мір. Отступает всепоглощающая смерть, отходит тленіе. Отверзается Рай. Мір продолжает существовать, но грѣх и смерть побеждены. Нарушается непрерывность и постепенность развития міра. Христос, восприняв смерть и пролив Свою Кровь, сходит к Адаму и освобождает все человечество от державы адовой. Для эволюционного сознания — это полный крах, поскольку смерть Одного изменяет природу всех людей, и даже всего міра, исправляя разрушенное первым Адамом.

Отметим одно качественное изменение, случившееся в міре сразу после того, как Иисус Христос принес Свою искупительную жертву на Кресте: Господь вернул людям потерянный Рай.

Эдемский сад был изначальным местом пребывания Адама и Евы, но после преслушания праотцев они, как и все их потомство, лишились возможности находиться там. Однако Рай, некогда располагавшийся на земле, не был Богом проклят.

Преподобный Симеон Новый Богослов: «И не проклял Бог рая, так как он был образом будущей нескончаемой жизни Царства Небесного, ... а проклял лишь всю прочую землю, которая тоже была нетленна и все произращала сама собою, чтобы Адаму не иметь более жизни свободной от утомительных трудов и потов» [125, с. 371].

Тема возвращения в Рай раскрывается во многих церковных песнопениях.

Октоих [107]:

209 Распѣншѣся хрѣтѣ тебеѣ всецѣрю волю, царствѹющій грѣхъ
потребѣся: адамъ же ѿже иногда дрѣвле изъ раѣ изгнанный, въ той
вселяется пакн, тебеѣ воспѣваа. (глас 2, утренняя среды, канон Кресту, песнь 6, тропарь 2)

210 Нѡвъ намъ рай ѡбѣлаа еси жизни, чтѣа, посредеѣ дрѣво имѹщій,
ѡ негѡже ѡдѣй, прѣчѣа, ѡмѣрщвлѣніа адамъ лѣкаваго ѡпѣшаеца.
(глас 6, понедельник, 1-й канон утрени, песнь 3, богородичен)

Постная Триодь [159, ч. 1]:

211 Вознесѣся на крѣтъ всѣхъ вѣко, адамъ со ѣвою пакн воззвѣахъ
еси, и въ рай хрѣтѣ спѣе вѣахъ еси, тѣ воспѣвающыа во всѣ вѣки.
(среда Сырная, 2-й трипеснец, песнь 8, тропарь 1)

212 Полѣзнь ѡбравша ѡ адаа, первооуданнаго (то есть Адама) ѡ раѣ
изгналъ еси: прѣвозанѣся же ѡакъ человекъ спѣе на дрѣвѣ, сего вѡдн-
ши. (четверг 2-й седмицы Поста, 2-я стихира на «Господи, воззвах»)

213 ...пѣти по достоѡнїю и славити державѣ твою, воспѣти стѣти
твоѡ, предварѣти славное чїстѣ и стѣе воскресїе, пасхѣ тѣннѹ,
ѣюже адамъ пакн вниде въ рай. (четверг 3-й седмицы Поста, 3-я стихира на «Господи, воззвах»)

Перед Своей кончиной Господь обещал распятому с ним разбойнику, что примет его в райские обители: *Аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в Раи* (Лк. 23, 43).

Это обещание было исполнено. Так Рай, прежде заключенный, после пролития животворящей крови Христовой стал открытым для сынов Адамовых, первым из которых вошел в него Разбойник благоразумный.

Октоих [107]:

Покла́наюся стѣ́пѣмъ твои́мъ, славо́словлю ѿ воскрѣ́сеніея со 214
а́дамоу ѿ разбо́йникоу, со глаго́мъ свѣ́тлымъ вопію ти: помя́ни
мѧ гдѣ, е́гда пріи́деши во цѣ́лѣи твоѣмъ. (глас 1, блаженна 2)

Оу́стѣпаю́тъ мнѣ́ херу́вими ны́нѣ, ѿ пла́менное о́рѣжіе, вѣ́ко, плещи 215
мнѣ́ да́етъ, тѣ́ вѣдѣ́ше сло́ве бж҃іи исти́ннаго б҃га, разбо́йникѣ́ пъ́ть
сотво́ршаго въ рай. (глас 6, канон воскресен, песнь 5, тропарь 1)

Минея [103]

Тѣ́бѣ прино́сѣтсѧ дре́во, на не́мже простре́ся хр҃тосъ, е́де́мъ храня́щее 216
о́браща́ющее о́рѣжіе, кр҃те оу́стѣдѣ́ся: стра́шный же херу́вимъ оу́стѣ́пи,
на тѣ́бѣ пригво́жденномъ хр҃тѣ́, пода́ющемъ ми́ръ дѣ́шамъ на́шимъ.
(Крестовоздвижение, канон утрени, песнь 5, тропарь 1)

Триодъ Постная [159, ч. 2]:

Дре́вомъ а́дамъ ра́дѣ бы́сть ѿзе́ленъ, дре́вомъ же кр҃тнымъ раз- 217
бо́йникъ въ рай вве́нъ. О́вкъ оу́къ вы́шъ, за́повѣдь ѿве́рже
сотво́ршаго, о́вкъ же распы́наемъ, б҃га тѣ́ ѿповѣ́да тѣ́шагосѧ:
помя́ни ѿ на́съ во цѣ́лѣи твоѣмъ. (1-я блаженна на утрени Свя-
тых Страстей Господних)

Триодъ Цветная [160]:

Низше́дшее́ е́стество а́дамово, въ до́льнѣ́йшыхъ ст҃ранѣ́хъ земли́, 218
бж҃е ново́сотвори́вый собо́ю превы́ше всѧ́каго нача́ла ѿ вѣ́стни,
возве́лъ е́си дне́сь: (Вознесение, 5-я стихира на литии)

В празднике Вознесения Христова одним из главных мотивов является тема восстановления природы человека, прежде падшего во грехах, но прощенного Богом и удостоенного вышней небесной славы.

Преподобный Максим Исповедник: «Если Бог Слово, Сын Бога и Отца, для того и стал Человеком и Сыном Человеческим, чтобы соделать человеков богами и сынами Божьими, то мы веруем, что будем там, где ныне находится Сам Христос как Глава всего тела (Кол. 1, 18), Который, будучи подобным

Ўчищєніє нѧмъ хрѣтѣ ѡ спсєніє вѣко, возсѧхъ єсѧ ѿ дѣбъ, да ѡакъ пророка ѿ свѣта морскѧго персѧ ѡнѡ, ѿ тлѧ нхѣтѧшн всєго аѧма всєрѡдна пѧдшаго. (Пятидесятница, ирмос 2-го канона, песнь 6)

Искупительное значение и действенная сила Жертвы Христовой не закончены с завершением земной жизни Спасителя. Свою власть *вязать и решить* Господь прежде Своего Вознесения передал Своей Церкви, *уже стяжа кровию Своею* (Деян. 20, 28). Он заповедал апостолам: *Аминь глаголю вам: елика аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех*. (Мф. 18, 18).

Воскресший Христос явился ученикам, дунул на них и сказал: *Приимите Дух Свят; имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся* (Ин. 20, 22–23).

Не самые выдающиеся, продвинутые и достигшие совершенства получают прощение грехов — но, напротив, смирившиеся и познавшие немощ и греховность своей падшей природы.

Христос создал не новую расу эволюционно продвинувшихся «белокурых бестий» или «духовных мутантов». Господь пришел *призвати не праведники, но грешники на покаяние* (Мф. 9, 13) и сказал: *Приидите ко мне все труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы* (Мф. 11, 28).

Предлагая высший божественный дар — прощение и небесное достоинство, Христос призывает к смирению и нищете духовной: *Блаженнии нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 3).

Падение Адамово ввело в мир смерть, жертва Иисусова вновь восстанавливает разрушенное грехом. В обоих случаях происходят качественные изменения в мире, не поддающиеся описанию законами эволюционного развития. Никогда — ни прежде, ни после Голгофского Креста — смерть одного человека (ни тем более животного) не имела такого влияния и такого значения для жизни мира, как жертва Единого от Троицы, Воплощенного Сына Божия.

Глава 9

Связь первозданного Адама со вторым Адамом — Христом

1. Христос — Сын Человеческий

Православная антропология, то есть учение о человеке, основана на отношении к Господу Иисусу Христу как к единственному совершенному Человеку, неложно называвшему Себя Сыном Человеческим. Постараемся яснее представить это важное библейское понятие.

Блаженный Августин: «Имя *Сиф* в переводе означает “воскресение” (по другим толкованиям, имя *Сиф*, по-еврейски *לש* (*шет*), означает “положенный”, “утвержденный”. — *Прот. К.Б.*), а имя его сына *Еноса* — “человек”, но не в том смысле, в каком имя Адам. Ибо имя Адам в переводе тоже означает “человек”, но на языке оригинала, то есть на еврейском языке, является общим и для мужчины, и для женщины. Ибо о нем было сказано так: *мужчину и женщину сотворил их, и нарек им имя: человек* (Быт. 5, 1–2)... Имя же “человек” *Енос* обозначает человека так, что, по уверению знатоков еврейского языка, оно неприменимо к женщине» [«О граде Божиим», цит. по: 9, с. 140].

Здесь блаженный Августин затрагивает проблему толкования имен Адам (*אדם*, *адам*) и Енос (*אנוש*, *энош*). Верно то, что второе слово (*אנוש*) неприменимо к женскому роду и по значению соответствует русскому «муж» или украинскому «человік». В древнееврейском языке оно близко к другому родственному

ему слову **אִישׁ** (*иш*), «муж». Между прочим, множественное число от обоих слов одинаково — **אֲנָשִׁים** (*анаиш*), «мужи».

В отношении слова **אָדָם** следует сказать, что оно в библейском тексте имеет два значения: во-первых, человек как существо, имеющее человеческую природу; и, во-вторых, Адам как личность. Конкретное значение в каждом случае следует выбирать по контексту и, разумеется, в согласии с церковной традицией.

По всей вероятности, блаженный Августин был не вполне прав, когда из приведенных слов сделал вывод о том, что «жена была названа *Евою* как именем собственным, имя же *Адам*, означающее “человек”, было общим именем их обоих» [там же]. Правильнее было бы сказать, что слово **אָדָם** (*адам*) в первом значении относится и к мужу, и к жене Еве, а во втором значении является именем собственным мужа.

Для того чтобы лучше понять выражение «Сын Человеческий», следует уточнить его применение в Ветхом и Новом Заветах. Рассмотрим несколько библейских стихов в синодальном русском переводе (как более соответствующем еврейскому первоисточнику, чем текст церковнославянский).

Бог не человек (אִישׁ, иш), чтобы Ему лгать, и не сын человеческий (בֶּן-אָדָם, бэн-адам), чтобы Ему изменяться (Числ. 23, 19).

Что есть человек (אָנוּשׁ, энош), что Ты помнишь его, и сын человеческий (בֶּן-אָדָם), что Ты посещаешь его (Пс. 8, 5)?

Тем менее человек (אָנוּשׁ, энош), который есть червь, и сын человеческий (בֶּן-אָדָם), который есть моль (Иов 25, 6).

Блажен муж (אָנוּשׁ, энош), который делает это, и сын человеческий (בֶּן-אָדָם), который крепко держится этого... (Ис. 56, 2).

Во всех приведенных случаях, как мы видим, в оригинале еврейской Библии используется выражение **בֶּן-אָדָם** (*бэн-адам*), которое на русский язык переводится «сын человеческий» и имеет значение «человек», «имеющий природу человека», а не буквальное: «сын Адама». В параллель с указанными словами на первом месте поставлено синонимическое выражение муж-

человек, по-еврейски אָנוּשׁ или אִישׁ. Это же выражение (בְּנֵאָדָם), как обращение Бога к автору, используется несколько раз в Книге пророка Иеремии и многократно (десятки раз) — в Книге пророка Иезекииля.

Совершенно иное выражение, переведенное на русский и славянский языки как «Сын человеческий», употребляется в Книге пророка Даниила: *Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий* (שָׁרָא כְּבֶרֶךְ אָנוּשׁ, **кэ-вар знаиш**), *дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему* (Дан. 7, 13). Этот случай следует считать исключением. Здесь пророк использует для выражения понятия «сын» не слово בֶּן (**бэн**), а слово другого корня — בָּר (**бар** или **вар**, «старший сын», «первенец»).

Следует обратить внимание на то, что ни в одном месте еврейской Библии (Танаха) не встречается выражение «сын человеческий», которое писалось бы с определенным артиклем (или членом) ה перед словом אָדָם. Напротив, в переводах на иврит Нового Завета выражение «Сын Человеческий» применительно к Господу Иисусу Христу употребляется неизменно с членом ה: בֶּן־הָאָדָם (**бэн-га-адам**).

Остановимся подробнее на этом выражении в отношении к евангельскому тексту. Иисус Христос называет себя Сыном Человеческим (בֶּן־הָאָדָם) неоднократно.

Иногда — в обычном земном смысле.

Сын же Человеческий (בֶּן־הָאָדָם) *не имеет где главы поклонити* (Мф. 8, 20, также Лк. 9, 58).

Прииде Сын Человеческий (בֶּן־הָאָדָם) *ядый и пияй; и глаголют: се человек ядца и винопийца, мытарем друг и грешником* (Мф. 11, 19, также Лк. 7, 34).

Сын Человеческий (בֶּן־הָאָדָם) *не прииде душ человеческих погубити, но спасти* (Лк. 9, 56).

Сын Человеческий (בֶּן־הָאָדָם) *имать пострадати от них* (Мф. 17, 12, также Мк. 9, 12).

Иногда — с указанием на Свою особую божественную власть.

*Власть имать **Сын Человеческий** (בן־האדם) на земли отпущати грехи* (Мф. 9, 6, также Мк. 2, 10 и Лк. 5, 24).

*Господь бо есть и субботы **Сын Человеческий** (בן־האדם)* (Мф. 12, 8, также Мк. 2, 28 и Лк. 6, 5).

*Прииде бо **Сын Человечь** (בן־האדם) взыскати и спасти погибшаго* (Лк. 19, 10).

*Никому же поведите видения, дондеже **Сын Человеческий** (בן־האדם) из мертвых воскреснет* (Мф. 17, 9, также Мк. 9, 9).

*Обаче **Сын Человеческий** (בן־האדם) пришед убо обрящет ли Си веру на земли* (Лк. 18, 8)?

Господь указывал на Себя как на грядущего Судию.

*Область даде Ему и суд творити, яко **Сын Человечь** (בן־האדם) есть* (Ин. 5, 27).

*...И **Сын Человеческий** (בן־האדם) постыдится его, егда приидет во славе Отца Своего со ангелы святыми* (Мк. 8, 38, также Лк. 9, 26).

Христос указывал на выполнение Им пророками предначертанного Своего спасительного служения.

***Сын убо Человеческий** (בן־האדם) идет, якоже есть писано о Нем; горе же человеку тому, имже **Сын Человеческий** (בן־האדם) предается* (Мф. 26, 44).

*Ныне прославися **Сын Человеческий** (בן־האדם), и Бог прославися о Нем* (Ин. 13, 31).

Главный вопрос, который современники могли задать Спасителю, был такой: *Кто есть сей **Сын Человеческий** (בן־האדם)* (Ин. 12, 34)?

За называние Себя Сыном Человеческим Господь был осужден на смерть судом Синедриона, когда к Себе отнес исполнение слов пророка Даниила (глава 7, стих 13). Первосвященник спросил Иисуса: *Ты ли еси Христос, Сын Благословенного? Иисус же рече: Аз есмь; и узрите **Сына Человеческого** (בן־האדם) одесную сидяща Силы и грядуща со облаки небесными* (Мк. 14, 61–62; также Мф. 26, 64).

Выделим особо следующий евангельский стих, представляющий собой прямую речь Спасителя:

Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три нощы, тако будет и **Сын Человеческий** (בן־האדם, *бэн-га-адам*) в **сердцы земли** (בלב האדמה, *бэлэв га-адама*) три дни и три нощы (Мф. 12, 40).

Последний пример примечателен тем, что в нем прослеживается параллель между однокоренными словами אדם (*га-адам*, «человек») и אדמה (*га-адама*, «земля»). Обычно комментаторы при толковании библейского текста обращают внимание на родственность этих корней применительно к повествованию Книги Бытия о Сотворении из земли *первозданного Адама* [22]. Здесь же *Второй Адам* Христос раскрывает Божественную тайну освящения земли (*га-адама*) Своим тридневным погребением.

«Православные эволюционисты» должны осознавать, что, признавая «естественное» происхождение Адама через цепь эволюционного восхождения от низших биологических видов, они тем самым объявляют об эволюционном происхождении Христа. Адам, первый человек, не может быть назван «сыном человеческим», поскольку его родители были «еще не люди». Получается, что и Христос, Сын Адама (בן־האדם) тоже не должен называться «Сыном Человеческим», поскольку в его эволюционном роду были те же «еще не люди».

Для людей, избравших эволюционизм своей мировоззренческой позицией, такой вывод неизбежен. Он проявляется у них иногда сознательно, а чаще невольно, поскольку идеология эволюционизма распространена не только среди ученых, но и среди всех слоев населения. Так, известный поэт Иосиф Бродский в цикле Рождественских стихотворений (поэма «Лагуна», 1973 г.) писал:

Так и будем жить, заливая мертвой
водой стеклянной графина мокрый
пламень граппы, кромсая леща, а не

птицу-гуся, чтобы нас насытил
предок хордовый Твой, Спаситель,
зимней ночью в сырой стране.

Здесь явным образом автором допущена хула на Господа Иисуса Христа, когда в Его родословии указывается «хордовый предок» — рыба лещ. Церковь, говоря о предках Спасителя, не допускает вульгарного эволюционистского натурализма, равно как сомнительных поэтических метафор, но пользуется высоким стилем евангельского языка: *Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамля* (Мф. 1, 1).

2. Христос — Новый Адам

Для православных людей несомненность реального существования первого человека Адама вытекает из веры в историчность Иисуса Христа, именуемого Вторым Адамом.

В человеческую плоть Господь облекся в Рождестве Своем. Человеческая плоть Господа погружалась в воды Иордана при Его Крещении от Иоанна. Человеческая плоть Его преобразилась перед апостолами на Фаворе. Человеческая плоть пострадала до смерти на Кресте. Человеческая плоть была погребена и три дня находилась в недрах земли. Во плоти Иисус воскрес. Во плоти Он вознесся на сороковой день на небо и сел одесную Бога Отца.

Воплощение Христово было не призрачным, а вполне реальным. Это провозгласила Церковь, отвергнув ересь докетизма. В Символе веры мы исповедуем Иисуса Христа, «*воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы, и вочеловечившагося*».

Так же точно и первозданный Адам — не литературный образ, не мифологема, не аллегория, но реально существовавший человек. Если бы это было не так, то не имело бы смысла богословствовать о Втором Адаме — Христе. Поскольку историческим Лицом является Иисус из Назарета, то непременно историческим лицом должен быть и обитатель Эдема.

Православный Катихизис: «Дабы мы удобнее могли веровать сей тайне (тайне искупления нас смертью Иисуса Христа. — *Прот. К.Б.*), слово Божие вразумляет нас о ней, сколько вместить можем, через сравнение Иисуса Христа с Адамом. Адам естественно есть глава всего человечества, которое составляет одно с ним по естественному происхождению от него. Иисус Христос, в Котором Божество соединилось с человечеством, благодатно соделался новой, всемогущей Главой человек, которых соединяет с Собою посредством веры. Посему как в Адаме мы подпали греху, проклятию и смерти, так избавляемся от греха, проклятия и смерти в Иисусе Христе» [174, с. 53].

Священномученик Серафим (Чичагов) спрашивает: «Можно ли веровать во Христа и сомневаться в грехопадении первых людей?» — и сам поясняет: «Если история грехопадения не что иное, как легенда, как измышленное начало последующих известных мировых событий, то тогда не требовалось бы никакого искупления рода человеческого Сыном Божиим, и союз людей с Богом никогда бы не был нарушен» [138, с. 229].

Речь идет не о тонкостях толкования Библии, а о принципиальной несовместимости православного богословия и эволюционизма — несовместимости веры в необходимость нашего искупления и веры в отсутствие причины, по которой необходимо было бы искупление.

Святой апостол Павел соотносит привнесение в мир смерти через грех **первого человека** Адама с попранием державы смерти и искуплением человеческого рода от греха **последним Адамом** — Господом нашим Иисусом Христом:

Бысть первый человек Адам — в душу живу, последний Адам — в дух животворящ (1 Кор. 15, 45).

Понеже бо человеком смерть бысть, и Человеком воскресение мертвых; якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут (1 Кор. 15, 21–22);

Первый человек — от земли, перстен, второй Человек — Господь с небесе. Яков перстный, такови и перстнии, и яков

Небесный, тацы же и небеснии; и якоже облекохомся во образ перстнаго, да облечемся и во образ Небеснаго (1 Кор. 15, 47–49).

Синаксарь Великого Пятка:

И́дѣже оубо трѣпѣ, тѣмѣ ѿ сѣлѣхъ прїиде хрїтосъ, вѣчный црь, 224
нѡвый а́дамъ, вѣтѣхаго ѿ древоу па́дшаго а́дама, древоу исцѣлѣа. [159, ч. 2]

Преподобный Беда Достопочтенный: «Велико расстояние (между первым и вторым Адамом). Ибо первый Адам, введенный в соблазн нечистым духом в виде змея, утратил радость Небесного Царства; второй же Адам, прославленный Святым Духом в виде голубки, отомкнул границы Небесного Царства и явил, что пламя меча, коим едемский страж преградил изгнанному первому Адаму вход в Рай, ныне будет погашено вторым Адамом, залитое водой второго рождения» [цит. по: 9, с. 124].

В богослужебных текстах Христос также нередко называется «Новым Адамом» или «Вторым Адамом».

Минея [103]:

Возопїи дѣде, что клѣтѣ тѣбѣ бгѣ: ѿже мнѣ клѣтѣ, рече, 225
ѿ испѡлнїи оубо: ѿ плодѣ чре́ва моего да́выи дѣи́цѣ, ѿз неа́же со-
дѣтель хрїтосъ, нѡвый а́дамъ роди́а, црь на прѣто́лѣ мо́емъ: ѿ
црѣтѣветѣ днѣсь, ѿмѣаи црѣтво не́двїжимо. неплѡды ражда́етѣ вѣѣ,
ѿ пита́тельницѣ жи́зни на́шеа. (Рождество Богородицы, 1-й седа-
лен на утрени)

Днѣсь второй а́дамъ хрїтосъ показа рай мѣсленный, нѡвѣю сїю 226
скїнію, прино́сѣщю вѣѣстѣ дре́ва знáнїа, живѡнѡсное крѣтѣ сѡбѣже,
пою́щимъ: благословїте, всѣ дѣла гдѣа, гдѣа. (13 сентября, канон
Обновления храма Воскресения, песнь 8, тропарь 2)

Октоих [107].

Таких выражений немало содержится в каждом из восьми гласов. Приведем несколько примеров из 1-го гласа Октоиха:

Бѣуи́х дре́внїи до́лгѣ испросїа е́си всепѣтаѣ оубо ѿ ѿже на́сх ра́дн 227
ѿвѣшагѡсѣ нѡвагѡ а́дама... (воскресная утрени, канон кресто-
воскресен, песнь 4, богородичен)

- 228 Но́вый а́дамъ ѿ чи́стыхъ кро́вей твои́хъ превѣчныйъ въ́и кы́сть
ко́нстѣннѹ, ѣ́гоже ны́нѣ моли́, ѡбѣтша́вшаго ма́ ѡбновѣти... (вос-
кресная утренняя, канон богородичен, песнь 7, тропарь 3)
- 220 Но́вѣ а́дамъ ѿ чи́стыхъ кро́вей твои́хъ бы́ти изво́лихъ ѣ́сть,
и́же прѣ́жде вѣ́къ въ́и... (утреня среды, канон богородичен, песнь
7, тропарь 2)
- 230 Но́вѣ а́дамъ ко́нстѣннѹ бы́вѣ, а́дамовѣ содѣ́телю, и́же кла́твѹ
ко а́дамовѹ ѣ́динѹ потре́бихъ ѣ́и... (утреня субботы, канон заупо-
койный, песнь 7, тропарь 2)
- Триодь [159, ч. 2]:
- 231 ...бл҃гословѣ́нъ ѣ́и сп҃се въ ми́рѣ прише́дый, сп҃сѣти а́дама ѿ дре́внѣа
кла́твѣ, дх҃овнѹ бы́вѣ чл҃вѣколю́бче но́вый а́дамъ, и́коже бл҃гово́лихъ
ѣ́и... (неделя Ваий, седален по 1-й кафисме на утрени)
- 232 Оу́мерщвѣ́на дре́вле а́дама за́вѣстнѹ, возво́днши къ жи́вотѹ
оу́мерщвѣ́нїемъ твои́мъ, но́вый, сп҃се, во плѣ́ти павлѣ́йсѣ а́дамъ.
(Великая Суббота, похвалы на непорочных, стих 33)
- 233 Разру́ши́сѣ прѣ́чѣй хр҃амъ, па́дшю́ же со́вокуплѣ́етъ скі́нїю:
а́дамъ ко пѣ́рвомѹ вто́рой, и́же въ вы́шнихъ жи́въи, сн҃де да́же до
а́довѹхъ сокро́вищъ. ѣ́гоже ѿ́троцы бл҃гословѣ́те, сщ҃енни́цы воспѣ́йте,
лю́діе превозно́сите во всѣ́хъ вѣ́ки. (Великая Суббота, канон, песнь 8,
тропарь 1)

Святитель Иоанн Златоуст: «Адам захотел стать Богом, но захотел невозможного. Его желание исполнил Христос. Ты хотел сделаться тем, чем не мог быть; Я хочу сделаться человеком и могу это сделать; Бог сделал дело прямо противоположное заблуждению Адама. Ты захотел того, что выше тебя; Я принимаю то, что ниже Меня; ты хотел равенства с Богом, Я становлюсь равным человеку. Ты захотел стать Богом, и Я не гневаюсь на это, так как Я хочу, чтобы ты стремился к богоравенству, но Я негодую на то, что ты захотел восхитить достоинство вопреки воле Владыки. Ты захотел стать Богом, и не мог; Я делаюсь человеком, и невозможное делаю возможным» [62, с. 807].

Итак, Церковное Предание учит о несомненном историческом существовании, как первородного Адама, так и Иисуса Христа.

Среди эволюционистов известны люди, исповадавшие безбожный материализм. Воинствующие атеисты доходили до прямого отрицания как существования библейского Адама, так и исторического Христа. Обоих считали не личностями, но «собирательными образами»: некий абстрактный «Адам» и некий мифологический «Иисус», которого «выдумали» церковники, чтобы одурманивать простой народ. Существует обширная атеистическая литература (крывелевы и губельманы), в которой содержится немало подобной эволюционистской чепухи. Обычно подобные мнения выдаются под видом «научных достоверных фактов», «новейших исторических открытий».

Православное отношение к этой теме, вне зависимости от подобных безосновательных заявлений таково: Церковь исповедует историческое существование первого Адама, равно как реальность евангельского Христа, пострадавшего *«при Понтийстем Пилате»*.

3. Адам как прообраз Христа

Церковь обнаруживает связь Адама первозданного со Христом Спасителем, когда предлагает, так называемое, прообразовательное толкование Священного Писания. Этот способ восприятия библейского текста является традиционным в Православии, несмотря на известную его аллегоричность и неочевидность для людей новоначальных.

Отношение к Адаму первозданному как к прообразу Мессии — Христа восходит к святому **апостолу Павлу**:

Якоже единого (то есть Адама) погребением во вся человеки вниде осуждение, такожде и Единого (то есть Христа) оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни... Да

якоже царствова грех во смерть, такожде и благодать воцарится, правдою в жизнь вечную Иисус Христом Господом нашим (Рим. 5, 18, 21).

Богословская святоотеческая мысль детально проработала и раскрыла тему предызобразительного значения событий, связанных с ветхим Адамом по отношению к крестному искуплению нас Иисусом Христом.

При использовании аллегорических толкований следует избегать двух крайностей. С одной стороны, не следует воспринимать все тексты лишь буквально, отрицая духовное прообразовательное содержание библейских стихов. К этой крайности тяготеют многие протестанты.

С другой стороны, опасно выдумывать свои собственные оригинальные трактовки Священного Писания, особенно в тех случаях, когда они отрицают буквальный смысл библейского текста, принятый Православной Церковью. Таким порочным «творчеством» занимаются многие «телеологические эволюционисты», аллегорически трактующие повествование бытописателя о библейских днях творения.

Следует подчеркнуть, что прообразовательное толкование Ветхого Завета **не исключает буквального понимания** исторических библейских стихов, но, напротив, утверждает его, обогащает и придает ему важное дополнительное символическое значение.

Приведем некоторые образцы пророческо-мессианских толкований Святых Отцов на Книгу Бытия пророка Моисея.

Создание человека из девственной земли (Быт. 2, 7) — прообраз рождения Христа от Девы

Апостол Андрей Первозванный: «Как первый человек, введший через древо преступления смерть, был создан из чистой земли, так надлежало, чтобы от чистой Девы родился Хри-

стос, совершенный человек, Который есть вместе и Сын Божий, создавший первого человека» [46, с. 813] (30 ноября).

Священномученик Ириней Лионский: «Как сам первозданный Адам получил состав свой из земли невозделанной и еще девственной и был создан рукою Божьею, т.е. Словом Божиим; так и Сам Он Слово, восстанавливая в Себе Адама, справедливо получил рождение для восстановления Адама от Марии, которая была еще Деву» [цит. по: 156, с. 1].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Адам произошел из девственной земли, Христос — от Девы; оба произошли не от семени мужского. Тот произошел от девы (земли) неповрежденной, Сей — от неприкосновенной» [цит. по: 156, с. 1].

Святитель Василий Великий: «Первый Адам получил бытие не от сочетания мужа и жены, но образован из земли; и последний Адам, обновляющий поврежденное первым, принял тело, образовавшееся в девической утробе, чтобы чрез плоть быть в подобии плоти греха (Рим. 8, 3)» [цит. по: 156, с. 2].

Первѣѣ ѿ земли со́зданъ бысть а́дамъ, пречѣ́стѣма рѣ́къма вседержи́теля: ѿ тебе́ же бѣ́е дѣ́о роди́ся безъ сѣ́мене но́вый а́дамъ, знѣ́дѣ́тель чело́вѣчества. [107] (глас 5, четверток, канон повечерия, песнь 1, славник) 234

Рай (Быт. 2, 8) — прообраз Церкви

Ра́й дрѣ́вѣи позна́ея цр́ковь, ꙗ́коже прѣ́жде дрѣ́во ѿмѣща́а 235
жнѣко́сное, крѣ́тъ тѣ́бѣи гдѣ́и, ѿз негѣ́же прикоснове́нїемъ безсмер́тїю
прича́стїюмъ. [159, ч. 1] (неделя Крестопоклонная, канон, песнь 5, тропарь 4)

Священномученик Киприан Карфагенский: «Церковь, которая выражает образ Рая, заключает внутри своих стен смоковницы... Она орошает эти деревья четырьмя реками, то есть четырьмя Евангелиями, через которые спасительным и небесным наводнением доставляет благодать крещения. Но разве может орошаться церковными реками тот, кто не пребывает

внутри Церкви? Разве может испытать от целительных и спасительных райских вод нечестивый, и самим собой проклятый, и страждущий вдали от райских источников, и изнемогающий от вечной жажды?» [«Послания», цит. по: 9, с. 75].

Тертуллиан: «Благость и большие наслаждения дала человеку: чтобы он, овладев всей землей, пребывал в приятнейшем месте и был перенесен в Рай, то есть из мира в Церковь» [«Против Маркиона», цит. по: 9, с. 80].

Вдуновение Божие в Адама (Быт. 2, 7) — прообраз боговоплощения от Святого Духа

Святитель Амвросий Медиоланский: «Первый человек получает жизнь от вдуновения в него жизни Божественной: Иисус Христос воплощается по наитию Святого Духа и осенению силы Вышняго; *такое писано есть*, — говорит Апостол, — *бысть первый человек Адам в душу живу, последний Адам в дух животворящ* (1 Кор. 15, 45). Первый человек от земли и неба, Второй — от неба и земли. Сей от Бога и Марии земной; тот от земли и Духа небесного» [цит. по: 156, с.1].

Наречение Адамом имен животным (Быт. 2, 19) — прообраз господства Христа над всем миром

Святитель Амвросий Медиоланский: «Владычество первого человека над животными, данное ему предварительным благословением Божиим и выразившееся в наречении имен животным, прообразовало духовное владычество Христа над всем миром, власть над небом и землею» [цит. по: 156, с. 2].

Сон Адама (Быт. 2, 21) — прообраз крестной смерти Христа

Блаженный Августин: «Тот сон мужа (Адама) означал смерть Христа, ребра Которого, когда Он висел бездыханным

на Кресте, были пронзены копьем, и из них излились кровь и вода» [«О граде Божиим», цит. по: 9, с. 88].

Святитель Иоанн Златоуст: «Сон первого Адама, наведенный на него Самим Богом, был прообразом происшедшей по воле Отца смерти Иисуса Христа — *последнего Адама*, источившего из ребра воду и кровь» [цит. по: 156, с. 2].

«Бог взял у Адама ребро не прежде, чем навел на него сон. Почему? Потому, что от ребра имел произойти грех, который вошел через жену. Пришел Спаситель, источая из ребра воду и кровь, — воду, омывающую от грехов, кровь, дающую нам таинство. Смотри на образ. Когда Адам уснул, было взято ребро, когда наступил сон для тела Христова, отверзлось, чтобы новою историею разрешить древнее печальное событие, — говорю о сне на кресте» [62, с. 797].

Нагота Адама в раю (Быт. 2, 25) — прообраз наготы Христа

Святитель Амвросий Медиоланский: «Христос без одежды восходит на крест именно потому, что как первый человек наг обитал в Раю, так и Второй Человек вошел в Рай» [цит. по: 156, с. 3].

Святитель Иоанн Златоуст: «После воскресения Христа в Нем восстанавливается древний образ Адама, Он пребывает без одежд, но не нагим, а одетым. Воскрес Христос, и слагает с Себя одежды, в которые облекся Адам, был наг и нагим не казался» [62, с. 797].

Прѣотеца (Адам) кѣзѣхъ ѿ дрѣва, ꙗко познаѣа нагъ и погрѣшенъ, 236
листвѣе смоковное взѣмъ преподѣла: соборниче во ѡбнаженное хрѣта
проображѣшесѣ. [159, ч. 2] (неделя Ваий, трипеснец на повечерии,
песнь 8, тропарь 4)

Глас Господа Бога в раю пополудни (Быт. 3, 8) — прообраз последних времен

Священномученик Иринеи Лионский: «Писание, обозначая имевшее быть, говорит, что когда Адам скрылся вследствие

Преподобный Ефрем Сирин: «Глас стоп, предшествовавший Богу и возвещающий осуждение Адамово, изображал тот глас Иоаннов, который должен предшествовать Сыну Божию, *Ему же лопата в руце Его: и отребит гумно Свое, плевелы сожжет огнем, пшеницу же очистит, чтобы положить в житницу Свою* (Мф. 3, 12)» [42, сс. 243–244].

**Время грехопадения Адама (Быт. 3, 8) —
прообраз дня и часа распятия Иисуса Христа**

237 Но ѿ кѣ шестѣй чѣс днѣ на крѣтѣ повѣшенъ бысть: занѣ кѣ тѣмъ чѣсѣ, ꙗкоже глаголютъ, ѿ адамѣ на ѿречѣнное дрѣво рѣцѣ простѣръ коизѣла, ѿ ѿмре: подокѣше ко конѣже чѣс сокращѣнѣ, кѣ тѣмъ пакѣ возродѣти. [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «В 6-й час распят Христос, ибо около вечера пал Адам» [цит. по: 156, с. 4].

Святитель Иоанн Златоуст: «Спаситель потерпел страдания в те самые часы, которые провел Адам от вкушения до суда, — от шестого часа до девятого. В шестой час он вкусил, — потому что таково правило природы; после шестого — сокрылся от Бога. Вечером пришел к нему Бог» [62, с. 807].

238 На исто́чникѣхъ прише́лахъ єси, исто́чникѣ чѣдѣсѣхъ, кѣ шесты́й чѣсѣхъ,
ѣвни́хъ оу́ловати пло́дѣхъ: ѣ́ва ко кѣ то́й нѣзде́ изъ ра́дѣ, прѣлестію
смѣюю. приклѣ́жи ко сѣ самарѣны́нѣхъ почерпнѣти во́дѣ... [160]
(неделя 5-я по Пасхе, стихира 1-я Самаряныне на *Господи, воззвах*)

Тропарь 6-го часа: *Иже въ шестый день же и часъ, на крѣтѣ 239*
пригвожденъ въ раи дерзновенный а́дамовъ грѣхъ, и согрѣшеній
нашихъ рѣкописаніе раздѣри хрѣтѣ вѣжѣ, и спси насъ. [141]

**Установление вражды между семенем жены
и семенем змия (Быт. 3, 15) — прообраз появления
Семени от Девы Марии**

Священномученик Ириней Лионский: «Вражда между семенем жены и змия будет до тех пор, пока не придет Семя, предопределенное поправить главу его, Которое и родилось от Марии, ибо эту вражду Господь сосредоточил в Себе Самом, сделавшись человеком от жены и поправ его (змея)» [цит. по: 156, с. 5].

Святитель Епифаний Кипрский: «Тогда Он впервые предвозвещен был, ибо семени жены нигде не оказывается, поэтому не иначе, как иносказательно, к Еве относится вражда между раждаемым от нее и змием и бывшим в змие диаволом и завистию. Но все в совершенстве не может быть исполнено в Еве, а истинно имело быть исполненным в Семени святом, избранном, единственном, явленном только от Марии, а не от соприжения с мужем. Ибо Сын Ея пришел сокрушить дракона и извивающегося змия, бегущаго и говорящаго, что он овладел всей вселенной» [цит. по: 156, с. 4–5].

Святитель Филарет Московский: «Благовестие спасительного для нас воплощения Сына Божия начато Самим Богом в Раю, ибо там провозглашено Божие определение о победоносном Семени Жены, т.е. о рождении Спасителя от Девы, т.к. самым необычайным наименованием “Семенем Жены” указывается на чудесное рождение сына от жены без мужа, на рождение Христа-Богочеловека от Девы» [цит. по: 156, с. 5].

Оумерщвлѣніе первѣе наса́дѣвый тѣ́арн, свѣ́рѣ слодѣ́йственнаго 240
вошѣ́рѣжѣ въ ѣ́стество, ѡмрача́етсѣ плотскѣ́мъ пришѣ́ствіемъ:
оу́трѣ ѡ́блѣшѣ́а прира́зѣ́а вѣ́щѣ, сокрѣ́шѣти своѣ́ вражде́бнѣ́ю
гла́вѣ, [103] то есть по-русски: «Тот, кто изначала насадил смерт-

ность в твари, облекшись в естество коварного зверя (змея), сам помрачается пришествием (Христа) во плоти, приразившись к явившемуся свету (утру) — Владыке, для сокрушения собственной враждебной головы» (Богоявление, 2-й канон, песнь 3, тропарь 1).

Брак Адама и Евы (Быт. 2, 24) — прообраз союза Христа и Церкви

Блаженный Августин: «По моему разумению, сказанное добавок: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут одна плоть* (Быт. 2, 24), имеет тот исторический смысл, что так и происходит во всем роде человеческом. Но здесь заключено и **пророчество**, о котором вспоминает апостол, говоря: *Посему оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви* (Еф. 5, 31–32)» [цит. по: 9, с. 89].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Если брак Адама и Евы есть великое таинство во Христе и Церкви, то, как Ева была *костью от костей и плотью от плоти* мужа своего (Быт. 2, 23), так и мы, несомненно, суть члены тела Христова, *кость от костей и плоть от плоти Его*» [цит. по: 9, с. 89].

Преподобный Беда Достопочтенный: «Откуда первый Адам, побежденный врагом, был изгнан с супругой, туда второй Адам, победитель врага, вернется с Церковью святых, как со Своей невестой» [«Гомилии на Евангелия», цит. по: 9, с. 124].

Райский сад (Быт. 2, 15) — прообраз Гефсиманского сада

241 **Синаксарь Великого Пятка** указывает на место страдания Христа Спасителя: *Въ вѣртоградѣ же — ѿкъ ѿ а́дама въ рай*. [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «В саду началось страдание Христово, ибо в Раю пал Адам» [цит. по: 156, с. 5].

Вкушение запретного плода (Быт. 3, 6) — прообраз горького питья

Синаксарь Великого Пятка: Горькое питіе — вкушеніе ѡбразоваше. 242
[159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «Христос вкушает желчь, дабы уврачевать сладость горького удовольствия Адамова» [цит. по: 156, с. 5].

Желчи оубо вкуси, дрѣвнее вкушеніе исцѣлѣ, нынѣ же съ 243
сѡтомъ меда, просвѣщеніе подаѣ хрѣтѡсъ прѡѡцѣ, ѡ евоѣ сладкоѣ
принчастіе. [160] (неделя Фомина, 4-я песнь канона, 1-й тропарь).

Древо в Раю (Быт. 2, 9) — прообраз Креста

Синаксарь недели Крестопоклонной:

Понѣже крѣтъ дрѣво живѡтѣ глаголетсѣ ѡ ѣсть, ѡно же дрѣво 244
посредѣ раѣ едема насаждено бѣше. [159, ч. 1]

Синаксарь Великого Пятка: Крѣтъ — дрѣво ѣже въ раѣ. [159,
ч. 2]

...адамъ дрѣва ради испадѣ, ѡ пакѣ дрѣвомъ дѣмѡни кострепетѣша: 245
всесильне гдѣ, слава тебѣ. [103] (Крестовоздвижение, стиховная
стихира на Слава и ныне на малой вечерни)

Созвучных песнопений немало содержится в Постной
Триоди [159, ч. 1]:

Дрѣва снѣдѡю иногда изгнаннѣи въше изъ раѣ, крѣтомъ твоимъ 246
вѡнь вселѣхомсѣ (вторник 1-й седмицы Поста, 2-я стихира на
Господи, воззвах)

Гради первозданнаѣ двѡнце (Адам и Ева), лика ѡпадшаѣ 247
горнихъ, заклѣтїю человекоубійцы, горькою сладкїю дрѣва, дрѣвѣ
вкушеніемъ. се всесестное констѣнное дрѣво предгрядѣтъ, къ немѣже
притекъше радостїю ѡблѡбызѣйте, ѡ возопійте къ немѣ съ вѣрою: ты
наше воззваніе, крѣте всесестный, дрѣво бѡблѣженное, едема перѣва
еѡже плодѣ причастѣвшесѣ, негнѣніе оублѣхѡмъ, едема перѣва
пріемше извѣстѣно, ѡ вѣлю млѣть. (неделя Крестопоклонная, 4-я
стихира на Господи, воззвах великой вечерни)

248 **Нынѣ крѣтъ покланяющеся, вси воззовемъ: радѣиша, древо жизни.** (понедельник 4-й седмицы Поста, 3-я стихира, на *Господи, воззвах*)

249 **Древо крѣпко а́дамъ не въ лѣпотѣ, неводержаніа горцы плоды ѡбѣща: вознесъ же съ на древо, сего избавиша єси щедре ѡсужденіа лютаго...** (среда 5-й седмицы Поста, седален по 2-й кафисме на утрени)

250 **Древома древо смѣръть ѡбрътохомъ, нынѣ же пакы жизнь древома крѣтныма.** (вторник 5-й седмицы Поста, 2-я стихира на *Господи, воззвах*)

Святитель Григорий Богослов: «Христос возносится на древо и пригвождается; но восстанавливает нас древом жизни, но спасает распятого с Ним разбойника, но омрачает все видимое» [цит. по: 9, с. 70].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Сказано было Адаму: *в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь* (Быт. 2, 17). Ты ныне покорился вере, ныне тебе и спасение. Он пал, вкусив от древа; и ты посредством древа вводишься в Рай. Не бойся змея, не сокрушит он тебя, ибо пал он с неба. Не говорю тебе: ныне отойдешь ты, но: *Ныне же будешь со Мною* (Лк. 23, 43)» [цит. по: 9, с. 78–79].

Святитель Амвросий Медиоланский: «Древом мы умерли, древом ожили. Древо открыло нашу наготу, древо же покрыло нас лиственным всепрощения. Древо породило терния и волчцы, древо произвело упование и спасение» [цит. по: 156, с. 6].

Простерты к запретному древу руки Адама – прообраз пригвожденных ко Кресту рук Христа

Святитель Григорий Богослов: «Для сего и древо против древа и руки — против руки; руки, говорю, мужественно простерты, против руки, простертой невоздержанием. Для сего вознесение (на крест) против падения, желчь — против сладости, смерть — против смерти, воскресение — для воскресения» [цит. по: 156, сс. 5–6].

Простѣрлх єсѣ на крѣтѣ хрѣтѣ твоѣмъ длѣни, рѣкѣ прѣотца (Адама) 251
невоздержанное потреблѣа: дрѣвомъ же дрѣва ѣсцѣлѣх єсѣ клѣтвѣ.
тѣмъже тѣло поѣмъ во вѣдѣ вѣки. [159, ч. 1] (пятник 3-й седмицы
Поста, 1-й тропеснец, песнь 8, тропарь 1)

На крѣтѣ длѣни распостѣрлх єсѣ, простѣртѣмъ дрѣвле рѣкѣ 252
адамовы къ развѣномъ єдѣ, ѡемлѣ грѣхъ, за многѣрѣе щедрѣхъ,
словѣ вѣѣи преблѣгѣи. [159, ч. 1] (среда 2-й седмицы Поста, 1-й
тропеснец, песнь 3, тропарь 1)

Дрѣвомъ крѣтѣмъ плѣмѣнѣмъ оубѣдѣхъ єсѣ грѣхѣ хрѣтѣ: рѣцѣ же 253
распростѣрхъ, рѣкѣ избѣвѣхъ єсѣ корцѣ, недѣржаннѣмъ простѣршаго
рѣцѣ къ єдѣмъ плодѣ, єгѡже єдѣнагѡ вѣжѣтѣ вѣшѣнѣмъ оубѣдѣхъ
єсѣ, хрѣтѣ многѣмъ. [159, ч. 1] (пятник 4-й седмицы Поста, 1-й
тропеснец, песнь 9, тропарь 1)

На крѣтѣ длѣни распостѣрлх єсѣ, ѣ перѣтѣ вѣжѣтѣмъ 254
ѡкровѣвѣхъ, дрѣво рѣкѣ твоѣмъ вѣко, аама оубѣжѣтѣмъ рѣкѣ
избѣвѣа, ѣкѡ єдѣнъ блѣгъ ѣ члѣвѣкоубѣжѣ. [107] (глас 1, пятник,
канон утрени, песнь 3, тропарь 1)

Длѣни на крѣтѣ распостѣрлх єсѣ, ѣсцѣлѣа ѣ недѣржаннѣмъ 255
простѣртѣмъ во єдѣмѣ рѣкѣ первѣздѣннѣмъ (то єсть Адама): ѣ
твоѣмъ вѣлѣмъ жѣлѣнъ вѣшѣнъ, ѣ спѣлх єсѣ хрѣтѣ ѣкѡ єдѣнъ, єдѣвѣшѣмъ
твоѣмъ єдѣдѣнѣмъ. [107] (глас 8, канон крестовоскресен, песнь 6,
тропарь 1)

Завершим перечень прообразов, устанавливающих симво-
лически значимую связь между ветхозаветными и евангельски-
ми сюжетами, словами великого вселенского учителя.

Святитель Иоанн Златоуст: «Чем победил человека диавол,
тем же преодолел его Христос; взяв его орудия, Он ими и побе-
дил его... Дева, древо и смерть были знаками нашего поражения:
девою была Ева, так как тогда она еще не познала мужа; деревом
было древо рая; смертью было наказание Адама. Но вот, опять
дева, древо и смерть; эти знаки поражения сделались знаками по-
беды. Вместо Евы — Мария; вместо древа познания добра и
зла — древо креста; вместо смерти Адама — смерть Христова.
Чем победил диавол, тем и сам побеждается. Чрез древо поразил

диавол Адама; чрез крест преодолел диавола Христос; то древо низвергло в ад, это же древо и отшедших извлекло оттуда. И опять, то древо укрыло пленника обнаженного; это же древо с высоты открыло всем Победителя обнаженного. Также и смерть: на ту смерть осуждались те, кто будут жить после нея, эта же смерть воскресила и тех, кто жил прежде нея» [цит. по: 156, с. 6].

В службе великомученика Димитрия Солунского (26 октября) приводится такое сравнение:

256 За а́дама, гдѣ, за ѿвѣ, ты, вѣчнѣста, гаврїїлаз же, за льстївна-
го змїа, крѣтѣ же за древо, вертоградѣ гроба, вѣѣстѣ ѿдема, радѣнїа,
вѣѣстѣ печалн, копїе, вѣѣстѣ пламеннагѣ ѿрѣжїа, ѿ багрянїца,
вѣѣстѣ змокобѣнагѣ лїствїа. тѣ ѿѣв поѣмз, ѿтрококоцїе, ѿкѣ
вѣѣхз вїнобѣнѣ. (2-й канон Святого, песнь 8, богородичен) [103]

* * *

Мы видим, что богословской и литургической традицией Православной Церкви первозданный Адам с многих позиций осмыслен как прообраз Христа. При этом несомненным оказывается то, что Адам воспринимается всеми святыми Отцами как реальная историческая личность, а не «собирательный образ» или обобщенное «родовое понятие». Учителя Церкви сумели найти в скупых лаконичных свидетельствах Священного Писания об Адаме значимые символы и прообразы.

Само это стремление говорит о том, что Адам первозданный является ключевой и знаковой фигурой в истории рода человеческого, и прежде всего — в спасительных промыслительных действиях Господа Иисуса Христа. Тот факт, что многие события из жизни нашего праотца осмыслены Церковью как символические и прообразовательные по отношению к Иисусу Христу, нисколько не подвергает сомнению веру в историчность Адама (но, напротив, укрепляет ее). Это так, во-первых — потому что символическими являются многие действия Самого Спасителя; и, во-вторых — потому что прообразом исторического Лица может быть только историческое лицо.

Отрицание эволюционистами библейского свидетельства об историческом реальном существовании первого Адама с неизбежностью приводит к отрицанию тех эпизодов из Книги Бытия, которые осмыслены Церковью как прообразовательные по отношению ко Второму Адаму. А это, в свою очередь, обедняет и искажает учение об Иисусе Христе, имеющего прообразом праотца Адама. Таким образом, ущерб подвергается не только учение о библейском ветхом Адаме (и связанная с ним антропология), но и православное учение о Христе Спасителе (то есть христология и сотериология).

Наносится удар эволюционистами, между прочим, и по богослужебному литургическому Преданию Церкви, которое в праздничных стихирах и тропарях обильно использует прообразовательное толкование и осмысление текстов Священного Писания.

Без ветхозаветного основания иногда теряет всякий смысл насыщенное символическим содержанием значение многих евангельских эпизодов, на которые Священное Писание акцентирует внимание. К примеру:

Да сбудется Писание: *кость не сокрушится от него; и паки другое Писание глаголет: воззрят Нань, Егоже прободоша* (Ин. 19, 36–37).

И сбытся Писание, *еже глаголет: И со беззаконными вменися* (Ин. 15, 25).

Данные евангельские стихи свидетельствуют, соответственно, о трех сбывшихся на Голгофе messiанских пророчествах: (Исх. 24, 46), (Зах. 12, 10) и (Ис. 53, 12). Эти «детали» — несокрушимость костей Агнца Христа, взирание на Пронзенного копьем, распятие Его вместе с разбойниками — конечно, значимы сами по себе. Но евангелист сообщает не столько о самих событиях, сколько о том, что через эти эпизоды «сбытся Писание». Эти указания драгоценны для нас, читателей Библии, поскольку выявляют связь между ветхозаветным прообразом и его новозаветным исполнением.

Точно так же многие евангельские эпизоды становятся понятными и глубоко значимыми, если их воспринимать с учетом того, что Адам, как учит нас Православная Церковь, является прообразом Иисуса Христа.

При этом, принятие учения эволюционизма, напротив, равнозначно подрыву всего стройного здания православного догматического учения, и вместе с тем — отвержению литургического наследия Церкви, воспевающего Христа как Второго Адама.

4. Богослужебные тексты — о связи двух Адамов

Для того чтобы выразить словами величие миссии Господа Иисуса Христа, Церковь сравнивает Его с праотцем Адамом. Значение многих евангельских эпизодов земной жизни Спасителя становится понятным именно благодаря сопоставлению их с библейскими эпизодами жизни первозданного Адама. Без этого сравнения иногда бывает трудно осознать, что сделал для нас Воплотившийся Сын Божий.

Эту связь можно явно почувствовать, осмысливая богословское содержание господских праздников.

Пасха [160]:

257 СѢе мѡй, живѡе же ѡ нежертвенное заколеніе, ѡкв бѣх самх себѣ
волею привѣдх оцѣ, совокресѣнх єсѣ всерѡднаго адама, сокресѣх ѡ
гроба. (канон, песнь 6, тропарь 2).

258 Плѡтїю оу҃снѣх, ѡкв мертвх цр҃ю ѡ гд҃н, триднѣенх вокресѣх
єсѣ, адама воздвїгх ѡ тлѣ, ѡ оупразднїх смѣрть: па҃сха нег҃лѣнїа,
міра спасѣнїе. (экспостиларий)

Вознесение [160]:

259 Взыде бѣх вх во скланковѣнїн, гдѣ во гла҃сѣ трѣвенѣ, єже возне-
стї пѡдшїй ѡбразх адамовх, ѡ послѣтї дѣа оутѣшїтелл, єже
ѡсвѣтїтї двшы нѡшл. (стихира на слава и ныне на стиховне)

260 Гошѣдѣн єх нѣсѣ на земнїа, ѡ долѣ лежѣшїй во ядовѣ
стражн, совокресѣнѣн ѡкв бѣх адамовх зракх, вознесѣнїемх
твоїмх хр҃тѣ на нѣсѣ возведх, престѡлѣ ѡтѣческомѣ твоємѣ
согдѣнїтелл согдѣлалх єсѣ, ѡкв мїлостївх ѡ человекѡлюбѣцх.
 (седален по полиелее)

Рождество Христово [103]:

Днѣсь а́да́мъ воззва́а ѿ преле́тн, и ѿ мра́чныхъ сопро́тѣвника 261
лѣтн: х́р́тосъ ко н́зъ дѣи воплоща́етсѧ ѡ́къ члв́къ, иже а́дама
ѡбновѣа, ѡ́тъзъ клѣтъѡ дѡю. лю́дѣ рце́мъ: б́гословѣ́нъ прише́дый,
бже́ на́шъ, сла́ва тебѣ́. (служба предпразднства 24 декабря, 4-я
 стихира на хвалитех)

Весели́са ѡ́блѣмѣ, торжествѣ́йте всѣ́ лю́блѣщѣи сѡ́на: днѣсь вре́менный 262
разрѣ́ши́а со́зъ ѡсѡ́ждѣ́нѣа а́дамова, ра́и на́мъ ѡ́бѣрзе́а, сѡ́и
о́упразднѣ́а... пленѣ́ицы грѣ́хѡвныа разрѣ́шаа пелена́ми, и мѣ́стѣа
ра́дн, ѡ́уныи врачѣ́етъ ѡ́же въ печа́лехъ бѡлѣ́зни. да ликовствѣ́етъ
о́уѡ всѣ́а тѣ́арь, и да и́граетъ: ѡ́бновѣ́ти ко ю́ прѣ́иде х́р́тосъ, и сѣ́тн
 дѡшы на́ша. (славник на стиховне)

Богоявление [103]:

Крѣ́пѣтсѧ х́р́тосъ, и во́сходѣ́тъ ѿ воды́ со́возро́дѣтъ ко сѧ со́бою 263
ми́ръ, и зрѣ́тъ разво́дѣща́а нѣ́а, ѡ́же а́да́мъ затвори́ себѣ́ и
сѡ́шымъ сѧ нѣ́мъ. и дѣ́хъ свѣ́дѣ́тельствѣ́етъ бже́ствѡ... (4-я стихира
 на литии)

а́да́ма и́сцѣ́лѣ́шаго ѡ́бновля́етъ стрѡ́амн ѡ́рданскѣ́ми: и 264
сѡ́мѣ́а гла́вѣ́ гнѣ́здѣ́щѣ́а сокрѡ́ша́етъ црѣ́ вѣ́кѡвъ гдѣ́, ѡ́къ
 про́сла́ви́а. (2-й канон, песнь 1, тропарь 1)

Вход Господень в Иерусалим [159, ч. 2]:

Сѧ вѣ́тъѡмн воспѣ́аше пре́жде, сѧ древесы́ послѣ́днѣ́ ѡ́ша х́р́та 265
б́га, неб́лгодѣ́рннѣ́ ѡ́дѣ́е. мы́ же вѣ́роу непрелѡ́жноу при́снѡ почита́юще
ѡ́къ б́гѡдѣ́телѣ́а, вы́нѡ вопѣ́мъ ѡ́мъ: б́гословѣ́нъ ѡ́сн гра́дѣ́и а́да́ма
воззва́ти. (ипакои)

...не кто́мъ на на́сѧ вмѣ́стѣ́тсѧ мѣ́ъ: твоѡ́ ко рѣ́бра прово́дѣ́тсѧ 266
копѣ́мъ. тѣ́мже ра́дѡущесѧ глаго́лемъ: б́гословѣ́нъ гра́дѣ́и а́да́ма
воззва́ти. (икос)

Преображение [103]:

Днѣсь х́р́тосъ на гѡ́рѣ́ дѡлѡ́рѣ́тѣ́и а́да́мова премѣ́нѣ́а ѡ́чернѣ́шѣ́е 267
ѡ́стѣ́ствѡ, просѣ́тѣ́нъ вѡ́сѡдѣ́а. (1-я стихира на стиховне малой
 вечерни)

...на сѡ́ ко возше́дъ гѡ́ръ сѣ́е со о́у́чнѣ́и твоѡ́мн, ѡ́чернѣ́шѣ́е 268
а́да́мова ѡ́стѣ́ствѡ, преѡ́бражѣ́а ѡ́блѣ́стѣ́ти пѡ́ки сѡ́творѣ́а ѡ́сн...
 (2-я стихира на стиховне великой вечерни)

Крестовоздвижение [103]:

269 Прїидїте всѣ ѡзыцы, бѣгословѣннѡмѹ дрѣвѹ поклонїмса, ѡмже
вѣсть вѣчнаѧ прѣвда: прѣстѣца бо ѡдѡма прельстївѣй дрѣвомѹ...
(стихира на Слава и ныне на «Господи, воззвах» великой вечер-
ни)

270 ...радѣйсѧ крѣте, пѡдшагѹ ѡдѡма совершенное ѡзбавленїе... (из 1-й
стихиры на поклонение Кресту)

Связь Христа с Адамом раскрывается во многих богослу-
жебных текстах.

Октоих [107]:

271 Ѣмже ѡбразомѹ плѣнїлѧ ѣсть врагѹ ѡдѡма дрѣвомѹ снѣднымѹ:
такоже гдїи, сѧмѹ плѣнїлѧ єсїи тѹ врага дрѣвомѹ крѣтнымѹ, ѡ
стрѣтїю твою: на сѣ бо пришѣлѧ єсїи вторѹй ѡдѡмѹ (Христос),
выскѡити заблѣждаго, ѡ ѡжнѣтїи ѡмѣршаго: вѣже слава тебе.
(глас 2, среда утро, 1-й седален, тропарь 2)

272 ѡдѡмово рѣкописанїе копїемѹ твоимѹ раздрѡлѧ єсїи, того напїсѡлѧ
вѧ кнїзѣ живѹхѹ члѣвколюбче. (глас 2, среда, 3-я блаженна)

Постная Триодь [159, ч. 2]:

273 Стрѡшноє ѡ прелѡбное тѡнїство днѣсь дѣїствѣемо зрїтсѧ:
неслазѣмый ѡдержавѣтсѧ: вѡжетсѧ, разрѣшѡлѧ ѡдѡма ѡ
клатвы: ѡпытѡлѧ сердца ѡ ѡтровоѹ, неправеднѹ ѡпытѣтсѧ...
(Великий Пяток, стихиры на «и ныне» на «Господи, воззвах»)

274 Да радѣтсѧ тѡарь, да веселѡтсѧ всѣ земнорѡднїи, врагѹ бо
плѣнїлѧ ѡдѡ: сѧ мѹры же нѹ да срѣтѡютсѧ, ѡдѡма со єѹѡю ѡзбавлѡю
всерѡдна, ѡ вѧ трѣтїй дѣнь воскрѣнѹ. (Великая Суббота, канон, песнь
9, тропарь 3)

275 На зѣмлю сшѣлѧ єсїи, да спасѣши ѡдѡма, ѡ на зѣмлї не ѡверѣтсѧ
сегѹ вѡко, да же до ѡдѡ снзшѣлѧ єсїи ѡшѡлѧ. (Великая Суббота,
похвалы на непорочных, стих 25)

276 ѡубѡлѧ ѡдѡмѹ, бгѹ ходѡщѹ вѧ раї: радѣтсѧ же, ко ѡдѹ
сшѣдшѹ, падѹй прѣжде, ѡ нынѣ воздвїзѣмѹ. (Великая Суббота,
похвалы на непорочных, стих 88)

277 ѡдѡма ѡ єѹѹ свободїтїи, мѣтїи не рыдѡй, сїѡ страждѹ. (Великая
Суббота, похвалы на непорочных, стих 161)

Цветная Триодь [160]:

Гдѣ воскрѣе плѣнныи врагѣ, и оузнани исторгнѣхъ, возведѣ всѣхъ, и 278
первозданнаго а́дама, того возставлѣхъ, ѣкѣ бл҃гѣотро́бенъ и чл҃вѣколю́бчеъ
бг҃ъ. (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 6, тропарь 6)

Воистиннѣ воскрѣе хр҃тосѣ, плѣненъ бысть а́дъ, оумертвѣна смѣи, 279
избавѣна а́дамъ, потра́сѣшасѣ до́льни: что не върѣете прочее, врази и
престѣпницы; (неделя Жен Мироносиц, канон, песнь 8, тропарь 9)

Мы видим, что между Адамом первозданным и Иисусом Христом — Вторым Адамом — имеется глубокая и неразрывная связь. В сопоставлении двух Адамов просматриваются не случайные совпадения, но Промысл Божий, давший свободу Своему первому творению и исправивший его грех Своим умалением. В Символе веры Церковь исповедует Христа, «воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы».

Господь — па́стырь, ѣже во а́дамовѣ ко́жѣ ѡбѡлѣа воистиннѣ 280
[107] (глас 1, канон богородичен, песнь 7, тропарь 2).

Да а́дамовѣ потре́биши клѣтъѣ, плѡтъ на́шѣ прѣемлѣши кромѣ 281
скѣ́рны... [159, ч. 1] (неделя Крестопоклонная, 2-я стихира на
«Господи, воззвах» малой вечерни).

Хотѣхъ рѣкоположе́нїе а́дама первозданнаго ѡ́ати до конца 282
всѣко́лѣзненное чл҃вѣколю́бче, ѣкѣ создáтель а́дамовъ, гвѡздѣмѣ
пригвѡзди́хъ, безгрѣшне хр҃тѣ, и копѣмъ вѣ́стѣннаѣ твоѣ рѣбра
оу́аживѣхъ на́с ради, возбранѣши сло́ве о́рѣжїю пла́менномъ, не
бранїти на́мъ вхо́да твоимъ рабѡмъ. тѣмъ же славослѡ́вѣще тѣхъ,
по́емъ держа́вѣ твоѣ, и кр҃тѣ твоѣ чтѣмъ, и воспѣ́вѣмъ чл҃вѣколю́бче,
ѣмже всѣко́ е́стество ѡ́брѣте нево́лѣзненное досто́яніе и вѣлію мѣ́ти.
[107] (глас 5, вечерня вторника, 4-я стихира на «Господи, воззвах»).

Если бы не существовал первозданный Адам, но род человеческий вырастал как отрасль эволюционного древа из животного міра, то была бы совершенно напрасна и бессмысленна искупительная Голгофская жертва Христа.

Если бы первый Адам не был создан бессмертным и не жил в Раю — как мог бы Христос вернуть ему то, чего он не имел: жизнь вечную и райское достоинство?

Богослужебная традиция Православной Церкви на страницах Октоиха, Минеи и Триоди изящно и глубоко раскрывает значимость связи Иисуса Христа, Сына Человеческого с Адамом первозданным — эту догматическую вероучительную тему. Эволюционистское же мировоззрение несовместимо со святоотеческим прочтением Библии. Эволюционисты отрицают существование перстного Адама. Церковь, напротив, не только признает его историчность, но также исповедует реальную связь между ним и его Небесным Спасителем. Вера в эволюционное происхождение человека несовместима с литургическим наследием нашей Церкви.

Добавим к сказанному, что весьма значимым в православной иконографии является образ Воскресения Христова, именуемый «Сошествие во ад». На Пасху и во всякий воскресный день эта икона является в каждом храме центральной. На ней изображен Иисус Христос, изводящий из преисподней воскрешенных праотца нашего Адама и праматерь нашу Еву (и вместе с ними других ветхозаветных праведников и пророков). На этой иконе связь Адама и Христа выражена наиболее наглядно. Создатель Адама за руку выводит его из ада. Если бы не воскрес Христос, Адам бы навеки остался во мраке. Если бы не было Адама как реальной исторической личности — кого бы вывел из преисподней Иисус? Кому бы Он протянул Свою спасительную руку? Кому была бы польза от жертвы Богочеловека и чуда Его Воскресения? Адам спасен благодаря Христу. Господь является Спасителем потому, что, как сказано в Катихизисе, Он действительно спас потомков Адама «от греха, проклятия и смерти» [174, с. 42].

Из сказанного в данной главе вытекает, что отрицание существования библейского Адама или искажение его исторического облика приводит к неизбежному последствию: будет умален или искажен образ Христа как второго Адама. Для отвергающих существование Адама естественно ожидать отри-

цание исторического Спасителя. Равно как и обратно: для тех, кто не верует в евангельского Иисуса Христа, нет мотивов испытывать почтение к праотцу Адаму. Либо, как утверждает Церковь, оба Адама были реальными личностями (и второй есть Спаситель первого) — либо, как говорят атеисты, обоих не существовало.

Эволюционисты не представляют собой единого монолитного сообщества. Большинство из них причисляет себя к атеистическому мировоззренческому лагерю. Естественно, что эволюционисты такого толка отрицают существование Адама первозданного, считая его мифологемой или выдумкой; а про Иисуса из Назарета могут иметь мнение, весьма отличное от того, что утверждается в православном Символе веры.

Сторонники так называемого «божественного» или «телеологического» эволюционизма также отрицают реальность создания Адама *из праха земного*. Но обычно они стараются обходить стороной вопросы о Христе и его связи с Адамом перстным. Эта тема — неудобная и нежелательная для «христианских эволюционистов». Такая позиция лишь подтверждает непоследовательность (в лучшем для них случае — «неполноту») и искаженное ущербное восприятие ими православного учения.

Во всяком случае, отрицание связи Христа с первозданным Адамом ставит безответный вопрос — ради кого Господь совершил свой подвиг? Если Адама не было, Христос не сделал ничего значимого (не спас Адама). Если Адам существовал, но был не таким, как он описан в Библии, Христос также должен быть не таким, как о Нем свидетельствует церковное догматическое вероучение. В обоих случаях выходит не православная, а еретическая позиция, и выхода из этого тупика для эволюционистов нет.

Единственным решением можно считать принятие, как учит Православная Апостольская Церковь, глубокой нерасторжимой связи двух реальных лиц — согрешившего первозданного Адама и его (равно как нашего общего) Спасителя Иисуса Христа — Второго Адама.

О праматери Еве и Пресвятой Богородице

1. О создании Евы из ребра Адама

Отрицание существования исторического Адама вполне логично приводит эволюционистов к отрицанию созданной из мужнего ребра праматери нашей Евы. Так, Тейяр де Шарден пишет:

«Единственная поправка состоит в замене чрева нашей общей матери Евы коллективной “матрицей” и наследственностью; а это попутно приводит нас к освобождению от обязанности, с каждым днем все более обременительной, производить весь род человеческий **от одной пары**» [184, с. 228].

Заметим, что Тейяр считает «обременительной обязанностью» производить человеческий род «от одной пары», в то время как апостольская традиция без смущения приняла «более сильное» логически утверждение, производя человеческий род *от единыя крове* (Деян. 17, 26), то есть «от одного человека».

Для эволюционистов, на самом деле, не является удовлетворительным указание на одну пару первых людей. Научные соображения требуют более широкого генетического спектра предшественников:

«Многие антропологи, и притом некоторые видные, полагают, что черешок нашей расы образовался из некоторых близких, но различных пучков. Как в человеческой интеллектуальной среде, достигшей определенной степени подготовленности и напряжения, одна и та же идея может возникнуть одновременно во многих местах; так, считают они, в

“антропoidном слое” плиоцена человек должен был (и фактически это общий механизм всякой жизни) появиться одновременно в различных районах» [185, с. 152].

Следует сказать со всей определенностью, что к догматическому учению Православной Церкви приведенные эволюционистские суждения не имеют никакого отношения.

* * *

Священное Писание так повествует о создании жены из ребра Адама: *И наложи Бог изступление на Адама, и успе: и взя едино от ребр его, и исполни плотию вместо его. И созда Господь Бог ребро* (по-еврейски — *צֶלֶע* – *цела*, «ребро», «бок», «сторона»), *еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму* (Быт. 2, 21–22).

В книге «Православно-догматическое богословие» архиепископ Макарий отмечает: «Это повествование Моисеево надобно понимать в смысле истории, а не в качестве вымысла или мифа — как толкуют ныне богословы-рационалисты на западе» [92, с. 427].

В Православном Катихизисе об этом сказано так: Бог «взял у Адама во время сна **ребро**, из него создал первую жену — Еву» [174, с. 34].

В Требнике в Последовании венчания о создании жены из ребра говорится вполне буквально: «*Боже Пречистый, и всея твари Содетелю, ребро праотца Адама за Твое человеколюбие в жену преобразивый, и благословивый я...*» [158] (молитва 1-я).

«...и *взем едино от ребр его* (Адама), *создал еси жену, юже виде*в Адам *рече: сия ныне кость от костей моих и плоть от плоти моя*» [там же] (молитва 2-я).

Блаженный Августин: «Женщина представляет собою такое же творение Божие, что и мужчина. То, что **она произошла от мужа**, указывало на их единство, а что произошла именно таким образом, это, как сказано, было образом Христа и Церкви» [«О граде Божиим», цит. по: 9, с. 88].

В православной традиции никогда и никто не оспаривал укорененное в Священном Писании учение о создании Богом жены из ребра Адама. Напротив, многие святые Отцы высказывали свое согласие с ним.

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Кем рождена вначале Ева? Какая мать зачала ее безматернюю? Писание говорит, что произошла она из ребра Адамова. Итак, **Ева из мужеского ребра рождается без матери**» [79, с. 138].

Преподобный Ефрем Сирин: «Когда во мгновение ока Адамово извлечено ребро, и также мгновенно заняла место его плоть, и обнаженная кость приняла полный вид и всю красоту жены: тогда Бог приводит и представляет ее Адаму» [цит. по: 136, с. 469].

Святитель Севериан Габальский: «Благодаря чему Адам не испытал страдания? Почему не почувствовал боли? Достаточно вырвать один волос из тела, чтобы ощутить боль даже человеку, пребывающему в глубоком сне, поскольку спящий просыпается от боли. То же испытывает любая часть тела, а здесь вырывается небольшое **ребро** — так почему же спящий не просыпается? Он не лишается жизни, и ребро было вырвано не для того, чтобы он проснулся. Однако Писание, желая кратко объяснить действия Творца, говорит, что ребро “было взято”» [«О творении мира», цит. по: 9, с. 85].

Святитель Феофил Антиохийский: «Жену для Адама Бог сотворил из ребра его» [цит. по: 92, с. 428].

Веру в сотворение Евы из ребра Адама исповедовали не только мужи-христиане, но также жены, среди которых были и вдохновленные **этой верой** на подвиг святые мученицы.

Мученица Руфина молилась: «Боже, создавший человека и из ребра его сотворивший жену, повели, да и я пойду тем же путем, которым пошел муж мой, и, разрешив меня от этого кратковременного жития, приими в вечные Твои обители!» [46, с. 46] (2 сентября).

Учение о сотворении жены из ребра Адама не является «естественным» и очевидным. Это — вопрос догматический и

таинственный, находящийся выше человеческого разума. Не случайно здесь действовали не силы природы, не ангелы, даже не Адам (который пребывал в **крепком сне** — см.: Быт. 2, 21), но Сам Бог.

Святитель Григорий Палама: «Из Адамова ребра каким образом стал опять человек? как эта кость вытянулась и разделась и приладилась и сочеталась? каким образом из этой кости произошли внутренние органы и различные железные выделения и все прочее? Итак, если бы кто поставил такие вопросы Моисею, он бы не более сказал того, что это был Бог, Кто взял прах земли и создал Адама, и взял **одно из ребер его и сотворил Еву**; так что — Кто был создавший, он сказал; но каким образом это произошло, не сказал» [28, с. 138].

В Православном Катихизисе поясняется, для чего Ева создана из ребра Адамова: «Для того чтобы весь род человеческий, по своему происхождению, был бы одним телом и чтобы потому человеки естественно склонны были любить и беречь друг друга» [174, с. 35].

Действительно, согласно библейскому свидетельству, все люди являются потомками одного человека Адама, первоначально созданного Богом, ибо Он *сотворил есть от единыя крове язык человекъ жити по всему лицу земному* (Деян. 17, 26).

При этом **апостол Павел** уточняет: *Оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будетъ два в плоть едину* (Еф. 5, 31). Следовательно, жена несет в себе не какое-либо иное независимое духовное или физическое начало, но составляет одну плоть с мужем, подтверждая тем самым, что *взята от мужа* (Быт. 2, 23). Это дает основание апостолу говорить: *Тако должны суть мужие любить своя жены, яко своя телеса; любяй бо свою жену, себе самаго любит* (Еф. 5, 28). Таким образом, род человеческий имеет единую природу.

Святитель Амвросий Медиоланский: «Не напрасно жена создана не из той же персти, из которой образован Адам, но **из ребра** самого Адама: да ведаем, что в муже и жене **одна теле-**

сная природа, и что **один источник человеческого рода**, и потому не двое от начала сотворены — муж и жена, и не две жены, но прежде муж, а потом от него жена» [цит. по: 92, с. 428].

Из этого вытекает важнейший вероучительный тезис о спасении во Христе всех сущих от Адама людей — и мужей, и жен: *Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся. Нестъ иудей, ни еллин; несть раб ни свободъ; несть мужеский пол, ни женский; вси бо вы едино есте о Христе Иисусе* (Гал. 3, 27–28). Если бы Ева оказалась «иной породы», имела бы другую плоть и другую кровь, то она и ее потомки остались бы вне спасения.

Христос как Второй Адам есть, по слову апостольскому, *Глава Церкви, и Той есть Спаситель тела* (Еф. 5, 23), а тело Евы изначально было создано из тела Адама.

Святые Отцы краткому библейскому эпизоду о создании жены придали большое догматическое и символическое значение. Действительно, в Священном Писании слово **«ребро»** упоминается применительно лишь к двум сюжетам — сотворению жены и смерти Иисуса Христа на Крестном древе, когда *един от воин копием ребра Ему прободе, и абие изыде кровь и вода* (Ин. 19, 34).

Синаксарь Великого Пятка определяет символическую связь между этими двумя эпизодами — ветхозаветным и новозаветным:

283 **Пронзѣнаа рѣбра: а́дамова ѡбразова́хъ ребро̀, ѿ негѡ́же — ѣ́ва, ѿ неа́же — пресѣ́плѣніе.** [159, ч. 2]

Святитель Афанасий Великий: «Поражается копием в ребра, дабы исцелить **ребро Адама**» [цит. по: 156, с. 5].

Блаженный Августин: «А что в начале человеческого рода женщина была сотворена из кости, взятой из **ребер** спящего мужа, то это событие должно было служить пророчеством о Христе и Церкви. Ибо тот сон мужа означал смерть Христа, **ребра** Которого, когда Он висел бездыханным на Кресте, были пронзены копьем, и из них излились кровь и вода. Это мы и считаем таинствами, которыми созидается Церковь. Писание

употребляет именно это выражение: в нем мы читаем не — “образовал” или “сотворил”, но — *создал из него жену*. Поэтому и апостол говорит о созидании тела Христова (Еф. 4, 12), которое есть Церковь» [«О граде Божием», цит. по: 9, с. 88].

Блаженный Иероним Стридонский: «В Писании говорится: И взял Господь ребро из бока Адама, и воздвиг из него женщину. Уразумей, что означает это воздвиг. “Воздвижением”... обычно называют только сооружение большого дома; и сотворение женщины **из ребра** Адама означает, согласно авторитету апостола, Христа и Церковь. Поэтому и сказано, что Бог воздвиг из ребра женщину.

Мы выслушали сказанное о первом Адаме; теперь перейдем ко второму (Адаму) и посмотрим, каким образом из Его ребра воздвигается Церковь. Бок Господа Спасителя, висящего на Кресте, пронзило копьё, и оттуда излились кровь и вода. Хотите знать, как из воды и крови воздвигается Церковь? Сначала, через крещение, водою смываются грехи, затем, кровью мучеников, венчается воздвижение Церкви» [«Трактат на псалмы», цит. по: 9, с. 88].

Тема связи ребра Адамова и ребра Христова является одной из центральных в богослужении Великой Субботы, где она встречается в различных стихах *Похвалы на непорочных*:

Въ рѣбра проведѣнъ быхъ еси, ребро взѣмый а́дамле, ѿ негѡже 284
ѣхъ создахъ еси, и источихъ еси то́ки чистѣи́тельныя. (стих 39)

ОУГНѸ АДАМЪ, НО СМЕРТЬ НЗ РЕВРЪ ИЗВОДНТЪ: ТЫ ЖЕ НЫНѢ 285
 ОУГНѸЛЪ ЕСИ СЛОВЕ БЖІЙ, ИСТОЧАЕШИ Ѡ РЕВРЪ ТВОИХЪ МІРОВИ ЖІЗНЬ.
 (СТИХ 109)

Проводѣишиа въ рѣбра, и пригвождѣишиа вѣко рѣкѣмъ, ѿзвѣ **ѡ** 286
рѣбра ты исцѣлѣа, и неводдержаніе рѣкъ прѣотеца. (стих 128)

Эта тема встречается и в других богослужебных текстах.

Триодъ [159]:

...Копіємъ твоѧ ѿкѣрзлѣ долготѣрпѣліи рѣбра, повѣждѣніи ѿ
рѣбръ прозѧкшѣе (то есть от Евы) испрѧвилъ еси намъ. Тѣмъже
блгодарѧще поемъ благоутрѣбіи твоѣ. (пятник Сырный, 1-й тропес-
нец, песнь 9, тропарь 4)

288 Из некрѣпныхъ прошѣдхъ, и проковдѣхъ въ ребра создѣтелю мой, изъ нехъ создѣлахъ єси ѡбновленіе євѣ, а́дамъ бывъ, оу҃гнѣхъ пѣче єстествоа́ снѡмъ єстествоаннымъ, и жизньъ козвѣгнѣхъ ѡ́ инѣ и тлѣніа́, ѡ́ко всеніахъ. (Великая Суббота, канон утрени, песнь 5, тропарь 3)

Октоих [107]:

289 Въ ребра проковдѣхъ бывъ єси копѣмъ кѣко, и́справляа́ ребренное поползновеніе (примечательно, что здесь Ева называется «ребром», а ее проступок — «ребренным поползновением»), на дрѣво вознѣсѣа́ єси, дрѣво бѣдѣ прѣемшаго дрѣва плодѡмъ, въ рай вковдѣа́ сѣ разбойникомъ кѣгоразвѣннымъ. (глас 1, пяток, канон утрени, песнь 3, тропарь 2)

290 Копѣмъ въ ребро твое, ѿ хрѣ́те мой, проковдѣхъ бывъ, ѡ́ ребра́ чело́вѣча создáннѣю (то есть Еву), гвѣ́дѣльства вѣ́мъ чело́вѣкомъ бывшѣю ходѣ́танцѣ, клѣ́твы скоковдѣа́ єси. (глас 3, канон кресто-воскресен, песнь 5, тропарь 1)

291 И́же ѡ́ ребра́ создáвѣи є́вѣ прѣ́жде нáшѣ прамáтерь, изъ прѣ́гнѣгѡ твоегѡ́ чрѣ́ва въ плѡть ѡ́дѣвѣ́тсѣа́, є́же смѣ́рти крѣ́пость, чѣ́таа́, разрѣ́ши. (глас 6, 2-й канон субботний, песнь 1, богородичен)

Заметим, что приведенное толкование, связывающее сюжеты Ветхого и Нового Заветов через ключевое понятие **ребро**, является вполне символическим. При этом Церковь говорит об обоих событиях — создании жены и пронзении ребра копьем — как о реальных, действительных, исторических. Символическое же прочтение дает глубину духовного осмысления и протягивает таинственные параллели между страницами Священного Писания.

* * *

Совершенно иное, негативное отношение к символическому прочтению библейского текста мы встречаем у неверующих людей, которыми часто оказываются скептики-эволюционисты. Они часто объявляют непонятный для них священный текст «аллегорией» для того, чтобы не принимать его прямой

буквальный смысл. При этом они выкрадывают из библейского символа его реальное содержание, превращая его в фикцию.

Но такое отношение к священному тексту как к «аллегории» и бессодержательному «символизму» ставит критиков вне православной традиции и приводит их к противоречию с Преданием святых Отцов.

2. О вторичности Евы по отношению к Адаму

Прежде бурных достижений генетики во второй половине XX века ученые-эволюционисты не много могли сказать о приоритетах в соотношении полов у истока человеческого рода. Популярным было лишь умозрительное учение об эпохах «матриархата» и «патриархата».

После успешного развития молекулярной биологии выяснилось, что «митохондриальная Ева» примерно на 100 тысяч (эти цифры, видимо, еще не раз будут уточняться) лет древнее «Y-хромосомного Адама». Поэтому они составляли собой не счастливую супружескую пару, но пра-пра- (несколько тысяч раз) -пра-прабабушку и внука. Таким образом, теория «матриархата» получила убедительное «научное» подтверждение: «Ева» (хранительница очага) оказалась первичнее «Адама» (воина и добытчика-охотника).

* * *

Назовем еще одну параллель между ветхозаветным свидетельством о сотворении жены из ребра Адама и его новозаветным осмыслением.

Морально-этический вывод о жене, который делает Церковь из догматического утверждения о том, что *от мужа своего взята бысть сия* (Быт. 2, 23), заключается в подчиненном, вторичном положении ее в семье и в обществе. Жена изначально — помощница мужу: *Сотворим ему помощника по нему* (Быт. 2, 18).

В соответствии с библейским повествованием о порядке создания жены после мужа писал **святая апостол Павел**: *Адам бо*

прежде создан бысть, потом же Ева; и Адам не прельстися, жена же прельстивиися, в преступлении бысть (1 Тим. 2, 13–14).

Эта мысль предельно четко раскрыта в Новом Завете: *Несетъ бо муж от жены, но жена от мужа; ибо не создан бысть муж жены ради, но жена мужа ради* (1 Кор. 11, 8–9).

Тертуллиан: «Благодсть сотворила и **помощника** человеку, чтобы не было ничего неблагого. Ибо не хорошо быть человеку одному (Быт. 2, 18). Он знал, что пол Марии будет на благо человеку, а потом — и Церкви» [цит. по: 9, с. 80].

Подтверждение первичности Адама и того, что жена дана ему в помощницы, можно найти и в Ветхом Завете: *Ты сотворил еси Адама и дал еси ему помощницу Еву, утверждение жену его; от тех родися человеческое семя* (Тов. 8, 6).

В этом смысле Ева (по-еврейски — חַוְוָה — **Хавва**) называется «праматерью» — как первая из жен, давшая жизнь всем остальным людям (имя — חַוְוָה **хавва**, происходит от глагола – חָיָה **хайя**, «жить»).

Триодь [160]:

292 Рáдовати́ся мýронóбницамъ повелѣ́хъ є́си, пла́чь прамáтѣре ѿ́уы оу́толи́хъ є́си воскрáнїемъ тво́имъ х́рѣ́ бже... (кондак недели Жен Мироносиц)

Октоих [107]:

293 Испра́вила є́си пречѣ́та, прамáтѣрнее (то есть Евино) паде́нїе, ро́ждши гда́ слова, сїю́ воскрáншаго, и́ свѣ́шымъ во гробѣ́хъ вдохнѣ́ша живóтъ, влáстїю бже́ственною. (глас 7, канон заупокойный, песнь 1, богородичен).

294 Ё́вѣ прамáтѣри ты́ испра́вленїе бы́ла є́си, нача́льника ж́изни мíрови, х́рѣ́та вѣ́ ро́ждши. (глас 8, канон богородичен, песнь 3, тропарь 2).

Минея [103]:

295 Но́а прамáти (Ева), прїѣ́мши рáзумъ смѣ́ннъ, пїщи́ бже́ственны́хъ изгна́на бы́сть: тѣ́мже и́ азъ вое́хъ цѣ́ловáнїа стáннаго́ тво́его, сты́дѣ́хсѧ по́ползновѣ́нїа. (Благовещение, канон, песнь 3, тропарь 3)

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Ибо Ева рождена Адамом, и не матерью зачата, но так, как бы произошла от единого мужа» [цит. по: 136, с. 466].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «Подобно тому, как та (т.е. праматерь) была сотворена из ребра Адамова без совокупления, так и Эта произвела нового Адама, рождаемого согласно с законом ношения во чреве и превыше законов рождения» [там же].

Отрицание догматического учения о вторичности Евы по отношению к Адаму приводит неизбежно к идеям женской эмансипации, несовместимым с Православием.

С другой стороны, церковное осмысление Воскресения Христова объясняет, почему первыми благовест о победе над смертью Божественного Учителя восприняли не мужи-апостолы, а жены-мироносицы.

Синаксарь Пасхи:

Подобѣше бо первѣе слышавшемъ родъ: въ печалѣхъ родѣши чѣда, 296
томъ прежде и радости вѣншѣти. [160] Или по-русски: Ибо подобало сперва роду, слышавшему: «В печалях будешь рожать детей», — тому (роду) прежде услышать и радость (о Воскресении Христовом).

Синаксарь недели Жен-мироносиц:

Подобѣше бо первѣе падшемъ плѣмени подъ грѣхъ, и клѣтвѣ 297
(проклятие) наслѣдствовавшемъ, томъ первѣе и воскресеніе вѣдѣти, и радости вѣншѣти, первѣе слышавшемъ: въ печалѣхъ родѣши чѣда. [160]

Так праматерь Ева, даже не названная по имени, незримо присутствует во многих богослужебных церковных праздничных воспоминаниях — от страстной темы Голгофского Креста до радости Христова Воскресения.

3. Пресвятая Богородица как Вторая Ева

В Священном Писании содержатся следующие слова, которые Сам Бог произнес при проклятии змия: И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между

Семенем Тоя; Той твою блюсти будет главу, и ты блюсти будещи Его пята (Быт. 3, 15). В синодальном переводе: Оно (семя ее) будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята.

Эти ветхозаветные слова о Семени Жены, поражающем главу змия, именуются в богословии «Первоевангелием». По единодушному мнению всех учителей Церкви эти пророческие слова указывают на Иисуса Христа, Сына Девы Марии. Господь был единственным из всех людей, рожденным без мужеского семени, и потому по справедливости называемым Семенем Жены.

Об этом писал **апостол Павел:** Для чего же Закон? Он был добавлен, чтобы сделать очевидными преступления, **пока не придет Семя**, которому дано обещание (по-славянски: **дондеже приидет Семя**, емуже обетовася); и он был передан через ангелов рукой посредника (Гал. 3, 19).

Егда же прииде кончина лета, посла Бог Сына Своего Единороднаго, раждаемаго от Жены, бываема под законом (Гал. 4, 4).

Православный Катихизис:

«— Почему Иисус Христос назван **семенем Жены?**

— Потому что Он родился на земле без мужа от Пресвятой Девы Марии» [174, с. 45].

Священномученик Ириней Лионский: «С этого времени (т.е. со времени “Первоевангелия”) проповедовалось об имевшем родиться от жены Девы по подобию Адамову как о блюдущем главу змея, т.е. о Семени, о Котором говорит Апостол» [цит. по: 156, с. 5].

Святые Отцы часто сравнивают непостижимость тайны воплощения Сына Божия от Девы с тайной создания Евы из ребра Адама. И первое, и второе — физическая реальность. Оба события духовно связаны между собой и раскрываются друг через друга. И то, и другое — неизреченное чудо Божие, поскольку непостижимым является рождение «из боку»:

298 **Иже прѣжде солнца свѣтѣльника бѣа возсѣа́шаго, плѣтѣи кз нѣмъ пришѣдшаго, изъ коѣѣ дѣи́чѣ, неизречѣннѣ воплотѣ́вшася,**

Б҃ГОСЛОВѢННАА, ВЕЧѢТАА, Т҃А, ВѢУ, ВЕЛНЧАЕМЪ. [103] (Рождество Богородицы, ирмос 9-й песни канона)

РЖѢВО ТВОЕ НЕТАЧННУ ІАВІА: Б҃Г ІЗЪ БОКУ ТВОЕМУ ПРОЙДЕ, ІАКѢ 299
ПЛОТНОНОСЕЦ ІАВІА НА ЗЕМЛИ, И ИЗ ЧЕЛОВѢКИ ПОЖИВЕ. Т҃А, ВѢЕ,
ТЧЕМЪ КН ВЕЛНЧАЕМЪ. (Преображение, ирмос 9-й песни канона)

Святитель Иоанн Златоуст: «Чудесное создание жены (Евы) из ребра Адамова как бы в образе предвозвещало имевшее быть рождение от Девы». «Как Адам без жены произвел жену, так и Дева без мужа родила Мужа. Как от Адама Бог взял **ребро** и через это нисколько не уменьшил Адама, так и в Деве Он образовал одушевленный храм и не лишил Ее девства; целым остался Адам и по взятии от него ребра; неповрежденною осталась Дева и по исшествии из Нея Младенца» [63, с. 696].

«Почему же Он рождается от Девы и сохраняет девство неповрежденным? Так как в древности диавол обольстил Еву, бывшую девою, то поэтому Гавриил благовествовал Марии — Деве. Но обольщенная Ева произнесла слово, послужившее причиною смерти, а получившая благовествование Мария родила Слово по плоти, приобретшее нам вечную жизнь» [там же, с. 699].

Преподобный Исидор Пелусиот: «Так как жена одолжена мужу тем, что безсеменно произошла из **ребра его**, долг сей уплатила Матерь Господа, воздав Его нам воплотившегося без семени» [цит. по: 156, с. 3].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Ева из мужеского **ребра** рождается без матери; а из девического чрева не может Младенца родиться без мужа? Женский род обязан был благодарностью мужем, потому что Ева получила бытие от Адама, не материю, будучи зачата, но как бы родившись от одного мужа» [79, с. 138].

Преподобный Симеон Новый Богослов: «Как из ребра Адамова создал Он жену, так из дщери Адамовой, Приснодевы и Богородицы Марии заимствовал девственную плоть, безсеменно в нее облекшись, стал человеком, подобным первоздан-

ному Адаму, чтобы совершить такое дело, именно: как Адам чрез преступление заповеди Божией был причиною того, что все люди стали тленны и смертны, так, чтоб и Христос, новый Адам, чрез исполнение всякой правды стал начатком возрождения нашего к нетлению и безсмертию» [139, т. 1, с. 375].

Святитель Филарет Московский: «Что Адам уразумел тайну изречения Господня о “Семени Жены”, сие можно примечать из того, что вслед за сим он дал жене своей новое имя, которое было совсем неблаговременно и неуместно, если бы не относилось к сей самой тайне: *мати всех живущих* не сама по себе, но потому что некогда от Евы будет Дева и от Девы родится Тот, Который есть *истина и живот* и Который имеет силу и всех умирающих перерождать в присноживущих» [цит. по: 156, с. 5].

Эта тема — связь Пресвятой Богородицы Марии с Евой, созданной *из ребра* Адама — нашла отражение во многих богослужебных стихирах. Приведем несколько примеров.

Миния [103]:

300 ...*да ра́дуетсѧ а́дамъ пра́отецъ, ѿ ѿ́ва да веселѣтсѧ ра́достію: се́ бо со́здана́а ѿ ребра́ а́дамова, дщѣрь ѿ вѣнѣвъ бл҃жнѣтъ ѿбѣстѣннѣ. роди́сѧ бо мнѣ, рече́, ѿзбавлѣніе, е́гѡже ра́ди ѿ о́у́зъ а́довыхъъ свѡвождѣсѧ...* (Рождество Богородицы, 1-я стихира на литии)

Октоих [107]:

301 *Ѹ́ ре́браъ о́убо а́дамовыхъ со́зда́етсѧ ѿ́ва, дре́вннмъ б҃го́зданіемъ: ѿ о́утро́бы же б҃ѣы ѿбѣсѧ хр҃тѡсѧ, сы́н б҃гъ на́шъ, вѡчлѣ́чсѧ непрелѡжнѡ, вре́меннъ вѣ́сть превѣ́чннѡ. (глас 3, канон субботний на повечерии, песнь 1, тропарь 2).*

302 *Ѹ́ ре́бра а́дамова со́зда́внѡ тѧ, ѿ тѡеѡ ѡ́дѣтѡ вѡплѡтѣ́сѧ, ѿ́же вѣ́хъ гдѣ, е́гѡже по́ище, вѡпѣ́мъ: всѧ́ дѣла́ бл҃гословѣ́те, по́йте гдѧ, ѿ превѡзносѣ́те е́гѡ во вѣ́ки. (глас 4, канон богородичен, песнь 8, тропарь 1)*

303 *Со́зда́внѡ вѧ нача́тцѣ ѿ́у гдѣ, дѣ́вы вѧ ложе́нѡ вѡше́дъ, на́ше со́дѣло́вашн ѡ́бновлѣніе вѧ ра́бѣй ѡ́бразъ ѡ́бо́лсѧ, ѿ́же вѣ́ка всѧ́ческнхъ. (глас 5, канон субботний Всем Святым, песнь 6, богородичен)*

То, что сокрушила первая Ева, введя грех через непослушание, исправляет Вторая Ева, отвечая на Архангельское благовестие смиренными словами: *Се раба Господня* (Лк. 1, 37). Так поет Церковь в праздничном **богослужении**.

Триодь [159, ч. 1]:

Радѣйсѧ ѣвы радости, ꙗко оныѧ печаль рѣшѣомъ твоимъ 304
престѣ чѣла. радѣйсѧ, незаходимагѡ свѣта свѣтлыи облече, изъ
негѡже возсѣѧ хрѣтосъ бгѡ. (понеделник 3-й седмицы Поста, 2-й
трипеснец, песнь 1, богородичен)

Миния [103]:

...ѣже безстѣдныи ѡдѣхъ попрасѧ, и всероднаѧ ѣва въ тѣрѣхъ 305
жизнь вводитсѧ. той достоинъ возопиймъ: блженна ты въ женахъ,
и плодъ чрева твоегѡ блгословенъ. (Рождество Богородицы, 4-я
стихира на литии)

Ѣвы мноу нынѣ да оупразднитсѧ ѡсѣжденіе: да воздѣстсѧ 306
мноу долгъ днесь: мноу заимствование древнее да дѣстсѧ прене-
пѡлено. (Благовещение, канон, песнь 6, тропарь 3)

...ѡбрѣла ко еси благодѣть, ѣже погуби ѣва прежде прамати 307
твоѡ и зачнеши и родиши оцѣ единосѣшнаго. (Благовещение, 1-я
стихира на «Господи, воззвах» малой вечерни)

Изъ неѡже (из Евы) престѣплѣніе произведе древле родъ человекѣ- 308
скомъ, изъ тоѡ (из Девы Марии) исправленіе и нетлѣніе процѣтѣ,
бѣа днесь приводима въ домъ бжій. (Введение, 2-й канон, песнь
3, тропарь 3)

Октоих [107]:

Исцѣлила еси ѣвно сокрушеніе, и древнее окаянство (име- 309
ется в виду наказание нашей праматери): зиждѣтелѧ во
родила еси, могущаго исправити насъ прегрѣшенъми повѣрженыхъ,
бгородѣтельнице еди́на мѣти дѣо. (глас 2, песнь 4, канон заупо-
койный, богородичен)

Причѣшисѧ ѣва садъ, преслѣшаннагѡ брашна, клѣтвѡ 310
введе (согрешив причащениемъ плоду запретнаго древа, Ева вве-
ла в мір проклетіе от Бога): но еи разрѣшила еси чѣла,
блгословенѣѧ начѣтокъ хрѣта рождши. (глас 6, песнь 1, канон
богородичен, тропарь 1)

- 311 ЁУЫ ДРѢВНІА СВОКОЖДѢНІЕ РОЖДАША Ѡ КЛАТВЫ, РАЗРѢШАЕШН
АДАМА ДѢО ЧТАА. ТѢМЖЕ СО ЖГГЛЫ ТЛ, СХ СНОМХ ТВОИМХ
ПОЕМХ Н КОПІЕМХ: НЗБАВНТЕЛЮ БЖЕ, БЛГОСЛОВЕНХ ЁСН. (глас 6,
песнь 7, канон крестовоскресен, богородичен)
- 312 ІІКѠ БГА БЕЗѢМЕННО ЗАЧѢНШН, Н Ѡ КЛАТВЫ ЁУѠ НЗБАВЛШН,
ДѢО МТН МАРИАМХ, МОЛН Ѡ ТЕБѢ КОПЛОЩАГОСА БГА, СПѢТН
СТАДО ТКОѢ. (глас 7, канон крестовоскресен, песнь 3, богороди-
чен)
- 313 РАЗРѢШАА ЁУИНѠ КЛАТВѠ, ВХ ПРЕНЕПОРОЧНЮ ВСЕЛІЛСА ЁСН
ДѢѠ, БЛГОСЛОВЕНІА НСТОЧНИКХ НСТОЧАА КОПІЮЩЫМХ: БЛГОСЛОВЕНХ
ПРЕЧТАА ПЛОДХ ТКОЕГѠ ЧРѢКА. (глас 8, канон заупокойный,
песнь 7, богородичен)

Святитель Амвросий Медиоланский: «Каково таинство за-
кона: первый человек пал по совету жены: второй, рождшийся
от Девы, возставил падшего. Зло от жены, и благо от жены.
Евою преданы мы рабству, чрез Марию освобождены. Евою
низведены до земли, Мариєю возводимся к небу. Ева подвергла
нас осуждению чрез плод древа: Мария избавила нас даром дре-
ва, ибо Христос повешен на древе как плод» [цит. по: 156, с. 6].

4. О «ключах девства»

4.1. Мистический аспект

Священное Писание сообщает нам о сотворении Адама и
Евы и о первом Божиим благословении их: *Мужа и жену сотво-
ри их. И благослови их Бог, глаголя: раститеся и множитесь, и
наполните землю* (Быт. 1, 27–28).

При этом лишь после грехопадения, облечения в кожаные
ризы и изгнания из Рая Адам *позна Еву жену свою* (Быт. 4, 1).
Святые Отцы неоднократно подчеркивали, что до грехопаде-
ния Адам и Ева не имели супружеских отношений и пребывали
в целомудренном состоянии непорочности и девства.

Блаженный Августин: «Каким образом надлежит понимать
соединение мужчины и женщины до грехопадения и это благо-

словение: *плодитесь и размножайтесь*? Как это надо разуметь — телесно или духовно? Мы можем понять это как духовную плодovitость и считать, что после грехопадения она обратилась в плодovitость телесную. Ибо сначала соединение мужчины и женщины было чистым и сообразным тому, чтобы ему править, а ей — покорствовать; а духовный плод умопостигаемых и бессмертных радостей наполнял землю, животворя тело и господствуя над ним» [«О Книге Бытия против манихеев», цит. по: 9, с. 49].

Святитель Иоанн Златоуст: «После преслушания, после изгнания из Рая — тогда начинается супружеское житие. До преслушания первые люди жили как ангелы, и не было речи о сожитии» [60, с. 160].

Святитель Григорий Нисский: «Хотя нет между ними брака, воинства ангельские состоят из бесконечных мириад, — ведь так рассказал в видениях Даниил (Дан. 7, 10). Следовательно, если бы из-за греха не произошло с нами никакого извращения и отпадения равночестия с ангелами, то таким же образом и мы для размножения не нуждались бы в браке... Ибо спрашивающему: как бы был человек без брака? — мы подобающим образом отвечаем, говоря: так же, как без брака суть ангелы» [26, с. 58].

Святитель Кирилл Иерусалимский: «Не осмелившись приступить к мужу по причине крепости его, он (диавол) приступил к жене, как слабейшей, которая тогда была еще девою. Ибо Адам позна Еву жену свою (Быт. 4, 1) уже после изгнания из Рая» [79, с. 155].

Преподобный Иоанн Дамаскин: «В Раю обитало девство. Действительно, Божественное Писание говорит, что Адам и Ева были наги и не стыдились (Быт. 2, 25). Когда же они преступили заповедь, то узнали, что были наги, и, устыдившись, сшили себе опоясания (Быт. 3, 7). И уже после преступления, когда Адам услышал: прах ты и в прах возвратишься (Быт. 3, 19), и когда через это преступление смерть вошла в мир, тогда лишь Адам познал Еву, жену свою, и она зачала, и родила (Быт. 4, 1). Следова-

тельно, брак был установлен для того, чтобы род человеческий не был истреблен и уничтожен смертью, но чтобы сохранялся через деторождение» [цит. по: 9, с. 114].

Знакомый всем животный способ воспроизведения человеческого рода появился после грехопадения. Иеромонах Серафим (Роуз) по этому поводу писал: «Отцы, конечно же, поднимают вопрос: как бы рождались дети, если бы Адам не пал? Они говорят, что дети бы рождались, и Бог знал, как это было бы, но не таким путем, как сейчас, который связан с нашей животной природой, как пишет об этом святитель Григорий Нисский. Этот половой путь размножения не будет принадлежать Царству Небесному, и не было его в первозданном Раю» [133, с. 225].

Святитель Григорий Нисский: «Перенеся на человека особенность (идиому) безсловесного устройства, Он даровал этому роду способ размножения не по возвышенности нашего творения... Это ведь особенность не божественной природы, а безсловесной, что показывает история, когда повествует сначала о том, как Бог говорит безсловесным то же самое» [цит. по: 133, с. 70].

Преподобный Максим Исповедник: «От нас и через нас Он воспринял все, что присуще нам, кроме греха, и для этого Ему не понадобилось естественное брачное слияние. Думаю, тем самым Он также показал, что был, наверное, и другой предузнанный Богом способ, каким люди могли бы плодиться и размножаться, если бы первый человек сохранил заповедь и не впал бы в скотство, злоупотребив собственными силами» [цит. по: 9, с. 50].

Супружеская жизнь, как мы ее знаем, не была первозданным состоянием Адама и Евы. Они находились в целомудренном райском состоянии, к которому мы вернемся в жизни будущего века и при котором, по слову евангельскому, *ни женятся, ни выходят замуж* (Мф. 22, 30), но все пребывают в девственной чистоте.

Слова святых Отцов отчетливо свидетельствуют, что девство представляет собой изначальное свойство человеческой природы, с той особенностью, что в мужском роде оно телесно

сокрыто, а в женском — отражено и в телесном устроении. Особенность создания Евы заключалась в том, что она была создана из Адама с телесными знаками девственности — «*ключами девства*».

Это выражение использует Церковь в богослужебных песнопениях, по преимуществу относя его к чистейшей из всех дев — Пресвятой Приснодеве Богородице Марии:

Триодъ Постная [159, ч. 1]

Двѣрь ты єси, ѿже єдинъ проѿде вшедый и изшедый, и ключи не разрѣшныи дѣства чистаа, иже создавъ аама, и снх твоѣх. 314
(неделя Мясопустная, канон, песнь 6, богородичен)

Триодъ Цветная [160]

Сохранѣх цѣла знаменїа хрїте, воскрѣсах єси ѿ гроба, ключи дѣв не вредныи въ ржѣтѣ твоѣмъ, и ѿверзах єси намъ райскїа двѣри. (канон Пасхи, песнь 6, тропарь 1). 315

Минея [103]

Изъ тебе жизнь возста, ключи дѣства не рѣшныи: какъ оубо пречїтое и жнвоначальное твоѣ тѣло, иже вѣнчана смѣрти бысть причастно; (Успение, канон 2, песнь 6, тропарь 1) 316

В службе Казанской иконе Божией Матери (22 октября):

Преклонѣх нбса црѣ славы, снїде ѿбновїти аама, престѣплѣнїемъ всего истлѣвшаго, велехъ въ тѣ, чїтаа дѣо, и родїа, ключей дѣства не рѣшнѣхъ, и на рѣкахъ твоихъ смиренъ младенецъ, иже архангѣлѣхъ црѣ ношавшѣа... (6-я стихира на «Господи, воззвах» великой вечерни). 317

Особо можно выделить в раскрытии темы Непорочного Зачатия и Нетленного Рождества жанр «догматика». Так называются особые богородичные песнопения, содержащиеся в каждом гласе Октоиха и специально посвященные этому чуду. Приведем один из них:

Октоих [107]

Ѽ превѣла тайнства! зрѣ чѣдеса, проповѣдаю вѣстѣо, єммануїлахъ бо єстества оубо врата ѿверзе ѿкъ члѣвколюбца, дѣства же ключи не разрѣшнѣ ѿкъ вѣхъ: но снѣ ѿ оутрѣбы проѿ- 318

де, ꙗкоже слѣхомъ вниде: таѡко воплотѣа, ꙗкоже зачатѣа: безстрастнѡ вниде, неказаннѡ изыде, по прѣрокѣ глаголющемъ: ѣѡ врата заключѣна бѣдѣтъ: никтоже проидетъ ѿни, токмо единъ гдѣ бѣхъ ѿлебѣхъ, ѿмѣѡи вѣлю мѡтъ. (догматик 2-го гласа малой вечерни)

Здесь догматик упоминает о пророке Иезекииле, таинственный текст которого о «*заключенных вратах*» читается на богослужении в качестве паремии во все богородичные праздники (Иез. 43, 27–44, 4).

Из текста пророчества, между прочим, становится понятным само выражение «*ключи девства*»: *Сия врата заключена будут и не отверзутся* (Иез. 44, 2). Речь идет о том, что врата девства «*заключены*», затворены, «*непроходимы*» для всех людей — один лишь Господь Бог Израилев внидет ими, и будут *заключенна* (Иез. 44, 2).

Тема Рождества Христова перекликается с темой Пасхи. Там воскресший Господь исходит из гроба, не нарушив печатей, здесь — рождающийся Богомладенец сохраняет Чистой Девой Свою нетленную Матерь:

319 Не разкѣрзалъ еси врата дѣвства въ воплощенїи, гроба не разрѣшилъ еси печатей црѣю созданиа: ѡнѡдѣже воскрѣсшаго тѣ зрѡщи мѣни, радѡвашеа. [160] (неделя Жен Мироносиц, канон богородичен, песнь 5, тропарь 2)

320 ѿггѡз ѡубѡ еже радѡиша, прѣжде твоегѡ зачатїа гдѣ, бѡгодѣтнѣй принесе: ѿггѡз же камень славагѡ твоегѡ гроба въ твое воскрѣнїе ѡваля... [160] (суббота 3-й седмицы по Пасхе, 4-я стихира на хвалитех)

Именно Пресвятая Богородица отверзает нам *заключенные* врата Рая:

321 Жїзни двѣре непроходимаа, ѡумнаа, дѣо еѣ безневѣстнаа, райскаа врата заключѣнаа мнѣ прѣжде ѡкѣрзи твоѡми мѡтвами... [159, ч. 1] (неделя Сыропустная, канон, песнь 9, богородичен)

И Сама Пречистая Дева именуется *заключенной* Божьей Дверью:

Двѣре вѣѣа заключѣна, ѣюже ѣдинъ проѣде гдѣ, направи мѧ къ 322
 стѣзѧмъ вѣѣствѣннымъ, ѡ ѡвѣрзи мѧ спѣніѧ двѣри, вѣоблѣгодѣннаѧ...
 [159, ч. 1] (пяток 2-й седмицы Поста, 1-й трипеснец, песнь 8, богородичен)

Иногда в богословских текстах используют термин «печать девства» [39, с. 36] или иные возвышенные понятия. Во всяком случае, Пречистая Дева Мария — единственная из всех жен, сохранившая Свое девство после того, как *роди Сына Своего первенца* (Мф. 1, 25). Ее чистота сравнивается в Церкви не с другими людьми, а с ангелами: «Честнейшую херувим и Славнейшую без сравнения серафим, без истления Бога Слова рождшую, сущую Богородицу Тя величаем» [77].

4.2. Научно-апологетический аспект

Самой характерной физиологической особенностью человеческой природы является состояние девственной чистоты, выраженное в особом органе женского тела, именуемом «печатью девства» или «ключами девства».

Подчеркнем, что разговор идет не о головном мозге, не о речевом аппарате и не о строении руки, которые часто (со времен Фридриха Энгельса [189]) указываются как главные органы, отличающие человека от остальных животных.

Выдающийся физиолог И.И. Мечников в сочинении «Этюды о природе человека» [102] проанализировал системы различных органов в анатомическом устройении человека. В этой книге автор, в частности, исследует органы воспроизводства и отмечает, что их изучение обнаруживает сложную смесь элементов, имеющих различное происхождение. Родовой аппарат человека включает разные зачаточные органы, существующие с незапамятных времен, но половая система человека включает и «**недавно приобретенные части**». Последние Мечникову особенно интересны, так как в них, по его мнению, можно предполагать значительное «эволюционное приспособление» к родовой жизни.

Илья Ильич напоминает о спорах, возникших по поводу происхождения человека от обезьяны. Попытки доказательств наличия в человеческом мозге особых частей, отсутствующих у обезьян, не удались. При этом выяснилось, что человек более отличается от человекообразных обезьян анатомической организацией своих родовых органов, чем строением мозга.

Оказывается, с бóльшим правом, чем малый гиппокамп, задняя доля или задний рог больших полушарий мозга, упоминавшиеся выше «*ключи девства*», как пишет лауреат Нобелевской премии, могли бы служить аргументом в глазах ученых, ищущих какой-либо **орган, исключительно свойственный человеку** и отсутствующий у всех других животных, не исключая человекообразных обезьян.

Мечников цитирует современных ему анатомов Бишоффа, Деникера, Видерсгейма, которые подтверждают факт, что «у обезьян девственная плева отсутствует» [цит. по: 102, с. 116].

Далее Мечников отмечает, что позднее появление этой анатомической структуры в роде человеческом соответствует позднему развитию ее у женского зародыша. По наблюдениям нескольких исследователей, она возникает только на 19-й неделе беременности, а иногда и позднее. Мечников и другие биологи признаются, что роль (в эволюционном понимании — «польза», «выгода») этой структуры совершенно не выяснена.

Протоиерей Валентин Жохов подробно изучил эту тему и изложил результаты своих научных и духовных исследований в докладе [49]. В частности, он ссылается на то, что в фундаментальном руководстве по биологии обезьян (приматологии), изданном коллективом зарубежных авторов в 14 томах в 1956–73 гг., полностью подтверждается упомянутая информация. Итак, имеется научный факт: один из анатомических органов — «*ключи девства*» или «*печать девства*» — имеется у человека, но отсутствует у животных, в том числе у высших приматов.

Попытаемся представить, как можно, исходя из эволюционной гипотезы, оценить эту информацию.

Сыграл ли свою органообразующую роль в формировании у человека *«ключей девства»* общественно-полезный труд (по Энгельсу)? Общественно-полезная трудовая деятельность вряд ли может сказаться на анатомии половых органов женщины, особенно в возникновении новой структуры; более вероятно исчезновение анатомической структуры, не несущей специальной физиологической или физической нагрузки.

Отец Валентин Жохов ставит следующие вопросы: «Имела ли значение борьба за существование видов? Если иметь в виду пользу как главный двигатель эволюции видов, то какие преимущества в формировании вида *Homo sapiens* давало возникновение *ключей девства*? Может быть, это предупреждало проникновение инфекции в брюшную полость? Вопрос исследован учеными, которые выявили, что для сохранения телесного здоровья печать девства не имеет значения. Очевидно, она не могла иметь никакого значения в естественном отборе, иначе таковая была бы и у современных высших обезьян, без которой в необходимой для эволюции борьбе они все-таки выжили!» [49, с.118].

Таким образом, человек в его женском роде (в эмбриональном и последующем развитии) имеет телесные особенности, не встречающиеся ни у приматов, ни вообще в животном мире. Эти особенности нельзя отнести к рудиментам, атавизмам или к новообразованиям эволюционного процесса [190, сс. 82, 207]. Данные научные факты не нашли объяснения в рамках эволюционной теории происхождения видов — ни естественным отбором, ни прочими движущими силами эволюции.

Вывод: научная антропология не способна объяснить «приматоподобие» в человеке причинами, вытекающими из гипотезы эволюционного происхождения видов.

Мы слегка прикоснулись к великой мистической и непостижимой теме, хранимой Церковью в самом сокровенном и священном разделе ее богословия — тайне сотворения жены из ребра Адама, и тайне нетленного рождения Христа от Девы. Раскрыть эту двуединую тайну словами или образами не дано никому из людей, ни даже святым ангелам:

323 **ВѢТІА многовѣщанныа, ѿкѡ рѣбы безглаголыа, вѣдѣмъ ѡ тѣхъ вѣхъ: недоразумѣаютъ во глаголахъ, еже како, и дѣа пребываѣши, и родити возмогла еси; [77]** (акафист Пресвятой Богородице, икос 9).

Это накладывает на саму тему духовное ограничение: Церковь никак не допустит возможности говорить об этих возвышенных предметах обычным мирским языком — тем более специализированным научным жаргоном.

В самом деле, если лучшим ученым-эволюционистам, изучившим биологию, физиологию, биохимию и весь спектр смежных дисциплин, предложить высказаться на тему о непорочном зачатии Божьей Матери или на тему о создании жены из ребра человека — очевидно, что никакого научного разговора получиться не может: спираль развития биологических видов останавливается перед появлением первой жены (которая есть *кость от костей и плоть от плоти* своего мужа Быт. 2, 23). Эволюционное восхождение вида *Homo Sapiens* замирает в оцепенении и отступает перед тайной *безсеменного Зачатия* и *нетленного Рождества* Девы Марии:

324 **Разумъ недоразумѣаемый, разумѣти дѣа ѿшѣши, возопи къ славящему: иже вохъ чинѣхъ, сиѡ како есть родити сѧ мѡчно, рцы ми; [77]** (акафист Пресвятой Богородице, икос 2)

Нетленность Пресвятой Богородицы мы можем исповедовать, если верим в нетление изначального Божиего мира при его создании. И обратно: отрицающим, как это делают эволюционисты, нетленность первоначального Божиего творения трудно признать высшую чистоту Девы Марии, которую Церковь воспевае как Приснодеву:

ѣже прѣжде рѣтъѣ дѣѣ, ѣ въ рѣтъѣ дѣѣ, ѣ по рѣтъѣ пѣѣ 325
прѣвѣѣѣѣѣ дѣѣ. (глас 7, богородичен воскресен)

Иеромонах Серафим (Роуз) пишет: «Современный православный христианин может понять, каким образом нетленность первозданного міра находится вне компетенции научных исследований, если он рассмотрит факт нетленности, как он представляется через Божие действие даже в нашем нынешнем тленном міре. Мы не можем найти более высокого проявления этой нетленности, чем у Пресвятой Божией Матери, о которой мы поем: *“Без исления Бога Слова рождиую, сущую Богородицу Тя величаем”*» [136, с. 488]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, отметим, что каждая из глав нашей книги имеет вполне догматическое содержание.

Исключение составляет, пожалуй, лишь первая глава, посвященная вопросам длительности дней Творения и хронологии. Но и к этой теме, обстоятельно растолкованной святыми Отцами, как мы видим, имеется вполне однозначное вероучительное отношение в Православной церковной традиции. {глава 1}

Таким образом, наша книга дает ответ тем «православным эволюционистам», кто сводит вопрос об эволюции к узкой теме о точном количестве часов в дне творения и при этом рассуждает о «недогматическом» содержании этой проблемы. Один из них так и написал:

«Да, в христианстве бывают моменты необходимой “жертвы интеллектом”. Но мне кажется, что эта жертва должна быть принесена догмату о Троичности Единого Бога, а не “догмату” о точном числе часов миротворения» [155, с. 112].

Именно догматическому содержанию православного вероучения в сопоставлении с эволюционным учением (а не вопросу: «сколько длился день творения?..») посвящена наша книга. Вывод, вытекающий из ее содержания, может быть сформулирован как четкое богословское утверждение: **принцип эволюционизма несовместим с церковным вероучением**, поскольку он противоречит всей стройной системе православной догматики.

Поэтому следует признать несправедливым утверждение, будто

«в Православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма» [155, с. 88].

Нельзя также никак согласиться с высказыванием о том, что якобы

«для богословия принципиально допустимы и креационная, и эволюционная гипотеза» [109, с. 313].

Нет, для **православного** богословия приемлема только первая гипотеза как единственная соответствующая Библии. Но не вторая.

Отрицательным оказался ответ на вопрос: «Может ли православный быть эволюционистом?» [85]

Нет, **православный** быть эволюционистом не может.

А эволюционист не может быть православным.

* * *

Разногласие между эволюционным мировоззрением и православным вероучением проявляется как в отношении к отдельным догматическим положениям, так и в отношении к церковному учению в целом. Несовместимость эволюционизма с различными догматическими вероучительными истинами Православия показана в нашей книге.

Эволюционное учение постулирует постепенное развитие материи. Церковное учение, в противовес этому, утверждает Сотворение «из ничего». Эволюционировать прежде первого дня Творения было просто нечему (Сам Бог неизменен, то есть не подвержен эволюционным изменениям). {глава 2}

Эволюционное учение предполагает, что одни виды формируются из других посредством механизма изменчивости и естественного отбора. Церковное учение, в согласии со Священным

Писанием, утверждает изначальное создание всех разнообразных видов «*по роду их*». Таким образом, ни один вид не появился эволюционным путем, но был создан всемогущим Словом Божиим. {глава 2}

Эволюционное учение исходит из существования смерти, хищничества и плотоядения в мире до появления человека. Постоянное воспроизводство новых поколений необходимо для процесса эволюции (как же иначе она будет проявляться?). Церковное учение говорит о нетленном состоянии первозданного мира. {глава 2}

Эволюционное учение считает формирование новых видов объективным непрерывающим и неостановимым процессом — «продолжающимся творением». Церковное учение говорит о том, что все разновидности флоры и фауны созданы изначальным, и процесс творения Божиего завершен (Бог почил от дел Своих). {глава 2}

Эволюционное учение утверждает неограниченное во времени развитие мира в будущем. Церковное учение говорит о неизбежном скором Конце — Страшном Суде. Так что на пути плавного эволюционного развития стоит непреодолимое препятствие — Второе Пришествие Христово. {глава 3}

Эволюционное учение описывает естественную смену поколений, подчиняющуюся действию закона смерти. Церковное учение говорит о Воскресении Христовом и о Всеобщем Воскресении. Поскольку по Воскресении прекратится деторождение, естественно, не останется возможности для эволюции. {глава 3}

Эволюционное учение прогнозирует совершенствование человеческой цивилизации путем духовного и научно-технического прогресса до создания «сферы разума» — ноосферы (или иных подобных хилиастических идей, обещающих построение «рая» на земле). Церковное учение говорит о неизбежном приходе антихриста. {глава 3}

Эволюционное учение не способно указать на какую-либо особь, которую было бы справедливо назвать «первым человеком», но подразумевает лишь племя, стадо, обобщенный или

собирательный образ. Церковное учение содержит четкое знание об Адаме первозданном, от которого ведет свое родословие человечество. {глава 5}

Эволюционное учение утверждает, что первый человек имел предков животного происхождения. Церковное учение говорит, что Адам не был продуктом эволюции, но сотворен Богом *из праха земного*. {глава 6}

Эволюционное учение предполагает, что все женские особи в роде человеческом имеют естественное (посредством зачатия и рождения) происхождение. Церковное учение говорит о сотворении первой жены Евы из ребра Адама. С точки зрения эволюционизма это утверждение абсурдно и «не научно». {глава 10}

Эволюционное учение исходит из того, что человеческий разум представляет собой плод эволюции мозга. Церковное учение говорит о том, что первый человек Адам был изначально создан Богом по Его *образу и подобию*. Таким образом, человек — не продукт эволюции до «божественной высоты» (которая недостижима эволюционным путем), но творение, получившее образ Божий как дар при своем создании. {глава 7}

Эволюционное учение утверждает, что не только животные, но и первые люди были смертны. Церковное учение говорит о том, что Бог не сотворил смерти, но первый человек был предназначен для жизни вечной и бессмертной. Смерть же никак не могла «появиться» в результате эволюции. {глава 7}

Эволюционное учение базируется на том, что смерть никак не связана с грехом. Церковное учение говорит о том, что смерть появилась в мире как следствие грехопадения праотца Адама. Грехопадение представляет собой одно из самых серьезных («качественных») препятствий для примирения эволюционизма и православного вероучения. {глава 8}

Эволюционное учение говорит о постепенном восхождении человека до совершенства. Христианская вера заставляет признать, что спасение и Царство Небесное получают не наиболее развитые и духовно продвинутые люди, но смиренные и чистые сердцем. {глава 8}

Эволюционное учение утверждает, что поскольку Иисус Христос есть часть мирового процесса, то и Он неизбежно должен представлять собой «продукт эволюции» (как выражался Тейяр де Шарден, «Христос эволюции» [184, с. 191]). Церковное учение, отвергая подобные мысли как хульные и нечестивые, почитает Господа Единым от Троицы, Спасителем, Творцом и Вседержителем. Возможности примирения и компромисса между этими точками зрения не существует. {глава 9}

Подробнее все эти догматические вопросы в свете церковного отношения к ним разобраны в указанных главах нашей книги.

Следует отметить, что при обилии догматических противоречий между теорией эволюции и учением Православной Апостольской Церкви, можно говорить о внутренней логике как эволюционного, так и церковного учения. В самом деле, если исключить Бога Творца (а значит, Спасителя и Судию), как это делают эволюционисты-материалисты, то все разнообразие мира приходится объяснять действием эволюции (которую никто никогда не наблюдал, и в которую можно лишь верить).

Если же признать наличие Бога Творца, как это делают христиане, эволюционная гипотеза окажется излишней и даже противоречащей во многих отношениях Священному Писанию и догматическому учению Церкви.

Логическое противоречие возникает лишь в том случае, если кто-то пытается совместить в своем мировоззрении присущее Апостольской Церкви учение о Боге Творце, в шесть дней создавшего мир, с безбожным (антибиблейским) учением эволюционизма. Подобные попытки неоднократно предпринимались, начиная с XIX века. Однако всякий раз варианты «христианского эволюционизма», «православного эволюционизма», «божественного эволюционизма», «телеологического эволюционизма» приводили авторов к двойной неудаче: с одной стороны, их теории страдали научной непоследовательностью и некомпетентностью, а с другой стороны — не могли быть признаны соответствующими церковному догматическому вероучению (то есть представляли собой разновидности эволюционистской ереси).

Подчеркнем особо, что само православное учение не содержит тех противоречий, которые всегда обильно встречаются при попытке воцерковить теорию эволюции.

Никео-Цареградский Символ веры представляет собой не просто совокупность отдельных фрагментарных догматических утверждений, известных как двенадцать его **членов** — но целостное и логически связанное изложение церковного вероучения. Часто мы забываем об этом, когда изучаем Катихизис или Закон Божий, рассматривая отдельные члены Символа веры без всякой связи друг с другом.

В центре Символа веры стоит Христос, и вера в Него как в Бога охватывает все проявления Его силы и всемогущества — начиная от Сотворения, продолжаясь Боговоплощением (Благовещение и Рождество), искупительным подвигом земной жизни, Воскресением, Вознесением и завершаясь чаемым и обетованным Вторым Пришествием. Все догматическое содержание учения Православной Церкви о Христе — от сотворения мира до устройства грядущего безконечного Царства (*«Его же Царствию не будет конца»*) — воспринималось святыми как цельное вероучение, где из одного догматического положения вытекает следующее: *«...и страдавши — и погребенна — и воскресшаго в третий день по Писанием — и восшедшаго на небеса...»*.

Эту связь исповедует Церковь в ежедневной евхаристической молитве перед Престолом, *«поминающе убо спасительную сию заповедь и вся, яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную седение, второе и славное паки пришествие»* [141].

Эта связь отражается и в православном праздничном богослужении:

Родѣлѣ ѿ сѣи ѿкѡ сѣмѣхъ вохотѣлѣхъ ѿ сѣи, ѿвѣлѣхъ ѿ сѣи ѿкѡ сѣмѣхъ 326
 ѿзвѣлѣхъ ѿ сѣи: пострадалѣхъ ѿ сѣи плѣтъ бѣже на́шѣ, ѿзъ мѣртвыхъ
 воскресѣхъ ѿ сѣи попрѣвѣхъ смѣртѣ. вознѣслѣхъ ѿ сѣи во славу, вслѣдѣхъ
 ѿсполнѣхъ, ѿ послѣхъ ѿ сѣи на́мѣхъ дѣхъ бѣжѣтвеннаго, ѿже воспѣвѣхъ
 ѿ славити твоѣ бѣжѣтвѣ. [160] (Вознесение, 1-я стихира на стиховне)

В житиях святых также содержится немало примеров такого исповедания мучениками Бога Творцом и одновременно Судией, Воскресителем тварного человека. Примечательно, что за эту свою веру исповедники с готовностью шли на лютые мучения и смерть.

Мученица Агния: «Я не преклоню головы своей пред безчувственным камнем, ибо я несомненно знаю, что нет иного Бога, кроме Того, Который создал небо и землю чрез Сына Своего, Господа нашего Иисуса Христа, нас ради воплотившегося, пострадавшего и погребенного, в третий день воскресшего и ныне царствующего на небе безконечным царством» [46, с. 248] (21 января).

Мученик Трифон: «Бог, создавший каждую тварь и давший ей видимый образ, господином над всем поставил человека, созданного после; но человек, по зависти диавольской, прельщенный лукавым змием, впал в безчисленные бедствия; тогда Бог-Слово, умиловшись над ним, по Своему изволению, Сам благоволил воплотиться, и явился в подобии человеческого, умер на кресте, был погребен, в третий день воскрес, вошел на небеса и сидит одесную Бога Отца, пока не познает Его все создание; тогда Он опять придет с силой и славой великой и воздаст каждому по делам его. Он есть Бог богов и Царь царей, и Судия живых и мертвых» [46, с. 11] (1 февраля).

Без Христа, проявляющего Себя в точках Альфа и Омега, то есть в Начале и Конце творения (Апок. 1, 8), не вполне убедительно звучат и все прочие члены Символа веры, определяющие Его служение как Искупителя. Теория эволюции отрицает шестидневное творение, равно как отрицает церковное чаяние «*воскресения мертвых*» — и, следовательно, умаляет все Божие домостроительство, осуществленное Господом «*нас ради человек и нашего ради спасения*».

Никто из святых не учил в согласии с принципами теории эволюции.

Подчеркнем, что ни одно из догматических положений Символа веры не содержит в себе эволюционной идеи, но, напротив, все входящие в него члены раскрывают и подтверждают истину учения о Сотворении.

Приведем те члены Никео-Цареградского Символа веры (упоминающиеся в нашей книге), которые эволюционистами искажаются — то есть понимаются ими не так, как учит Православная Церковь, а в переосмысленном виде.

1-й член Символа веры.

Эволюционисты не исповедуют Бога *«Творца Неба и Земли, видимым же всем и невидимым»*, так как реальным творцом всего видимого и невидимого они признают эволюцию. «Бог» же для эволюционистов является либо Первоисточником вселенной, либо «Промыслителем», направляющим эволюцию, но никак не Творцом. {глава 2}

2-й член Символа веры.

Для эволюционистов не является Сотворцом Отцу и Христос, *«Имже вся быша»*, поскольку для них все существующее создано и пришло в бытие не Христом, а эволюцией. {глава 2}

3-й член Символа веры.

С позиций эволюционизма трудно понять, что такое Спасение и Искупление: *«Нас ради человек, и нашего ради спасения...»* Эти чуждые эволюционизму категории подразумевают признание совершения праотцем Адамом греха и спасение всего рода человеческого Христом-*Спасителем*. Но эволюционисты не верят в исторического Адама. {глава 5}

3-й член Символа веры.

С точки зрения эволюционизма, трудно представить такой «феномен», как воплощение от Девы: *«воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы»*. Наука бессильна что-либо положительное сказать об этом. Ясно лишь, что Рождество Христово не было плодом эволюционного развития материи и не имело естественного продолжения в мире, то есть не стало основанием для «нового эволюционного витка». {глава 10}

5-й член Символа веры.

«И воскресшаго в третий день по Писанием». Воскресение Христово — самый «неэволюционистский» эпизод мировой истории {глава 3}

6-й член Символа веры.

«И возшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца». Все, что произошло с Иисусом Христом после Его Воскресения, для эволюционистского сознания является необъяснимым фактом, который никак не вписывается в рамки естественно-научного представления {глава 3}

7-й член Символа веры.

«И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца».

Никакого Второго Пришествия и Суда теория эволюции не предусматривает. Эволюционисты рисуют впереди гладкую и долгую перспективу развития человеческого общества и мира. {глава 3}

8-й член Символа веры.

Согласно представлениям эволюционистов, смерть в мире изначальна, поскольку все живые существа, включая человека, созданы смертными. Церковь, напротив, исповедует веру в *«Духа Святаго, Господа животворящаго»* и учит, что Бог смерти не сотворил. {глава 2}

8-й член Символа веры.

Эволюционисты не имеют веры *«в Духа Святаго... глаголашаго пророки»*. Иначе они не стремились бы перетолковывать Священное Писание (в частности, Книгу Бытия пророка Моисея) и придавать новый смысл ясным словам, которые Дух Святый открыл Церкви. {глава 5}

11-й член Символа веры.

«Чаю воскресения мертвых». Этот тезис является камнем преткновения для всех эволюционистов. {глава 3}

12-й член Символа веры.

Эволюционисты-телеологи готовы говорить о *«жизни будущего века»*. Однако смысл, который они вкладывают в это понятие, — ноосфера, достижение всеобщей гармонии и совершенства, хилиастический рай на земле — не имеет ничего общего со святоотеческим евангельским учением.

Эволюционисты-материалисты жизнь будущего века отрицают. {глава 3}

По сути своей эволюционное учение ниспровергает весь Никео-Цареградский Символ веры, все догматическое учение

Православной Церкви. Если «православные эволюционисты» не желают признать этого и иногда даже пытаются утверждать, будто они «тоже христиане», тем важнее показать им, что одно лишь принятие теории эволюции, отрицающее библейский Шестоднев, делает несовместимым такое мировоззрение со свято-отеческим. **Эволюционизм является ересью**, так как содержит неправославное учение о Начале и о Конце мира. {глава 4}

Парадоксальным образом, «православные эволюционисты», критикуя своих оппонентов, обвиняют их в «протестантизме». Но при этом они сами, на словах не отказываясь от Священного Писания, предлагают такую его интерпретацию, которая стоит вне традиции Православной Церкви. По сути, «христиане-эволюционисты» и есть протестанты, которые именуют себя христианами, но отрицают Священное Предание, подменяя его собственным наукообразным мудрованием.

* * *

Поскольку принятое человеком вероучение определяет его мораль и духовный облик, а повреждение догматического сознания «приводит к повреждению в области нравственной жизни» [см. 2, сс. 25, 26], стало традицией трактаты по догматике завершать «нравственным приложением догматов» [см. 92, 2]. Приведем в заключение нашей книги три авторитетных нравственно-этических суждения об эволюционизме. Двое из авторов жили в XIX веке, когда дарвинизм только начал свое распространение, другой — в XX, когда эволюционизм стал господствующей идеологией в мире.

Святитель Феофан Затворник так высказался об опасности книг эволюционистского содержания: «Пока не истребят книг этих — не заставят профессоров и литераторов не только не держать сей теории, но и разрушать ее, дотоле безверие будет все расти и расти, а с ним — самоволие и разрушение правительства настоящего».

Иеросхимонах Иероним, старец-духовник Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, в «Мыслях для по-

правления нравственности в отечестве нашем России» с печалью и заботой писал: «Во всех светских училищах необходимо нужно скоро пересмотреть учебники по всем отраслям науки, ибо в некоторых учебниках находятся учения, противные Священному Писанию, особенно по геологии и физиологии, которые соблазняют учащееся юношество и располагают к неверию. Все это и подобное тому надобно исправить, а иначе нигилизм все более будет распространяться» [57, с. 501]. К сожалению, советы мудрого старца остались не услышаны.

Епископ Варнава (Беляев), говоря о причинах распространенного неверия в обществе, указывал, что они «заключаются во внешней развращенной обстановке, в которой живет или любит пребывать человек, и в тех отрицательных учениях, которыми он интересуется и питает свою душу. Сюда особенно относится увлечение материализмом и естествознанием в духе дарвинизма. Учения эти, сами по себе ничтожные, вредно, однако, действуют на слабые, неокрепшие умы, не просвященные светом евангельских заповедей. Особенно страдает от них молодежь» [16, сс. 43–44].

Завершим нашу книгу словами выдающегося сербского богослова.

Преподобный Иустин (Попович): «В этом земном мире “эволюции” все естественно, нет места греху. Поэтому и излишне говорить о Спасителе и спасении от греха. В конечном счете, все естественно: и грех, и зло, и смерть. Ибо если все приходит к человеку и дается ему через эволюцию, тогда что нужно спасать в нем, поскольку нет в нем ничего бессмертного и непреходящего, а все это от земли, земное, земляное и как таковое — преходящее, тлеющее, смертное. В таком мире “эволюции” нет места и Церкви, которая есть Тело Богочеловека Христа. Та теология, которая свою антропологию основывает на теории “научной” эволюции, есть не что иное, как противоречие в определении. На самом деле, это теология без Бога и антропология без человека. Если человек — не бессмертная, вечная и богочеловеческая икона Божия, тогда все теологии и антропологии не суть иное что, как трагические бессмыслицы» [75, сс. 187–188].

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СВЯТЫХ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ

В перечень святых, для краткости, не включены многократно упоминающиеся в монографии имена праотцев Адама и Евы, а также другие библейские имена — за исключением авторов книг Священного Писания.

В алфавитном указателе приведены имена тех признанных учителей Церкви, высказывания которых выражают святоотеческое мнение по рассмотренным вопросам. Автору не известно ни одного святого, кто о Сотворении мира и человека высказывал бы суждения, не согласные с цитируемыми в монографии.

№ п/п	Прославление в лице святых	Имя, священный сан (у кого он есть)	Страницы в книге
А			
1.	блаженный	Августин	48, 53, 61, 73, 87, 89, 105, 117, 140, 310, 322, 331, 348, 349, 360, 364, 377, 380, 390
2.	праотец	Авраам	243, 262
3.	преподобный	Авраамий затворник	169
4.	священномученик	Аврамий Арвильский	167
5.	мученик	Агафангел	167
6.	мученики	Агафопод и Феодул	118
7.	мученица	Агния	406
8.	мученик	Акакий	168
9.	мученики	Акепсим епископ и иже с ним	167
10.	мученица	Акилина	168, 176

11.	мученики	Акиндин, Пигасий и иже с ними	167
12.	мученик	Александр	168
13.	святой благоверный Князь	Александр Невский	97
14.	преподобный	Алексий, человек Божий	170
15.	святитель	Амвросий Медиоланский	71, 84, 140, 142, 148, 194, 300, 318, 336, 359, 360, 361, 364, 366, 379, 390
16.	апостол	Анания	167
17.	преподобный	Анастасий Синаит	31, 63, 154, 170, 304
18.	преподобномученик	Анастасий	167
19.	святитель	Андрей Кесарийский	202
20.	апостол	Андрей Первозванный	358
21.	мученик	Андрей Стратилат	169
22.	мученик	Аполлоний	169
23.	священномученик	Артемон	168
24.	преподобномученица	Архелая	168
25.	мученик	Аскалон	168
26.	святитель	Афанасий Великий	60, 139, 146, 262, 274, 310, 362, 364, 365, 380
Б			
27.	преподобный	Беда Достопочтенный	62, 355, 364
В			
28.	священномученик	Вавила	324
29.	мученик	Валентин пресвитер	168
30.	протоиерей	Валентин Свенцицкий	77
31.	великомученица	Варвара	167
32.	апостол	Варнава	80, 93
33.	епископ	Варнава (Беяев)	410

34.	преподобный	Варсонофий Оптинский	280
35.	пророк	Варух	104
36.	святитель	Василий Великий	53, 59, 70, 103, 116, 139, 147, 155, 173, 175, 221, 262, 304, 317, 319, 337, 359
37.	святитель	Вассиан Лавдийский	170
38.	мученики	Виктор и Сосфен	165
39.	мученик	Викторин Патавский	63
40.	мученик	Вит	118, 168
41.	священномученик	Владимир Киевский	281
Г			
42.	преподобномученики	Галактион и Епистима	167
43.	мученик	Георгий Новый	168
44.	великомученик	Георгий Победоносец	168, 192
45.	преподобный	Герасим Иорданский	339
46.	преподобный	Герман Аляскинский	157
47.	блаженная	Глафира	170
48.	святитель	Григорий Богослов	59, 75, 79, 116, 126, 173, 262, 285, 319, 366
49.	святитель	Григорий Двоеслов	49, 61
50.	святитель	Григорий Нисский	75, 105, 114, 140, 149, 174, 195, 196, 208, 261, 262, 280, 286, 287, 297, 299, 326, 335, 391, 392
51.	святитель	Григорий Палама	26, 63, 80, 90, 108, 266, 309, 320, 327, 341, 379
52.	преподобный	Григорий Синаит	309, 332

	Д	
53. Царь и Пророк	Давид	104, 262, 270
54. преподобный	Даниил Столпник	169
55. святитель	Димитрий Ростовский	64, 85, 96, 298, 300, 339,
56. преподобный	Диадок Фотикийский	297
57. священномученик	Дионисий Ареопагит	73, 157
58. преподобный	Дорофей Палестинский, авва	308
59. мученик	Дула	196, 296
	Е	
60. преподобномученица	Евдокия	295
61. мученик	Евдоксий	166
62. мученица	Евлалия	169
63. мученик	Евпл диакон	263
64. преподобная	Евпраксия	170
65. великомученик	Евстафий Плакида	166
66. мученики	Евстафий, Феспий и Анатолий	167
67. мученики	Евстратий, Авксентий, Евгений, Мардарий и Орест	167, 295, 295
68. мученики	Евтропий, Клеоник и Василиск	167
69. преподобный	Евфимий Зигабен	63
70. великомученица	Евфимия	166
71. праведный	Ездра	104
72. великомученица	Екатерина	165
73. священномученик	Елевферий	167
74. мученик	Емилиан	169
75. преподобномученик	Епиктет	168, 301
76. святитель	Епифаний Кипрский	62, 363
77. преподобный	Епифаний Премудрый	84
78. апостол	Ерм	105
79. преподобный	Ефрем Сирин	1, 53, 58, 70, 85, 113, 114,

		147, 174, 204, 221, 327, 362, 378
	З	
80. мученик	Зинон	166
81. мученик	Зосима	166
82. преподобный	Зосима Соловецкий	170
	И	
83. мученик	Иакинф	296
84. святитель	Иаков Низибийский	197
85. пророк	Иеремия	104
86. мученик	Иерон и дружина его	167
87. иеросхимонах	Иероним Афонский	409
88. блаженный	Иероним Стридонский	74, 87, 381
89. священномученик	Игнатий Богоносец	167, 182, 192
90. святитель	Игнатий Кавказский (Брянчанинов)	27, 65, 95, 156, 280, 320, 331
91. праведный	Иисус, сын Сирахов	270
92. священномученик	Иларион (Троицкий)	185, 207
93. мученики	Иоанн, Саверий и иже с ними	167
94. апостол	Иоанн Богослов	104, 171, 173, 245
95. преподобный	Иоанн Дамаскин	52, 72, 118, 175, 196, 287, 295, 297, 303, 385, 391
96. святитель	Иоанн Златоуст	54, 59, 75, 83, 103, 110, 116, 127, 147, 155, 163, 164, 174, 195, 233, 262, 266, 267, 286, 294, 300, 301, 308, 318, 319,

		327, 333, 336, 356, 361, 362, 367, 387, 391
97. преподобный	Иоанн Кассиан Римлянин	47
98. праведный	Иоанн Кронштадтский	20, 38, 40, 65, 95, 118, 140, 149, 164, 184
99. преподобный	Иоанн Лествичник	246
100. великомученик	Иоанн Новый, Сочавский	176
101. святитель	Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский	17
102. праведный	Иов Многострадальный	262
103. пророк	Иона	104
104. преподобный	Иосиф Волоцкий	64
105. преподобный	Иосиф Исихаст	20
106. преподобный	Иосиф Песнописец	170
107. священномученик	Ипполит Римский	81, 87, 93, 105
108. великомученица	Ирина	64
109. священномученик	Иринеи Лионский	81, 93, 268, 305, 359, 361, 363, 386
110. преподобный	Исаак Сирин	61, 88, 94, 95, 106, 149, 339
111. пророк	Исайя	104
112. преподобный	Исидор Пелусиот	387
113. святитель	Исидор Севильский	79
114. мученик	Иулиан	166
115. мученица	Иулиания дева	167
116. мученица	Иулитта	169
117. преподобный	Иустин (Попович)	226, 263, 281, 410
118. мученик	Иустин Философ	79, 195
119. мученица	Иустина	176
120. благоверный Император	Иустиниан	68, 227

К

121. мученик	Каллиник	169
122. мученик	Каллиоций	168
123. мученик	Каллистрат	167
124. мученики	Карп, Папила, Агафодор, Агафоника	167
125. священномученик	Киприан Карфагенский	169, 359
126. преподобный	Кириак	158
127. святитель	Кирилл Александрийский	61
128. святитель	Кирилл Иерусалимский	112, 197, 263, 320, 366, 378, 385, 387, 391
129. равноапостольные	Кирилл и Мефодий	74, 267, 295
130.	Климент Александрийский	60, 88
131. священномученик	Климент Анкирский	167
132. священномученик	Климент Римский	105, 181, 194
133. мученик	Кодрат Никомидийский	279
134. мученик	Конон Исаврийский	168
135. преподобномученик	Конон и сын его Конон	166
136. священномученик	Корнилий сотник	166
137. мученики	Косма и Дамиан	168

Л

138. мученик	Лаврентий	169
139. святитель	Лев Великий, папа Римский	73, 83
140. святитель	Левкий Исповедник	170
141. мученик	Леонтий	168
142. евангелист	Лука	90
143. святитель	Лука (Войно-Ясенецкий)	141, 282, 337
144. преподобный	Лука Элладский	170

М

145. мученик	Маврикий	165
146. преподобная	Макрина	196
147. архиепископ	Макарий (Булгаков)	52, 70, 110, 119, 224, 227, 233, 303, 310

148.	преподобный	Макарий Великий	116, 319, 332
149.	преподобный	Макарий Калязинский	157
150.	преподобный	Максим Грек	80, 149, 300, 318
151.	преподобный	Максим Исповедник	63, 81, 170, 308, 325, 336, 345, 392
152.	мученики	Мануил, Савел и Исмаил	168
153.	преподобная	Мария Египетская	271
154.	священномученик	Маркеллин	168
155.		Матфей Властарь	84
156.	праведный	Мелхиседек, царь Салимский	104
157.	мученик Князь	Михаил Тверской	165
158.	преподобномученик	Михаил, ученик св. Феодора Едесского	168
159.	священномученик	Мефодий Патарский	67, 120, 227, 304
160.	мученик	Мина	167
161.	пророк	Моисей	69, 104, 153
162.	преподобный	Моисей Угрин	170
Н			
163.	праведный	Неемия	104
164.	святитель	Нектарий Пентапольский	281
165.	преподобный	Никита Стифат	303
166.	мученик	Никифор	167
167.	святитель	Николай Мирликийский	228
168.	святитель	Николай Сербский	149, 281, 282
169.	священномученик	Никон	168
170.	святитель	Нифонт Кипрский	170
171.		Новациан	325
О			
172.	мученик	Орест	167
П			
173.	апостол	Павел	105, 173, 191, 197, 211, 245,

		262, 317, 328, 332, 354, 379, 383, 386
174. мученик	Павел	168
175. преподобный	Павел Обнорский	157
176. преподобный	Павел Элладский	157
177. преподобный	Паисий Великий	170
178. великомученик	Пантелеимон	169
179. священномученик	Патрикий	280
180. мученик	Патрокл	169
181. мученица	Пелагия	168
182. апостол	Петр	104, 171, 173, 179, 243
183. священномученик	Пионий, пресвитер Смирнский	166
184. мученик	Платон	118
185. мученик	Понтий	169, 301
186. святитель	Потамий Лиссабонский	304
187. мученик	Потит	168
188. великомученик	Прокопий	168
Р		
189. мученица	Руфина	379
С		
190. преподобный	Савва Освященный	339
191. мученик	Савватий	117
192. мученица	Савина	168
193. священномученик	Садок	167
194. святитель	Севериан Габальский	378
195. мученица дева	Серафима	169
196.	Серафим (Роуз), иеромонах	32, 37, 54, 71, 110, 152, 161, 163, 185, 208, 232, 237, 268, 286, 290, 392, 399
197. преподобный	Серафим Саровский	157, 263

198.	священномученик	Серафим (Чичагов)	354
199.	преподобный	Сергий Радонежский	157
200.	преподобный	Силуан Афонский	247, 251
201.	преподобный	Симеон Дивногорец	170
202.	мученики	Симеон, Исаак и Вахтисия	168
203.	преподобный	Симеон Новый Богослов	63, 86, 94, 159, 295, 308, 331, 332, 344, 387
204.	мученица	Сира	169
205.	Царь	Соломон	270
206.	архимандрит	Софроний (Сахаров)	99
207.	мученики	Спевсипп, Елевсипп, Мелевсипп	167, 295
208.	святитель	Спиридон Тримифунтский	192
209.	святитель	Стефан Пермский	117
Т			
210.		Тертуллиан	82, 263, 360, 384
211.	святитель	Тихон Задонский	103, 106
212.	мученик	Трифон	406
213.	мученики	Трофим и Евкарпий	168
У			
214.	мученики	Урван, Прилидиан, Епполоний	166
Ф			
215.	священномученик	Фаддей (Успенский)	281
216.	преподобномученица	Феврония	170
217.	мученик	Феодор, боярин, сподвижник Князя Михаила Тверского	166
218.	преподобный	Феодор Освященный	170
219.	мученик	Феодор Пергийский	168
220.	великомученик	Федор Тирон	167
221.	преподобный	Феодосий Печерский	170
222.	мученик	Феодот	168

223.	священномученик	Феодот Киринийский	167
224.	преподобная	Феодора	169
225.	блаженный	Феодорит Киррский	59, 76, 105, 262, 328
226.	мученица	Феодосия	168
227.	мученик	Феодул	168
228.	мученики	Феопемпт и Феона	167
229.	преподобный	Феофан Затворник	15, 24, 36, 106, 163, 213, 234, 264, 281, 328, 333, 409
230.	архиепископ	Феофан Полтавский	184
231.	святитель	Феофил Антиохийский	58, 88, 194, 310, 332, 378
232.	блаженный	Феофилакт Болгарский	81, 94, 211, 318
233.	мученица	Фервуфа	168
234.	святитель	Филарет Московский	28, 65, 72, 119, 210, 263, 363, 388
235.	преподобный	Флорентий	158
236.	святитель	Фотий Константинопольский	267, 318
237.	мученица	Фотина	168
Х			
238.	преподобный	Харитон Исповедник	169
239.	мученик	Хрисанф	168
240.	мученица	Христина	169
Ш			
241.	преподобный	Шео Мгвимский	158

УКАЗАТЕЛЬ БИБЛЕЙСКИХ ЦИТАТ

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

<i>Книга Бытия</i>		Быт. 2, 2	56, 65, 116, 120, 131
Быт. 1, 1	53, 103, 104, 108, 133, 172, 174	Быт. 2, 4	55, 61
Быт. 1, 3	177	Быт. 2, 5	61, 156
Быт. 1, 5	59, 70, 72, 73	Быт. 2, 6	61
Быт. 1, 11	139	Быт. 2, 7	260, 261, 267, 285, 294, 306, 358, 360
Быт. 1, 12	140, 195	Быт. 2, 8	127, 359
Быт. 1, 14–15	83	Быт. 2, 9	365
Быт. 1, 20	111, 148, 215	Быт. 2, 10	330
Быт. 1, 21	82, 139, 242	Быт. 2, 15	114, 242, 364
Быт. 1, 24	111, 215, 277, 279	Быт. 2, 16	309, 316
Быт. 1, 25	139	Быт. 2, 17	153, 307, 309, 316, 366
Быт. 1, 26	172, 273, 292, 297, 299, 300, 304	Быт. 2, 18	383, 384
Быт. 1, 27	242, 273, 277, 279, 298, 299, 390	Быт. 2, 19	301, 360
Быт. 1, 28	273, 299, 325	Быт. 2, 20	278, 324
Быт. 1, 29	155, 156	Быт. 2, 21	360, 377, 379
Быт. 1, 30	155, 156	Быт. 2, 22	377
Быт. 1, 31	114, 131, 132, 156, 207, 306	Быт. 2, 23	278, 364, 379, 383, 398
Быт. 2, 1	94, 149	Быт. 2, 24	364

Быт. 2, 25	361, 391	Быт. 7, 20–23	177
Быт. 3, 2–3	316	Быт. 8, 1	130
Быт. 3, 6	242, 316, 365	Быт. 8, 13–14	87
Быт. 3, 7	323, 391	Быт. 8, 15	130
Быт. 3, 8	361, 362	Быт. 8, 21	130
Быт. 3, 15	363, 386	Быт. 9, 1–3	299
Быт. 3, 16	326	Быт. 9, 3	155
Быт. 3, 17	330	Быт. 9, 6	292
Быт. 3, 18	331	Быт. 9, 8	130
Быт. 3, 19	270, 272, 325, 391	Быт. 14, 19	104
Быт. 3, 20	242	Быт. 17, 1	109
Быт. 3, 21	242, 326	Быт. 18, 27	262
Быт. 3, 22	323	Быт. 19, 24–25	177
Быт. 3, 23	176, 242, 261	Быт. 28, 3	109
Быт. 3, 24	176, 323, 324	Быт. 39, 7–12	246
Быт. 4, 1	243, 390, 391		
Быт. 4, 2	243	<i>Книга Исход</i>	
Быт. 4, 3–5	245	Исх., гл. 7–12	177
Быт. 4, 8	245	Исх. 7, 20–21	151
Быт. 4, 14	324	Исх. 12, 2	84
Быт. 5, 1–2	348	Исх. 21, 35	153
Быт. 5, 1–32	243	Исх. 24, 46	369
Быт. 5, 3	87, 243, 293	Исх. 25, 10–11	88
Быт. 5, 4	243	Исх. 31, 16–17	57
Быт. 5, 5	243, 317		
Быт. 5, 6	87	<i>Книга Левит</i>	
Быт. 5, 9	87	Лев. 11, 44	296
Быт. 5, 24	328	Лев. 19, 19	142
Быт. 5, 32	87		
Быт. 6, 5	130	<i>Книга Чисел</i>	
Быт. 6, 7	261	Числ. 23, 19	349
Быт. 6, 8	130		
Быт. 6, 13	130	<i>Книга Первая Царств</i>	
Быт. 7, 1	130	1 Цар. 10, 1	302
Быт. 7, 9–8	130	1 Цар. 16, 13	302

<i>Книга Третья Царств</i>	Пс. 96, 7	28
3 Цар. 17, 17–22 188	Пс. 99, 3	106
	Пс. 101, 26–27	106
<i>Книга Четвертая Царств</i>	Пс. 102, 14	262
4 Цар. 2, 11–12 48	Пс. 103, 2	106
4 Цар. 4, 32–36 188	Пс. 103, 24	145
4 Цар. 13, 21 188	Пс. 103, 29	270
	Пс. 113, 11	110
<i>Книга Первая Паралипоменон</i>	Пс. 145, 4	270
1 Пар. 1, 1 243	Пс. 145, 6	104
	Пс. 148, 5	103
<i>Книга Неемии</i>		
Неем. 9, 6 104	<i>Книга Екклесиаста</i>	
	Еккл. 3, 19–20	270
<i>Книга Товита</i>	Еккл. 12, 7	270
Тов. 8, 6 384		
<i>Книга Иова</i>	<i>Книга Премудрости Соломона</i>	
Иов 15, 15 28	Прем. 1, 13–14	154
Иов 25, 6 349	Прем. 2, 23	293, 307
Иов 30, 19 262	Прем. 8, 1	117
	Прем. 10, 1	274
<i>Псалтирь</i>	<i>Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова</i>	
Пс. 8, 5 349	Сир. 17, 3–9	303
Пс. 8, 7–9 299	Сир. 42, 23, 25–26	146
Пс. 18, 2 106		
Пс. 21, 16 271	<i>Книга пророка Исайи</i>	
Пс. 32, 6 111	Ис. 1, 13	80
Пс. 32, 9 107, 146, 238, 309	Ис. 11, 6–7	159
Пс. 48, 21 334	Ис. 45, 18	104
Пс. 72, 27 319	Ис. 53, 12	369
Пс. 76, 12–15 98	Ис. 56, 2	349
Пс. 81, 1 346		
Пс. 89, 5 76		

Книга пророка Иеремии

Иер. 10, 11 108

Иер. 10, 12 104

Книга пророка Варуха

Вар. 3, 32–35 104

Книга пророка Иезекииля

Иез. 37, 9–10 192

Иез. 43, 27–44, 4 394

Иез. 44, 2 394

Книга пророка Даниила

Дан. 7, 10 391

Дан. 7, 13 350

Книга пророка Осии

Ос. 6, 7 243

Ос. 13, 14 191

Книга пророка Ионы

Иона 1, 10 104

Книга пророка Захарии

Зах. 12, 10 369

Книга вторая Маккавейская

2 Макк. 7, 28 101

Книга третья Ездры

3 Езд. 6, 6 172

3 Езд. 16, 56–58 104

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Евангелие от Матфея

Мф. 1, 1 90, 353

Мф. 1, 6 200

Мф. 1, 25 395

Мф. 3, 7 218

Мф. 3, 9 266, 218

Мф. 3, 12 363

Мф. 4, 8–9 200

Мф. 5, 3 347

Мф. 5, 45 297

Мф. 5, 48 334

Мф. 7, 6 289

Мф. 7, 16 139

Мф. 8, 20 350

Мф. 8, 26–27 151

Мф. 9, 6 351

Мф. 9, 13 347

Мф. 11, 12 334

Мф. 11, 19 350

Мф. 11, 28 347

Мф. 11, 29 267

Мф. 12, 8 351

Мф. 12, 40 352

Мф. 13, 24–30 203

Мф. 13, 40–42 180

Мф. 13, 43 178

Мф. 13, 50 178

Мф. 16, 1–3 217

Мф. 16, 6 217

Мф. 16, 18 203

Мф. 17, 9 351

Мф. 17, 12 350

Мф. 18, 18	347	Мк. 10, 6	126, 175
Мф. 19, 4	274	Мк. 10, 34	189
Мф. 20, 21	201	Мк. 13, 4	172
Мф. 21, 19–20	151	Мк. 13, 10	186
Мф. 22, 28	217	Мк. 14, 28	189
Мф. 22, 29	217	Мк. 14, 61–62	351
Мф. 22, 30	178, 392	Мк. 16, 19	190
Мф. 24, 27	179		
Мф. 24, 29–30	187	<i>Евангелие от Луки</i>	
Мф. 24, 35	187	Лк. 1, 37	389
Мф. 24, 36	93	Лк. 3, 1–2	90
Мф. 24, 42–51	183	Лк. 3, 23–38	90
Мф. 25, 5–6, 10, 13	180	Лк. 3, 36–38	243
Мф. 25, 19	180	Лк. 3, 38	243
Мф. 25, 30	175	Лк. 5, 24	351
Мф. 25, 31	172, 180	Лк. 6, 5	351
Мф. 25, 32	180	Лк. 7, 11–17	188
Мф. 25, 34	199	Лк. 7, 34	350
Мф. 26, 44	351	Лк. 8, 40–56	188
Мф. 26, 64	351	Лк. 9, 26	180, 351
Мф. 27, 51–53	194	Лк. 9, 56	350
Мф. 28, 20	175	Лк. 9, 58	350
		Лк. 11, 29–30	217
<i>Евангелие от Марка</i>		Лк. 11, 50–51	245
Мк. 2, 7	341	Лк. 12, 32	203
Мк. 2, 10	341, 351	Лк. 12, 40	180
Мк. 2, 28	351	Лк. 12, 45–46	180
Мк. 5, 22–43	188	Лк. 13, 10–17	149
Мк. 8, 31	188	Лк. 14, 34	182
Мк. 8, 38	351	Лк. 15, 9	305
Мк. 9, 9	188, 351	Лк. 16, 31	216
Мк. 9, 10	189	Лк. 17, 26	243
Мк. 9, 12	350	Лк. 18, 7	183
Мк. 9, 31	189	Лк. 18, 8	183, 351

Лк. 19, 10	351	Ин. 19, 36–37	369
Лк. 20, 18	190	Ин. 20, 22–23	347
Лк. 21, 25–27	180		
Лк. 22, 18	201	<i>Книга Деяний святых</i>	
Лк. 22, 29–30	201	<i>апостолов</i>	
Лк. 23, 32–33	312	Деян. 1, 6	200
Лк. 23, 43	344, 366	Деян. 1, 7	90, 96, 176
Лк. 24, 46	189	Деян. 1, 8	200
Лк. 24, 51	82	Деян. 1, 11	181
		Деян. 4, 1–3	216
<i>Евангелие от Иоанна</i>		Деян. 4, 24	104, 173
Ин. 1, 3	171, 222	Деян. 5, 17–20	216
Ин. 2, 19	61	Деян. 8, 13	213
Ин. 5, 17	117	Деян. 17, 24	173
Ин. 5, 27	351	Деян. 17, 26	376, 379
Ин. 6, 15	200	Деян. 17, 28	118
Ин. 8, 44	312	Деян. 17, 32	189
Ин. 9, 6	267	Деян. 20, 28	347
Ин. 11, 1–46	188	Деян. 23, 7–8	193
Ин. 11, 11–46	193	Деян. 23, 8	216
Ин. 11, 23–24	192		
Ин. 11, 25	192	<i>Соборное послание апостола</i>	
Ин. 11, 53	216	<i>Иакова</i>	
Ин. 12, 10–11	216	Иак. 3, 9	293
Ин. 12, 13	201		
Ин. 12, 34	351	<i>Соборное послание Первое</i>	
Ин. 13, 5	82	<i>святого апостола Петра</i>	
Ин. 13, 31	351	1 Петр. 1, 18–19	341
Ин. 14, 30	330	1 Петр. 1, 20	94
Ин. 15, 25	369	1 Петр. 3, 20	243
Ин. 17, 5	188		
Ин. 18, 33	201	<i>Соборное послание Второе</i>	
Ин. 18, 36	201	<i>святого апостола Петра</i>	
Ин. 19, 19	201	2 Петр. 2, 5	243
Ин. 19, 34	380	2 Петр. 3, 3–4	182

2 Петр. 3, 8	76	1 Кор. 4, 16	296
2 Петр. 3, 9	173	1 Кор. 11, 8–9	384
2 Петр. 3, 12	179	1 Кор. 15, 14	188
2 Петр. 3, 13	28, 171	1 Кор. 15, 20	191
		1 Кор. 15, 21–22	354
<i>Соборное послание Первого</i>		1 Кор. 15, 26	313
<i>святаго апостола Иоанна</i>		1 Кор. 15, 35	196
<i>Богослова</i>		1 Кор. 15, 35–38	197
1 Иоан. 2, 18	94	1 Кор. 15, 42–43	195
1 Иоан. 3, 12	245	1 Кор. 15, 45	90, 354, 360
		1 Кор. 15, 47	261, 262
<i>Соборное послание апостола</i>		1 Кор. 15, 47–49	355
<i>Иуды</i>		1 Кор. 15, 54	160
Иуд. 14	243		
<i>Послание к римлянам святаго</i>		<i>Второе послание</i>	
<i>апостола Павла</i>		<i>к коринфянам святаго</i>	
Рим. 1, 16	53	<i>апостола Павла</i>	
Рим. 1, 20	119, 135, 211	2 Кор. 3, 6	222
Рим. 1, 25	108	<i>Послание к галатам святаго</i>	
Рим. 3, 23–25	343	<i>апостола Павла</i>	
Рим. 5, 12	317, 318	Гал. 3, 19	386
Рим. 5, 14	328	Гал. 3, 27	329
Рим. 5, 18	358	Гал. 3, 27–28	380
Рим. 5, 21	358	Гал. 4, 4	94, 386
Рим. 6, 23	307, 319	Гал. 5, 24	339
Рим. 8, 3	359	<i>Послание к ефессянам святаго</i>	
Рим. 8, 19–23	332	<i>апостола Павла</i>	
Рим. 8, 20	332, 333	Еф. 4, 12	381
		Еф. 4, 24	303
<i>Первое послание к коринфя-</i>		Еф. 5, 23	380
<i>нам святаго апостола Павла</i>		Еф. 5, 28	379
1 Кор. 2, 16	50	Еф. 5, 31	379
1 Кор. 3, 18	27	Еф. 5, 31–32	364

*Послание к филиппийцам
святого апостола Павла*

Флп. 2, 7	304
Флп. 4, 5	172

*Послание к колоссянам
святого апостола Павла*

Кол. 1, 16	120, 171
Кол. 1, 18	345

*Первое послание к солунянам
святого апостола Павла*

1 Сол. 4, 14	191
1 Сол. 4, 17	199
1 Сол. 5, 1	97
1 Сол. 5, 3	183

*Второе послание к солунянам
святого апостола Павла*

2 Сол. 2, 3	204
2 Сол. 2, 4	340
2 Сол. 2, 8	204
2 Сол. 2, 10	209
2 Сол. 3, 2	341

*Первое послание к Тимофею
святого апостола Павла*

1 Тим. 2, 3–4	342
1 Тим. 2, 13–14	384

*Второе послание к Тимофею
святого апостола Павла*

2 Тим. 2, 8	189
2 Тим. 4, 1	177
2 Тим. 4, 18	199

*Послание к евреям святого
апостола Павла*

Евр. 1, 2	136
Евр. 1, 3	304
Евр. 2, 14	312
Евр. 3, 4	105
Евр. 6, 20	346
Евр. 7, 3	175
Евр. 9, 8	88
Евр. 11, 1	161
Евр. 11, 4	245
Евр. 11, 5	245
Евр. 11, 7	245
Евр. 11, 8	245
Евр. 11, 20	245
Евр. 11, 21	245
Евр. 11, 22	245
Евр. 11, 24	245

*Апокалипсис святого
апостола Иоанна Богослова*

Апок. 1, 8	406
Апок. 1, 10	171
Апок. 5, 9	343
Апок. 10, 6	105
Апок. 13, 3–4	340
Апок. 13, 7–8	203
Апок. 13, 16–17	204
Апок. 17, 10	93
Апок. 19, 11–16	181
Апок. 20, 3	209
Апок. 20, 6	201
Апок. 20, 7	209
Апок. 21, 1	171
Апок. 21, 6	222
Апок. 22, 20	179

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин, блаж.* О книге Бытия, буквально. В 12 книгах // Августин, епископ Иппонийский. Творения. Ч. 7. Киев, 1912.
2. *Алипий, архим., Исая, архим.* Догматическое богословие // Св.-Троицкая Сергиева Лавра, 1997.
3. Альфа и Омега. № 1 (19). М., 1999.
4. *Амвросий Медиоланский, свят.* Шестоднев // Божественное откровение и современная наука. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник, 2001.
5. *Анастасий Синаит, прп.,* Об устроении человека по образу и подобию Божию. Слово 1 // Символ.1990. № 23.
6. Анафема. История XX век // Составитель Петр Паламарчук. Издание Сретенского монастыря. М., 1998.
7. *Андрей Кесарийский, свят.* Толкование на Апокалипсис в славянском переводе по древним спискам и с русским переводом греческого текста. М.: Изд-е Братства Св. Петра, митрополита, 1889.
8. *Афанасий Великий, свят.* Творения. Т. 1–4. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902–1903 // Репринт: М., 1994.
9. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет I. Книга Бытия 1–11. Изд-во: Герменевтика, 2004.
10. Божественное откровение и современная наука. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник, 2001.
11. *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви. Ч. 2. М., 1994.
12. *Борисов Александр, свящ.* Побелевшие нивы. М., 1997.
13. *Буфеев Константин, свящ.* Православное вероучение и теория эволюции. СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2003.
14. *Буфеев Константин, прот.* Животные рядом со святыми. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2012.

15. Буфеев С.В. «Эллинские» корни библейского эволюционизма. // В книге священника Константина Буфеева «Православное вероучение и теория эволюции». СПб.: Общество свт. Василия Великого, 2003.

16. Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. Т. 1. Нижний Новгород: Издание братства во имя св. князя Александра Невского, 1995.

17. Варсонофий Оптинский, прп., Беседы с духовными детьми. СПб., 1991.

18. Василий Великий, свт. Беседы на шестоднев // Творения. Ч. 1. Типография Августа Семена. 1845. Репринт: М., 1991.

19. Василий Великий, свт. Беседы // Творения. Ч. IV. М.: Типография Августа Семена, 1846. Репринт: М.: Паломник, 1993.

20. Василий (Родзянко), еп. Теория распада вселенной и вера отцов. М., 1996.

21. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление // Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.

22. Вигуру Ф. Руководство к изучению Библии. Т. I. Рус. перевод. М., 1897.

23. Владимир Киевский, свщмч. Где истинное счастье: в вере или неверии? М., 1998.

24. «Вся премудростию сотворил еси...» Труды семинара ПСТГУ «Наука и вера». Выпуск 1. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011.

25. Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 1–2. Троице-Сергиева Лавра, 1994.

26. Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. СПб.: Аксиома, 1995.

27. Григорий Нисский, свт. Творения. М., 1862.

28. Григорий Палама, свт. Беседы (омилии). Ч. 1, 2. М.: Паломник, 1993.

29. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. М.: Канон, 1995.

30. Дамаскин (Христенсен), иером. Не от мира сего. Жизнь и труды о. Серафима (Роуза) Платинского // М., 2001.

31. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. Т. I. Ч. 1. СПб., 1885.

32. Дарвин Ч. Происхождение видов. М.: Гос. изд-во с.-х. лит., 1952.

33. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор. М., 1953.
34. Деяния Вселенских Соборов. Казань, 1909.
35. Димитрий Ростовский, свт. Летопись. М., 1998.
36. Дионисий Ареопагит, *сщмч.* Божественные имена // Мистическое богословие. Киев., 1991.
37. Дионисий Ареопагит, *сщмч.* О божественных именах. СПб., 1994.
38. Добротолюбие. Т. 1–5, М., 1895.
39. Догматические послания православных иерархов XVII–XIX веков о православной вере. М., 1900.
40. Дорофей авва, *прп.* Душеполезные поучения. Изд-во Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1994.
41. Евангелие от Марка с беседами прот. Алексея Уминского. М.: Никея, 2013.
42. Ефрем Сирин, *прп.* Толкование на книгу Бытия // Творения. Т. 6. Сергиев Посад, 1901 // Репринт: М., 1995.
43. Ефрем Сирин, *прп.* Творения. Т. 2. Сергиев Посад, 1901 // Репринт: М., 1995.
44. Ефрем Филофейский. Моя жизнь со старцем Иосифом. Москва–Ахтырка: Ахтырский Свято-Троицкий монастырь, 2012.
45. Жив Бог. Православный катихизис. Перевод с франц. Лондон, 1989.
46. Жития святых, на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Сентябрь — август. М.: Синодальная типография, 1903.
47. Димитрий Ростовский, свт. Жития святых на церковнославянском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского. Сентябрь — август. М.: Синодальная типография, 1903.
48. Жития святых. Составлены свт. Филаретом Черниговским. Ноябрь–декабрь. М., 2000.
49. Жохов Валентин, *свящ.* Шестой день творения и некоторые факты биологической науки // Сб. «Православное осмысление творения мира». Вып. 3. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2007.
50. Зеньковский Василий, *прот.* Апологетика. Киев, 1990.
51. Зеньковский Василий, *прот.* Апологетика. Рига: Изд-во Рижской епархии, 1992.

52. *Иванов Николай, прот.* И сказал Бог... Клин.: Фонд «Христианская жизнь», 1997.
53. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Слово о человеке. М., 1997.
54. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения. Т. I–VII. М.: Правило веры, 1993.
55. *Иларион (Троицкий), сщмч.* Христианства нет без Церкви. М.–СПб., 1999.
56. *Ильин В.Н.* Шесть дней творения. Минск: Издательство Белорусского Экзархата, 2006.
57. *Иоаким (Сабельников), иером.* Великая Стража // Кн.1. Иеросхимонах Иероним // Изд-во Московской Патриархии. М., 2001.
58. *Иоанн (Вендланд) митр.* Библия и эволюция. Ярославль, 1988.
59. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. СПб., 1894.
60. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия. М.: Изд-во МП, 1993.
61. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на Послание к Римлянам. М.: Изд-во МП, 1994.
62. *Иоанн Златоуст, свт.* О творении мира. Творения. Т. 6. Кн. 2. М., 1995.
63. *Иоанн Златоуст, свт.* Слова. Творения. Т. 6. Кн. 2. М., 1995.
64. *Иоанн Кассиан Римлянин, прп.* Писания, М.: Изд-во Афонского Русского Пантелеимонового монастыря, 1892 // Репринт. 1993.
65. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Полное собрание сочинений. Т. 1. СПб., 1893 // Репринт: Изд-е Л.С. Яковлевой, 1994.
66. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Новые грозные слова. М., 1993.
67. *Иоанн Кронштадтский, св. прав.* Моя жизнь во Христе. Т. 1–2. СПб., 1893.
68. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898.
69. *Иоанн Мосх, блаж.* Луг духовный. М.: Сибирская благовонница. Артос–Медиа, 2009.
70. *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. М., 1993.
71. *Ипполит Римский, сщмч.* Комментарий на пророка Даниила — Hippolytus of Rome: Commentary on Daniel. 2010 T. C. Schmidt 1st Edition www.chronicon.net кн. 4, гл. 23.

72. *Ириней Лионский, свт.* Пять книг опровержения лжеименного знания. М., 1996.
73. *Исаак Сирий, прп.* Слова подвижнические. М.: Правило веры, 1998.
74. *Иустин (Попович), прп.* Бог как творец мира // Божественное откровение и современная наука. Альманах. Выпуск 2. 2005.
75. *Иустин (Попович), архим., прп.* На богочеловеческом пути. СПб., 1999.
76. *Иустин (Попович), архим., прп.* Православная Церковь и экуменизм. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997.
77. Канонник. М. Издание МП РПЦ, 1986.
78. *Кирилл Александрийский, свт.* Творения. Кн. 2. М.: «Паломник», 2001.
79. *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные и тайноводственные. М.: Синодальная библиотека, 1991.
80. Климент Александрийский. Строматы. Римская хронология. Книга 1. (Перевод). СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003.
81. Книга правил. М.: Синодальная типография, 1893.
82. *Кочетков Георгий, свящ.* Идите, научите все народы. Кати-хизис для катихизаторов. М., 1999.
83. *Кузнецов А.И.* О проповедях владыки Фаддея (Успенского) // Патриарх Тихон и история русской церковной смуты. СПб., 1994.
84. *Кун Н. А.* Легенды и мифы Древней Греции. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
85. *Кураев Андрей, диакон.* Может ли православный быть эволюционистом? Клин: «Христианская жизнь», 2006.
86. *Лосский В.Н.* Догмат Церкви и экклезиологические ереси. // Богословские труды. № 38.
87. *Лосский В.Н.* Очерки мистического богословия Восточной Церкви. М., 1991.
88. *Лука (Войно-Ясенецкий) свт.* Наука и религия. Троицкое слово, 2001.
89. *Льюис К.С.* Размышления о псалмах // Мир Библии. 1994. № 1.
90. *Ляшевский Стефан, прот.* Библия и наука. М.: «Трим», 1996.
91. *Ляшевский Стефан, прот.* Библия и наука о сотворении мира. М.: Изд им. свят. Игнатия Ставропольского, 1997.
92. *Макарий (Булгаков), архиеп.* Православно-догматическое богословие. Т. 1. СПб., 1857.

93. *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы и слова. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
94. *Максим Грек, прп.* Ч. 1, 2, 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1910 // Репринт. 1996.
95. *Максим Исповедник, прп.* Творения. Кн. 1, 2. М.: Мартис, 1993.
96. *Матфей Властарь.* Алфавитная Синтагма. М., 1996.
97. *Мейендорф Иоанн, прот.* Введение в святоотеческое богословие. Вильнюс — Москва: «Весть», 1992.
98. *Мень Александр, прот.* История религии в семи томах. В поисках пути, истины и жизни. Т. 1. Истоки религии. М.: «Издательство Советско-Британского совместного предприятия СЛОВО/SLOVO», 1991.
99. *Мень Александр, прот.* Магизм и единобожие. Брюссель, 1997.
100. *Мень Александр, прот.* Радостная весть. Лекции. М.: АО «Вита-Центр», 1991.
101. *Мефодий Патарский, епископ и мученик.* Полное собрание творений. СПб., 1905.
102. *Мечников И.И.* Этюды о природе человека. М.: Изд-во АН СССР, 1961.
103. *Миняя (сентябрь–август).* Изд-е Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995.
104. *Николай Сербский (Велемирович), свт.* Беседы. М.: Ладья, 2001.
105. *Николай Сербский (Велемирович), свт.* Символы и сигналы. Изд-во «Покров». Русско-Сербское братство свв. царя Николая и владыки Николая, 2003.
106. *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Русь и Рим. Правильно ли мы понимаем историю Европы и Азии? Кн. 1, М.: Олимп, 1999.
107. *Октоих.* Издание МП РПЦ, 2000.
108. *Ориген.* О началах. Самара, 1993.
109. *Осипов А.И.* Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М., 1997.
110. *Павел Орозий «История против язычников».* СПб.: Изд-во «Олега Абышко», 2009.
111. *Павлович А.* Библейская космогония по учению отцов и учителей Церкви. Странник, 1998, ч. V.

112. Памятники средневековой латинской литературы IV–VII веков. М., 1998.
113. *Патюс*. Каббала, СПб.: «Андреев и сыновья», 1992.
114. *Петр Могила, митр.* Православное исповедание. М.: Благовест, 1996.
115. Писания мужей апостольских. СПб: Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1895.
116. Письма валаамского старца схиигумена Иоанна. М., 1996.
117. Полные жизнеописания Святых Грузинской Церкви. Перевод М. Сабинаина (Сабинашвили).
118. *Помазанский Михаил, протопресвитер.* Православное догматическое богословие в сжатом изложении. Джорданвилль–Нью-Йорк: Тип. Преп. Иова Почаевского, 1963.
119. Постановления святых апостолов чрез Климента епископа Римского преданные. СПб., 2002.
120. Правила Святых поместных Соборов: с толкованиями // Репринт. Тутаев: Православное братство святых князей Бориса и Глеба, 2001.
121. Православное осмысление творения мира. XIII Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 1. М.: ОРОиК РПЦ — МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2005.
122. Православное осмысление творения мира. XIV Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 2. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2006.
123. Православное осмысление творения мира. XV Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 3. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2007.
124. Православное осмысление творения мира и современная наука. XVI Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 4. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2008.
125. Православное осмысление творения мира и современная наука. XVII Международные Рождественские Образовательные Чтения. Сборник докладов. Вып. 5. М.: МПЦ «ШЕСТОДНЕВЪ», 2009.
126. *Пригожин И., Стингер И.* Порядок из хаоса. — М.: Прогресс, 1986.
127. Псалтирь с изъяснением значения каждого стиха блаженного Феодорита, епископа Киррского. М., 1997.

128. *Пуанкаре Анри*. О науке. М.: Наука, 1983.
129. Ранние Отцы Церкви. Брюссель, 1988.
130. *Свенцицкий Валентин, прот.* Диалоги. М.: Изд-во «Православного Свято-Тихоновского Богословского института», 1995.
131. Святитель Стефан Пермский. СПб., 1995.
132. Святые Отцы о Боге и Вере. М.: Воскресная школа, 1991.
133. *Серафим (Роуз), иером.* Бытие: Сотворение мира и первые ветхозаветные люди. Христианское православное ведение. Платина, Калифорния — Москва: «Братство преподобного Германа Аляскинского» — «Валаамское Общество Америки», 2004.
134. *Серафим (Роуз), иером.* Православное понимание книги Бытия. М., 1998.
135. *Серафим (Роуз), иером.* Православный взгляд на эволюцию // Приношение православного американца. М., 1998.
136. *Серафим (Роуз), иером.* Приношение православного американца. Изд. 3-е. Платина, Калифорния — Москва: Братство прп. Германа Аляскинского — Российское отделение Валаамского общества Америки, 2001.
137. *Серафим Саровский, преп.* Поучения. М., 1997.
138. *Серафим (Чичагов), митр. сщмч.* Да будет воля Твоя. Ч. 1. Ищите царствия Божия. М.-СПб.: Паломник — Нева-Ладога-Онега, Рюрик, 1993.
139. *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
140. Служба священномученику Илариону, архиепископу Верейскому. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001.
141. Служебник. Москва: Международный издательский центр православной литературы, 1997.
142. *Соколов Николай, прот.* Ветхий Завет: курс лекций. — М.: Изд-во ПС-ТБИ, 1998. — Часть 1. — 100 с. — <http://pstbi.pagez.ru/chapter.php?id=10> [электронный ресурс].
143. Сотворение. Альманах. Вып. 1. М.: Паломник, 2002.
144. Сотворение мира. Сб. 1-й. Новозыбков, 2001.
145. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006.
146. Старец Силуан Афонский. М.: Подворье русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1996.

147. Страшный Суд. Путеводитель по иконе. Москва: Фонд ап. Андрея Первозванного, 2013.
148. *Стробел Ли*. «Создатель под следствием». Симферополь: Христианский научно-апологетический Центр, 2006.
149. *Струговицков Евгений, свящ.* Тейяр де Шарден и православное богословие. М.: «Дом Надежды», 2004.
150. *Сысоев Даниил, свящ.* Кто как Бог? М.: Благотворительный фонд «Миссионерский Центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011.
151. *Тальберг Н.* История христианской Церкви, М.: Интербук, 1991.
152. *Тимофей, свящ.* Православное мировоззрение и современное естествознание. М.: Паломник, 1998.
153. *Тихомиров Л.А.* Религиозно-философские основы истории. М., 1997.
154. *Тихон Задонский, свт.* Творения. Т. 1–5, М.: Синодальная типография, 1889.
155. Той повеле, и создашася. Сборник. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 1999.
156. Толкования Св. Отцов на мессианские места Библии. М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000.
157. Толковая псалтирь. Киев, 1882.
158. Требник. Ч. 1. М.: ИМП, 1991.
159. Триодь постная. Ч. 1, 2. М.: ИМП, 1992.
160. Триодь цветная. М.: ИМП, 1992.
161. *Феодорит Киррский, блаж.* Псалтирь с объяснением значения каждого стиха. М., 1997.
162. *Феофан Затворник, свт.* Мудрые советы. М.: Правило веры, 1998.
163. *Феофан Затворник, свт.* Мысли на каждый день года по церковным чтениям из слова Божия. Мн.: Лучи Софии, 2000.
164. *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. Выпуск 2. Творения. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и изд-ва «Паломник», 1994.
165. *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление. М.: Правило веры, 1998.
166. *Феофан Затворник, свт.* Толкования посланий апостола Павла. Послание к римлянам. М.: Сретенский монастырь, 1996.

167. *Феофил, епископ Антиохийский, свт.* Послания к Автолику. М.: Русская историко-филологическая школа «Слово», 2000.
168. *Феофил, епископ Антиохийский, свт.* К Автолику. Книга II // Ранние отцы Церкви. Брюссель, 1988.
169. *Феофилакт Болгарский, архиеп., блж.* Толкование на деяния святых апостолов. М.: Скит, 1993.
170. *Феофилакт Болгарский, архиеп., блж.* Толкования на послания святого апостола Павла. М.: Скит, 1993.
171. *Феофилакт Болгарский, архиеп., блж.* Толкование на святое Евангелие. Ч. 1, 2. М.: Скит, 1993.
172. *Филарет Московский (Дроздов), митр., свт.* Записки на книгу Бытия. М., 1867.
173. *Филарет Московский (Дроздов), митр., свт.* Слова и речи // Сочинения. Т. 2. М., 1878.
174. *Филарет Московский (Дроздов), митр., свт.* Христианский катихизис. М.: Подворье Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, 1995.
175. *Фиолетов Н.Н.* Очерки христианской апологетики. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000.
176. *Флоровский Георгий, прот.* Понятие Творения у святителя Афанасия // Догмат и история. М., 1998.
177. *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии // Альфа и Омега, 1998. № 1 (15).
178. *Хитров М.* Святой благоверный князь Александр Невский. М.: Панорама, 1991.
179. *Хомяков А.С.* Записки о всемирной истории. Т. I. М., 1871.
180. Христианство и наука». Сборник докладов конференции. М: ОРОиК РПЦ, 2003.
181. Христианство и наука». Сборник докладов конференции. М: ОРОиК РПЦ, 2004.
182. *Цыпин Леонид, свящ.* Так чем же являются Дни Творения? Центральная проблема экзегетики Шестоднева. Киев: Пролог, 2005.
183. *Цыпин Леонид, прот.* Вселенная, Космос, Жизнь — три Дня Творения. Киев: «Пролог», 2008.
184. *Шарден П.Т.* Божественная среда. М.: Ренессанс, 1992.
185. *Шарден П.Т.* Феномен человека. М.: Изд-во «Наука», 1987.

186. Шестоднев против эволюции // Сборник статей. М.: Паломникъ, 2000.

187. Шрёдер Джеральд Л. Шесть дней творения и Большой взрыв. Иерусалим — Москва: ДААТ-Знание, 2000.

188. Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. Пятикнижие Моисеево, М.: Теревинф, 2001.

189. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Гос. Изд. Политической литературы, 1949.

190. Яблоков А.В., Юсуфов А.Г. Эволюционное учение (дарвинизм). — М.: Высшая школа, 1989.

Протоиерей Константин Буфеев
ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ
И ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ

Дорогие читатели!
Просим ваших молитв о здравии тех,
чьим попечением и трудами издана эта книга:

Президент Русского культурно-просветительного фонда
имени святого Василия Великого *Василий Бойко-Великий*
Директор Русского культурно-просветительного фонда
имени святого Василия Великого *Анна Бойко-Великая*

Исполнительный директор Русского издательского центра
имени святого Василия Великого *Александр Корольков*
Главный редактор *Вячеслав Марченко*

Редактор *Екатерина Марченко*
Технический редактор *Елена Курятова*
Оформление вкладок *Миланы Севбо*
Оформление переплета *Ольги Фаренковой*
Оригинал-макет *Инны Сидоренко*
Корректор *Галина Шевченко*
Компьютерная верстка *Ирины Соколовой*

На первой странице обложки: икона Христос Вседержитель в апсиде собора Рождества Пресвятой Богородицы города Монреале, пригорода Палермо (итал. *Dioto di Monreale* или *Santa Maria Nuova*). Мозаика периода Императорской Династии Комнинов (греч. *Κομνηνοί*), правивших в Ромейской Империи в 1057–1059, 1081–1185 годах и в Трапезунде в 1204–1461 годах.

На форзаце: Ромейская мозаика VI века в базилике священномученика Аполлинария, епископа Равеннского в Старой Гавани в Равенне. Италия.

На нахзаце использована Ромейская мозаика VI века, Равенна, Италия.

АНО «Культурно-просветительный
Русский издательский центр
имени святого Василия Великого»
123022, Москва, ул. Большая Декабрьская
(Большая Ваганьковская), д. 3, стр. 5.
www.rus-izdat.ru
Заказ книг оптом по телефону: (495) 78-555-87

Миссионерско-просветительский Центр «Шестодневъ»
127495, Дмитровское шоссе, дом 120, корп. 1
Тел.: (495)485-21-96
8-916-807-01-38
www.shestodnev.ortox.ru
e-mail: okshestodnev@mail.ru

Эту и другие книги издательства,
а также множество православной литературы,
CD и DVD дисков по издательским ценам
можно заказать в Интернет-магазине
«Русский Паломникъ»: WWW.IDRP.RU
Ищете книги? Заходите к нам, мы Вам поможем!

Подписано в печать 17.03.2014.
Формат 60×90/16 . Усл.-печ. л. 27,5. Печать офсетная
Бумага мелованная. Гарнитура NewtonOR.
Тираж 5000. Заказ №

rus-izdat.ru

shestodnev.ortox.ru

idrp.ru

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ РУССКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИМЕНИ СЯТОГО ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО

По вопросам оптовых закупок книг
обращайтесь в магазин **«Русские книги»**.

Адрес: 123022, г. Москва, Звенигородское шоссе, д. 4.

Здание «Детский мир на Пресне», под. 6, этаж 3.

Телефон: (495) 785-5587 доб. 7457

Заказы принимаются по адресам:

mail: specialist@rus-izdat.ru, интернет-магазин: rus-izdat.ru

В магазине «Русские книги» вы можете приобрести не только книги

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ СЯТОГО ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО,
но и книги других издательств.

Мы предлагаем широкий выбор православной литературы:
святоотеческой, житийной, миссионерской, педагогической,
детской, историко-просветительной, художественной и подарочной.

Схема проезда:

Наши партнеры:

РУССКОЕ МОЛОКО
russkoe-moloko.ru

Русский культурно-
просветительный фонд
святого Василия Великого
rus-svyat.ru

РУССКИЙ КУРЬЕР
vestiruza.ru

Православный журнал на события в России и мире
МОСКОВСКИЯ ВѢДОМОСТИ
mosved.ru

RUSS IMPERIA
russimperia.ru

slamoda.ru

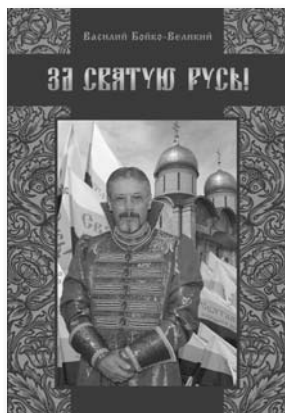
г. Москва, Звенигородское шоссе, д. 4

ТЦ «Электроника на Пресне», Желтая линия,
павильон Б26, телефон : (495) 785-5587 доб.7147,
время работы: 10.00–21.00 (без выходных).

Научно-просветительное издание

Василий Бойко-Великий

ЗА СВЯТУЮ РУСЬ!

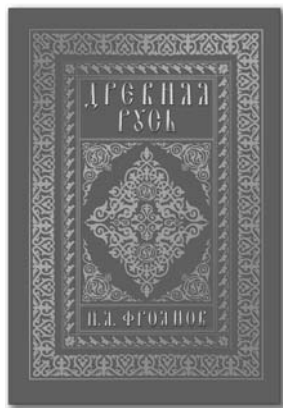
Книга «За Святую Русь!» председателя совета директоров Группы компаний «Вашь Финансовый Попечитель», президента агрохолдинга «Русское молоко», президента Русского культурно-просветительного фонда имени святого Василия Великого Василия Бойко-Великого адресована широкому кругу читателей. Автор — успешный бизнесмен, по клеветническому обвинению прошедший долгие месяцы в тюрьме, православный христианин, видный общественный деятель — любит Россию и на основе любви ко Христу стремится сделать жизнь в России лучше для всех наших сограждан. Как этого можно достичь? Об этом сборник статей и выступлений, охватывающих период с августа 2004 по июль 2012 года.

Автор требовал отставки мэра Ю. М. Лужкова, вице-премьера А. Д. Жукова, протоиерея Владимира Вигилянского. Почему? Ответ на эти и другие вопросы вы найдете в данной книге.

Научно-просветительное издание

Игорь Яковлевич Фроянов

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Книга выдающегося русского ученого посвящена истории домонгольской Руси. Автор обнаруживает и раскрывает причины обострения социальных и политических противоречий в жизни основных волостей Русского государства к началу XIII века. Читателю предлагается совершенно новый взгляд на проблему княжеских усобиц, а также подробно раскрываются аспекты духовной жизни древнерусского общества, которое в рассматриваемый период совершало переход от язычества к духовному совершенству в традициях Православия. Книга снабжена аннотированными указателями, редкими иллюстрациями и картографическим материалом.

Научно-просветительное издание

Игорь Яковлевич Фроянов

**ДРАМА РУССКОЙ ИСТОРИИ:
НА ПУТЯХ К ОПРИЧНИНЕ**

В центре внимания автора – относительно сложный и длительный период русской истории, приведший в результате к формированию Опричнины. Весьма последовательно, опираясь на скрупулезное изучение источников, напоминающее подчас почти детективное расследование, автор продолжает многолетние изыскания в проблематике русского Средневековья. На сей раз его внимание привлекли события конца XV – середины XVI в. – время правления трех московских Государей: Ивана Васильевича, Василия Ивановича и Царя Ивана I Грозного, когда складывался Самодержавный строй, в крови и муках рождалась московская держава, сильная союзом Царского престола и Русской Православной Церкви. Книга профессора И.Я. Фроянова, вне всякого сомнения, привлечет внимание как профессиональных историков, так и широких кругов общественности.

Научно-просветительное издание

Сборник статей

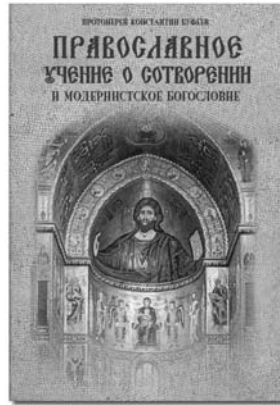
**НАУЧНЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД
НА ЛОЖНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ УЧЕНИЯ**

В данный сборник вошли уникальные документы первой всероссийской конференции, организованной Русским культурно-просветительным фондом имени святого Василия Великого совместно с Институтом Российской истории РАН и посвященной проблемам защиты отечественной истории от фальсификаций. В выступлениях виднейших ученых, публицистов, историографов особое внимание уделялось созидательной роли Православия, сформировавшего и навсегда определившего судьбы России. Книга адресована широкому кругу читателей.

Протоиерей Константин Буфеев

**ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О СОТВОРЕНИИ
И МОДЕРНИСТСКОЕ БОГОСЛОВИЕ**

Книга протоиерея Константина Буфеева «Православное учение о Сотворении и модернистское богословие» является продолжением его монографии «Православное учение о Сотворении и теория эволюции». Она написана в жанре православной апологетики, все выводы автора основаны на Священном Писании и высказываниях святых Отцов.

В книге приводится подробный анализ мнений некоторых известных христианских писателей-эволюционистов: Тейяра де Шардена, протоиерея Александра Меня и других.